

Министерство образования и науки Российской Федерации
Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет

Г. В. Орлов

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ:
РОССИЯНЕ В МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.
МИР. РОССИЯ. ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ.
1991—2000 гг.**

Учебное пособие

Издание второе, исправленное

ISBN 978-5-98276-620-5

© Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный
архитектурно-строительный университет», 2013

Волгоград
ВолгГАСУ
2013

УДК 947(075.8)

ББК 63.3(2)бя73

О-664

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *Е. Ю. Болотова*,
доктор исторических наук, профессор *Е. Г. Олейников*,
доктор экономических наук, профессор *М. К. Беляев*,
доктор экономических наук, профессор *О. В. Максимчук*,
доктор социологических наук, профессор *Н. В. Дулина*,
доктор педагогических наук, профессор *А. Н. Вырщиков*,
доктор педагогических наук, профессор *Р. М. Петрунева*

Орлов, Г. В.

О-664 Отечественная история: россияне в мировой цивилизации. Мир. Россия. Волгоградская область. 1991—2000 гг. : учебное пособие : 2-е изд., испр. / Г. В. Орлов ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Волгогр. гос. архит.-строит. ун-т. — Электронные текстовые и графические данные (1,4 Мбайт). — Волгоград : ВолГАСУ, 2013. — Учебное электронное издание : Систем. требования: PC 486 DX-33; Microsoft Windows XP; Adobe Reader 6.0. — Официальный сайт Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Режим доступа: <http://www.vgasu.ru/publishing/on-line/> — Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-98276-620-5

Российский организационный комитет «Победа» наградил автора проф. Г. В. Орлова памятной медалью и грамотой за подписью В. В. Путина.

Рецензенты одобрили вариант издания — во многом новый подход к работе в аудитории — диалог со студентами XXI века и на лекциях, и на семинарах. В демократическом обществе, в условиях многопартийности только так можно помочь новому поколению, на которое нахлынуло море противоречивой информации, научиться самостоятельно анализировать исторические события, формировать личную жизненную позицию россиянина, патриота, труженика.

Для студентов строительных вузов всех форм обучения.

Первое издание вышло в 2013 г. под названием «Отечественная история: россияне в мировой цивилизации. Мир. Россия. Волгоградская область : учебная книга».

© Орлов Г. В., 2013
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный архитектурно-строительный
университет», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. Россия. Предлагаемая концепция анализа исторических событий.....	4
1.1. Опыт цивилизаций.....	11
1.2. Становление российских национальных интересов.....	15
1.3. Царицын.....	27
ГЛАВА 2. 1911 – 1920.....	30
2.1. Опыт цивилизаций.....	30
2.2. Буржуазия свергла монархию.....	32
2.3. Взлеты и падения временного правительства.....	34
2.4. К власти пришли Советы.....	37
2.5. Социальные программы.....	46
2.6. Человек.....	47
2.7. Царицын.....	49
ГЛАВА 3. 1931-1940.....	52
3.1. Опыт цивилизаций.....	52
3.2. Российская хроника.....	59
3.3. Экономика в человеческом измерении.....	60
3.4. Человек.....	68
3.5. Сталинград.....	79
ГЛАВА 4. 1941-1950.....	85
4.1. Российская хроника.....	85
4.2. Экономика в человеческом измерении.....	92
4.3. Социальные программы.....	99
4.4. Человек.....	99
4.5. Сталинград.....	109
4.6. Опыт цивилизаций.....	125
ГЛАВА 5. 1951-1991.....	134
5.1. Опыт цивилизаций.....	134
5.2. Российская хроника.....	136
5.3. Советский социализм на завершающем этапе.....	142
ГЛАВА 6. 1991-2000.....	145
6.1. Переходный период.....	146
6.2. Опыт цивилизаций.....	156
6.3. Россия в постсоветский период.....	158
6.4. Экономика в человеческом измерении.....	168
6.5. Человек.....	180
6.6. Волгоград.....	189

Глава 1

Надо договориться с поколением XXI века о взаимно приемлемых ценностях в нашей жизни вчерашней, сегодняшней, завтрашней.

И тогда отдельные события приобретут реальную оценку.

РОССИЯ. ПРЕДЛАГАЕМАЯ КОНЦЕПЦИЯ АНАЛИЗА ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

Это хорошо, что в демократическом обществе огромен и противоречив поток информации. Каждый слушатель, зритель, читатель может (имеет право) выбирать.

У авторов информации свои планы, свой набор идей и доводов, приемов воздействия на вашу волю, ваше поведение.

Это все в рамках Конституции РФ. *«...Признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»* [Конституция РФ. М.: изд. «Элит», 2004. С. 13].

В Российском парламенте четыре ведущие партии, и десятки новых будут стремиться попасть туда. Для них даже снижают необходимое количество голосов на выборах.

Каждая партия — это своя идеология, свой анализ истории России: собрание в прошлом обоснований своих сегодняшних позиций.

В это многоголосье вбрасывается множество фальсификаторских измышлений (фальсификация во всех словарях — «умышленный обман, сознательное искажение с корыстной целью»).

Церковники активно и порой прозорливо критикуют фальсификаторов. Вот оценка одного из архипастырей, митрополита Иоанна, данная им в книге «Русь соборная. Кривое зеркало исторической науки» (СПб: Царское Дело, 1995 г.).

... «Уже начиная с XVIII в... исследователи нашего прошлого по какой-то необъяснимой причине стали кромсать прошлое России вкривь и вкось... и в самом деле: как же русский народ, столь склонный (если верить нашим горе-историкам) к анархии и произволу, столь ленивый, костный и непредприимчивый, столь равнодушный к личной свободе и правовым нормам общежития, сумел построить величавшую в мире Державу, не только первую по величине занимаемой территории и составу вошедших в нее племен, но и самую устойчивую исторически, вот уже пять столетий подряд являющуюся «гармонизатором» огромного евразийского геополитического региона?

Как этот «невежественный» народ сумел создать богатейшую культуру, плодами которой — в области литературы и философии, живописи, поэзии и архитектуры — до сих пор питается одряхлевший и изверившийся Запад?»

Так писал митрополит. И он во многом прав. Однако среди историков прошлого есть и сегодня высокочтимые исследователи. И, прежде всего, профессор Московского университета В. О. Ключевский (1841-1911 гг.). Его замечательные исследования переиздавались и при монархии, и в СССР, начиная с 1922 г. «Курс русской истории» в шести частях общепризнанное научное произведение будет неоднократно цитироваться в предлагаемой нами книге.

А с сегодняшними фальсификаторами мы с вами вместе разберемся.

В школе работали в 2012 г. в 10-м классе 42 варианта учебника по истории, в 2013 г. — 65 учебников...

Научная общественность справедливо и убедительно их критикует.

Александр Безбородов, проректор РГГУ по учебной работе, директор Историко-архивного института:

- Многие сегодняшние учебники истории — это вчерашний день по способу изложения материала — сухому, неспособному заинтересовать учеников. Это связано с непрофессионализмом авторов. Но настоящая беда в другом: таким количеством учебников история нашей страны как неразрывное общее полотно оказалась разорвана. В некоторых регионах — в кавказских республиках, Приволжье — пишут свою историю, умышленно искажая факты, исходя из национально окрашенной позиции. Мы даже внутри страны не можем договориться! Это преодолеть сложнее всего, и вопрос требует немедленного вмешательства сверху. [АиФ № 12. 2013. С. 23].

По инициативе Президента В. Путина была создана авторитетная комиссия из числа ведущих ученых страны, которые поставили своей задачей уже к новому учебному году создать новый учебник истории, отвечающий требованиям наших дней.

Ну а что же вузовские учебники?

Я поучаствовал на страницах дискуссии ученых-историков. В 2011 г. вышел «Сборник научных трудов Первой Всероссийской научно-практической конференции ученых-историков и преподавателей» [М, Изд-во РГСУ, 2011. – 555с.]. Обсуждалось «Историческое образование в современной России: перспективы развития».

В выступлениях звучала

Тревога:

... «Война с историей продвигается все глубже. Цель очевидна – создать хаос в массовом сознании, поддержать перманентную смуту, запутать в информационном шуме достоверные сюжетные линии». **Жуков В.И.**, академик РАН.

Тревога:

... «Историческое образование ... может стать не фактором консолидации, а фактором разобщения общества ... **Калина И.И.**, заместитель министра образования и науки РФ.

Конечно, у нас в стране – демократия. Каждый имеет право на свое мнение.

В Думе РФ – четыре партии с различными мнениями.

Ну и как в такой ситуации быть с учебниками по истории, с оценками по ЕГЭ?

Некоторые историки предлагают **обсудить и утвердить** единственный учебник. По этому поводу мнение академика **Жукова В.И.**: «Следует обратить внимание на то, в какой

манере ведется полемика на исторические темы. Дискуссии со своими противниками носители либерального взгляда на историю нередко ведут в прокурорской тональности. Такая «полемика» не рассчитана на поиск истины».

Обобщенное мнение ведущих историков страны сформулировал директор Института всеобщей истории РАН, председатель Всероссийской общественной организации «Ассоциация учителей истории» академик **Александр Чубарьян**:

«Да, у педагогов сейчас есть трудности с выбором источников информации. На них обрушивается целый вал информационных сигналов и оценок исторических событий из учебников и средств массовой информации. Однако возврата к единомыслию прошлого быть не может. Никто не имеет монополии на истину.

Пусть учебники будут разными по содержанию, по стилю и направлению, но должен быть общий дух трактовок базовых ценностей нашего общества. Например, учебник истории должен способствовать консолидации народа, воспитанию терпимости, уважения к чужому мнению, должен учить противодействию расизму и ксенофобии.

Нужно договориться и об общих оценках главных событий в истории России ... Я предлагаю назвать предмет по-другому: «История: Россия в мире», и тогда все станет понятно. Это история взаимоотношений России с остальным миром, причем речь в нем пойдет не о последовательном изложении всех событий, а важнейших аспектах истории нашей страны в мировом контексте». [Нескучная история. Российская газета. 31 марта 2011 г.]

На наш взгляд, это оптимальный вариант конструкции современного вузовского учебника для поколения XXI века.

Для реализации такого проекта в аудитории необходимо прежде всего **договориться** с поколением XXI века об основных взаимоприемлемых ценностях, передающихся россиянами из века в век.

Существуют различные методологии освещения истории. Они рассматривают развитие человеческого общества и его ценностей с различных точек зрения: религиозной, космической, бихевиористской, технократической, формационной, цивилизационной...

Религия имеет свое представление о подходе к изучению исторического процесса.

Концепция церкви: Бог создал Землю, человека по своему подобию и управляет всем живущим на Земле, все во власти Божьей...

В наши дни часто говорят о **космическом** происхождении жизни на Земле. Появление НЛО, посещение Луны, полеты в глубь Вселенной, многомерность земных явлений — все это побуждает по-особому оценивать наше историческое прошлое.

Оригинальная теория была разработана русским ученым Александром Чижевским (1897—1964). Его отец, генерал артиллерии царской армии, после революции служил начальником курсов красных командиров в Калуге, где будущий ученый подружился с К. Циолковским.

А. Чижевский получил блестящее образование в России (МГУ, ЛГУ) и за рубежом.

В его научном труде «Земля в объятиях Солнца» доказывается зависимость исторического процесса на Земле от циклов солнечной активности (среднеарифметически равных 11 годам).

Марксистско-ленинское учение считает ключом к пониманию единства и многообразия истории человечества формационный подход.

Последовательная смена формаций объясняется, прежде всего, антагонистическими противоречиями между новыми производительными силами и устаревшими производственными отношениями. Переход от одной формации к другой совершается через социальную революцию: «История человечества есть история борьбы классов» (К. Маркс, Ф. Энгельс).

Марксистский подход во многом объясняет период классовых битв пролетариата с буржуазией с середины XIX по первую половину XX в. Однако формационный подход не может, опираясь на свои принципы, истолковать всю остальную историю, и особенно события последних десятилетий XX — начала XXI в.

Ретроспективно. Академик РАН Е. Примаков отмечает, что многие принципиальные выводы выдающихся марксистов оказались неадекватными действительности. «Известно, например, жестко отстаиваемое В. И. Лениным положение об абсолютном обнищании рабочего класса при капитализме. На этой основе был сделан прогноз о неизбежности социалистических революций во всемирном масштабе, что оказалось далёким от воплощения в жизнь». Однако в целом марксизм «имеет непреходящую научную ценность». [Примаков Е. Свобода мысли, ведущая к реализму // Свободная мысль. 2009. № 5. С. 9].

Существует и **технократический подход** к оценке исторического процесса. В частности, Олвин Тоффлер предлагает выделить пять этапов развития человечества: земледельческая революция (10 тыс. лет тому назад человек стал возделывать почву); промышленная революция середины XIX в. (открытие закона превращения и сохранения энергии и появление паровых двигателей); техническая революция 40-х гг. XX в. (механизация и автоматизация производства); технологическая революция 70-х гг. XX в. (ЭВМ, полупроводники); информационная революция конца 80 — начала 90-х гг. XX в. (компьютерные системы, биоинженерия).

Цивилизационный подход к изучению истории имеет самые различные трактовки.

Предлагается, например, дихотомия: деление цивилизаций на техногенные и традиционные.

Техногенные — европейская и американская — характеризуются стремлением к максимально эффективному использованию ресурсов, к поиску новых технических решений, организационных инноваций. Человек в этих цивилизациях отличается независимостью личности, индивидуализмом.

Традиционные — это все цивилизации Востока, где преобладает стремление к воспроизведению самих себя. Человек здесь признает приоритет коллектива, общественных начал.

Очевидно несовершенство такого деления: Япония, Южная Корея вышли на вершины технического прогресса, стали лидерами постиндустриального общества, а по этой теории должны лишь «самовоспроизводиться».

Подходов к анализу исторических событий много. И это хорошо.

Суммарный анализ эффективен в любой науке. Химики говорят, чтобы изучить сложную молекулу, нужен суммарный анализ. Эту молекулу можно осветить ультрафиолетовым светом — получим один образ, УФ-спектр. Осветим инфракрасным

светом — увидим совсем иной образ, ИК-спектр. Так можно получить пять-шесть совершенно разных образов. Каждый из них высвечивает что-то особенное в единой молекуле. Каждый образ полезен, но полное представление дает лишь совокупный, суммарный образ.

Надо **договориться** и, прежде всего — с поколением XXI века **о взаимоприемлемых ценностях**.

В. Ключевский: «Без общих понятий и целей, без разделяемых всеми или большинством чувств, интересов и стремлений люди не могут составить прочного общества; чем больше возникает таких связей и чем больше получают они власти над волей соединяемых ими людей, тем общество становится прочнее».

Мы предлагаем еще один подход к познанию истории Родины. Считаю возможным взять за основу такую объемную категорию, как **НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ СТРАНЫ**.

Национальные интересы страны всеми народами понимаются однозначно:

- **защита территориальной целостности, природных богатств страны;**
- **развитие национальной экономики;**
- **обеспечение рабочих мест;**
- **достойный образ жизни для каждого гражданина, его национального достоинства;**
- **забота о физическом и моральном здоровье нации, об уровне образования, науки, культуры.**

Все эти позиции взаимосвязаны, взаимозависимы, задевают самые различные политические и экономические стороны жизни нашего общества.

В книге попытка выделить ряд составляющих понятие «Национальные интересы Родины». Проследить динамику их реализации успешную и не успешную на различных этапах нашей истории.

Государственная власть в России в исследуемые годы XX – XXI веков осуществлялась в виде монархии (до февраля 1917 г.), Советов (до 1993 г.) и ныне — Президентской республики.

Каждая из перечисленных систем имеет взлеты и падения в своем историческом развитии. И ни одна из них не заслуживает глобального осуждения ровно так же, как и безграничного поклонения.

Вот и давайте попробуем измерить успехи и провалы каждого из этих типов власти в деле защиты национальных интересов нашей Родины.

Причем в методологию анализа конкретного факта мы включаем следующие принципы.

- Какие вызовы времени на конкретный исторический момент были важнейшими.
- Учет на данный исторический момент, где находился политический строй — на заре или на закате, исчерпав свой моторесурс.

- Какова была общенациональная идея, объединяющая власть – большинство общества – личность.
- Механизмы действий — планы, их реализация, эффективность.
- Если речь идет о фальсификации нашей истории, уместно применить древнюю рекомендацию философов: «CUIPRODEST?» лат. (куи продест?) «кому это выгодно». Или близкое «CUIBONO?» тоже лат. (куи боно?) — «кому на пользу?», «в чьих интересах?»

Так выглядит предлагаемая вам концепция анализа исторических фактов.

Фактография исторического пути страны насчитывает миллионы событий, которые насчитывают сотни толкований.

Мы хотим помочь вам овладеть навыками анализа свершившегося.

В. Белинский: «Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее, чтобы оно объясняло нам наше настоящее и намекнуло нам о нашем будущем».

В. Ключевский: «... Цена всякого знания определяется его связью с нашими нуждами, стремлениями и поступками. Иначе знания становятся простым балластом памяти...»

«Изучение нашей истории может помочь нам уяснить задачи и направление предстоящей нам практической деятельности».

Давайте теперь возьмем для анализа по принципам этой концепции одно из наиболее дискутируемых событий нашей истории: «Договор о ненападении между Германией и СССР» 23 августа 1939 г.

Для наших оппонентов — «Сталин и Гитлер — два сапога пара», фашизм и советская власть — «два бесчеловечных режима власти над людьми и народами»...

Давайте разбираться по существу.

1. Основным **вызовом времени** с начала 30-х годов было ожидание неминуемой мировой войны. И начальный адресат был указан. Адольф Гитлер в 1933 г.: «В следующей войне самой важной задачей будет захват Западной России с ее зерном и продовольствием...»
2. Советский строй к началу 30-х годов был **только на заре** строительства заявленного социализма. И тут такая открытая угроза.
3. В 1931 г., выступая перед хозяйственным активом страны, И. Сталин четко обрисовал ситуацию: «...Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». [Сталин И. В. Сочинения. Т. 13. С. 38-39].

Идея сохранения страны была обозначена конкретно: форсированная индустриализация страны. Только новейшие заводы и фабрики способны вооружить страну. Культурная революция ускоренными темпами — от ликвидации безграмотности — к открытию сотен институтов, созданию конструкторских бюро, к появлению новейшего оружия для защиты страны. Продовольствие — только коллективные

хозяйства с опорой на агронауку, сельхозтехнику были способны снабдить страну продовольствием.

Все это требовало сверхнапряжения всех сил и — **времени!**

4. А теперь к вопросу **кому и что выгодно** в обстановке надвигающейся мировой войны.

Ряд стран Европы («демократических», «либеральных», «обеспеченных») ускоренно решили ценой территориальных уступок Германии заключить с ней договор и фактически посоветовать железный кулак фашизма направить на восток.

Вот строки из Мюнхенского соглашения между Германией, Соединенным Королевством, Францией и Италией. Мюнхен, 29 сентября 1938 г.

«...Германия, Соединенное Королевство, Франция и Италия, согласно уже принципиально достигнутому соглашению относительно уступки Судето – немецкой области, договорились о следующих условиях и формах этой уступки, а также необходимых для этого мероприятиях и объявляют себя в силу этого соглашения ответственными каждая в отдельности за обеспечение мероприятий, необходимых для его выполнения.

...Эвакуация начнется 1 октября... чехословацкое правительство несет ответственность за то, что эвакуация области будет совершена без повреждения объектов...»

Мюнхен. 29 сентября 1938 г.

Эд. Даладье

Гитлер

Муссолини

Невиль Чемберлен. [Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937-1939. М. 1981. Т. 1. С. 237]

Сохранилась кинохроника. Невиль Чемберлен возвращается в Англию. Открывается люк самолета, он выходит, в поднятой руке документ. «Я привез вам МИР», — гордо, с радостью заявляет он англичанам.

Ну а СССР? Днями раньше руководители страны начали переговоры с Германией... Руководимые желанием укрепления дела мира между СССР и Германией и исходя из основных положений договора о нейтралитете, заключенного между СССР и Германией в **апреле 1926 года**, пришли к следующему соглашению:

... «Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга как отдельно, так и совместно с другими державами».

... «Настоящий договор подлежит ратифицированию в возможно короткий срок...»

По поручению Правительства СССР В. Молотов
За Правительство Германии И. Риббентроп

[1941 г. В 2 КН. Кн. 2 / М. 1998. с. 576-577].

Да, был дополнительно составлен «Секретный дополнительный протокол».

В нем речь шла «о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе».

В нем, в частности:

... «В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Вислы и Сана».

Известно, что Польша в период войны с Советской Россией присоединила ряд украинских территорий... Вот так оружием дипломатии Советам удалось отодвинуть нападения фашизма почти на два очень важных для грядущих событий года.

Разъяснение к «Секретному дополнительному протоколу» от 23 августа 1939 г.

28 августа 1939 г.
г. Москва

В целях уточнения первого абзаца, п. 2 «Секретного Дополнительного Протокола» от 23 августа 1939 г. настоящим разъясняется, что этот абзац следует читать в следующей окончательной редакции, а именно:

«2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Писса, Нарева, Вислы и Сана».

По уполномочию Правительства СССР Молотов
За Правительство Германии Шуленбург

Кому это выгодно? Ваш анализ.

За это время мы с 1931 по 1941 гг.: изобрели и начали поставлять в войска пистолет-пулемет ПППШ; открыли сотни военных школ...

Но об этом подробнее в следующих лекциях, когда речь пойдет о 30-х годах.

Сегодня речь шла о различных методологиях при анализе исторических событий.

Далее мы перескажем наиболее значимые взлеты и падения российской монархии, Временного правительства, Советов.

Вместе заглянем в завтрашний и сегодняшний день ряда мировых цивилизаций, России, нашего героического Волгоградского края.

И начнем мы с совершенно справедливой рекомендации Минобрнауки: *«студент должен знать закономерности развития мировой цивилизации, место и роль России в мировом сообществе».*

Поэтому изучение событий XX века мы начинаем с раздела **«Опыт цивилизаций».**

Наиболее достоверно события в России можно оценить только в контексте с историей других стран мира, учитывая пути развития мировой цивилизации.

1.1. ОПЫТ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Менее чем за 50 лет (1861—1900) население мира возросло с 1,3 млрд. до 1,7 млрд. человек. Мировое производство, сконцентрированное в основном в Европе и США, увеличилось более чем втрое. Англия потеряла свое исключительное положение: ее доля в мировом промышленном производстве за последние 30 лет XIX в. сократилась с 32 до 18%. Доля Франции уменьшилась с 10 до 7%. И в те же годы доля США возросла с 23 до 31%, Германии — с 13 до 16%, России — с 4 до 6%.

Один из первых уроков из истории США: решительность в борьбе против сепаратизма, за территориальную целостность государства.

В США дилемма для власти возникла к 1861 г. Север и Юг — враждовали и мирились, но конфликт не утихал никогда. Южане называли северян «янками», презирали их за страсть к наживе, за «торгашество»... Северяне высмеивали «плантаторов южан» с их традициями, «кодексом чести», рабовладельческой психологией...

Но не только образ жизни, а и экономические, политические причины вели к конфликту.

В 1860 г. на пост президента баллотировался республиканец-радикал Линкольн. Южные штаты решили голосовать против него и, в крайнем случае, воспользоваться своим правом — выйти из Союза.

Юридически право на отделение они имели. В знаменитой Декларации независимости Северо-Американские Штаты были определены как «Федерация свободных и суверенных государств». Конституция этого права на отделение не отменяла.

Сразу же после победы на выборах Линкольна Южная Каролина первой объявила о своем выходе из Союза. Все было законно: провели референдум, подтверждающий, что абсолютное большинство граждан желает выхода, о чем 20 декабря 1860 г. Конгресс и был официально уведомлен. Следом аналогичные решения приняли Алабама, Миссисипи, Флорида, Луизиана, Техас, а чуть позже еще семь штатов.

Мятежные штаты 4 февраля 1861 г. приняли свою Декларацию независимости и объявили о создании нового суверенного государства «Федеративные Штаты Америки» («конфедерация»). Президентом Конфедерации был избран Джефферсон Дэвис. Неделью спустя была принята Конституция Конфедерации — очень похожая на Конституцию США.

Линкольн пренебрег волеизъявлением почти 23% своих избирателей из 13 штатов, нарушил один из основополагающих принципов правового государства. В стране началась одна из жесточайших войн, стоившая жизнью 600 тыс. солдат и еще большего числа мирных жителей. Война превратила цветущий Юг в разоренную территорию выжженных плантаций и разрушенных городов.

Федерация устояла и не была заменена конфедерацией. Но стоило это жизни и самому президенту.

...14 апреля 1865 г. президент Северо-Американских Штатов Авраам Линкольн вместе с женой Мэри смотрел в театре Форда в Вашингтоне модный тогда водевиль «Наша американская кухня». Примерно в половине одиннадцатого вечера дверь ложи приоткрылась и появившийся в ней человек выстрелил президенту в голову. Поднялась суматоха. Убийца спрыгнул с барьера ложи на сцену и, театрально воздев сжатую в кулак руку, прокричал по-латыни: «Сик семпер тиранис!» («Так всегда поступают с тиранами!»). Потом добавил по-английски: «Гряди, возмездие! Юг отомщен!» — и скрылся. На следующее утро шестнадцатый президент США скончался.

Итак, лидировали Соединенные Штаты Америки. В США отмена рабовладения и становление фермерства стимулировали стремительное развитие национальной экономики. Бурно шло строительство железных дорог, на которое государство субсидировало более 700 млн дол. В результате: если в 1865 г. протяженность дорог США

— 35 тыс. миль, то в 1900 г. — 190 тыс. миль, т. е. превысила протяженность всех железных дорог Западной Европы.

Европа участвовала в «создании» США: европейские капиталисты к началу 80-х гг. вложили в экономику США до 3 млрд дол. Технические достижения Европы, возможность использовать научные открытия облегчили экономическое развитие США.

В Штатах городское население составляло 45,5%. В эти годы почти половина земли принадлежала крупным фермерам, которые владели 1/6 всех ферм и широко использовали наемный труд. Большая часть (58%) ферм были мелкими, низкорентабельными, на их долю приходилось лишь 22% всего сельскохозяйственного производства.

Производительность труда рабочих-американцев в конце XIX в. была в 4—5 раз выше, чем в 1865 г. Продолжительность рабочего дня составляла 10—12 часов; 8-часовой рабочий день был введен лишь на некоторых государственных предприятиях и только для специальностей, требующих высокой квалификации.

Политическая жизнь страны определялась взаимодействием Демократической партии (образованной в 1828 г.) и Республиканской (1854). Обе партии стояли за укрепление центральной власти.

Усилилась концентрация капитала, тресты и концерны вытесняли свободную конкуренцию. В борьбу против их засилья включились рабочие, ремесленники, мелкие буржуа. Обе партии США в связи с этим обещали в своих программах ограничить деятельность трестов. Появились первые антимонопольные законы. В 1890 г. принят антитрестовский закон Шермана, который запрещал всякое соглашение трестов, ограничивающее конкуренцию или свободу торговли.

Тяжелая промышленность росла быстрее, чем отрасли, производящие товары народного потребления. Объем промышленного производства за 30 лет вырос на 471%, или в 5 раз (в Англии — на 127%, Франции — 203%).

Страна была на подъеме, накапливала мастерство в управлении, в организации производства, накапливала богатство нации.

В эти годы коренным образом переориентировалось философское самоопределение нации.

Вместе с первыми колонистами в Америку пришли идеи исторического христианства в толковании св. Августина и Кальвина.

Кальвинистское учение по духу своему было пропитано убеждением в испорченности человека, в ужасающей непрочности человеческого бытия, в тщетности всех дел простых смертных, находящихся под судом беспощадного и грозного божества.

Вот как писала об атмосфере этого учения в молодой Америке Гарриет Бичер-Стоу в романе «Олдтаунские старожилы»: «Основой основ жизни... в Новой Англии была глубокая, невыразимая и потому молчаливая грусть, при которой само существование человека рассматривалось как ужасный риск и, применительно к огромному большинству людей, как невообразимое несчастье». В духе этой религии Джонатан Эдвардз утверждал, что «от природы люди держатся в руке Божьей над адской пропастью... Дьявол поджидает их, ад разверзается перед ними, языки пламени вспыхивают и пляшут вокруг них и вот-вот охватят и пожрут их; огонь, сокрытый в их собственных сердцах, рвется наружу... Вам не на чем стоять и не за что ухватиться; между вами и адом нет ничего, кроме воздуха...»

Вот почему в ранний период республики доминирующей была идея, утверждающая, что Америка — это эксперимент, чреватый риском, проблематичный по результатам. Отсюда: всепроникающая неуверенность в себе, острое ощущение ненадежности существования нации.

Однако после окончания Гражданской войны, к концу XIX в., американцы резко меняют представление о себе. Теперь они — «избранная Богом нация». «Это им Всевышний доверил задачу нести свет погрязшему в грехах миру».

Вот как эту новую национальную идею обозначил Герман Мелвилл: «Мы, американцы, особые, избранные люди, мы — Израиль нашего времени; мы несем ковчег свободы миру... Бог преопределил, а человечество ожидает, что мы совершим нечто великое; и это великое мы ощущаем в своих душах. Остальные нации должны вскоре оказаться позади нас... Мы достаточно долго скептически относились к себе и сомневались, действительно ли пришел политический мессия. Но он пришел в нас».

Вудро Вильсон писал, что «Америка — единственная идеалистическая нация в мире. Сердце этого народа верное... Я, например, верю в судьбу Соединенных Штатов глубже, чем в любое иное из дел человеческих. Я верю, что она содержит в себе духовную энергию, которую ни одна другая нация не в состоянии направить на освобождение человечества»...

Таким образом, создавалось впечатление, что в лице Соединенных Штатов Америки Всевышний создал нацию, уникальную по своей добродетельности и великодушию, свободную от мотивов, которыми руководствуются все остальные государства.

Эта идея закрепились как руководство к действиям американских теоретиков, политиков и военных на многие последующие десятилетия.

Позже, на фоне войны во Вьетнаме, проводимой в осуществление этой же доктрины, Джон Фостер Даллес выразил национальную идею американцев еще более четко, наступательно: «История и наши собственные достижения возложили прежде всего на нас ответственность за защиту свободы на Земле». Это — 1965 год. В 1982 г. другой уже президент США Р. Рейган продолжит: «Я всегда считал, что эта благословенная земля была необыкновенным образом отделена от других, что божий промысел поместил этот великий континент между океанами для того, чтобы его обнаружили люди со всех концов Земли, наделенные особой любовью к вере и свободе».

Проследивая циклы американской истории, один из ведущих ученых США Артур Шлезингер вынужден признать, что «обманчивое видение привело страну от первоначальной идеи об Америке как о подающем пример эксперименте к новой идее — Америка в качестве предназначенных человечеству судьи, присяжных заседателей и исполнителя приговора в одном лице» [*Артур М. Шлезингер. Циклы американской истории. М., 1992. С. 30—33; Гранин Ю. США: «Империя», избежавшая краха // Свободная мысль. 1996. № 12. С. 21—23*].

В эти же годы завершилось объединение **Германии** (18 января 1871 г.). Императором стал король Пруссии Вильгельм.

Наряду с развитием тяжелой индустрии происходил быстрый рост новых отраслей промышленности — химической и электротехнической. Протяженность железных дорог возросла с 21 тыс. км в 1871 г. до 50 тыс. км к 1900 г.

К началу 70-х гг. наивысшей точки достигло развитие свободной конкуренции, а монополии только зарождались.

В Германии существовало несколько дворянско-помещичьих, буржуазных и рабочих политических партий. Консерваторы отстаивали юнкерские привилегии, защищали прусскую монархию. Партия «свободных консерваторов» опиралась на крупных помещиков и промышленников. «Национал-либеральная» партия представляла интересы крупной промышленной буржуазии. Эти партии выступали против введения всеобщего избирательного права и социального законодательства.

В 1869 г. на общегерманском рабочем съезде была создана Социал-демократическая рабочая партия Германии. В ее программе: классовая борьба, завоевание политической власти, диктатура пролетариата.

Немецким рабочим удалось к 1883 г. добиться закона о социальном страховании.

В **Англии** к концу XIX в. установилось господство монополий, что подрывало свободную конкуренцию и вело к ослаблению позиций на мировом рынке.

С 1885 г. стали возникать новые тред-юнионы — это были организации неквалифицированных рабочих.

Среди рабочих распространенным было мнение, что своих целей можно добиться и реформами, путем давления на парламент...

Мир к концу XIX в. Даже в передовых странах еще не существовало законодательства, гарантирующего права и свободы личности. Только зарождались тенденции развития по пути к открытому обществу.

1.2. СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Прошло более 90 лет с февраля 1917 г., когда Временное буржуазно-демократическое правительство свергло монархию. Но ретроспективные оценки этого события и сегодня прямо противоположные.

Была ли неизбежной буржуазно-демократическая революция в России? Правомерно ли называют Российской Империю начала XX в. «гниющей империей»? Были ли ресурсы у старого режима на пути к долговременному успокоению страны? На эти вопросы историки отвечают по-разному.

Более 300 лет в России правила царствующая династия Романовых. Согласно предложенной нами концепции, попробуем ретроспективно, конспективно обозначить победы монархии в защите национальных интересов России и причины ухода с исторической арены.

► + Создала огромную самостоятельную державу — обладали 1/6 частью земной суши, всеми богатствами земли: черноземы, леса, поля, пресная вода, нефть, газ, вся таблица Д. И. Менделеева в огромных размерах, чем пользуемся по сей день.

► + Была создана во многом эффективная вертикаль административно-хозяйственного управления огромной территорией.

► + Многонациональная страна (более ста национальностей) не знала религиозных конфликтов, существовало фактическое равноправие в выборе места жительства, в обладании собственностью, в развитии своих национальных территорий.

► + **Была создана небольшая, но могучая российская многонациональная интеллигенция, занявшая в мировой науке и искусстве передовые позиции.**

А далее: факты, размышления, аргументы, перекрестки мнений. Выводы делать — вам.

Веками национальные государства являются главной конструкцией для организации производственной и социальной жизни народов. И прогресс в сближении народов не исключает учета их национальных интересов.

Эти интересы повсеместно охраняются государством, обществом, патриотами.

Причем все народы не против усиления связей, сближения государств во всех сферах. Не против и глобализации, но с учетом национальных интересов, национальной безопасности, всеобщего прогресса.

Сегодня нас — 141 млн., из них русских — 83%. А вместе мы — россияне.

Еще 20 лет назад нас, россиян, было в два раза больше и страна была просторнее вдвое.

Одной из особенностей демографической ситуации к 2005 г. являлось, по анализу специалистов, прогрессирующее вымирание русского народа. Для доказательства сравнивается положение в областях, где проживает чисто русское население, с зонами проживания других этносов.

Факты. В Брянской области в 2002 г. родилось 19,9 тыс., а умерло 22,3 тыс. человек; в Смоленской области — соответственно 8 и 20,7 тыс.; в Новгородской — 5,7 и 14,05 тыс.; в Псковской — 5,9 и 16,53 тыс.; в Ивановской — 8,9 и 23 тыс. ...Число умерших превосходило число родившихся в 2,5—3 раза. Это и есть не что иное, как процесс вымирания русского населения в центре и на северо-западе страны, то есть там, где исторически складывалась русская нация.

С другой стороны, в Ингушетии, Дагестане, Чечне соотношение в пользу родившихся значительно и постоянно возрастает [*Руткевич М. О судьбах русского этноса // Свободная мысль — XXI. 2004. № 1. С. 59-60*]. И только к 2008 г. ситуация стала меняться к лучшему.

Мы хотим вернуть достойное России место в мировом сообществе.

Собирая силы, оглянемся: где наши истоки. Ведь национальные интересы сложились не вчера и не завтра кончатся.

Проследим обзорно становление российских национальных интересов с древнейших времен до отмены крепостного права в середине XIX в. и начала бурного капиталистического развития.

Территориальная целостность. По поводу создания Российского государства существуют две противоположные точки зрения. Для одних Россия — агрессор, стремящийся к бесконечному расширению своих границ.

Для других Россия — освободительница соседних народов от ига агрессоров. Примкнув к ней, народы смогли с наибольшей полнотой реализовывать свои национальные интересы.

Ваше мнение! На семинаре обоснуйте его историческими фактами.

Расскажите о жизни вашей Украины, вашей Грузии, вашей Армении, Калмыкии, Азербайджана, Татарстана, Чечни... во многовековом единстве в многонациональной России.

Ваше мнение о формах сближения в новых условиях соседствующих стран.

Мы приведем только факты.

Создавалось наше могучее государство очень давно.

Образование древнерусского государства начиналось объединением многочисленных восточно-славянских племен в племенные союзы (вятичи, древляне, кривичи, поляне, северяне и др.). Затем племенные союзы превращались в княжества. Главную роль в дальнейшем объединении восточно-славянских земель сыграли поляне и ильменские славяне с центрами в Киеве и Новгороде. Легендарным основателем древнерусского государства считается Рюрик, правивший в Новгороде с 862 г.

Родственник Рюрика Олег в 882 г. захватил Киев. Началось становление Киевской Руси как государства. К XI в. местные князья практически полностью подчинились киевскому князю.

В XII в. единое Русское государство распалось на крупные самостоятельные княжества. Сложилось 12 «земель»: Черниговская, Муромская, Рязанская, Смоленская, Ростово-Суздальская, Полоцкая, Турово-Пинская, Волынская, Галицкая, Переяславская, Киевская и Новгородская.

Междоусобицы, борьба с монголо-татарским игом — все это ослабляло русские княжества.

Начало объединения русских земель вокруг Москвы связано с именами Ивана Калиты и его внука Дмитрия Донского. Два века продолжался этот процесс, завершил его Иван III, ставший именоваться государем всея Руси.

В царствование Ивана IV Грозного (1530—1584) укрепилось централизованное Русское государство с единой самодержавной властью. Страна вела борьбу за выход большого и окрепшего государства на мировые пути: западные — через Балтику, восточные — через низовье Волги. Иван Грозный завоевал Казанское, Астраханское, Татарское ханства, овладел всей Волгой, подчинил Москве Ногайскую Орду, Сибирское царство, присоединил к Русскому государству ряд народов на Северном Кавказе. Одновременно велись войны с Польшей, Литвой, Швецией.

Общепризнанно, что в столетия правления монархии среди успехов в защите национальных интересов России выделяется время правления Петра I (1672-1725 гг.).

Петр I вел настойчивую борьбу за выход к морям, что являлось необходимым условием дальнейшего развития страны. Азовские походы, Северная война, а также умелая дипломатия достигли успеха: Россия овладела побережьем Балтийского моря и укрепила свои южные рубежи. В период правления Петра I Россия стала империей, одной из великих держав мира.

Вот общая оценка этого русского руководителя страной одним из ведущих историков России.

В. Ключевский: «Не преувеличивая и не умаляя дела Петра Великого, можно так выразить его значение. Реформы сами собою вышли из насущных нужд государства и народа, инстинктивно почувствованных властным человеком с чутким умом и сильным характером, с талантами, дружно совместившимися в одной из тех исключительно счастливо сложившихся натур, какие по неизведанным еще причинам от времени до времени появляются в человечестве. С этими свойствами, согретыми чувством долга и решимостью «живота своего

В царствование Екатерины II (вторая половина XVIII в.) велись успешные войны с Турцией и Швецией, а также были проведены разделы Польши, по которым украинские и белорусские земли вернулись к России. К Российской Империи был присоединен Крым, принята под покровительство Грузия.

Основу Российского государства всегда составляли славяне.

В XVIII—XIX вв. шло воссоединение этих братских народов. Общие предки у белорусов и украинцев — восточные славяне. В X—XI вв. земли Белоруссии входили в состав Киевской Руси. В XII в. образовались самостоятельные княжества, которые в XIV в. захватила Литва. А после объединения Литвы и Польши белорусы оказались в составе Речи Посполитой — чуждой по языку, религии, традициям. Воссоединение с братским русским народом произошло в 1772—1795 гг.

В IX в. территория Украины входила в состав Киевской Руси. К XIV в. Украина была захвачена польской шляхтой, на нее нападали крымские татары и султанская Турция.

Большую роль в освободительной борьбе украинского народа играла Запорожская Сечь. Освободительная общенародная война 1648—1654 гг. под руководством Богдана Хмельницкого завершилась актом величайшего исторического значения — воссоединением с братским народом (Переяславская рада, 1654).

При большом стечении народа 8 января 1654 г. Богдан Хмельницкий в городе Переяславле провозгласил акт о воссоединении Украины с Россией. Все участники рады приняли присягу: «Быти им з землями и з городами под государевою высокою рукою навеки неотступным».

«Статьи Богдана Хмельницкого» вскоре подписали в Москве. В них перечислялись права и привилегии Войска Запорожского, казацкой старшины, крупных городов — значительно более широкие по сравнению с теми, которыми они пользовались при господстве Речи Посполитой. На Украине сохранялись выборные гетманы, военно-административные местные органы во главе с полковниками. В целом управление Украиной подчинялось верховной власти русского царя. Русские и украинцы объединились в борьбе с внешним врагом.

Воспользовавшись сложным международным и внутренним положением России и Украины, Польша удержала до конца XVIII в. Правобережную Украину (земли на правом берегу Днепра, кроме Киева), часть земель оказалась у Австро-Венгрии, Причерноморье, Закарпатская Украина, Буковина и ряд других украинских земель находились под гнетом Турции и Венгрии. Только вместе с русскими украинцам удавалось успешно бороться за свою территорию, свой язык и культуру.

К этому славянскому ядру стремились присоединиться и соседние народы.

Россия создавалась как евразийская общность и в силу своего географического положения, и благодаря специфическим особенностям славян, прежде всего (как у Ф. Достоевского) их «всемирной отзывчивости». Эту черту воспитывали и христианская религия, и вековой опыт по защите своей независимости, а следовательно, уважение к независимости других народов:

+ в любом городе можно было кроме православных храмов увидеть и мечеть, и синагогу... Веротерпимость — довольно редкое качество наций;

+ российская культура становилась многонациональной, в ней издревле отсутствовали крайние формы национализма, шовинизма. Культура подобного типа в сущности является «донорской» — русские не угнетают, а наоборот, обогащают политическую и духовную культуру других народов, вступающих в число россиян.

К России присоединились народы с трудной судьбой, гонимые сильными соседями.

Армения расположена на военных и торговых путях между Востоком и Западом. Уже поэтому она становилась ареной постоянных столкновений завоевателей: турок, персов, арабов...

Армяно-русские переговоры по вопросу освобождения Армении с помощью России начались в конце XVII в. Присоединение Восточной Армении к России (1828) освободило часть страны от ига персидских шахов, от опасности физического истребления и позволило установить тесные экономические и культурные связи с россиянами.

В 2008 г. исполнилось 180 лет тем далеким событиям. Если исключить последние 18 лет жизни с Россией через границу, то 163 года единого государства — не малый срок, накопивший совместные и радости, и горести.

Пришла Армения, сохранив полуразрушенные в течение веков различными завоевателями памятники древнейшей культуры. Имелись сведения о наличии театрального искусства с II—I вв. до новой эры; возникновение философии, искусства и литературы относится к V в. новой эры; памятники архитектуры — Звартноц, христианские храмы Ани и Артамара (X—XIII вв.)... и в то же время в момент присоединения к России 2/3 населения были элементарно неграмотны.

В АССР даже в послевоенном 1948 г. работало 1193 школы с 302 тыс. учащихся (в 16 раз больше, чем в 1920 г.), 447 школ рабочей и сельской молодежи, 14 вузов, 1183 клуба, 2600 массовых библиотек... на всю Россию, на весь мир зазвучала музыка А. И. Хачатуряна, славились фильмы А. С. Даниэляна, живопись Д. А. Налбандяна.

В правительстве СССР Анастас Микоян был знаковой фигурой в организации производства...

За годы дружбы с Россией Армения из аграрной превратилась в индустриальную страну, только в годы Советской власти в 68 раз увеличив свой экономический потенциал.

Главная проверка дружбы — на фронтах под Москвой, в окопах Сталинграда, на полях Курской битвы, при штурме Берлина.

Сражались плечом к плечу народы многонационального Союза. Более 42 тыс. воинов-армян были награждены орденами и медалями, 106 — удостоены звания Героя Союза. За самоотверженную работу в тылу 380 тыс. трудящихся Армении получили правительственные награды СССР.

Надеемся, студенты России родом из «ближнего зарубежья» расскажут на семинаре об успехах и проблемах сегодняшних земляков.

Во многом аналогичная судьба у народов других республик СССР. Напомним только отдельные отпечатки истории.

Азербайджанский народ сложился на основе древних местных этнических групп Восточного Закавказья (мидийцы, албанцы, каспии). В VII в. до нашей эры на этой территории возникло рабовладельческое государство Мидия.

С начала новой эры население боролось с нашествием римских завоевателей, затем было захвачено Персией, потом арабами, в XI в. — турками-сельджуками, в XIII в. — монголами, в XVIII в. — персами.

На протяжении своей истории азербайджанский народ мужественно боролся с захватчиками. Присоединение северной части страны к России (в 1813 г. по Гюлистанскому и в 1828 г. Туркмангайскому договорам) избавило страну от постоянных нападений Турции и Персии, имело величайшее прогрессивное значение для развития экономики и культуры Азербайджана.

Грузины на протяжении всей многовековой истории мужественно отстаивали свою независимость от персов, турок, арабов, монголо-татар. С XVI в. грузинские цари стали обращаться за помощью к единоверной России. Царь Ираклий II (1744—1798) способствовал присоединению Грузии к России, что сразу же избавило страну от набегов.

Схожие судьбы и пути привели в Россию **Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Туркменистан.**

В XV в. возникло Казахское ханство на базе тюрко-язычных племен. Затем на них напали джунгары. Процесс присоединения к России продолжался до 60-х гг. XIX в.

Территорию Таджикистана в XIII в. захватили монголы, в XVI в. — узбеки, к середине XIX в. таджикский народ был расчленен между различными соседними ханствами. В 80-е гг. XIX в. завершилось присоединение Таджикистана к России.

Туркмены часто обращались к России с просьбой защитить от персов и с XVII в. начали переходить в русское подданство. В те же 80-е гг. XIX в. завершилось их присоединение к России.

Особая тема — территория Балтии. Там Россия то отвоевывала свои исконные земли, то завоевывала уже завоеванные немецкими колонистами. Выход к морю! Торговля! А Черное море (Крым) — у татар. От Балтийского отжимают и шведы, и немцы... Воевали.

В результате многовековых событий к середине XIX в. Россия была огромной самодостаточной евразийской державой.

К середине XIX в. Российская Империя занимала всю восточную часть Европы и северную часть Азии, что составляло около 1/6 части поверхности всей суши. Общая длина линии по границе, объемлющей Российскую Империю, равнялась 64 900 верстам (морская граница — 46 270 верст, сухопутная — 18 630 верст). Общее пространство империи — 19 709 924 кв. версты, что равняется 22 430 004 кв. км. В том числе на Европейскую Россию приходилось 5 515 057 кв. км, а на Азиатскую — 16 914 947 кв. км. Вот она какая была, евразийская держава, по своей территории.

В. Ключевский: «Сколько Азии в Европейской России. Исторически Россия, конечно, не Азия, но географически она не совсем и Европа. Это переходная страна, посредница между двумя мирами. Культура неразрывно связала ее с Европой, но природа положила на нее особенности и влияния, которые всегда влекли ее к Азии или в нее влекли Азию». [Часть I, с. 38].

По общей переписи 1897 г., на этой территории проживало 129 млн чел. Расселились неравномерно: в Европейской России в среднем 22 чел. на одну квадратную версту, а в Сибири — всего 1 чел. на 2 версты.

Основным источником роста населения в XVII — середине XIX вв. были присоединения, завоевания и естественный прирост нерусского населения. Однако русские никогда (подобно американцам) не загоняли инородное население в резервации, не отбирали земли, находившиеся в хозяйственном обороте, ограничиваясь, как правило, пустующими участками. При этом представители других народов могли свободно перемещаться и внутри империи: они в той же примерно степени переселялись на собственно русские земли, в какой русские переселялись на присоединенные [*Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.) Т. 1. С. 20].

Экономика. Россия до 30-х гг. XX в. оставалась аграрной страной (80% населения проживало в селах, деревеньках, хуторах), опоздав с индустриализацией на 50—100 лет по сравнению с передовыми странами.

Главное богатство — пахотная земля, главный экспорт — зерно.

А отсюда и три судьбоносных вопроса:

- Сколько ее, земли русской?
- Какого она качества и каков климат над ней?
- Кто и как ею пользовался?

Землицы русской много. С XVI—XVII вв. начиналось стремительное переселение с севера, из нечерноземной части Русской равнины на юг — в Черноземный центр, Камский край и Приуралье. Если в XVII в. 2/3 населения проживало в северной и лесной зонах, то к концу XVIII в. на юге, в более благоприятной для земледелия лесостепной и степной зоне сосредоточилось почти 2/3 населения Европейской России. Главный источник экономического потенциала страны — сельское хозяйство — получило огромный новый земельный фонд. Раньше пашня и луга составляли в северной зоне 9%, теперь (к 1887 г.) в южной зоне их было 32,8%. А к 1914 г. доля культурной площади возросла до 52% от общей территории (Европа к этому времени имела 70%) [*Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.) Т. 1. С. 45-46].

Среди плюсов продвижения на юг отмечается увеличение плотности населения, присоединение районов с более развитой, чем на собственно русской территории, экономикой.

В этой экспансии некоторые ученые видят и негативные последствия: в народном сознании укрепилось убеждение в эффективности экстенсивного пути развития (оскудело поле — бросай, земли много; хочешь больше зерна получить — расширай пашню, а не вноси удобрения, как на Западе...).

Возникла вера в неистощимость природных ресурсов. (У Мичурина: «Мы не можем ждать милости от природы, взять их у нее — наша задача»). Сформировалась психология беззаботности и нерасчетливости в обращении с природными ресурсами.

Этот экстенсивный путь развития долгие века действительно оставался для России оптимальным. Но настало время, когда он исчерпал свой моторесурс, а психология неисчерпаемых богатств продолжала господствовать, заметно сокращая поиски путей интенсификации сельского хозяйства [*Кауфман* Переселение и колонизация. СПб., 1905.

С. 319— 327; **Поляков Ю.** Российские просторы: благо или проклятие? // Свободная мысль — XXI. 1992. № 12. С. 20—21].

Огромные пространства не способствовали формированию системы городов, которые могли бы наилучшим образом обслуживать потребности сельского хозяйства. Новые территории не только открывали новые возможности расширения хозяйства страны, но и требовали огромных усилий по налаживанию связей, по обороне огромных просторов.

Россия с первых шагов своего образования становилась многонациональной страной, причем «финские, польские, балтийские и украинские регионы, выгодно используя огромный российский рынок, иностранный капитал, близость к Западу и экономические льготы, предоставленные центральным правительством, опережали в экономическом отношении обширную область русского заселения» [**Миронов Б. И.** С. 47].

Условия земледелия в России имеют две противоположные оценки.

Одни исследователи пишут о невероятных трудностях: континентальности климата, общем дефиците тепла и влаги, непригодности значительной территории для земледелия, отсутствии значительных минеральных удобрений, особенно до XIX в., отдаленности от моря (трудности торговли сельхозпродуктами), невысоком плодородии почв, исключая немногочисленные черноземы...

Другие говорят, что сами недостатки иногда переходят в достоинства и, наоборот, достоинства в недостатки. Так, континентальный климат позволяет выращивать однолетние культуры значительно севернее, чем в других странах. Например, хлопок возделывался в России под 42° северной широты, а в США — под 38°. И злаки сеять можно было в самых северных губерниях — Архангельской, Вологодской, причем урожай там в XVI — первой половине XIX вв. был выше, чем в среднем по России.

Хуже с осадками? Да, среднегодовое количество осадков (470 мм) было на треть меньше, чем в Германии, вдвое меньше, чем в Северо-Западной Европе, в земледельческих штатах США. Однако недостаток осадков хотя бы отчасти компенсировался снеговой водой [**Бехтеев С. С.** Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. СПб., 1906. Т. 2. С. 180—206; **Миронов Б. И.** С. 53]. Акцентируя правоту оптимистов, Б. Миронов приводит доводы А. Фортунатова: средний уровень естественного плодородия земли в России был ниже, чем в остальной Европе. Но русскому чернозему по естественному плодородию не было равных в мире, а он преобладал в 189, или 38%, из 497 обследованных к концу XIX в. уездов России.

На условия земледелия влияла и крайняя удаленность зон земледелия от моря. На 650—1100 км от торговых баз побережья были оторваны бездорожьем производители зерна.

Если суммировать все плюсы и минусы российского сельскохозяйственного производства в дореформенной России, то «оптимисты» не устоят перед выводом:

— низкая рентабельность;

— неконкурентоспособность с западными производителями. Как в далекие времена, так и в начале XXI в. требуются для российского сельского хозяйства значительные дотации, государственная поддержка.

И в наши дни западная продукция дешевле. Но отдать ей внутренний рынок — это значит получить безработицу более 30% населения (производителей и переработчиков

сельхозпродукции), миллионы брошенных сел и хуторов, справедливую социальную злость потомственных тружеников.

О хозяевах земли русской. Вот вокруг этой земли и разгорались российские страсти: от уговоров, указов, реформ до свержений, революций, братоубийственных войн.

До конца XVI в. московский государь правил с помощью московских боярских родов, происходивших из бывших удельных князей и их бояр.

В. Ключевский: «государственный порядок все решительнее переходил на основу тягла, принудительной разверстки между классами общества. Однако при этой разверстке крестьянский труд, бывший главной производительной силой страны, оставался еще по закону свободным, хотя на деле значительная часть крестьянского населения входила уже в долговую зависимость от землевладельцев, грозившую ей законной крепостной неволей» [Курс русской истории. Ч. 3. М., 1937. С. 4-5]».

Со второй половины XVII в. Московское государство вбирает в себя всю русскую равнину до пределов русского народонаселения. В состав русского государства постепенно входят Русь Малая, Белая и, наконец, Новороссия — новый русский край, образовавшийся путем колонизации в южно-русских степях.

В. Ключевский: «Одновременно старое боярство постепенно рассыпается, — пишет В. Ключевский, — худея генеалогически и скуднея экономически. На его месте во главе общества становится новый класс — дворянство, состоявшееся из прежних столичных и провинциальных служилых людей».

В царствование Петра Великого расширяется, накапливается запас специальных повинностей. И «среди этого непрерывного напряжения народных сил окончательно гибнет и свобода крестьянского труда: владельческие крестьяне попадают в крепостную неволю» [ЭПС. М., 1993. С. 203].

Получается так, что российский крестьянин, главная производительная сила страны, с первых дней своего появления и через века — никогда не владел землей в виде частной собственности, не был готов к этому ни морально («земля, она ничья, она Божья»), ни экономически.

Крестьяне мечтали о земле в аренду, за налог. Они предпочитали, вплоть до начала XX в., коллективное, общинное пользование землей: с распределением «по справедливости», с «братской взаимопомощью...»

Национальная культура. Понятие «мировая культура» представляет собой в первую очередь сумму «национальных культур». Человечество обогащается опытом и сотрудничеством народов. Вильям Шекспир — это, прежде всего, английский гений,

Александр Пушкин — русский, Джек Лондон — американский, а Оноре де Бальзак — французский, хотя они известны и почитаемы во всем мире.

Российская культура изначально становилась многонациональной. Она отражала, создавала и укрепила российский менталитет. Менталитет (своеобразный склад различных психологических свойств и качеств, оригинальный способ мышления, склад ума, умонастроений и традиций) в свою очередь становился организующим фактором, образующим особую политико-психологическую общность россиян на основе единения вокруг всеми признанных ценностей.

Среди ценностей россиян: соборность, взаимовыручка, духовность, непримиримость к социальной несправедливости, гостеприимство... Российский менталитет в значительной степени отражен в устном народном творчестве: «Человек без Родины — все равно, что семя без земли»; «Всяк своему счастью кузнец»; «Через золото слезы льются»; «Слава богу, не без доли: хлеба нет, так дети есть»; «Нужда закона не знает, а через него шагает», «Денег нет — перед прибылью, лишний грош — перед гибелью», «Человек крепче камня, но нежнее розы», «Русские прусских всегда бивали», «Во врага и колос вонзается как штык», «Сначала с друзьями поладь, а потом уж на врагов нападай», «Мужчина тот, кто сомкнет уста и засучит рукава», «Боишься — не делай, делаешь — не бойся!», «В трудный час нужна стойкость, в час веселья нужна бдительность», «Бог не выдаст, свинья не съест»...

Изначальная многонациональность российского государства объясняет извечное отсутствие русского национализма.

Политологи считают, что возникновение национализма связано с действием антитезы «мы» и «они», то есть с осознанием себя как некой группы, целостности («мы») через противопоставление каким-либо представителям иной группы — «они». Противопоставляются: физический облик (иная внешность, черты лица), социокультурные признаки (иной язык, обычаи, традиции), религия (иные идолы, тотемы, боги), социально-экономические особенности (иной способ общественного производства — рынок или план).

Причем «они» всегда плохие (у них женщины в чадре, многоженство, они склонны к терроризму), а «мы» всегда хорошие (цивилизованные, с небоскребами и атомным оружием...).

Разделить более чем сотню народностей внутри России на «своих» и «чужих», даже при явном численном превосходстве этнических «русских по паспорту» (до 83% в 2001 г.) — такой задачи никогда не ставили ни монархия, ни Временное правительство, ни Советская власть, ни нынешняя президентская республика.

Однако это не мешает выделять русский национальный характер, впитавший многие особенности за века межнационального сотрудничества во внутренней жизни и совместной обороне от внешних врагов.

Уже в древнерусской литературе, в гениальном «Слове о полку Игореве» мы находим четкое, яркое описание русской ментальности, русских духовных ценностей, которые прошли через века и сегодня дороги каждому истинному россиянину.

И тогда было смутное время, и тогда процесс феодального дробления Руси достиг своей наибольшей силы: множество мелких феодальных княжеств — «полугосударств» —

враждовали между собой, оспаривая друг у друга владения, старшинство, втягиваясь в братоубийственные войны во имя эгоистических княжеских интересов.

...Тогда по Русской земле редко пахари покрикивали,
но часто вороны гуляли,
трупы между собой деля...

Призывая к единению, народ киевский обратился к Владимиру Мономаху с просьбой «не погубить Русьские земли» своими раздорами, напоминая, что враги родины «имуть радоваться и возмутъ землю нашу». Призыв заканчивался укором князьям, которые своими усобицами хотят «погубить землю Русьскую».

...Вступите же, господа, в золотые стремяна
За обиду сего времени,
За землю Русскую...

«Слово о полку Игореве», созданное неизвестным автором в 1187 г., по словам одного из лучших его исследователей академика Д. Лихачева, «проникнуто большим человеческим чувством — теплым, нежным и сильным чувством любви к Родине». Эта любовь как бы водила пером автора.

Это чувство сказывается и в том душевном волнении, с которым автор «Слова» говорит о поражении войск Игоря, и в том, как он передает слова плача русских жен по убитым воинам, и в широкой картине русской природы, и в радости по поводу возвращения Игоря.

Именно любовь сделала это произведение равно понятным и близким через века всем россиянам, подлинно любящим свою Родину, свой народ [См.: *Лихачев Д.* Золотое слово русской литературы «Слово о полку Игореве». М.: Детгиз, 1953. С. 5].

Монголо-татарское нашествие имело катастрофические последствия для экономики и культуры Руси на долгие 300 лет. Как заметил А. С. Пушкин, «татары не походили на мавров. Они, завоевав Россию, не подарили ей... алгебры...».

Русская культура в эти века боролась с иноземным игом, с феодальной раздробленностью за создание мощного национального государства.

После Куликовской битвы определилась ведущая роль Москвы, победа вызвала бурный рост патриотизма, народного самосознания. В это время рождается жанр исторической песни. «Авдотья Рязаночка»: Авдотья из разоренной Рязани добралась до короля Турецкого, смелой, умелой речью выпросила многих пленников, чтобы возродить, отстроить Рязань. В песне «Щелкан Дудентьевич» рассказывается о жестокостях и грабежах татар, предсказывается идея неизбежного и скорого краха Орды.

...Заколитко ты сына своего,
Сына любимого,
Крови ты чашу нацеди,
Выпей ты крови тоя,
Крови горячия.
И тогда я тебе пожалуйю
Тверью богатою...

Куликовская битва была воспета в летописи как победа единства и сплоченности русских сил.

Русское искусство в тот период прирастало живописью Феофана Грека и Андрея Рублева, архитектурными красотами Новгорода и Москвы. В 1367 г. в Москве возводится каменный Кремль, красота и величие которого укрепляли русскую мощь, российскую независимость.

С конца XV и в XVI в. образуется единое Российское государство, завершается формирование великорусской народности.

В XVIII в. в российском искусстве, в просветительской идеологии господствует классицизм; мотивами действий героя произведений были, прежде всего, гражданский долг и общественное служение Родине.

Это нашло свое выражение в одах М. В. Ломоносова, в стихах В. К. Тредиаковского, в драматургии А. П. Сумарокова.

Набор требований к гражданской личности обозначил А. П. Сумароков такими словами:

Не соплетай кому ласкательства и лести,
Не ползай ни пред кем, не буди и спесив;
Не будь нападчиком, не буди и труслив,
Не будь нескромен ты, не буди лицемерен,
Будь сын отечества и государю верен!

В самом начале XIX в. национальный подъем, вызванный Отечественной войной 1812 г., имел первостепенное значение для расцвета русской культуры.

Декабристы! Само возникновение организованной борьбы против самодержавия и крепостничества стало свидетельством огромных изменений, произошедших в сознании россиян. Разгром внешнего врага остро поставил вопрос о внутренних проблемах, об отсутствии демократических свобод, о позорном крепостничестве.

«Дух преобразования» (слова Пестеля), которым были воодушевлены люди декабристского поколения, слился с вольнолюбием, патриотизмом, жадой подвига во имя интересов всех россиян, в том числе и пребывавшего в рабстве крепостного крестьянства.

К середине XIX в. величие российской культуры связано с волной демократического подъема в борьбе с крепостничеством.

Основным творческим методом становится реализм — правдивое отображение действительности во всех ее проявлениях. Художники, писатели, журналисты изучали, анализировали социальные процессы с позиций интересов и личности, и государства.

Гражданственность и патриотизм определяли общественную значимость пушкинской оды «Вольность»:

Самовластительный злодей!
Тебя, твой трон я ненавижу,
Твою погибель, смерть детей
С жестокой радостию вижу.
Читают на твоем челе
Печать проклятия народы,
Ты ужас мира, стыд природы,
Упрек ты богу на земле.

Его призыв: «Мой друг, отчизне посвятим души прекрасные порывы» стал знаменем демократической молодежи.

В драматургии А. С. Грибоедова и Н. В. Гоголя («Горе от ума», «Ревизор») в острокритической форме высмеивается крепостническая действительность.

«Маленький человек» становится героем произведений Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого.

У россиян в те далекие теперь годы XIX в. резко возрос интерес к отечественной истории. В. Г. Белинский писал: «Никогда изучение русской истории не имело такого серьезного характера, какой приняло оно в последнее время. Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее, чтобы оно объяснило нам наше настоящее и намекнуло нам о нашем будущем».

Такая культура объединяет интересы личности и страны. Защищает духовные, а значит и социальные, и экономические интересы россиян. Человек получает возможность быть частицей своей многонациональной культуры, своей Родины.

К середине XIX в. Россия сложилась как многонациональное государство с преобладанием русского населения со свойственными этому народу чертами: общинностью, коллективизмом, взаимовыручкой, готовностью к самопожертвованию ради общих интересов, свободолюбием и ненавистью к предателям, угнетателям, внешним и внутренним.

1.3. ЦАРИЦЫН

Древняя летопись повествует, что к XVI в. запустевшая за время татарской неволи «русская земля освободится от ярма... нача обновлятися, яко от зимы и на тихую весну прилагатися» [Полное собрание русских летописей. Т. 19. С. 8].

«Присоединение к русскому государству в 1552 г. Казанского и в 1556 г. Астраханского ханства обострило отношения с султанской Турцией. Поход турок и крымских татар в 1569 г. с войском в 80 тыс. вывел их на переволоку между Доном и Волгой. Они, чтобы спустить свои суда (катарги), даже пытались копать канал. Но убедившись, что это им не под силу, турки «с великой бранью» приступили к паше: «И ты то манил, что можно Дон с Волгою спустити в одно место, и мы нынеча твою ману видели — всю Турецкую землю во сто лет того не сделали» [*Богучи С.* История Таврии. СПб., 1806. Т. 2. С. 291].

Но и русские сделали свой вывод: здесь, на переволоке — центр военных и торговых путей. «Здесь город будет заложен назло надменному»... татарину и турку! Так в 1589 г. появился город-крепость Царицын.

Царицынская сторожевая линия стала к XVIII в. крупнейшим оборонительным сооружением не только в России, но и в Европе.

Опорой власти здесь было казачество. Историк Н. М. Карамзин писал, что «защитой для России сделалась новая воинственная республика, составленная из людей... неутомимых в ратном деле, природных конников и наездников, иногда упрямых, своевольных, хищных» [*Карамзин Н. К.* История государства Российского. СПб., 1892. Т. 8. С. 144]. Казачье войско получало от Москвы «за государеву службу» содержание деньгами, хлебом, порохом, свинцом, сукнами.

Эти края становились пристанищем обездоленного люда, колыбелью русской вольницы: «С Дону выдачи нету!» — отвечали Москве на требование выдать беглых крестьян и холопов.

Здесь, через Царицын, прокатились волны возмущения против крепостничества.

Когда началось восстание Болотникова в 1606 г., на помощь ему с Волги поспешил отряд казаков атамана Илейки.

Казачья голытьба Верхнего Дона жила впроголодь, постоянно волновалась, жаждала жоака. И он пришел. Степан Разин в 1667 г. ...Первой преградой на пути разинцев стояла крепость Царицын. Но когда казаки подошли к ней, то «с Царицына... пушки-де ни одна не выстрелила» [*Дополнение* к актам историческим. СПб., 1857. Т. 6. С. 6]. Царицынские стрельцы сами открыли ворота крепости и перешли на сторону Разина.

В 1707 г. поводом для нового восстания стала жестокость карательной экспедиции князя Юрия Долгорукого. Атаман Кондратий Булавин возглавил недовольных казаков. Они 7 июня 1708 г. начали штурм Царицына: «Днем и ночью землю валили и ров засыпали и, намешав дров и всякого смоленого лесу и берест, зажгли, и великою силою приступом и тем огнем осадный город взяли» [*Булавинское* восстание. М., 1935. С. 438].

Емельян Пугачев в 1774 г. взять Царицын штурмом не сумел. Правительство направило против него четыре пехотных полка и три конных, массу артиллерии. В Царицын 1 сентября прибыл А. В. Суворов. 14 сентября Пугачев был схвачен своими же соратниками из числа богатых казаков и выдан царским властям. Его посадили в железную клетку, конвоировал его А. В. Суворов. Тысячи пленных истязали и казнили в Царицыне.

Во второй половине XIX в. наш край, представленный Камышинским и Царицынским уездами, входил в состав Саратовской губернии.

По данным статистического комитета, в 1870 г. в нашем крае проживало 326 245 чел., в т. ч. в Камышинском уезде и Камышине 248 611, в Царицынском уезде и Царицыне — 65 006 чел.

В 1799 г. в Царицыне было 300 домов, кроме солдат и казаков, в нем проживало около 1200 гражданских лиц. Население занималось рыбной ловлей, торговлей, садоводством, бахчеводством.

После присоединения к России Крыма и Кавказа Царицын потерял свое значение и стал незначительным уездным городком Саратовской губернии.

Царицынский уезд всегда был богат удобными, хотя и низкоплодородными землями, пригодными и для пахаря, и для скотовода. Таких земель в уезде было более 77% территории (528 467 десятин). Крестьяне многолетним опытом выбирали залежный севооборот с общепринятым чередованием посевов: пшеница, рожь, ячмень, овес... Затем пашню оставляли в залежь на 6—7 лет, пасли здесь скот, косили сено.

Обработка сухих крепких земель требовала применения железных орудий. Поэтому в Нижнем Поволжье раньше и шире, чем в других губерниях, получили распространение железные зубчатые и дисковые бороны, рядовые сеялки. В Царицынском уезде широко применялись однолемешный и двухлемешный плуги завода «Аксай», дубовского завода промышленника Небесчетного. Даже из Америки в наш край завозили бороны «зигзаг» с деревянной рамой и железными зубьями, конные грабли, сенокосилки и дисковые культиваторы.

Урожай на царицынских полях был, как правило, низким: мешали и суховеи, и тяжелые почвы. Судьба урожая почти целиком зависела от прошедших вовремя дождей. Местные крестьяне говорили: «У нас не земля родит, а небо».

Средний урожай к началу XX в., по данным Саратовской губернской земской управы, в Царицынском уезде равнялся: ржи — 10,9 пуда с десятины, пшеницы — 18,5, проса — 13,1 пуда. Это гораздо ниже, чем в среднем по России (рожь — 50,7 пуда, пшеница — 39,7 пуда).

Беззащитным оставалось сельское хозяйство от многочисленных врагов: сусликов, саранчи и других вредителей.

Бичом сельского хозяйства Нижнего Поволжья были суслики, которые так одолевали на полях Камышинского и Царицынского уездов, что «земледельцы, отчаявшись в борьбе с ними, хотели было совершенно оставить свое занятие», — писали «Саратовские губернские ведомости».

Саранча, другое бедствие, почти не переводилась из года в год. Очевидец так описывал ее нашествие: «Все небо вдруг покрывалось густым мраком с ужасным шумом. Саранча летела тучей шириною более 2 верст. Опускалась она на степи за Сарептой слоем на поларшина толщиной (35 см) и движением своим представляла вид зыблющихся вод». В мае 1882 г. лето выдалось засушливое, хлеба выгорели. И тут тучей налетела саранча, сожрала остатки и отложила яички. В следующем 1883 г. она вывелась в таком огромном количестве, что уничтожила все посевы и травы и в Царицынском, и в Черноярском уездах. Для истребления саранчи, сплошь покрывшей поля, правительство присылало крупные воинские части.

Так что неурожай и голод для Нижнего Поволжья — часто повторяющиеся бедствия с давних времен.

Успешно развивались отдельные территории Царицынского уезда. Посад Дубовка на Волге занимал выгодное географическое положение. В первой половине XIX в. Дубовка была главным пунктом по перевалке грузов с Волги на Дон. Кроме казенных грузов через Дубовку проходило много купеческих товаров и изделий кустарей и развивающейся промышленности. В посаде постоянно находились «смотритель судоходства, два обер-офицера для приемки и отправки артиллерийских снарядов и тяжестей, чиновник для закупки леса, отправляемого сухопутно на Кавказ и к Минеральным Водам».

Действующая переволока представляла собой изумительное зрелище. По дороге нескончаемой лентой в несколько рядов двигались сотни повозок. По всей дороге были слышны гомон людей, хлопанье бичей, скрип колес, ржанье лошадей. Над трактом висело марево зноя и пыли. На специальных катках переправлялись и речные суда.

Для ускорения перевалки грузов в 1846 г. была построена конная железная дорога от Дубовки до станции Качалинской. В месяц на ней перевозилось до 600 тыс. пудов грузов.

В 1895 г. в Дубовке открылась фабрика по обработке суслиных шкур. Уже на следующий год было обработано 500 тыс. шкур. Фабричная мастерская из шкур изготавливала охотничьи куртки, перчатки, обувь.

Глава 2 1911 – 1920

В одном 1917 г. друг друга сменили три власти. Три в чем-то различные представления: о Родине, чести, долге, о собственности, благополучии, социальной справедливости, о Человеке в обществе — все это и многое остальное, что входит в понятие НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИЯН.

Как договорились — сперва о мировой цивилизации в это десятилетие.

2.1. ОПЫТ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

В мире к началу XX в. численность населения составляла более 1,6 млрд. чел. В Первой мировой войне погибло около 35 млн. Больше всех потеряли: Россия — 7 млн., Германия — 7 млн., США — 364 тыс., Япония — около 1 тыс. чел.

В мире формировалась новая система международных отношений по принципу «победители и побежденные».

Вместе с тем после окончания войны в экономике большинства капиталистических стран начался экономический подъем. Его причина была в «отложенном» спросе на целый ряд потребительских товаров, производство которых было резко сокращено в годы войны.

Америка. Население США в 1914 г. составляло 98 781,3 тыс. жителей.

Грянула Первая мировая война. В борьбе за передел колоний столкнулись две группы государств. США заявили 4 августа 1914 г. о своем «нейтралитете». Но США снабжали воюющие страны вооружением, финансами. Торговля военным снаряжением обеспечила невиданное обогащение финансового капитала США и послужила основой процветания страны вплоть до конца 20-х гг.

Закупки воюющих стран за 1914 – 1917 гг. оценивались в 3 – 5 млрд. дол., а их займы составили 1,5 – 2 млрд. дол. Золото воюющих держав потекло в американские банки. В 1916 г. золотой запас США составил 2,7 млрд. дол., т. е. около трети мирового запаса. Чистые доходы акционерных обществ в США составили в 1916 г. 8,7 млрд. дол. (в 1913 г. — 3,9 млрд. дол.). [*Сборник* статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. Петроград, 1917. С. 3.].

Резко увеличился вывоз капитала. В 1919 г. американские частные вложения возросли до 7 млрд. дол. (в 1913 г. — 3 млрд. дол.). [*История* США. Т. II. 1877—1918. М.: Наука, 1985. С. 325—327.] США в 1915 г. предоставили Англии и Франции заем в размере 1,5 млрд. дол.

И, несмотря на этот золотой дождь, проблем внутри страны было предостаточно.

Участие США в войне явилось испытанием, которое аппарат руководства экономикой не выдержал. Из 18,5 млрд. дол., затраченных военным министерством в 1917 – 1919 гг., треть просто разворовали. [*Ландберг Ф.* 60 семейств Америки. М., 1948. С. 242—246.].

Конкурентная борьба предпринимателей усиливала рыночную стихию, бешено росли цены (на соль с июля 1914 до 1917 г. — на 435%).

Правительство демократов, возглавляемое Вильсоном, провело ряд судебных процессов против активистов рабочего движения, в Конгрессе была «заморожена» серия законов о труде, отклонены законопроекты по рабочему законодательству.

Германия была готова к войне. В производстве вооружения она шла впереди других стран. У нее — самая передовая металлургическая и машиностроительная промышленность, хорошо организованный железнодорожный транспорт, огромные запасы угля, развитое сельское хозяйство.

В ходе войны экономика все же не выдерживала нагрузок. В феврале 1915 г. вводится хлебная норма (225 г муки в день на человека), в 1916 г. населению выданы карточки на масло, жиры, мясные продукты, картофель, на приобретение одежды. Крестьян обязали сдавать весь урожай, оставляя часть на личное потребление.

Весной 1917 г. жители Германии получали 170 г муки или 1600 г печеного хлеба в неделю. Потребление жиров и мясных продуктов сократилось до одной пятой довоенного.

В 1916 г. был принят закон «О вспомогательной службе отечеству», завершивший милитаризацию труда в Германии. По закону вводилась обязательная трудовая повинность для мужчин в возрасте от 17 до 60 лет, разрешалось властям в принудительном порядке привлекать рабочих на все виды работ в промышленность и сельское хозяйство. За период с 1915 по 1917 г. число занятых в оборонной промышленности увеличилось с 1,5 млн. до 3,5 млн. чел.

Буржуазные и юнкерские партии беспрекословно поддерживали требования монополий и военного руководства об ассигновании новых военных кредитов, о милитаризации труда и экономики, об усилении военной цензуры и военно-полицейского надзора над населением.

Лидеры германской социал-демократии и профессиональных союзов выступили в рейхстаге в поддержку правительства о выделении кредитов для войны. Только левые социалисты Германии призвали трудящихся выступить против империалистической войны.

В армию было призвано свыше 60% мужской части сельского населения страны и около половины рабочих. Затем, когда пришлось спешно разворачивать военную промышленность, часть мобилизованных рабочих была возвращена на заводы. Эти рабочие рассматривались как военнослужащие. При малейших признаках неповиновения они посылались на фронт.

Распределение военных заказов и правительственных субсидий привело к обогащению крупных предприятий и породило многочисленный слой «нуворишей», разбогатевших на военных поставках.

По мере затягивания войны стали усиливаться антивоенные настроения масс, росла антивоенная оппозиция в социалистической партии и профсоюзах.

2.2. БУРЖУАЗИЯ СВЕРГЛА МОНАРХИЮ

В конце июня 2013 г. на канале Центрального телевидения в программе «Право голоса» шла дискуссия на тему «Нужна ли нам монархия сегодня?»

Анализируем факты.

К началу XX в. был исчерпан «моторесурс» романовской монархии.

▶ (–) **Монархия потеряла способность к самореформированию в ритме развития мировой цивилизации.**

▶ (–) **Монархия не смогла решить проблемы сельского хозяйства и поссорилась с крестьянством (80% населения России).**

▶ (–) **Рабочее законодательство не стимулировало наемный труд к высокоэффективной деятельности.**

▶ (–) **Значительная часть интеллигенции испытывала духовные и материальные проблемы.**

▶ (–) **Авантюрное вступление в Первую мировую войну принесло неисчерпаемые бедствия для всего народа и вызвало массовый протест. Царь Николай II в марте 1917 г. отрекся от престола, был арестован Временным буржуазным правительством и отправлен в Сибирь в ожидании суда.**

А далее подробно, доказательно о взрыве перечисленных проблем.

Развязка была предсказуема. Рыночная экономика принесла характерные для нее перепады. Кризис 1900—1903 гг. начался с Европы и Америки.

Механизмов смягчения кризиса в России не существовало: население хлебнуло из этой чаши сполна (безработица, обнищание, разорение).

Казалось бы, монарху удобнее любых правительств думать о благе подданных, гармонизировать, консолидировать их интересы: ведь свои потребности решены века назад и незыблемы. Это царскому чиновнику надо навороваться, пока от кормушки не оттащили. А монарху «ныне и во веки...» все ниспослано.

Может, привык, уверовал, а потому и бдительность потерял, одним кнутом и размахивал?

Царский закон запрещал забастовки, автономию университетов, передел помещичьих земель.

Царизм нашел врага — «либералов», нашел «твердую руку» — в апреле 1902 г. министром внутренних сил был назначен Плеве («Меня выдвинули на этот пост как человека крепкой руки. Если я проявлю малодушие в проведении репрессий, смысла в моей деятельности не будет...»).

Таким был промежуточный финиш (первый в XX в.) в борьбе царизма и демократии. Отказ от реформ ставил царизм в тупиковую ситуацию.

Был и ответ демократических сил.

Студенты в 1902 г. провели подпольный всероссийский съезд; РСДРП в 1903 г. на II съезде приняла свою первую программу, требующую свержения самодержавия и установления демократических свобод; в 1904 г. прошел первый съезд земств (за созыв свободно избранных представителей народа).

Экономические стачки становились политическими, выдвигались революционные партии, в 1905 г. возникли Советы...

Пошли к царю 9 января 1905 г. Вот строки из «Петиции рабочих и жителей Петербурга для подачи Императору Николаю II»:

«Государь!

Мы, рабочие и жители города С.-Петербурга разных сословий, наши жены, и дети, и беспомощные старцы-родители, пришли к тебе, Государь, искать правды и защиты. Мы обнищали, нас угнетают, обременяют непосильным трудом, над нами надругаются, в нас не признают людей, к нам относятся как к рабам, которые должны терпеть свою горькую участь и молчать. Мы и терпели, но нас толкают все дальше в омут нищеты, бесправия и невежества, нас душат деспотизм и произвол, и мы задыхаемся. Нет больше сил, Государь. Настал предел терпению. Для нас пришел тот страшный момент, когда лучше смерть, чем продолжение невыносимых мук.

Государь! Разве это согласно с Божескими законами, милостью которых ты царствуешь? И разве можно жить при таких законах? Не лучше ли умереть, — умереть всем нам, трудящимся людям всей России? Пусть живут и наслаждаются капиталисты-эксплуататоры рабочего класса и чиновники-казнокрады и грабители русского народа. Вот что стоит перед нами, Государь, и это-то нас собрало к стенам твоего дворца. Тут мы ищем последнего спасения. Не откажи в помощи твоему народу, выведи его из могилы бесправия, нищеты и невежества, дай ему возможность самому вершить свою судьбу, сбрось с него невыносимый гнет чиновников. Разрушь стену между тобой и твоим народом, и пусть он правит страной вместе с тобой».

Они предлагали собрать Учредительное собрание. «Пусть там будет и капиталист, и рабочий, и чиновник, и священник, и доктор, и учитель... Россия слишком велика, нужды её слишком многообразны и многочисленны, чтобы одни чиновники могли управлять ею».

Они требовали «немедленного освобождения всех пострадавших за политические и религиозные убеждения», «неприкосновенности личности», «общего и обязательного народного образования за государственный счёт», «ответственности министров перед народом», «равенства перед законом всех без исключения», «отмены косвенных налогов и замены их прямым прогрессивным подоходным налогом»... [Россия XX век. Документы и материалы. М.: Высшая школа, 2004. С. 17—20].

Царь расстрелял своих рабов божьих.

Из «Доклада комиссии, избранной общим собранием присяжных поверенных 16 января 1905 г., по поводу событий в Петербурге 9—11 января. Май 1905 г.».

«9 января на улицах Петербурга произошли события, которые взволновали все население столицы и привлекли всеобщее внимание не только России, но и во всех странах света. Мирное рабочее движение, подготовлявшееся открыто, на глазах властей, и имевшее целью подачу всеподданнейшего прошения государю императору, разрешилось неожиданными действиями вооруженной силы — стрельбою в безоружных обывателей в разных частях города, причем в числе сотен убитых и раненых оказались также женщины и дети.

Такие же действия войск повторились 10 и 11 января при участии полицейских чинов».

В революции 1905—1907 гг. «социальные проблемы уже стреляли». Впервые оружие пролетариев перекликнулось с пушками царизма. И хотя пушки отдались громче, они не перекричали голос миллионов. Пришлось Николаю II ставить подпись под манифестом 17 октября 1905 г. (даровать гражданские свободы — неприкосновенность личности, свободу совести, свободу слова, свободу собраний и организаций; обеспечить участие в выборах трех слоев населения и затем перейти к всеобщим выборам; дать право избранныкам народа в лице думы обсуждать царские законы...).

Этот новый промежуточный этап в борьбе царизма с демократией не сообщил о Конституции, об изменении прав самодержавия...

Пик перемен 1917 г.:

1917 г., 26 февраля. Телеграмма Председателя IV Государственной думы М. В. Родзянко Императору Николаю II о начале революционных выступлений в Петрограде: «Всепопданнейше доношу Вашему Величеству, что народные волнения, начавшиеся в Петрограде, принимают стихийный характер и угрожающие размеры. Основы их — недостаток печеного хлеба и слабый подвоз муки, внушающий панику, но главным образом полное недоверие к власти, неспособной вывести страну из тяжелого положения. На этой почве несомненно разовьются события, сдержать которые можно временно ценою пролития крови мирных граждан, но которых при повторении сдержать будет невозможно».

[Архив новейшей истории России. М., 2001. Т. 3: Скорбный путь Романовых (1917 — 1918 гг.)]

1917 г., 27 февраля. Февральская буржуазно-демократическая революция. Свержение самодержавия. «Телега залитой кровью и грязью романовской монархии на одном из крутых поворотов истории опрокинулась сразу». [Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 13.]. Образование Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Образование Временного комитета Государственной думы.

1917 г., 2 марта. Образование Временного правительства. Отречение Николая II от престола.

... «В эти решительные дни в жизни России почли МЫ долгом совести облегчить народу НАШЕМУ... и, в согласии с Государственной Думой, признали МЫ за благо отречься от Престола Государства Российского и сложить с СЕБЯ Верховную власть...

Николай»

[Манифест об отречении Императора Николая II от Престола Государства Российского // Архив новейшей истории России. С. 48]

2.3. ВЗЛЕТЫ И ПАДЕНИЯ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Его взлеты и падения произошли в короткие месяцы 1917 г.

Буржуазно-демократическое правительство:

► + Демократизировало общественную жизнь, провозгласив основы гражданской свободы. Для расследования деятельности царского режима учредило чрезвычайную следственную комиссию, арестовав Николая II.

► + **Наследовало традиции государственного управления хозяйственной жизнью страны особенно в экстремальных ситуациях, готовясь создать общеимперскую плановую систему с целью обслуживать интересы всего народа.**

► - **Большинство населения не почувствовало на себе выгод нового управления.**

► - **Не прекратило участие России в Первой мировой войне, не дало землю крестьянам.**

А далее — факты, аргументы, размышления, перекрестки мнений.

Буржуазно-демократическое Временное правительство пришло к власти при широкой народной поддержке. И сразу же ответило на ряд демократических требований населения. Уже 3 марта была опубликована «Декларация Временного правительства», которая заявила, что вводится: «полная и немедленная амнистия по делам политическим и религиозным, в том числе: террористическим покушениям, военным восстаниям и аграрным преступлениям... Свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек... отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений... немедленная подготовка к созыву на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования Учредительного собрания, которое установит форму правления и конституцию страны ...Выборы в органы местного самоуправления... Не разоружение частей, принимавших участие в революционном движении...».

[Отечественная история XX века / Под ред. проф. А. В. Ушакова. М., 1997. С. 150 — 151].

В области экономики Временное правительство наследовало российскую традицию, по которой государство всегда управляло хозяйственной жизнью страны.

Экстремальные условия усилили централизацию управления хозяйством. Через правительственные органы шло снабжение предприятий производственными ресурсами и их нормирование, установление специальных правил перевозки грузов, регулирование цен. То есть государство осуществляло снабженческо-распределительные функции. Эта наиболее простая группа инструментов воздействия на непосредственных производителей не стесняла чрезмерно их инициативу, укрепляя в то же время хозяйственный механизм страны.

В сельском хозяйстве командные функции государства просматривались в установлении твердых цен на хлеб (при их региональной дифференциации), плановых обязательных поставках сельхозпродукции (продразверстка, продотряды).

Уже 25 марта 1917 г. правительство приняло решение о введении хлебной монополии. Производителю оставляли зерно для потребления, для корма скоту, для посева. Остальное отчуждалось по твердым ценам в общегосударственный фонд с целью дальнейшего перераспределения.

Пропагандисты государственной монополии настойчиво убеждали крестьян в выгоды для них вводимого порядка, поскольку твердые цены на хлеб непременно будут дополнены твердыми ценами на необходимые деревне промышленные изделия.

В августе 1917 г. была введена монополия на уголь.

Временное правительство собиралось создать общеимперскую плановую систему, где главная функция государства при рыночной экономике — контроль за распределением.

Государство стремилось взять на себя решение экономических трудностей. Н. Ясный, экономист, впоследствии американский советолог, тогда писал: «Только государство, и

притом государство, обслуживающее не интересы кучки привилегированных, а действующее в интересах всего народа, может вывести страну из хаоса и развала».

В экономической политике Временного правительства господствовали плановые начала. Все — от социалистов до монархистов — считали, что целостный государственный план остановит распад национального хозяйства и обрисует ясную картину перспективы подъема.

Для практического воплощения плановых идей в июне 1917 г. при правительстве был создан Экономический совет. Премьер-министр А. Керенский ставил задачей «...подчинение всех частных классовых и групповых интересов, каковы бы они ни были, кем бы они ни диктовались, интересам государства».

Председатель Экономического совета С. Прокопович считал, что совет должен объединить все силы. Следует шире применять административные меры для учета производимой продукции, применять принудительные госзаказы, ввести государственное регулирование цен, зарплаты, норм потребления, ввести трудовую повинность, снизить конкуренцию, которая понижает КПД предприятий.

Эти меры одни считали временными, вызванными военной обстановкой, другие видели в них путь к социализму. Левые социалисты стояли за усиление государственного вмешательства в экономику, вплоть до отказа от свободы торговли.

В целом Временным правительством идеи планового регулирования экономики не были осуществлены. Они вошли в действия большевиков в период «военного коммунизма».

Среди причин падения Временного правительства исследователи называют и наивный расчет на «честную бюрократию», недоучет сложности военной обстановки, незаинтересованности производителей в контроле над рынком...

Большинство трудящихся не почувствовали на себе выгод такого управления. Землю крестьянам не давали — там в правительстве помещики. Это как? Свое-то? И войну не прекращали: хозяевам военных заводов хорошо платили союзники — англичане и французы.

...«Правительство будет свято хранить связывающие нас с другими державами союзы и неуклонно исполнит заключенные союзниками соглашения».

[Обращение Временного правительства «К населению России». 6 марта 1917 г.].
Коренные проблемы — жесткая эксплуатация наемного труда, казнокрадство, отсутствие практически среднего класса — все это и многое другое оставалось непреодоленным.

В. Маяковский был современником этого крика дня:

Кончайте войну!
Довольно!
Будет!
В этом
голодном году —
невмоготу.
Врали:
«народа —
свобода,
вперед,
эпоха,

заря...» —
и зря.
Где земля
и где
закон,
чтобы землю
выдать
к лету?
— Нету!
Что же
дают
за февраль,
за работу,
за то,
что с фронтов
не бежишь? —
Шиш.

Новый социальный взрыв стал неминуем, объективен.

2.4. К ВЛАСТИ ПРИШЛИ СОВЕТЫ

1917 г., 25 октября. Во второй половине дня Ленин заявил на заседании Петроградского Совета: «Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, свершилась. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат... Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма».

Партийным гимном был Интернационал. Стихи Э. Потье, русский текст А. Коца. Музыка П. Дегейтера.

Вставай, проклятем заклейменный,
Весь мир голодных и рабов!
Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой вести готов.
Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим:
Кто был ничем, тот станет всем.

Припев: Это есть наш последний
И решительный бой,
С Интернационалом
Воспрянет род людской!

Никто не даст нам избавленья —
Ни Бог, ни царь и ни герой.
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой.
Чтоб свергнуть гнет рукой умелой,
Отвоевать свое добро,

Вздувайте горн и куйте смело,
Пока железо горячо!

Приве.

Лишь мы, работники всемирной
Великой армии труда,
Владеть землей имеем право,
Но паразиты — никогда!
И если гром великий грянет
Над сворой псов и палачей,
Для нас все так же солнце станет
Сиять огнем своих лучей.

Приве.

Была ли неизбежной пролетарская революция? Правомерно ли называть февральскую 1917 г. буржуазно-демократическую революцию неспособной ответить на вызовы времени? На эти вопросы историки отвечают по-разному.

В современной историографии доминируют две трактовки предреволюционной России, из которых следуют две взаимоисключающие концепции русской пролетарской революции. Согласно наиболее влиятельной из них (школа **«большевистского заговора»**), Россия начала XX в. переживала великий культурный переворот, медленно, со срывами, остановками и отступлениями, но неуклонно продвигалась по пути модернизации. Еще полтора-два десятилетия такого движения и в России сложилось бы гражданское общество. Большевики столкнули страну в пропасть исторического небытия, 70 лет она блуждала во тьме и только теперь возвращается на «столбовую дорожку цивилизации».

По другой версии (**«социокультурная школа»**), большевистский переворот — неотвратимый *fatum* российской истории и другого пути России не было. [Россия. XX век. С. 9]

Аргументы школы **«большевистского заговора»**:

...В ходе Октябрьского переворота и Гражданской войны победу одержала экстремистская политическая утопия.

Последствия этого факта для страны:

— в международной жизни: разрыв с европейской политической системой и западной культурной традицией в целом, формирование закрытого общества;

— в политической жизни: ликвидация парламентаризма и многопартийности, подавление инакомыслия, разрушение правовых понятий, насилие и террор, всемогущество тайной полиции, господство партийной бюрократии;

— в хозяйственной жизни: «военный коммунизм», катастрофа коллективизации, гулаговская индустриализация, государственная собственность на все средства производства, плановое регулирование производства, распределения и потребления;

— в сфере культуры: партийная цензура, стремление к поголовному обращению творческих людей в «инженеров человеческих душ», советский «новояз», «соцреализм», государственный атеизм;

— в отношениях между людьми: гнетущая атмосфера страха, подозрительности, цинизма.

Большевистский эксперимент обернулся гибелью миллионов людей, невыразимыми человеческими бедами и страданиями.

Историки по-разному понимают сущность происходивших в стране перемен. Согласно одной из концепций, ленинско-сталинские десятилетия были периодом возрождения всего того архаичного в русской истории, что в России в начале века постепенно исчезало. Советский режим воскресил именно древнейшие времена и нравы; коммунизм означал попятное движение, исторический зигзаг, нисхождение по эволюционной лестнице.

Сторонники противоположной точки зрения в оценке советской власти имеют свою аргументацию. [Россия XX век. Кн 1. С. 139—140]

Изложим и мы свою точку зрения...

Советская власть

Ретроспективно о том, что бесспорно

Советы достойно защищали национальные интересы россиян в течение 76 лет.

Территориальная целостность страны советской властью сохранялась и приумножалась за счет воссоединения с братскими народами. В декабре 1922 г. было создано новое государство — Союз Советских Социалистических Республик на неведомых дотоле принципах федерации суверенных республик с правом выхода из его состава.

За годы советской власти **экономический потенциал** страны увеличился в 50 раз. СССР вышел на 2-е место в мире, а по ряду показателей — на 1-е.

Суверенитет страны был обеспечен финансовой и экономической самостоятельностью, защищен достаточной обороноспособностью.

В идее, в морали Советы опирались и развивали лучшие традиции россиян — коллективизм, взаимовыручку, любовь к Родине: «Была бы только Родина, счастливой и богатой, а краше счастья Родины — нет в мире ничего!».

У этих прекрасных начинаний были тоже свои взлеты и падения, свой исторический срок жизни.

Много радости и зла, много прорывов в будущее и тяжелейших провалов сопровождало эти 76 советских лет. И в этом закон диалектики развития, закон единства и борьбы противоположностей.

Но именно в те 74 года ковался мост для прорыва в новое качество, в новых исторических условиях нового века.

СССР победоносно отразил нападение агрессоров, в 1941—1945 гг. взял на себя всю тяжесть разгрома мощнейшей в мире фашистской военной армады, перед которой распласталась Европа. Защитил территориальную целостность страны, ее природные богатства; созданные народом материальные ценности; менталитет России, традиционный коллективизм, духовность, свободолюбие; великую многонациональную российскую культуру, жизнь новых поколений...

...после этих побед, после выхода из экстремальных ситуаций стало возможным осуществлять:

— переход к социально ориентированной рыночной экономике с плюрализмом форм собственности; демократизацию общественной жизни; достойное благополучие каждого россиянина.

Беспорным завоеванием сегодняшнего демократического общества — свобода слова, свобода мнений, взглядов, критериев оценок.

Попробуем и мы высказать некоторые, конечно же во многом субъективные (нет ни оценки) суждения о взлетах и падениях советского периода, знакомых не понаслышке.

Дальше в главах и разделах — факты, аргументы, перекрестки мнений

В ближайшие три года по пути к социализму:

— «К гражданам России!» «...Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства — это дело обеспечено»...

[Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 2]

— Декрет о мире и Декрет о земле были приняты через 2 часа после ареста Временного правительства;

Для крестьян:

— в Декрете о земле (26 октября 1917): «Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа»... «Земли рядовых крестьян и рядовых казаков не конфискуются». А дальше предлагалось «действовать на основании 242 местных крестьянских наказов».

А в наказах: «Вся земля... обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней. За пострадавшими от имущественного переворота признаётся лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособления к новым условиям существования... Право пользования землёй получают все граждане (независимо от пола)... Землепользование должно быть уравнительным... Формы пользования землёю должны быть совершенно свободны: подворья, хуторская, общинная, артельная, как решено будет в отдельных селениях и посёлках».

[Декрет II Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 26 октября 1917 г. О земле.]

Для рабочих:

— введен рабочий контроль на предприятиях, замененный следом государственным;
— с лета 1918 г. массовая национализация предприятий, начавшая монополию госсобственности.

Гражданская война вошла в жизнь страны без объявления дня и часа. Появилась Добровольческая армия Деникина (с апреля 1918 г. его сменил Корнилов), высадились интервенты.

Социальная злость в революции и Гражданской войне была обоюдоострой. Вот мнения о жестокостях тех дней, высказанные тремя современниками тех событий:

Иван Бунин: «Окаянные дни...», «...у белых все отнято, поругано, изнасиловано, убито — родина, родные колыбели и могилы, матери, отцы, сестры...».

Александр Блок: «Почему дырявят древний собор? — Потому, что сто лет здесь ожиревший поп, икая, брал взятки и торговал водкой.

— Почему гадят в любезных сердцу барских усадьбах? — Потому, что там насильовали и пороли девок; не у того барина, так у соседа.

— Почему валят столетние парки? — Потому, что сто лет под их развесистыми липами и кленами господа показывали свою власть...»

Владимир Ленин: «Нет, не бывало и не может быть революции, которая была бы гарантирована от борьбы долгой, тяжелой и, может быть, полной самых отчаянных жертв».

По чьей-то вине не получилось общероссийского согласия (и могло ли оно вообще произойти?).

Власть. В короне или «без галстуков» — она обязана гармонизировать интересы различных социальных групп общества. Социальный взрыв — это ее рук дело. Монархия толкнула страну в пропасть.

Россия запылала в братоубийственной схватке, стоившей ей более 7 млн. жизней.

Так кончалось второе десятилетие XX в.

Поэт-современник писал:

...Одни идут освобождать
Москву и вновь сковать Россию.
Другие, разнуздав стихию,
Хотят весь мир пересоздать.

...А вслед героям и вождям
Крадется хищник стаей жадной,
Чтоб мощь России неоглядной
Размыкать и продать врагам...

...И там, и здесь между рядами
Звучит один и тот же глас:
«Кто не за нас — тот против нас!
Нет безразличных: правда с нами!»

А я стою один меж них
В ревущем пламени и дыме
И всеми силами своими
Молюсь за тех и за других.

Максимilian Волошин. 1919 г.

Советская власть. Социализм.

Если дать точный перевод понятия «социализм» (франц. — общественный), то это такой строй, который заботится о всех социальных слоях общества. При таком определении понятия в социалисты можно записать всех буржуазных руководителей передовых стран, строящих и построивших «социальное общество».

Но впервые социальное, социалистическое общество, «весну человечества, рожденную в труде и в бою», начали создавать в Советской России.

К началу пролетарской революции в России мечты о социализме, коммунизме существовали и по-своему понимались в народе, в науке, в программах политических партий...

Многовековые мечты о социализме существовали, даже когда люди не подозревали о таком названии. Все, кого били, гнули, ломали, морили голодом, мечтали о «справедливости», «равенстве», «человечности», надеялись на Бога, царя, на героя.

И только в начале минувшего века уразумели: «Никто не даст нам избавленья... добьемся мы освобожденья своей мозолистой рукой». И этапы, и цели борьбы были обозначены: 1. «Весь мир насилья мы разрушим до основанья». 2. «А затем мы свой, мы новый мир построим, кто был никем, тот станет всем».

Поиск научный даже к концу XIX в. тоже отличался и многоплановостью, и противоречивостью.

Коренной вопрос о **собственности**.

К. Маркс писал, что «отличительной чертой коммунизма является... отмена буржуазной собственности». [*Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 4. С. 483.].

У Ф. Энгельса (в работе «Принципы коммунизма») говорится, что между капитализмом и коммунизмом должен быть довольно длительный переходный этап, когда в условиях демократического строя и при политическом господстве пролетариата целесообразно одновременное сосуществование частной и общественной собственности до того времени, когда будет создана необходимая масса средств производства.

В работах Маркса и Энгельса социализм связывался и с ликвидацией товарно-денежных отношений, с введением прямого продуктообмена...

Как видим, разброс мнений настолько велик, что впоследствии при любом раскладе событий можно воскликнуть: марксизм живет и побеждает!..

Человек. Его жизнь при капитализме и социализме: интересы, труд, обеспеченность, достоинство...

По этому поводу высказывались и уверенность, и сомнения:

— капитализм для человека «царство необходимости», социализм — «царство свободы»;

— капитализм апеллирует к самым простым и грубым влечениям человека... Приводится в движение самый сильный мотив человеческого поведения — эгоизм.

Напротив, при социализме связь между энергией хозяйственной деятельности человека и размером вознаграждения за труд будет, несомненно, в значительной мере разрушена. Все будут получать доход если не совершенно равный, то различающийся в небольшой степени. Размер этого дохода не может быть увеличен значительно. Причем гражданин социалистического общества должен быть уверен, что ему не грозят голод и нищета и при недостаточно прилежной работе;

— позиция человека в обществе будет навязана ему кем-то другим. И поскольку вопрос, кому что причитается, решается государственным аппаратом, монополично, то государственная власть — власть чиновников — становится единственной формой власти...

Практика. Чтобы оценить советскую социалистическую систему в истории России, вполне справедливо рассмотреть, какой она «приняла» от монархии страну и какой через 74 года передала президентской республике.

«Моторесурса» советской власти хватило, чтобы за годы своего существования более чем в 50 раз увеличить полученное от монархии наследство.

Именно об этом говорил премьер-министр Великобритании У. Черчилль, когда вынужден был признать, что «...Сталин принял Россию с сохой и оставил ее оснащенной атомным вооружением». В 50-е гг. такую промышленную и военную мощь смогли освоить только две сверхдержавы мира — США и СССР.

Практика. С первого дня победившей революции пришло время практических дел. Советы пришли к власти с целью построения социалистического общества.

Начали тут же, в тот же день, с самых насущных задач, и решительно.

Декрет о земле, принятый 26 октября, узаконил то, чего требовали крестьяне в сотнях наказов: «Частная собственность на землю отменяется безвозмездно. Все земли передаются в распоряжение местных Советов».

Эсеры заявили протест, считая, что большевики украли их аграрную программу.

Ленин не отрицал факта, но объяснял, что большевики не могли «обойти постановление народных низов, хотя бы с ним были не согласны».

По декрету каждая крестьянская семья получала в среднем по 2—3 десятины дополнительно. И хотя без скота и техники эффективно хозяйствовать было трудно, престиж большевиков на селе резко возрос уже в течение 2—3 месяцев 1917 г.

Интересы рабочих были максимально учтены в том объеме, как они тогда понимались. Новая власть 27 октября заявила о введении рабочего контроля (доступ к бухгалтерским книгам, складам, анализ обоснованности найма и увольнений, оплата труда). Однако контроль над производством не означал еще перехода предприятий в руки трудящихся данного коллектива. Затем появился госконтроль.

14 декабря 1917 г. началась национализация предприятий (сперва как наказание собственников за локауты).

А с лета 1918 г. национализация стала массовой. К 1 октября 1919 г. было национализировано 2500 предприятий, а после ноября 1920 г. декретом — еще 3700 (все с числом рабочих более 10 чел. или более 5, но использующие механические двигатели).

Это все были меры общедемократического плана. Каков он на практике, социализм?

В. Ленин в 1918 г. говорил, что «дать характеристику социализма мы не можем; каков социализм будет, когда достигнет готовых форм, — мы этого не знаем, это сказать не можем. Сказать, что эра социальной революции началась, что мы то-то сделали и то-то сделать хотим, — это мы знаем, мы скажем... Но чтобы мы сейчас знали, как будет выглядеть законченный социализм, — мы этого не знаем». [*Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 65.].

В апреле 1918 г. В. Ленин, по поручению ЦК партии, составил «Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент», которые 26 апреля 1918 г. были одобрены ЦК, а 28 апреля опубликованы в виде статьи: В. И. Ленин «Очередные задачи Советской власти».

Он так определял своеобразие переживаемого момента: «Мы, партия большевиков, Россию **убедили**. Мы Россию **отвоевали** — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией **управлять**. [Там же. С. 172.].

Но! Не на развалинах прошлого: разрушить необходимо «мир **насилия** до основания». А «мы свой, мы новый мир построим» «на базе достигнутого капитализмом». [Там же. С. 178].

В России весны 1918 г., через несколько месяцев после взятия власти, Ленин настаивал, что нельзя идти вперед «не проходя через то, **что обще** и государственному капитализму, и социализму». [Там же. С. 500].

Цель предстоящего огромного периода обозначена четко: «Советская республика во что бы то ни стало должна перенять все ценное из завоевания нации и техники... Осуществимость социализма определяется именно нашими успехами в сочетании Советской власти и советской организации управления с новейшим прогрессом капитализма». [Там же. С. 302.]

Госкапитализм!

«...Наша задача — учиться государственному капитализму... **всеми силами** перенимать его, не жалея **диктаторских** приемов для того, чтобы ускорить это перенимание...». [Там же. С. 190.]

«...В России преобладает сейчас как раз мелкобуржуазный капитализм, от которого и к государственному крупному капитализму, и к социализму ведет **одна и та же дорога**». [Там же. С. 301.]

Механизмы государственного капитализма в условиях государственной собственности при советской власти предлагалось наращивать народовластием, социализацией и процесса производства, и процесса распределения.

Учет и контроль при госкапитализме должен был вырасти в «общенародный учет и контроль за производством и распределением продуктов». [Там же. С. 188.]

Конкуренция должна была сохранить и приумножить свою энергию в соревновании, когда отменяется коммерческая тайна, начинают работать отчетность и гласность, сила примера, сравнение трудовых итогов в борьбе за общие интересы.

Наивысшая производительность труда получила новую базу и стимулы. «Подъем производительности труда требует, прежде всего, обеспечения материальной основы крупной индустрии... Советская республика... располагает гигантскими запасами руды (на Украине), топлива в Западной Сибири (каменный уголь), на Кавказе и на юго-востоке (нефть), в центре (торф), гигантскими запасами леса, водных сил, сырья для химической промышленности и т. д. Разработка этих естественных богатств приемами новейшей техники дает основу невиданного прогресса производительных сил».

«Образовательный и культурный подъем населения... повышение дисциплины трудящихся, умение работать» — новые стимулы к росту производительности труда.

Все упиралось в способность Человека быть свободным. Его предстояло научить, ему предстояло научиться жить и работать в принципиально новых условиях.

В. Ленин писал, что «основа нового общественного порядка требует новых отношений между людьми, новой дисциплины. Было время, когда без крепостной дисциплины нельзя было вести хозяйство, когда была одна дисциплина — палка, было время господства капиталистов, когда силой дисциплины был голод. Теперь же, со времени советского переворота, со времени начала социалистической революции, дисциплина должна создаваться на совершенно новых началах, дисциплина доверия и организованности рабочих и беднейших крестьян, дисциплина товарищеская, дисциплина всяческого уважения, дисциплина самостоятельности и инициативы в борьбе».

Вырабатывать эти новые взаимоотношения рекомендовалось в процессе организации соревнования, всеобщего учета и контроля, борьбы за наивысшую производительность труда.

Причем с первого же шага не исключалась диктатура, принуждение: «признание безусловно необходимыми и неотложными самых беспощадных мер борьбы с хаосом,

беспорядком и безделием, самых решительных и драконовских мер поднятия дисциплины и самодисциплины рабочих и крестьян». [Там же. С. 217.].

Осуществлять эти планы помешали вспыхнувшая в этом же 1918 г. Гражданская война и иностранная интервенция.

Экстремальная обстановка потребовала и соответствующей социально-экономической политики, получившей название **«военного коммунизма»**.

Ее суть:

— установление жесткого контроля над финансами страны. 21 января 1918 г. Декретом аннулировались все царские государственные займы и гарантии по ним. Народный банк устанавливал контроль над всеми банками. 25 июля 1920 г. постановлением запрещалось населению держать на руках суммы, превышающие десятикратную низшую тарифную ставку.

Однако и это не помогло. При отсутствии в стране твердой валюты приходилось, спасая население, временно свертывать товарно-денежные отношения и переходить на продуктообмен с уравнительным распределением;

— крайняя централизация в управлении народным хозяйством;

— национализация не только крупной, но и средней, и частично мелкой частной промышленности;

— государственная монополия на хлеб и другие жизненно необходимые продукты питания;

— сохранение продразверстки (введенной в 1916 г. Николаем II);

— милитаризация труда (распространение элементов военной дисциплины на производство, в большинстве своем работающее на разгром внутреннего и внешнего врага).

Большинство населения приняло тяжесть этой политики на свои плечи, понимая вынужденность жестких мер.

Советское правительство 11 января 1919 г. возродило еще царскую продовольственную разверстку. Одновременно Совнарком утвердил норму потребления на человека — 12 пудов хлеба в год (в 1918 г. — 16,5 пудов). В городах и потребляющих губерниях потребление хлеба снизилось до 11,0 пудов, крестьянам также оставалось по 11,0 пудов, а в столицах — всего до 8,2 пудов приходилось в тяжелейшие периоды.

Оказавшись на историческом перепутье, судьбоносном для России, крестьянские массы выбирали из двух зол: или — продразверстка и запрещение свободы торговли (так требовали красные Советы), или — реставрация помещичьего землевладения (это возвращалось с белыми). Выбрали «меньшее зло». Поддержка трудового крестьянства позволила Советскому государству развернуть 5-миллионную, в основном крестьянскую по составу, и боеспособную армию, обеспечить ее продовольствием, спасти от голода городское население.

Гражданскую войну выиграл трудовой народ, всеми силами поддержавший власть Советов.

К началу 1921 г. «...разгромили атаманов, разогнали воевод и на Тихом океане свой закончили поход...».

И вдруг — на фоне многочисленных побед — к февралю 1921 г. советская власть, по словам В. И. Ленина, оказалась в глубочайшем экономическом и политическом кризисе:

рабочие не справились с управлением производством, крестьяне восстали против продразверстки.

Социально-экономическая политика военного коммунизма исчерпала свой моторесурс. Пришел мир, нужна была новая политика, новые подходы к управлению страной, решившей строить социализм.

Главная причина кризиса: и большевики не сумели гармонизировать различные социальные интересы пестрой, многоукладной России. Общее недовольство готово было взорвать власть, только что поддержанную в октябре 1917 г.

2.5. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ

Путь к решению социальных проблем классы и партии связывали с победой в политической борьбе за власть.

В ходе этой борьбы каждый толковал по-своему понятия «социальная справедливость», «право на землю», «священная частная собственность», «ограбление», «свобода», «мир», «война»...

Обещали все, обещали всё, обещали всем, и прежде всего своим.

Победу в политической борьбе одержали большевики, им предстояло разработать социальную программу уже как руководство к действию их же правительства.

В марте 1919 г. XIII съезд РКП(б) принимает вторую программу РКП(б), в которой пока не отдельным разделом, но достаточно полно представлены взгляды большевиков на пути и методы решения социальных проблем.

Исходная позиция в действиях: «Заменить частную собственность на средства производства и обращения общественной и ввести планомерную организацию общественно-производственного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества... положить конец эксплуатации одной части общества другой». [КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 38—39.]

В то время никто не знал, возможно ли, ликвидировав одну монополию (частной собственности), полностью довериться другой монополии — «общественной» (государственной) собственности?

Предполагалось: каждый сознательный трудящийся отдаст все силы по способностям...

И под это предположение строилась очень благозвучная, добрая, человеческая социальная распределительная программа.

Детям — ясли, садики... Школа должна была стать «орудием коммунистического перерождения общества», «проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои»... Бесплатное и обязательное общее и политехническое образование — для всех детей обоего пола до 17 лет. Снабжение всех учащихся пищей, одеждой, обувью и учебниками за счет государства. Всесторонняя помощь самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян (библиотеки, школы для взрослых)... Открытие широкого доступа в аудиторию высшей школы для всех желающих учиться и в первую очередь для рабочих. Открыть широкий доступ трудящимся ко всем сокровищам искусства... избегать всякого оскорбления чувств верующих.

Жилье — рабочих из барачных и подвальных переселить в буржуазные дома, содержать здания за счет государства.

Охрана труда — «Кодекс законов о труде» (8-часовой рабочий день, декретный отпуск матерям на 4 месяца, защита от безработицы, урегулирование заработной платы на основе тарифов... При росте производительности труда перейти на 6-часовой рабочий день)...

Здоровье — меры по предупреждению заболеваний, обеспечение питания по научным нормам, бесплатного и квалифицированного лечения...

Молодая страна начинала жить с глубокой верой в будущее.

2.6. ЧЕЛОВЕК

В народонаселении России произошли заметные изменения. Со 155 млн. чел. в 1910 г. оно увеличилось до 163 млн. в 1917 г. Однако в 1920 г. население страны составило всего лишь 138,8 млн. чел. Сокращение населения произошло по многим причинам: из состава России вышел ряд территорий; мировая и Гражданская войны привели к большим потерям как военнотружущих, так и мирного населения (около 22 млн.); эмигрировало за границу около 2 млн. чел. Были потери и другого характера. [*Киселева Г. П., Кваша А. Я.* О чем рассказывают переписи населения. М., 1983. С. 56.].

По данным академика С. Г. Струмилина, за время мировой войны 1914—1917 гг. в России было призвано под знамена более 15 млн. душ. Учитывая разновременность призывов, каждый из призванных за три с половиной года войны был оторван от мирного труда в среднем по 32 месяца, что дает в общем итоге 40 млн. лет потерянного труда. И какого труда! Самого ценного, мужского, в полном расцвете сил и здоровья. Соответствующее исчисление по Гражданской войне (1918—1920) дает еще 5 млн. лет потерянного труда. [*Струмилин С. Г.* На хозяйственном фронте. М., 1925.].

Война забирала материальные результаты деятельности основной массы людей, и благосостояние жителей страны в течение этого десятилетия быстро ухудшалось.

По статистике, цены в 1913 г. выглядели таким образом:

Цены 1913 года (по статистике), коп.

1 килограмм

Мука ржаная	6
Хлеб ржаной	7
Мука пшеничная	12
Хлеб пшеничный	12
Пшено	10
Крупа гречневая	18
Картофель	2

1 метр

Ситец	18
Полотно	46
Сукно	320

Кроме того, коробок спичек стоил 1 коп., газета — 4, проезд в трамвае — 5 коп.; квартирная плата за 1 кв. м жилья — 1 руб. 28 коп.

Средняя заработная плата рабочего — 258 руб. в год, минимальная — около 80 руб., максимальная — 1400 руб., технический персонал получал 1462 руб. [*Мы* и планета. Цифры и факты. М., 1980. С. 33.].

Следовательно, даже в довоенной России только высокооплачиваемые рабочие могли иметь приличные условия жизни.

Уже к 1917 г. Россия стала испытывать нехватку продовольствия. Цены на товары повысились в 3—5 раз. Теперь практически весь трудовой люд стал испытывать нехватки, трудности, страдания.

Общественность стремилась осмыслить происходящие события. На протяжении одного десятилетия трижды подвергалась сомнению и коренному изменению система ценностей и идеалов, наполнение понятия менталитет.

Людям постоянно приходилось делать выбор. Монархические ценности (за веру, за царя, за Отечество) в феврале 1917 г. были повержены буржуазно-демократическими (свобода, демократия, конституция). В октябре этого же 1917 г. большевики провозгласили новые идеалы — ликвидация частной собственности как источника эксплуатации и на этой основе — политическое, социально-экономическое равенство трудящихся.

Какой выбор делало крестьянство, составлявшее большинство российского населения?

Вот как оценивал выбор крестьян меньшевик Ф. И. Дан. По его мнению, крестьянство и спустя столетия после отмены крепостного права не стряхнуло с себя равнодушия к чисто политическим вопросам, о котором разбивались надежды одного поколения русских революционеров за другим. Война завершила освобождение крестьянских масс от мистики царизма. Крестьянство охотно и широко пользовалось благами республиканской политической свободы, провозглашенной Февральской революцией. Но ни война, ни революция не сделали в его глазах эту свободу такой жизненной ценностью, за которую можно и нужно бороться, не превратили русское крестьянство в сколько-нибудь надежную опору свободно-демократической государственности. Как в первую, февральскую, полосу революции, так и во вторую, октябрьскую, мотивы не политического, а экономического и социального порядка оставались для крестьян решающими. Точно так же и на всем протяжении Гражданской войны свое отношение к советскому строю крестьянство или его отдельные слои (кулаки, середняки, беднота) определяли исключительно под углом зрения своей борьбы — сначала за землю, потом за распоряжение ее продуктами. [*Дан Ф. И.* Происхождение большевизма. К истории демократических и социалистических идей в России после освобождения крестьян // Коммунист. 1990. № 7. С. 72—73.].

Большевики были другого мнения, так как не разделяли резко интересы политические и экономические. Они считали крестьянство, особенно беднейшее, своим политическим союзником. По их мнению, эта самая бесправная часть российского населения не получила от Временного правительства того, чего требовала: земли и окончания войны. И сравнительно легкую, практически бескровную победу советской власти в октябре — декабре 1917 г. большевики объясняли тем, что крестьянскую массу устраивал декрет «О земле», принятый II съездом Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

О выборе других слоев населения пишет И. Ильин в статье «Почему сокрушился в России монархический строй?»: «Монархическое правосознание поколеблено по всей России. Оно было затемнено или вытеснено в широких кругах русской интеллигенции, отчасти и русского чиновничества и даже русского генералитета — анарходемократическими иллюзиями и республиканским образом мыслей...»

О том же пишет и А. Изгоев, один из видных идеологов кадетов: «...Режим погибал при всеобщем к нему отвращении. Ясно было, что никто пальцем не пошевелит на его защиту».

Духовные поиски интеллигенции были сложны и противоречивы.

По И. Ильину, социалистические идеи — это «болезнь, изводящая Россию, а именно: воинствующее безбожие, антихристианство, материализм, отрицающий совесть и честь, террористический социализм, тоталитарный коммунизм, вселенское властолюбие, разрешающее себе все средства, — весь этот единый и ужасный недуг имеет не русское, а западноевропейское происхождение. В течение XIX в. русская интеллигенция соблазнялась им как «последним словом передовой культуры». [*Ильин А. М.* Почему сокрушился в России монархический строй // СОЦИС, 1992. № 4. С. 71.]

Вот как вспоминал об октябрьских днях Н. Бердяев в своей работе «Самопознание»: «Я пережил русскую революцию как момент моей собственной судьбы, а не как что-то извне мне навязанное. Эта революция произошла со мной, хотя я относился к ней очень критически и негодовал против ее злых проявлений. Мне глубоко антипатична точка зрения многих эмигрантов, согласно которой большевистская революция сделана какими-то злодейскими силами, чуть ли не кучкой преступников, сами же они неизменно пребывают в правде и свете... Я давно считал революцию в России неизбежной и справедливой. Но я не представлял себе ее в радужных красках... Наивным и смешным казалось мне предположение гуманистов революции о революционной идиллии, о бескровной революции, в которой, наконец, обнаружится доброта человеческой природы и народных масс... Я всегда чувствовал не только роковой характер революции, но и демоническое в ней начало. И это нужно сказать и в том случае, когда мы видим правду в революции». [*См.* СОЦИС, 1990. № 10.]

2.7. ЦАРИЦЫН

Царицынцы, как и все россияне, перенесли и тяготы Первой мировой войны, и крах старого мира в период Февральской и Октябрьской революций, и жестокую Гражданскую войну. Эти грандиозные события, круто изменившие жизнь людей, пришлись на одно десятилетие.

С 1911 по 1917 г. главными органами власти в Царицыне были городская дума, состоявшая из шестидесяти человек, имеющих распорядительную власть, и городская управа — четыре человека, наделенных исполнительными функциями. Специальная канцелярия управы имела отделы: хозяйственный, юридический, оценочный, воинский, народного здоровья и образования, технический, водопроводный и электрический.

В думе преобладало купеческое сословие.

Промышленное производство оставалось в основном на уровне предыдущего десятилетия, хотя некоторые предприятия испытывали кризис. В конце 1912 г.

Царицынский металлургический завод значительно сократил производство. Две тысячи рабочих были уволены. В начале 1913 г. одиннадцать лесозаводов перешли на односменную работу из-за общего кризиса в деревообрабатывающей промышленности. Почти одновременно в городе было начато строительство орудийного завода. Его осуществляло «Русское акционерное общество артиллерийских заводов» совместно с английской фирмой «Виккерс». На стройке было занято 3 тыс. рабочих, 500 конторщиков, 30 инженеров.

Город продолжал благоустраиваться. 9 апреля 1913 г. по улицам Царицына прошел первый трамвай. Создан он был по проекту профессора Шульгина русскими инженерами на средства городской управы. Перевозку пассажиров осуществляли 20 вагонов, изготовленных на Мытищинском заводе. Завершалось строительство Астраханского моста. Он пролегал через реку Царицу и соединил две части города — центральную и зацарицынскую.

В конце 1915 г. был торжественно открыт Дом науки и искусств, построенный на пожертвования купечества.

Местные газеты сообщали о знаменательных событиях:

...Город посетил великий русский ученый И. М. Мечников, который изучил источники чумных заболеваний в Нижнем Поволжье.

...Один из первых русских авиаторов А. А. Васильев впервые пролетел над Царицыном и посадил аэроплан на городской площади. Собравшиеся люди с недоверием и любопытством рассматривали летательный аппарат, похожий на этажерку.

...Начала работу Царицынская метеорологическая станция Главной геофизической обсерватории.

...«Царицынский вестник» сообщал, что в синематографе «Модерн» идет фильм под названием «Последний нынешний денечек», мелодрама о несчастном солдате-рекруте.

Менялись быт и нравы Царицына, но оставались неизменными нищета и бесправие неимущих слоев населения.

Как протест рабочие применяли испытанное оружие — стачки и забастовки. В 1912 г. в Царицыне создалась инициативная группа РСДРП, она организовывала и поддерживала рабочее движение, которое все нарастало, превращаясь в массовую борьбу.

В июле 1913 г. забастовали рабочие пяти лесопильных, пяти кирпичных заводов в Царицыне и лесозавода в Дубовке. В ноябре началась стачка на лесозаводах Мыльцына, Лапшина и Татаркиной. Стачка длилась более двух недель. К ней присоединились грузчики лесных пристаней, а затем рабочие механических цехов лесозаводов Максимовых. В стачке участвовали 10 тыс. рабочих и грузчиков сорока лесопильных заводов и лесных пристаней. Они требовали повышения заработной платы, отмены штрафов, создания человеческих условий труда и быта.

1 марта 1917 г. в Царицыне узнали о свержении монархии. Началась острая политическая борьба за власть.

Никогда прежде в Царицыне не было такой политической активности: собрания и митинги под лозунгами «Долой империалистическую войну!»; демонстрации рабочих с экономическими и политическими требованиями; празднование Дня свободы, грандиозная первомайская демонстрация, военные парады на Скорбященской,

Никольской, Сергиевской и Вознесенской площадях по случаю свержения самодержавия...

Рабочие добились введения с 1 апреля 8-часового рабочего дня (хотя Временное правительство этого вопроса не решало). Солдаты гарнизона потребовали (но безуспешно) дополнительного финансирования и прекращения отправки на фронт маршевых рот.

Наибольшей популярностью у трудового Царицына пользовались лозунги большевиков: «Долой войну!», «Вся власть Советам!», «Земля крестьянам!», «Заводы и фабрики рабочим!».

В сентябре 1917 г. на перевыборах Царицынского Совета большевики победили. Они получили 121 место и составили две трети Совета.

Так, мирно и бескровно, в городе была установлена Советская власть.

Но в стране разгорелась Гражданская война, и Царицын оказался в центре тех жестоких событий. С осени 1918 г. город все теснее охватывался кольцом белых армий, превращался в осажденную крепость.

В феврале Донская белогвардейская армия была разбита, фронт отодвинулся от города на 300 км. Но не надолго. 12 июня 1919 г. город снова был объявлен на осадном положении. Теперь наступала Кавказская армия генерала Врангеля в тесном сотрудничестве с англо-французскими интервентами и отрядами армии Деникина.

30 июня белогвардейцы вошли в Царицын. Газета «Правда» писала: «Наш героический Красный Царицын. Орды окружили его. Английские и французские танки взяли рабочую крепость. Царицын пал. Да здравствует Царицын!»

В занятом городе развернулся белый террор. Обыски, аресты, виселицы на телеграфных столбах, переполненные тюрьмы... По неполным данным, от рук белогвардейцев погибло 3500 чел. После освобождения города 55 из них были похоронены на центральной площади, и она стала носить название «площадь Павших Борцов».

В октябре-ноябре Красная Армия одерживала победу за победой, началось общее отступление белогвардейских армий.

Царицын был освобожден 3 января 1920 г. Страшную картину представлял собой город. Белогвардейцы взорвали оружейный завод, железнодорожные мосты, электростанцию, водопровод, разрушили металлургический завод и многие другие предприятия. Пострадали жилые дома, больницы, школы. Не работал городской трамвай. В это время в городе было всего 85 тыс. населения. Люди остались без света, воды, топлива, транспорта, без продовольствия, без работы.

Вот что сообщал отдел народного образования в Комиссариат просвещения в марте 1920 г.: «...Во всех уездах Царицынской губернии, занимаемых белыми, после их набегов и господства не осталось ни одного культурно-просветительного учреждения и организации, которые не были разрушены. Уничтожены и разграблены книги, учебники, учебные пособия, канцелярские принадлежности, физические приборы, мастерские при школах, народные дома, детские сады, площадки. Школы разбиты и разрушены, нет топлива и освещения... Дети разуты, раздеты»...

Царицыну предстояло открыть новый фронт — фронт восстановительных работ.

Глава 3 1931 – 1940

Именно в 30-е годы создавался принципиально новый общественный строй. Шел поиск на марше. Такой поиск никогда не может быть бесконфликтным и во всем абсолютно эффективным, во всех деталях. Тем более поиск в малограмотной, задушенной нуждой стране, доведенной монархией до отчаяния и социального взрыва.

3.1. ОПЫТ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

К 1930 г. в мире насчитывалось около 2 млрд. чел. К концу десятилетия, в 1939 г. — 2,5 млрд. чел.

Страны делились по-прежнему на индустриально развитые, слаборазвитые, полукOLONиальные, колониальные...

В экономически развитых, а затем и индустриально отстающих странах с 1929 по 1935 г. бушевал кризис. Он был самым сильным, тяжелым и разрушительным по сравнению с предыдущими. Он резко обострил социально-экономические, классовые, политические антагонизмы внутри стран и между ними.

В обстановке кризиса проявились как отрицательные последствия анархии нерегулируемого производства, так и результаты засилия монополий, ликвидирующих конкуренцию.

Этот кризис отбросил экономику назад по меньшей мере лет на 25 к показателям начала XX в.: общее сокращение производства составило по странам в среднем 38%, при этом продукции сельского хозяйства — на 33, объема торговли — на 35—40%.

Искусственное поддержание монополиями высоких цен (при перепроизводстве продукции) вело к падению производства, а также к снижению платежеспособного спроса населения. Все это только затрудняло выход из кризиса.

Индустриально отсталые страны втягивались в кризис вслед за передовыми. Продлился он у них дольше, до 1935 г.

В большей степени среди индустриально развитых стран кризис 30-х гг. поразил США и Германию.

Америка. В США спад достиг наибольшей глубины к 1932 г. Катастрофически ухудшилось и положение фермеров. Сильное падение цен и доходов привело их к повальному разорению. За четыре года разорились и были подвергнуты принудительной распродаже за неуплату долгов и налогов более 900 тыс. фермерских хозяйств, это 15% их общего числа. Разорившиеся фермеры вливались в огромную армию бродяг, скитавшихся по стране в поисках работы.

С октября 1929 г. началась невиданная биржевая паника. Общая стоимость акций сократилась в четыре с половиной раза. За четыре года прекратили существование 5,5 тыс. банков (пятая часть). Миллионы мелких вкладчиков теряли свои сбережения и превращались в нищих.

Удар кризиса буквально парализовал нацию: «оцепенение», «деморализация», «катастрофа»... Развал экономики бил по миллионам в условиях почти полного отсутствия в США системы социальной защиты. Общий объем продукции промышленности составил лишь 54% докризисного уровня. К примеру, из 285 доменных печей летом 1932 г. действовало только 46. Армия безработных возросла во много раз и достигла 16,9 млн. чел., каждый третий был лишен работы. Широкое распространение получила частичная безработица. В 1932 г. полностью занятыми остались только 10% рабочих, их реальная заработная плата снизилась на 35%.

Американский историк А. Шлезингер рассказывает о тех днях:

«И вот поиски работы — сначала энергичные и с надеждой, затем мрачные, потом отчаянные. Длинные очереди перед конторами по найму, глаза, напряженно ищущие слов надежды на меловых досках, бесконечный обход предприятий, ожидание целыми ночами, чтобы первому получить работу, если она будет утром. И неумолимые слова, короткие, безличные: «рабочие не нужны». Поиски продолжаются, одежда превращается в лохмотья, обувь расплзается. Газета под рубашкой спасает от мороза, картон утепляет стельки... рогожа, намотанная на ступни, облегчает долгие часы стояния у фабричных ворот... Тени сгущаются в темных, холодных комнатах, отец зол, беспомощен и полон стыда, исхудавшие дети все чаще болеют, а мать, бодрящаяся днем, тихо льет слезы в подушку по ночам...». [США. 1973. № 5. С. 30.]

Как вырваться на этот раз из особенно глубокого провала — экономического, социального, политического, духовного?

Накануне предыдущий кризис был успешно преодолен «раскрепощением» свободного производителя от государственной заботы. Индивидуализм, личная инициатива, свободный рынок — отлично сработали. Но «моторесурс» был выбран полностью.

..Наполеону приписывают высказывание: «Если не знаешь, как проводить новую политику, проводи старую, но с большим пристрастием». Именно так попыталось бороться с кризисом в США правительство Герберта Гувера.

На этот раз индивидуализм как политика потерпел полный провал: дошло до применения оружия против озлобленных голодом, назревал мощнейший социальный взрыв.

Или радикальные реформы, или революция и социализм — так можно сконцентрировать мысль некоторых политиков тех дней. Вот доподлинные формулировки: «Если не будут проведены эти реформы, — писал А. Берли, — в течение сравнительно короткого времени американская и русская системы будут очень похожи друг на друга».

В США к началу 30-х гг. под ударом кризиса резко качнулся маятник от свободного рынка с его индивидуализмом к управляемой государством экономике, к стремлениям коллективно выбраться из провала.

Группе политиков выход для США из кризиса виделся в приходе к власти «чисто нейтральной технократии», ведущей экономику на основе «коллективизма без коммунизма». Так мыслила элита усиление роли государства.

И надежды рядовых американцев обращались к государству. Его вмешательство, его управление экономической и социальной жизнью страны казалось уже единственным средством выживания.

Американцев обнадежил уже родившийся практический опыт Франклина Д. Рузвельта, который с 1928 г. был на посту губернатора штата Нью-Йорк.

Вот как действовал он, еще будучи губернатором.

Ф. Рузвельт: экономить на бюрократии.

В штате Нью-Йорк в первый же день вторичного вступления в должность в 1930 г. он отказался от обычной помпы — иллюминаций, плакатов... Церемония обошлась в 3500 дол. вместо 21 тыс. дол. Сэкономленные деньги были переданы на общественные работы. Все органы штата получили строжайшее указание — экономить.

Ф. Рузвельт: государство — взаимопомощь для всех.

«Государство... для взаимной защиты и благосостояния. Теперь самый скромный гражданин нашего государства находится под защитой всей мощи и силы своего правительства... Долг государства по отношению к гражданам является долгом слуги по отношению к своему хозяину...»

Ф. Рузвельт: перераспределение сверхприбылей.

На 50% был поднят подоходный налог на богатых, из собранных денег почти 10% населения штата (5 млн. чел.) получили помощь в последующие 6 лет — 1155 млн. дол.

Да, он руководил стихийной волной энтузиазма по выдвижению его в президенты. Организации «Друзья Рузвельта» возникали по всей стране. Он уговорил профессоров Колумбийского университета создать интеллектуальный центр для разработки программ выхода из кризиса. Один из них, профессор Тагвел, с несколькими учеными-экономистами посетил СССР, изучил советскую плановую экономику. Он писал: «Россия скорее осуществит цель — необходимое для всех, а не роскошь для немногих, — чем наша собственная конкурентная система». Будущее, писал он в 1932 г., за плановым хозяйством. «В России мы уже видим будущее, наше настоящее находится в жесточайшем контрасте с ним; американские политики, теоретики и богачи, кажется, нарочно сговорились спровоцировать бунт сверхтерпеливого народа».

Вся система «Нового курса» опиралась на незыблемость монополии частной собственности. Выбор между двумя «измами» — капитализмом и социализмом — был сделан сразу, решительно, бесповоротно.

Идея. Основные идеи Рузвельт изложил 7 апреля 1932 г.:

— «Нужны планы, в которых возлагается надежда на забытого человека, находящегося в основе социальной пирамиды, забытого американца» — так звучала новая общенациональная идея.

— «Ни одна нация не может существовать, наполовину обанкротившись. Бродвей, фабрики, рудники закроются, если половина покупателей не сможет покупать».

— «Князей экономики (крупный бизнес) надо поставить под контроль государства»...

Практика. Последовали практические действия в этих направлениях:

— *финансы*. 5 марта 1933 г. декретом президента было объявлено о четырехдневном принудительном закрытии всех банков. Одновременно правительство наложило запрет на вывоз золота, серебра и бумажных денег из США. Контроль государства стабилизировал банковскую систему.

Причем если в предвыборной кампании Рузвельт обещал достичь сбалансированного бюджета, то позже, в 1935 г., он открыто заявил, что «бюджет будет оставаться несбалансированным до тех пор, пока существует армия нуждающихся».

К 1938 г. численность американцев, получавших пособие, увеличилась до 21,3 млн. чел. Дефицит бюджета стал быстро расти и в 1939 г. составил 2,2 млрд. дол., что не вызвало ни малейших сомнений в правильности курса;

— *восстановление промышленности*. Этому отводилось центральное место в мероприятиях «Нового курса». В июне 1933 г. был принят «Закон о восстановлении национальной промышленности» (НИРА). Для его реализации была создана Администрация национального восстановления. В нее вошли представители финансовых олигархий и Американской федерации труда.

Эмблемой этой администрации был избран синий орел. Если такой эмблемы на продукции той или иной компании не было, то общество ее товары бойкотировало, поддерживая только американских предпринимателей;

— *безработица*. 31 марта 1933 г. конгресс принял закон о создании лагерей для безработной молодежи 18—25 лет. Они обеспечивались бесплатным питанием, жильем, форменной одеждой, им платили 1 дол. в день.

К началу 1936 г. общественными работами было занято 3,5 млн. чел. Более 250 тыс. молодых были спасены от голода. Штаты получили 500 млн. дол. от казны на организацию общественных работ. Федеральная служба занятости активно боролась с безработицей;

— *фермеры*. Главная идея закона заключалась в попытке ликвидировать «ножницы» между ценой, затрачиваемой фермером на производство товарной продукции, и той, которую он получал после ее реализации. Субсидии государства, контроль за размерами производства, регулирование цен... На компании, перерабатывающие сельхозпродукты и получающие основную прибыль, устанавливался налог в пользу фермеров. Успех был очевиден;

— *рабочие-предприниматели*. Антитрестовское законодательство предусматривало установление сотрудничества работодателей и наемного труда для обеспечения всеобщего благосостояния. Национальное бюро по трудовым отношениям и правительство внедряли «Кодекс честной конкуренции». Он включал: максимум продолжительности рабочего времени для служащих 44 часа в неделю, минимум недельной заработной платы — от 12 до 15 дол., для промышленных рабочих были приняты иные показатели — 35 часов в неделю и от 30 до 40 центов в час, то есть 10—14 дол. в неделю.

Все отрасли промышленности на этой базе разработали свои кодексы, охватившие к 1934 г. 95% лиц наемного труда.

«Новый курс» предусматривал самое решительное воздействие государства на экономические и социальные процессы. Были успехи, были трудности и даже неудачи. Однако общий успех — бесспорен.

Рузвельт с первых же дней правления добился от конгресса таких полномочий, каких президенты США не имели даже во времена мировой войны. За первые 100 дней президентства конгресс принял по инициативе Д. Рузвельта больше новых законов, чем за все предшествующие 70 лет. Были введены в действие 15 крупномасштабных госпрограмм («восстановление сельского хозяйства... восстановление промышленности» и др.).

Эффективность. За первые 6 лет (1933—1939) его правления валовой внутренний продукт (ВВП) США вырос в 1,6 раза (на 35 млрд. дол.), при этом денежная масса, находящаяся в обращении, увеличилась на 20 млрд. дол., то есть ежегодно правительство тратило 3,5 млрд. свеженапечатанных долларов — около 6% ВВП. Цены все это время падали по 2% в год.

Подоспели и новые кризисы, но они не стерли в памяти нации подвиг Франклина Д. Рузвельта.

Если оценить ретроспективно, в «Новом курсе», как видите, нет и намёка на плюрализм форм собственности и их свободную конкуренцию, нет и полслова о национализации... Третий путь уже был опробован советским НЭПом, но не совсем удачно, не был понят и оценен к началу 30-х гг.

Правда, единожды Рузвельт предпринял «шаг в сторону»: попытался создать конкурентоспособную государственную собственность. Он направил конгрессу специальное послание, предлагая создать в бассейне реки Теннесси «правительственную корпорацию, обладающую гибкостью и инициативой частного предприятия». Конгрессмен Ч. Итон дал такую оценку стремлению Рузвельта через госсектор контролировать монополии: «...попытка внедрить в американскую систему русский идеал».

И все же госэлектростанции были построены, 20 плотин на реке дали дешёвую электроэнергию, река стала судоходной, остановилась эрозия полей, поднялись молодые леса, резко возросли доходы фермеров бассейна реки.

Соревнование между частным и госсектором выиграл госсектор. В 1939 г. частные компании в русле этой реки вынуждены были продать свои электростанции государству.

Однако этот опыт конкуренции различных форм собственности не был больше повторен в США. Путь преградили монополии. [При описании событий в США 30-х гг. использованы факты и документы из книги *Яковлева Н. Н.* Франклин Рузвельт — человек и политик. М., 1965; *Малькова В. Л.* Франклин Рузвельт. М., 1988; статьи периодической печати 1993—1995 гг.].

Швеция. Шведская модель выхода из кризиса 30-х гг. тоже базировалась на монополии частной собственности. Хотя социальные программы здесь были более убедительны.

Швецию кризис настиг к 1932 г. Правые партии пытались выбраться из него, опираясь на инициативу предпринимателя, на стихийный рынок, который «сам все наладит». Протестующих рабочих в г. Одалене расстреляли. И... крупно проиграли на выборах в рикстаг (парламент).

Идея. Справедливость, гуманность, улучшение жизни трудящихся — вот знамена социал-демократов. Они признавали права оппозиции, легальные, парламентские формы борьбы.

До их прихода рабочие уже завоевали 8-часовой рабочий день, страхование от несчастных случаев на производстве, пенсии по старости.

Практика. Социал-демократы создавали систему, превращая Швецию в «народный дом» с гарантированной стабильностью и достатком для каждого. Действия их правительства во главе с Ханссоном включали:

— экстренную программу общественных работ с выплатой государством средней зарплаты;

— государственное страхование по безработице;

— госсубсидии на вывоз излишков сельхозпродукции на экспорт и одновременно защита внутреннего рынка налоговой системой.

Социал-демократы выступали за классовый мир, социальное партнерство работодателей и наемных рабочих. Трудовой суд включал представителей работодателей, профсоюзов и государства. Механизм их взаимодействия успешно решал трудовые споры. Центральное объединение профсоюзов Швеции и Объединение предпринимателей подписали соглашение, по которому они совместно разрабатывали главные положения коллективных договоров, включая тарифную сетку заработной платы. Исчезли забастовки, массовые увольнения. Была создана государственная система социальной защиты. Социальный реформизм опирался на организованное рабочее движение. Следом и Дания, и Норвегия с помощью своих социал-демократов стали успешно продвигаться к демократическому социализму.

Эффективность. Экономика вышла из кризиса, была снята социальная напряженность, социал-демократы вновь убедительно победили на выборах 1936 г., успешно продолжили реформы: с 1937 г. все женщины получили право на отпуск по беременности, пособие на детей; материально были защищены сироты; с 1938 г. стал обязательным 12-дневный оплачиваемый отпуск.

Германия. Кризис 30-х гг. в Германии был типичным для стран Запада: разорение, безработица, обнищание. Был он и национально особенным. Первая мировая война наказала одного из ее зачинщиков затяжным экономическим, политическим и моральным кризисом. Безысходность и злость охватили каждого немца, каждую социальную группу, нацию в целом.

«Берлин тогда был в состоянии гражданской войны, — вспоминал американский журналист Кристофер Ишервуд, — ненависть выплескивалась внезапно, без предупреждения, из ниоткуда: она царила на углах улиц, в ресторанах, кино; она взрывалась в полночь, за завтраком, посреди дня. Вытаскивались ножи, удары наносились кастетами, пивными кружками, стульями и набитыми свинцом дубинками...

Жертвы кризиса бросались на более удачливых. Обанкротившиеся лавочники проклинали универмаги, миллионы безработных завидовали работающим и ненавидели хозяев, тысячи выпускников университетов, оказавшись не у дел, обращали свою ненависть на систему. Крестьяне презирали горожан, безработные завидовали крестьянам».

Когда руководство страны доводит до резкого расслоения общества на кучку богатых и нищее большинство, редко удается выйти из социального кризиса путем реформ. В 30-е гг. удалось Ф. Рузвельту, вспомнившему о «забытых американцах», удалось в Швеции с мощными социальными программами перераспределения сверхприбыли.

В противном случае — социальный взрыв, а часто и всплеск крайнего национализма, появление агрессивных лидеров.

Как показывает история, стоит лишь появиться «спросу» на вождей — тут же возникает и «предложение». Так, накануне 30-х гг. Веймарская Германия, раздираемая экономическими и политическими противоречиями, жила ожиданиями вождя, «некого малого, который с железной энергией осуществит необходимое». [Руге В. Как Гитлер пришел к власти. Германский фашизм и монополии. М.: Мысль. 1985. С. 196.].

В 1921 г. студентам одного из немецких университетов была предложена для семинарской работы тема «Как должен выглядеть человек, который может спасти Германию?» Премией (!) было отмечено сочинение, автор которого писал о своем воображаемом кумире: «...Если потребуется, он сумеет растоптать кирасирским сапогом и целый народ, и отдельного человека». Студента, написавшего эти слова, звали Рудольф Гесс (в будущем ближайший сподвижник Гитлера). [Шитов Я. Человек на вершине власти // Свободная мысль. 1992. № 14. С. 57].

Идея. Гитлер и его окружение предложили немцам **не национальную, а националистическую идею, расистскую.**

Основные блага обещались чуть позже: «В следующей войне самой важной задачей будет захват Западной России с ее зерном и продовольствием...»

Немцам раздавали анкеты-заявки: «Где вы желаете иметь поместье (Украина, Крым, Поволжье), сколько гектаров, сколько наемных работников вам потребуется, что будете производить, с какой фирмой подпишете соглашение...»

И вот лавочник, клерк, бюргер чувствовал, как у него появлялась осанка крупного владельца, хозяина... Оставалась мелочь — на этих землях жили «русские свиньи» и прочие славяне. Возьми автомат, потрудись — и ты «победитель»!

Эта обыденная философия имела и «научное» обоснование. Кумир нацистов Фридрих Ницше (1844—1900), словно предвосхищая их приход, провозгласил новую философию «сверхчеловека», которым нравственность рассматривается как упадок, запрет на естественные поступки и желания. «...Мораль — вмешательство разума, она ограничивает естественные инстинкты, из-за этого человек становится больным существом, отрицающим самого себя. Только сверхчеловек в состоянии отбросить культурные запреты, все табу, мешающие ему жить. Такой сверхчеловек осознает трагическую красоту нового бытия, он порывает с обществом, реализует свою личную свободу и достигает трагического единства жизни и смерти...»

С 1935 г. в Германии была повсеместно введена временная трудовая повинность, взяты под контроль все сферы деятельности личности.

Эффективность. А завтра была война...

3.2. РОССИЙСКАЯ ХРОНИКА

В 30-е гг. Россия мучительно искала пути более эффективного развития в бесспорных тогда рамках социализма административно-командного толка.

И мир, и страна еще не имели положительного опыта сочетания плановых и рыночных рычагов управления. Очевидно, еще не накопился достаточный опыт именно плановых методов на базе государственной собственности. Этот опыт со всеми его плюсами и минусами формировался впервые в широком масштабе именно в Советской России, именно в 30-е гг.

Это был опыт стремительного прорыва в новое качество. Экстремальная ситуация требовала соответствующих решений. И они были найдены. Ретроспективно можно оценить большинство организаторских действий как оптимальные в той ситуации, бесспорно эффективные на пути защиты национальных интересов страны.

Главный вызов времени. В феврале 1931 г., выступая с речью «О задачах хозяйственников», И. Сталин говорил: **«Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».** Британская энциклопедия цитирует это выступление Сталина и делает вывод: «В течение десятилетия СССР действительно был превращен из одного из самых отсталых государств в великую индустриальную державу; это был один из факторов, который обеспечил советскую победу во Второй мировой войне».

В то же время история никогда не оправдает цепную реакцию репрессий, направленных не только против явных и скрытых врагов отечества, но и зачерпнувшую значительную часть подлинных патриотов, честных тружеников.

Ретроспективно. Многие годы спустя поэт опишет сложность восприятия этой эпохи:

Время помнить наступило...

Кажется сегодня мне,
что у нас с тобою

было
две страны
в одной стране.

Первая страна
вставала
на виду у всей Земли.

Радостно
рапортовала!..

А вторую
вдаль везли.

Вмиг
перерубались корни.

Поезд мчался по полям
И у всех, кто есть в вагоне, —
«сто шестнадцать
пополам».

Поселяли их навечно
там,
где длинная зима

за «колючкою»,

у речки

под названием Колыма...

Первая страна

мужала,
славен был ее успех. И она уже
летала

дальше всех
и выше всех!

Выплавляла сталь досрочно,
строила:

скорей!
скорей!

Песни пела, зная точно:

«Завтра
будет веселей!..»

К полюсу
тропу торила.
Самой сильною
слыла.

Конституция
царила.

Демократия
цвела...

А вторая
в днях предгрозных,
вбитая в тюремный пол,
так
кричала на допросах,
так,
что слышно до сих пор!
Пьяною была от пыток.
И насквозь — темным-темна.
Не сочтешь
ее убитых...

Ну, а первая страна
вся —
в расцвете,
вся — в зените
нескончаемой весны...
Как же мне
соединить их
в сердце —
эти две страны?
Родных...

Роберт Рождественский. Две страны

3.3. ЭКОНОМИКА В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Ретроспективно. В оценках событий 30-х гг. (индустриализация, коллективизация, культурная революция) огромный разброс мнений:

— у одних проще: облить грязью российскую историю, для них СССР = ГУЛАГ... они признают только рыночную экономику, для них (естественно!) все в СССР делалось не так, все плохо, ужасно для самих русских, неэффективно...

— другие неудержимо восхваляют все прошлое...

Разные подходы порой приводят к тому, что из одних и тех же фактов делаются прямо противоположные выводы.

Чем измерять события 30-х гг.?

Предлагаем: 9 Мая 1945 г.; Красным знаменем над рейхстагом; сравнительным уровнем жизни трудового человека в 1913 и 1940 гг.

Все остальное — детали, череда взлетов и падений на пути к Победе.

Измерение экономических успехов страны возможно в двух вариантах: валовое производство в масштабах страны и производство тех же товаров в исчислении на душу населения.

Об экономическом развитии РСФСР в 30-е гг., динамике валового производства существуют данные официальной статистики. По этим данным, продукция промышленности с 1932 по 1940 г. возросла почти в три раза (если 1928 г. взять за единицу, то 1932 г. — 2,4, 1940 г. — 6,4). Валовая продукция сельского хозяйства увеличилась (1928 г. — 1) до 1,2 в 1940 г.

К 1940 г. промышленное производство РСФСР в 8,7 раза превзошло темпы всей дореволюционной России.

Были созданы новые отрасли промышленности: авиационная, автомобильная, приборостроение, производство электроферросплавов...

В сельском хозяйстве посевная площадь в РСФСР составляла более 92 млн. га — свыше 61% всей посевной площади страны (на 32% больше, чем в 1913 г.).

Экономика России стала основой для развития других республик. [*Народное* хозяйство РСФСР за 70 лет. Статистический ежегодник. М., 1987. С. 4243].

Если брать второй вариант исчисления, то в неофициальных исследованиях Л. Троцкий одним из первых предпринял попытку измерить производство и потребление в расчете на душу населения к середине 30-х гг.

Л. Троцкий отмечал, что средняя производительность труда в СССР была все еще очень низкой, в сопоставлении с США приблизительно 1:5 или еще ниже того. «Бюрократия изо всех сил подстегивает рабочих, но правильно использовать рабочую силу не умеет. В сельском хозяйстве дело обстоит, разумеется, еще менее благополучно, чем в промышленности. Низкой производительности труда отвечает низкий национальный доход, а следовательно, и низкий уровень жизни народных масс».

И далее Л. Троцкий оперирует цифрами.

Получается, при его расчете, что на 10 тыс. душ населения в Германии 8,9 км железных дорог, во Франции — 15,2, в США — 33,1, в СССР — 5,0 км. В области тяжелой промышленности выплавка стали на душу населения: в СССР — около 67 кг, а США — 250 кг. Такая же пропорция в производстве на душу населения электроэнергии, угля...

Душевые показатели легкой промышленности еще более низкие. К примеру, тканей шерстяных в 10 раз меньше, чем в США. Сукно доступно только привилегированным советским гражданам. Что касается масс, то для них ситец идет и на зимнее платье; башмаки — 0,5 пары на душу в год, а в США — 3 пары...

И вдруг Л. Троцкий вынужденно отмечает, опровергая им же сказанное, что «если капитальные вложения поглощают в СССР около 25—30%, т. е. несравненно большую долю дохода, чем где бы то ни было, то фонд потребления народных масс не может не быть значительно ниже, чем в передовых капиталистических странах»... «Нетленная заслуга советского режима — в его напряженной и, в общем, успешной борьбе с тысячелетней отсталостью». [*Троцкий Л.* Преданная революция / НИИ культуры. М., 1991. С. 16—20.].

Эти оценки, как видим, даже при разных вариантах измерения в целом признают успех российской экономики в 30-е гг. Успех определяла, прежде всего, система управления.

В Советской России в 30-е гг. начиналось создание плановой, управляемой государством экономики.

Это была не первая попытка в мировой практике силами государства управлять, планировать, стимулировать, заставлять, — ссылаясь на интересы общества в целом.

Элементы такого управления использовали в экстремальной ситуации Первой мировой войны. США из обвального кризиса 30-х гг. выходили реформами Ф. Рузвельта, опираясь на государственные рычаги управления.

После ликвидации экстремальных ситуаций (война, кризис) западные страны, раньше или позже, возвращаются к свободному рынку. Но при очередных катаклизмах они вновь востребуют государственное управление.

Значительно позже, в 1982 г., американский экономист О. Хиршман в книге «Смещающаяся закономерность» обоснует эти маятникообразные движения: от рынка — к плану и обратно, и многократно.

Отметим, что рыночная и плановая экономика опирается во многом на противоположные ценности, поэтому всякая попытка «щипками» выхватывать то ли плюсы, то ли минусы из этих двух в общем-то целостных систем и на таком «основании» их порочить или восхвалять — антинаучна, тенденциозна.

Мощные двигатели рыночной экономики исповедуют, прежде всего, индивидуализм и на его основе личную инициативу, предприимчивость, неприкосновенность частной собственности, максимализацию прибыли, выживание сильнейших.

Опираясь на эти принципы рыночной экономики, на определенных отрезках времени страны добиваются максимальных экономических успехов.

Плановая экономика предусматривает государственное управление экономическими и социальными процессами в стране и имеет свои пути эффективности. В странах Запада при переходе к государственному управлению экономикой частная собственность оставалась незыблемой. Это определяло и круг ценностей: равенство возможностей в предпринимательстве, определенная степень ответственности государства и предпринимателей за всеобщее благосостояние, которое в случае необходимости обеспечивается общественными мерами по регулированию вопросов собственности и размеров прибыли.

В Советской России плановая экономика шла на смену рыночной, имея принципиальное отличие: революция ликвидировала частную собственность, и с 30-х гг. наступила эра монополии государственной собственности, управляемой на плановых началах государством.

У этой *плановой системы управления* есть плюсы и минусы.

Среди ее достоинств назовем некоторые, наименее спорные:

- ▶ + возможность наиболее концентрированно организовать средства и энергию нации на решение проблем в сложившейся экстремальной ситуации;
- ▶ + возможность на государственном уровне (в частности и через целевые социальные программы) наиболее последовательно гармонизировать интересы различных социальных слоев общества;
- ▶ + опираясь на общенациональную идею, поднять энтузиазм большинства трудящихся на самоотверженный труд во имя счастливого будущего.

На практике, опираясь на эти особенности плановой социалистической экономики, государственная и партийная власть в России сформулировала черты нового типа индустриализации Советского Союза:

1) основная цель — усиление социалистических командных высот, опираясь на каковые способствовать переводу отсталых форм народного хозяйства на социалистический путь хозяйства;

2) практическая программа — более ускоренный темп развития производства средств производства по сравнению с производством средств потребления с целью освобождения нашей экономики от ее зависимого положения по отношению к мировому капиталистическому хозяйству;

3) основной источник средств — внутренние ресурсы нашей страны;

4) политическая и экономическая основа — укрепление союза рабочего класса и крестьянства, чем практически определяются методы и темпы индустриализации на той или иной полосе развития.

Советская страна уже имела положительный опыт государственного планирования.

К началу 30-х гг. относится завершение плана ГОЭЛРО, намеченного в начале 20-х гг.

Этот план на основе электрификации всего народного хозяйства предусматривал наибольший рост отраслей тяжелой индустрии. В нем был дан конкретный анализ запасов топлива в России и производительности труда в топливодобывающем комплексе. Планировалось строительство ГЭС на Днепре, Свири и Волхове, а всего 30 электростанций общей установочной мощностью 1750 тыс. кВт, из них 20 — тепловых и 10 — гидравлических. Разработчики программы делали вывод о возможности завершения плана через 10—15 лет. Предусматривалось создание собственной энергомашиностроительной базы, хотя на первом этапе не отказывались и от услуг иностранных поставщиков.

Было много сомневающихся в успехе этого первого долгосрочного плана. Председатель ВСНХ Алексей Рыков был против и даже ввел в употребление ироническое определение — «электрофикация».

Английский писатель Герберт Уэллс, встречавшийся с В. Лениным, назвал план «утопией электрификации». В своей книге «Россия во мгле» он писал: «Можно ли представить себе более дерзновенный проект в этой огромной равнинной, покрытой лесами стране, населенной неграмотными крестьянами, лишенной источников водной энергии, не имеющей технически грамотных людей, в которой почти угасла торговля и промышленность?.. В какое бы волшебное зеркало я ни глядел, я не могу увидеть эту Россию будущего...»

К 1931 г. план ГОЭЛРО по электростроительству был выполнен. Всего за два года этого десятилетия (1930—1931) производство электроэнергии в СССР выросло на 27%.

В 1932 г. была запущена самая мощная на тот период в Европе и крупнейшая в мире Днепропетровская ГЭС — знаменитый Днепрогэс.

Таких темпов не знала ни одна страна мира. К 1935 г. вместо запланированных 30 электростанций было построено 40.

Одновременно шло развитие отечественного энергомашиностроения, что позволило к 1934 г. полностью отказаться от импорта энергетического оборудования. Предусмотренное планом ГОЭЛРО удвоение уровня промышленного производства было достигнуто уже в 1930-е гг.

План ГОЭЛРО создал мощную базу для развития экономики страны, для успешного броска на этапе индустриализации.

В Советской России стартовый рывок индустриализации был стремителен и в целом успешен. Его обеспечивали: вертикальная система управления в масштабах всей страны, пятилетние планы с выделением наиболее важных, приоритетных отраслей и направлений, возможность быстрого распространения передового опыта, рожденный и крепнувший энтузиазм, вера в светлое завтра, традиционная российская готовность к жертвам.

Вертикальное планирование начиналось волной предварительных планов, намеченных производственными и строительными коллективами. Затем они обобщались и координировались в одном из отраслевых индустриальных наркоматов (тяжелой промышленности, лесной, легкой промышленности...) Доработка велась в Госплане. Им концентрировалось внимание на приоритетных направлениях в следующей очередности:

топливно-энергетический комплекс, металлургия, машиностроение, сельское хозяйство, сфера обращения и финансов, торговля, кредит и бюджет, воспроизводство рабочей силы...

После доработки планы «спускались» в первичные коллективы, приобретая силу закона, обеспечивая госзаказом стабильность производства. Такая вертикаль (фактически с двухсторонним движением) была достаточно эффективна: концепция плана развития народного хозяйства опиралась на реальные возможности, была во многом «своею» для исполнителей.

Выполнение планов опиралось на партийную дисциплину (партгруппы от бригад до заводского парткома). Движение передовиков производства (стахановское, ударничество) рождалось и подхватывалось в коллективах, способствуя развитию одного из преимуществ этой системы: стремительное, целенаправленное распространение передового опыта. Была узаконена личная ответственность руководителя за положение дел на порученном ему участке.

Общественное мнение коллектива преследовало лодырей и прогульщиков. [*Лельчук В. С.* Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы. М., 1984. *Хавин А. Ф.* Краткий очерк истории индустриализации СССР. М., 1962.]

В процессе планирования и практики индустриализации шел поиск оптимального варианта. Все создавалось на марше, проверялось эффективностью, принималось или отбрасывалось с огромной порцией самокритики.

Угроза мировой войны требовала сверхусилий.

В начале 1930 г. плановые показатели были пересмотрены в сторону резкого увеличения: теперь уже речь шла о добыче к концу пятилетки от 120 до 150 млн. т угля (вместо 75 млн. т, предусмотренных изначально), о выплавке 17—20 млн. т чугуна (вместо 10 млн. т), о добыче 45 млн. т нефти (вместо 22 млн. т), о производстве 450 тыс. тракторов (вместо 55 тыс.), о строительстве 2 тыс. новых заводов.

XVI съезд партии (июнь — июль 1930 г.) одобрил действия сторонников ускорения темпов социалистического строительства (пятилетку в четыре года!). Передовые предприятия могли выдвигать встречные, более высокие планы.

Проблемы управления. Размах строительства к 1930 г. превзошел возможности обеспечения всех объектов сырьем, топливом, оборудованием, рабочей силой.

Тогда было решено усилить централизованное распределение ресурсов в первую очередь наиболее важным, ключевым для страны объектам, которые ставились в пример всей стране (металлургические комбинаты в Кузнецке и Магнитогорске, тракторные заводы в Сталинграде, Харькове и Челябинске, автомобильные заводы в Москве и Нижнем Новгороде). Количество таких объектов все более и более расширялось. Так административный способ управления умело выделял «главные звенья, способные потянуть за собой всю цепь».

«Кадры решают все!» Это лозунг 30-х гг. Огромное количество «старых специалистов» перешло на сторону советской власти. В. И. Ленин в свое время предлагал «купить» специалистов — платить им хорошие деньги. И это, и идейные соображения разночинной, демократически настроенной технической интеллигенции привели на стройку социализма сотни тысяч инженеров (около 1256 тыс. специалистов). Были и скептики, были и скрытые враги, саботажники. Были грубые ошибки при разделении на «своих» и «врагов».

Шла действительно культурная революция, и не только в борьбе за всеобщую грамотность (до революции более 80% населения не умело читать и писать).

Страна к концу 30-х гг. имела: учащихся средних специальных учебных заведений — 974,8 тыс. чел. (это в 175 раз больше, чем в царской России 1913 г.), 811,7 тыс. студентов высших учебных заведений (это в 8 раз больше, чем в 1913 г.).

На производство приходила новая техническая интеллигенция — лучшая в мире! Это они выиграла у лучших в мире немецких инженеров в годы войны. Это они обошли США в космосе, их космические корабли прокладывали дороги всему человечеству.

Индустриализация в СССР — драгоценный опыт истории.

Новые предприятия с новейшим оборудованием и передовой технологией к 1932 г. уже давали свыше трети всей промышленной продукции, а к 1934 г. — уже две трети всего производства.

Успехи машиностроения позволили коренным образом перестроить импорт. Если в 1930—1931 гг. машины и оборудование составляли свыше 60% во всем импорте страны, то уже к концу второй пятилетки СССР смог ограничить импорт оборудования лишь техническими сверхновинками, наиболее совершенными машинами.

Во многом этот успех обеспечивался общенациональной верой в возможность построения социализма.

Правда, многие положительные свойства системы со временем потеряли свою эффективность и даже переродились в противоположность. Но это случилось в основном за пределами 30-х.

В целом же в 30-е гг. успех в промышленном строительстве явно превалировал над неудачами.

Аграрная проблема, кажется, вечная для России.

Очень условно, на наш взгляд, ее можно представить и как борьбу в душе самого крестьянина между двумя противоположностями — индивидуализмом и коллективизмом. Причем эти метания связаны во многом с поиском наибольшей эффективности ведения хозяйства и обустроенности личной жизни.

Что завтра?

Анализ ситуации 30-х гг. приводит к выводу большинства российских и зарубежных исследователей об объективной необходимости в те годы коллективизации сельского хозяйства страны.

И так же определенно исследователи говорят о грубейших ошибках в проведении этого преобразования облика села.

В начале 30-х гг., в числе прочих, большевики решали две свои программные задачи: организация планового управления народным хозяйством и гармонизация интересов двух дружественных классов — рабочих и крестьян (село должно было накормить страну, и каждый крестьянин должен был ощутить заботу новой власти).

На практике выполнение этих задач (экономической и социальной) нередко вступало в противоречие. И ход коллективизации, естественно, имел взлеты и падения.

Попробуем соотнести хозяйственно-экономические проблемы с интересами личности, человека, крестьянина начала 30-х гг.

Основной фигурой на селе после передачи земли, непосредственным производителем стал середняк (60%), затем беднота (до 30—35%) и кулачество (5—7%).

Советское государство стремилось помочь большинству селян: на каждое бедняцкое хозяйство пришлось по 507 руб., а на середняцкое — 408 руб. безвозмездной помощи.

Беднота была почти полностью освобождена от налогов, а все обложения налогами других крестьян в 1930 г. были в 3 раза меньше, чем при монархии.

Однако такая помощь не могла решить коренных проблем. Агрокультура, техника, соцкультбыт (дороги, школы, медицина, магазины) — все это не вписывалось в мелкотоварное производство. И многие крестьяне это понимали.

Практика убеждала единоличников в выгодности колхозов лично для них. Бывший бедняк Матвей Мартынов рассказывал своим односельчанам-единомышленникам, что колхоз за весенний и летний период получил валового дохода на сумму 42 168 руб., в том числе от полеводства — 32 593 руб. Для распределения на трудодни колхоз выделил 19 258 руб. Остальные средства пошли в неделимый фонд колхоза, на содержание инвалидов и престарелых, в премиальный фонд.

Подсчитав свои личные доходы, М. Мартынов сообщил, что в колхозе он заработал в 2 раза больше, чем за позапрошлый год в своем единоличном хозяйстве. При четырех членах семьи (двое из них нетрудоспособные) он получил за 370 трудодней после уплаты сельхозналога и страховых платежей 370 руб. Кроме того, он получил около 80 пудов пшеницы, ржи, проса, что составляло в среднем по 19,5 пуда на каждого члена семьи. Такой личный опыт впечатлял.

Вот как объясняла свое желание вступить в колхоз «Завет Ильича» крестьянка Анна Лысина: «Прошу принять меня в артель, так как мое хозяйство маломощное, и я поняла, что только в сельхозартели есть улучшение крестьянской жизни, а не в единоличном хозяйстве. Хозяйство мое — лошадь, ход, «буккер», 4 едока, прошу не отказать».

Таковы были исходные позиции коллективизации: экономически необходима, по-человечески приемлема большинством крестьян.

С появлением колхозов государство смогло сразу же двинуть на село 120 тыс. тракторов и организовать 1040 новых машинно-тракторных станций, направить 7 тыс. грузовых и легковых автомобилей, выделить 145 млн. пудов удобрений и на 40 млн. руб. средств борьбы с вредителями. Правительство дало колхозам и МТС по бюджету и долгосрочному кредиту свыше 1 млрд. руб. [При описании событий коллективизации сельского хозяйства использовалась следующая литература: *Трапезников С. П.* Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Т. 2. М.: Мысль, 1974; *Шанин Т.* Кооперация и коллективизация // Великий незнакомец. М., 1992; *Никольский А.* Власть и земля. М., 1990; *Хорев В.* «Великий перелом» и великие потери // Правда. 1993. 24 февр.; Современные концепции аграрного развития. Теоретический семинар // Отечественная история. 1992. № 5. С. 23.]

И в то же время советская власть, стремясь к лучшему, порой бездумно, бездушно расправлялась с уже достигнутым. К 1927 г. зажиточные хозяйства продавали товарного хлеба 126 млн. пудов, а совхозы и колхозы — около 38 млн. Казалось бы, здесь больше следовало, сохраняя достигнутое единоличниками, множить богатство коллективными успехами и «прибавлять», а не «вычитать».

Но экстремизм большевизма одновременно срывал экономический успех, разоряя индивидуальные хозяйства, порождая и усиливая социальный конфликт, уничтожая кулачество как социальную группу.

Процесс пошел не через совершенствование экономических отношений с мелкотоварным крестьянским хозяйством (середняк и кулак), а через коренную ломку производственных отношений этого уклада: или — или! 1929 г. был так и назван — «год великого перелома».

Постановлением СНХ СССР от 1 февраля 1930 г. «О мерах по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» были отменены аренда земли и применение наемного труда в единоличных хозяйствах, разрешена конфискация имущества у кулаков и выселение их из районов сплошной коллективизации. Все это обостряло обстановку.

Многие беды коллективизации были предсказуемы. При первых шагах уже в 1927 г. крупный российский ученый-экономист А. Чаянов высказывал опасения, предлагая методы наиболее бережного отношения к крестьянству и экономически эффективного проведения массовой коллективизации.

Чаянов и его сторонники подчеркнули необходимость учета специфических особенностей российского сельскохозяйственного производства и деревенского общества. Вот их основные позиции:

— максимальное увеличение размеров хозяйства не сопровождается автоматическим ростом объема производства (трудности с транспортом, разделением труда, эффективностью руководства). Поэтому размер хозяйства должен быть оптимальным (к тому же для овощных хозяйств несколько меньшим, чем для зерновых);

— нижнее звено не выдержит напора гигантской бюрократической машины государства и вместо того, чтобы отстаивать местные интересы и чаяния, довольно быстро превратится в «уполномоченного представителя»;

— на смену типам эксплуатации традиционного патриархального уклада крестьянской жизни придет эксплуатация мелких бюрократов. На фоне падения компетентности и ослабления преданности руководства интересам своих коллективов произойдет новое разграничение привилегий их членов;

— горизонтальное управление ставит под угрозу заинтересованность крестьянина в результатах своего труда, что особенно опасно в сельском хозяйстве, где невозможно применить те же методы количественного либо качественного контроля производства, как в промышленности... [См. **Чаянов А. В.** Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М., 1927.].

Ретроспективно. В работе Чаянова фактически доказано (а его ученики развили этот вывод), что советский «кооператив горизонтального типа» в любом случае не является единственно необходимым. Чаянов прав. Но мы знаем, что решение многих названных им проблем пришло позже: и пенсии, и нормированный рабочий день, и поселки городского типа, и даже колхозы-миллионеры со своими санаториями на берегу моря...

В 30-е гг. многие трудности были естественными. Как оценить труд каждого в коллективной работе? В начале этого десятилетия 29,7% артелей и 56,5% колхозов не

имели никаких принципов распределения, всецело полагаясь на демократическое решение общего собрания своих членов. Порой господствовала примитивная уравниловка, при которой не учитывались количество и качество труда.

Ретроспективно. Избавляясь от одной крайности — мелкотоварного нищего крестьянского хозяйства, коллективизация абсолютизировала другую крайность.

Ретроспективно можно отметить, что мировой опыт доказал эффективность экономик, основанных на сочетании форм собственности и их свободной конкуренции.

Но это уже опыт последующих десятилетий.

3.4. ЧЕЛОВЕК

Население России к концу 30-х гг. составляло 110,1 млн. чел., из них 34% были городскими жителями, 66% — сельскими. Большая часть населения была занята в отраслях материального производства — 86%. [*Народное* хозяйство РСФСР за 70 лет. Статистический ежегодник. М., 1987. С. 255, 268.].

Крестьянство. Социально-экономические преобразования в 30-х гг. коснулись всех жителей деревни.

Массовая коллективизация, «ликвидация кулачества как класса» обострили социальные процессы в деревне, которые, в сущности, никогда не были спокойными.

Социальное расслоение деревни санкционировалось сверху властью. Главное направление — «организация бедняцко-средняцких групп и укрепление союза между беднотой и середняком и направление бедноты и середняков против кулаков». [*Документы* свидетельствуют. М., 1989. С. 354].

Такая политическая установка была направлена не на гармонизацию взаимоотношений между различными социальными группами села, а на их столкновение, на физическое уничтожение одной из наиболее активных категорий сельскохозяйственных производителей.

В 1933 г. Л. Каганович так раскрывал эту политику, определяя «классового врага» колхозного крестьянства: «На селе еще остались представители кулачества. Они нами разбиты, потрепаны, потеряли прежнюю мощь, но еще живы... Это, во-первых, часть невыселенных кулаков; во-вторых, зажиточные крестьяне, перерастающие в кулачество и тесно смыкающиеся с ним; в-третьих, сбежавшие из ссылки и скрывающиеся у своих родственников, а порою и у «сердобольных» членов партии, имеющих партийные билеты в кармане, а на деле являющихся предателями интересов трудящихся.

И наконец, представители буржуазной — белогвардейской, петлюровской, казачьей, эсеровской и прочей — интеллигенции. ...Кулацкая идеология живуча в виде пережитков, которые коренятся еще в головах и поступках некоторых колхозников. Кулацкое влияние захватило даже отдельные группы сельских коммунистов, руководителей колхозов и станиц...». [*Документы* свидетельствуют. М., 1989. С. 484].

Так определялось очень широкое поле для репрессий.

Власти применяли репрессивные и карательные меры не только к кулакам. Отсутствие внешних признаков богатства не смущало, хватало просто доноса, где сказывались сведения старых счетов или даже обычная человеческая зависть.

Вот как проводилась эта кампания по свидетельству коммуниста Т. Сазонова, обратившегося с письмом в ЦК в сентябре 1931 г.: «...Идет раскулачивание середняков и даже бедняков. В колхозах нет никакой разъяснительной работы, выдача продуктов идет безобразно. Сплошное недовольство колхозников. Пьянство работников сельсовета. Разбазаривание отобранного имущества по рукам работников сельсовета. Население запугано...». [*Документы* свидетельствуют. М., 1989. С. 465].

В такой обстановке сопротивление, вплоть до вооруженного, можно считать спровоцированным.

В РСФСР в первой половине 1931 г. на 100 случаев враждебных выступлений против коллективизации было 19 поджогов, 5 отравлений скота, 36,4 нападения на активистов, 15,6 случаев порчи машин. [*Документы* свидетельствуют. М., 1989. С. 491].

Ответ правительства — новые репрессии. Официальная статистика указывает, что в январе 1932 г. в спецпоселках находилось 1,4 млн. высланных «кулаков» и членов их семей. [*История* Отечества. М., 1991. С. 182.].

Вся пагубность этого противостояния понималась в то время и многими рядовыми коммунистами. «...Все люди, живущие на селе, являются равными крестьянами, а выдумали каких-то кулаков и бедноту ...бедноты нет, а есть лодыри...» — такие высказывания крестьян часто приводились в отчетах инструкторов орготдела ВЦИК, занимающихся коллективизацией. [*Документы* свидетельствуют. М., 1989. С. 427.]

Сейчас рассекречены многие документы 30-х гг.

Вот только факты. Идет коллективизация — «трагическая и героическая»?

Из письма М. А. Шолохова И. В. Сталину 4 апреля 1933 г.

«т. Сталин!

<...> Вешенский район не выполнил плана хлебозаготовок и не засыпал семян.

<... Вот перечисление способов, при помощи которых добыто 583 тонны хлеба:

1. Массовые избиения колхозников и единоличников

2. Сажание в «холодную». Колхозника раздевают до белья и босого сажают в амбар или сарай. Время действия — январь, февраль...>

<...> Примеры эти можно бесконечно умножать...

Это «метод проведения хлебозаготовок.

<...> Только на вас надежда.

С приветом М. Шолохов»

[Вопросы истории. 1994. № 3. С. 7—18].

Из ответа И. Сталина М. Шолохову 6 мая 1933 г.

«Дорогой тов. Шолохов!

<...> Дело в том, что Ваши письма производят несколько одностороннее впечатление. Об этом Я хочу написать Вам несколько слов.

<...> Вы видите одну сторону, видите не плохо. Но это только одна сторона дела... Чтобы не ошибиться в политике, надо уметь видеть и другую сторону. А другая сторона состоит в том, что уважаемые хлебобобы (и не только вашего района) проводили «итальянку» (саботаж!) и не прочь были оставить рабочих, Красную Армию — без хлеба...

<...> Конечно, это обстоятельство ни в коей мере не может оправдать тех безобразий, которые были допущены, как уверяете Вы, нашими работниками. И виновные в этих безобразиях должны понести должное наказание...

Жму Вашу руку. 6.5.33 г. Ваш И. Сталин».

[Вопросы истории 1994. № 3. С. 22]

И еще два факта. 1933 г. Страшный неурожай третий год подряд. Воронежская областная газета: «Вчера в ЧК были расстреляны 15 бандитов. Они на ходу проникли в 6 вагонов, перевозивших зерно голодающему городу, убили охрану и облили мешки керосином»...

...«Расстреляны 8 подкулачников: на окраине села ворвались в хату колхозника-тракториста, распяли его во дворе и приказали жене проехать по нему трактором, «а то пятерых детей по очереди казнить будем»...

В таких схватках не бывает «беленьких и пушистеньких». С глубин души выплескивается злость, вековая ненависть, любовь, преданность, жадность, зависть, надежда, радость, отчаянье...

Все вперемешку, все «за» и «против» до самопожертвования — это гражданская война, где фронт в душе каждого.

Ретроспективно, в XXI в. одни эти события видят левым глазом и восторгаются, другие — правым, и проклинают.

Колхозы были разные и некоторые из них не всегда могли обеспечить крестьянам даже прожиточный минимум. В 20-х гг. в среднем крестьянском хозяйстве установился примерно такой расклад: 15—20% зерна продавалось, 12—15% оставлялось на семена, 30—35% шло на питание семьи, 25—30% — на корм скоту.

В начале 30-х гг. государство вынуждено было изымать у колхозов большую часть урожая (без эквивалентной оплаты), чтобы поддержать голодающий город, чтобы регулировать продовольственный поток в неурожайные 1931—1932 гг., чтобы обеспечить развернувшуюся индустриализацию.

В 1933 г. колхозникам было разрешено иметь приусадебные участки (но не более 0,5 га), разводить мелкий скот. Это стало основным источником дохода крестьянской семьи.

И все же коллективная форма собственности имела ряд своих достоинств, которые заработали, побеждая провалы.

К концу 30-х гг. изменился облик деревни. Песня подтверждала: «По деревне от избы до избы зашагали телеграфные столбы. Зашумели, загудели провода... Мы такого не видали никогда!»... «Прокати нас, Петруша, на тракторе. До околицы нас прокати»... Новыми для села стали усадьбы машинно-тракторных станций с их гаражами, ремонтными мастерскими, конторами и жилыми домами для механизаторов. МТС часто занимали бывшие барские усадьбы и монастыри. В центре (обычно в добротных кулацких домах) располагались правление колхоза, сельсовет, клуб, изба-читальня — приметы

новой, колхозной, жизни. Более крепкие колхозы стали строить животноводческие фермы, конные дворы, склады для хранения инвентаря и продукции, силосные башни и даже небольшие электростанции.

Ретроспективно опыт 30-х гг. показал, что коллективная форма собственности на селе имеет значительные потенциальные возможности. Но монополия государственной собственности на землю в течение последующих лет обнажила всю неприглядность всякой монополизации. Не вместо, а вместе различные формы собственности создают наилучшие условия для выбора личностью сферы применения своих сил и способностей.

В течение 30-х гг. шло быстрое изменение состава рабочего класса и его социального поведения.

Ускоренная индустриализация за два года ликвидировала безработицу, строительство предприятий требовало новых рабочих рук.

Рабочий класс. Численность рабочего класса выросла почти вдвое: с 8,5 млн чел. в 1932 г. до 15,9 млн в 1939 г. [*Народное* хозяйство РСФСР за 70 лет. Статистический сборник. М., 1987. С. 268.]. Рост шел в основном за счет крестьян — коллективизация породила частичную миграцию.

В начале десятилетия наиболее квалифицированные кадровые рабочие (их стали называть «выдвиженцы») назначались на руководящие должности или посылались на учебу. На их места приходили новички. Уже не крестьяне, но еще и не рабочие в истинном смысле этого слова, не имеющие профессии, практически неграмотные, они трудно привыкали к условиям промышленного производства и городской жизни. Маргинальная психология проявлялась в нарушении трудовой дисциплины, выпуске бракованной продукции, в высоком производственном травматизме. Новые пролетарии часто меняли место работы в поисках лучшей жизни. «Текучесть кадров» в промышленности стала характерным явлением начала 30-х гг. Карточная система в условиях голода, низкая заработная плата, нехватка жилья — эти проблемы касались всех городов России. Большинство рабочих, пришедших из деревни, были малообеспечены, жили в общежитиях-бараках. Среднемесячная зарплата — 125 руб. минус всевозможные отчисления, налоги, займы. Нормы продуктов по карточкам — мизерные (хлеб, к примеру, 300 г). Свободная (коммерческая) торговля предлагала хлеб пшеничный по цене 4 руб. за килограмм, ржаной — 2,5 (нормированный хлеб стоит 12 коп.), мясо — 16—18; масло — 40—45 руб. Конечно же, эти продукты большинству рабочих были недоступны.

Небольшая часть рабочих — истинные передовики и новаторы получали заработную плату в 5—8 раз выше и пользовались большими благами и льготами из общественных фондов потребления (премиями, путевками в здравницы, лучшими жилищными условиями).

К середине десятилетия последствия голода постепенно ликвидируются, в 1935 г. отменяются карточки. Появляется больше продуктов питания по доступным рабочему государственным ценам. В 1937 г. в процентах к 1932 г. город получил 168% мяса, 292%

сахара, 257% животного масла [*История* Отечества: люди, годы, решения. М., 1991. С. 211]. Материальное положение всех рабочих улучшилось. Решались жилищные проблемы, особенно за счет строительства частных домов. (Из 54,1 млн. кв. м жилья, построенных с 1938 по 1991 г., 28,9 млн. кв. м составлял частный сектор.) [*Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. Статистический сборник. М., 1987. С. 341.*] Эти поселки, слободки обычно располагались на окраине городов, вблизи промышленных предприятий.

Успехи во многом обеспечивались за счет энтузиазма, который становился основой нового менталитета советского общества.

Как отмечают многие исследователи и в первую очередь современники тех лет, для общества 30-х гг. был характерен особый жизненный тонус — трудовой энтузиазм. В чем его источники? Очевидно, их много. Отмечаются и чувство «хозяина жизни» у простого человека, и возможность продвигаться по социальной лестнице, и традиционный русский патриотизм, и мощная пропаганда коллективизма, жертвенности ради чего-то большего, чем одна человеческая жизнь, и быстрая смена ценностных ориентаций, когда великое множество людей пытались верить, что им «нет преград ни в море, ни на суше», что они «рождены, чтоб сказку сделать былью»...

Позже драматург Алексей Арбузов (автор пьес «Таня», «Иркутская история», «Двенадцатый час») говорил: «Ведь какое это было замечательное время, тридцатые годы, все шевелилось, да что шевелилось, бурлило, наполняя нашу жизнь каким-то все заливающим потоком радости. Радости и гордости за свое великое Отечество. Да ведь и войну-то мы выиграли не в сороковые годы, а именно в тридцатые, когда мы стали именно тем великим народом, который победить просто невозможно».

Американского журналиста Д. Скотта, работавшего на строительстве Магнитогорского металлургического комбината сварщиком, уже тогда интересовала тема советского энтузиазма. Его книга «За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали» впервые вышла в 1941 г. в США. Автор рассказывает, что строители жили в бараках и землянках, питались черным хлебом и протухшей соленой рыбой, «замерзали, голодали и страдали, но строительство продолжалось в атмосфере равнодушия к отдельной человеческой личности и массового героизма, аналог которого трудно отыскать в истории». Что давало им силы? По мнению Д. Скотта, это святая вера в лучший завтрашний день. «Может быть, — пишет он, — у русского рабочего было всего не так уж много, но он чувствовал, что в следующем году получит больше. Его дети учились в школе и были уверены, что потом им будет предоставлена работа... Он был, в сущности, настроен бодро и оптимистично, хотя его и беспокоили насущные проблемы, которых не было у большинства трудящихся других стран». [*Цит.* по: Свободная мысль. 1991. № 15. С. 124.].

Однако энтузиазм части рабочих не мог быть постоянным достаточным стимулом для организации высокоэффективного производства. Подстегивание проводилось

административно-репрессивными мерами, не имеющими ничего общего с экономической, политической и духовной свободой личности.

В течение 30-х гг. принимаются жесткие административные меры против текучести кадров и дисциплинарных нарушений. В 1932 г. вводится система прописки, обязательные паспорта, получение материальных благ ставится в зависимость от непрерывности стажа работы на одном предприятии. В конце 1938 г. были введены трудовые книжки, фиксирующие место, должность и время работы. В постановлениях правительства 1939—1940 гг. определялись административные и судебные наказания за опоздания на работу и прогулы.

Интеллигенция. В 30-е гг. формировалась новая интеллигенция. К концу десятилетия она насчитывала около 11 млн. чел. Создавалась народная интеллигенция по классовому принципу — из рабочих и крестьян.

Это были в основном «выдвиженцы», составлявшие значительную часть инженерно-технических работников, государственные служащие, партийные аппаратчики, работники культурной сферы.

Создание новой интеллигенции позволило прорваться тысячам народных талантов, обогативших российскую науку, культуру, искусство.

Тем труднее понять, почему этот социальный слой как наиболее образованный, мыслящий, способный к выработке самостоятельных решений, возможно, оппозиционных, наиболее подвергался большим и малым «чисткам», политическим судам, физическому уничтожению. Жесткий политический режим 30-х гг. находил различные формы отторжения от общества миллионов людей.

Атмосферу 37—38-го гг. передает такой рассказанный современником эпизод:

«На республиканском партийном активе, на который прибыл Каганович, шла «чистка». На трибуне неистовствовала очередная «разоблачительница», называя одну фамилию за другой. Обвинительная речь была незатейлива: «Фактов я не имею, но чувствую: имярек — троцкист». Список рос с каждой минутой. Обвиненные люди выходили на трибуну, начинали оправдываться, но в зал уже не возвращались, их уводили за кулисы. Последним из списка выступил, если не ошибаюсь, нарком здравоохранения Украины. Его речь была самой краткой: «Фактов я не имею, но чувствую: Н. (прозвучала фамилия «разоблачительницы») — б...» Несмотря на гнетущую обстановку зал рассмеялся, рассмеялись и в президиуме. Это был единственный уцелевший человек из списка, зачитанного с трибуны». [*Биккинен Н.* Лучшие люди моей жизни // Свободная мысль — XXI. 2000. № 9. С. 87].

В классово-слоевой структуре общества сформировалась особая группа — заключенные. По всей территории России, особенно в Сибири, создавалась разветвленная сеть ГУЛАГа: колонии, исправительно-трудовые лагеря, спецпоселения, трудпоселения... Это была армия принудительного труда, нещадно эксплуатируемая на самых тяжелых участках хозяйственного строительства.

Заключенные рыли Беломорканал и канал Волга — Москва; строили гидроэлектростанции, Транссибирскую магистраль, железные и шоссейные дороги, тракты; участвовали в возведении химических и целлюлозно-бумажных заводов, в добыче угля, нефти, руды, минералов, золота; заготавливали экспортный лес и дрова для Москвы

и Ленинграда. Заключенные Соловецких лагерей перерабатывали 40% улова рыбы Беломорского побережья.

Тяжелый физический труд, нечеловеческие условия жизни приводили к истощению и гибели десятков тысяч репрессированных.

В научной литературе процесс политических репрессий 30-х гг. условно делят на три этапа, обусловленных социально-политической и экономической ситуацией в стране.

Первый этап: декабрь 1934 — июль 1937 г. был связан с ответной реакцией власти на убийство секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) Сергея Мироновича Кирова. Это событие спровоцировало формирование репрессивной направленности в деятельности правоохранительных органов. Репрессии затронули только «верхушку» партии и государства и не были массовыми.

Второй этап: август 1937 — ноябрь 1938 г. был связан с изданием 30 июля 1937 г. оперативного приказа НКВД СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». Начались массовые репрессии с резким увеличением сфальсифицированных уголовных дел.

Третий этап: ноябрь 1938 — июль 1941 г. характеризуется принятием Постановления ЦК ВКП(б) № П65 / 116 «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». Это было первое официальное признание руководством страны ошибок. Пошла волна разоблачений в правоохранительных органах, репрессирование сотрудников НКВД. [см. Тареев Д. С. Массовые политические репрессии советских граждан в 1937 — 1938 гг.: Автореф. дис. Саратов, 2003. С. 4—5].

Мы приводим исключительно документальные данные — опубликованные впервые в 1999—2001 гг. архивные материалы [ГУЛАГ: структура и кадры / Подг. А. Кокурин, Н. Петров. // Свободная мысль. 1999. № 8—12; 2000. № 1—3, 5—12; 2001. № 1].

Архипелаг ГУЛАГ: строки из документов.

Днем рождения лагерной системы можно считать 13 октября 1923 г., когда постановлением СНК СССР (Совета Народных Комиссаров) был образован Соловецкий лагерь принудительных работ особого назначения с двумя пересыльно-распределительными пунктами в Архангельске и Кемь. Управление лагерями было возложено на ОГПУ. Начальником Соловецкого лагеря был назначен Д. Эйхманс. Ему было поручено управление всеми лагерями ОГПУ, как существующими, так и вновь возникающими. К 1 июля 1930 г. было создано 7 ИТЛ (исправительно-трудовых лагерей). Они работали на лесозаготовке, строительстве дорог, осушении болот, добыче золота и угля, в сельском хозяйстве.

На ГУЛАГ возлагались основные задачи: учет и распределение заключенных по лагерям; хозяйственное, финансовое и плановое руководство деятельностью лагерей, снабжение их продовольствием, обмундированием, инвентарем и материалами для производства.

1931 г. «Строительство канала Волга — Москва возложили на ОГПУ и осуществляли вновь организованным Дмитровским лагерем ОГПУ».

Численность заключенных в лагерях постоянно увеличивалась: в 1933 г. среднегодовой показатель — 440 008 чел., в 1934 г. — 574 651 чел. Смертность: в 1933 г. — 14,8%, в 1934 г. — 4%.

За 1933 г. из исправительно-трудовых лагерей НКВД бежало 45 755 заключенных, из которых задержано 28 370.

«...Обследованием лагпункта 7-го отделения Дмитлага 1 апреля 1933 г. установлено, что жилищно-бытовые условия заключенных по-прежнему остаются неудовлетворительными. В бараках грязь, большая скученность, вместо нар положены доски разной величины. Ударным бригадам не созданы более лучшие жил.-бытовые условия... приготовление пищи скверное, на кухне наблюдается сплошное воровство... Начальника тов. Бугашер с работы снять и передать Суду Коллегии ОГПУ».

«2 июля 1933 г. Постановление СНК СССР № 1635... Принять Беломорско-Балтийский водный путь в эксплуатацию... Отметить, что сооружение водного пути с общим объемом строительных работ земляных и скальных — 21 млн. куб. м, бетонных — 390 тыс. куб. м и ряжевых — 921 тыс. куб. м выполнено Беломорстроем под руководством ОГПУ силами осужденных на разные сроки уголовных в рекордно короткий срок — 20 месяцев».

...Для подготовки коллективной монографии «О Беломорско-Балтийском канале имени Сталина» ОГПУ организовало поездку по каналу в августе 1933 г. группы писателей и поэтов, направивших затем на имя Ягоды благодарственное письмо. Александр Безыменский выразил свою признательность в стихах:

*Товарищу Ягоде
от поэта, с гордостью носящего
присвоенное ему враждебной нам
прессой всех стран
имя литературного чекиста*

ДОНЕСЕНИЕ:

Я сообщаю героической Чека,
Что грандиозность Беломорского канала
И мысль вождя, что жизнь ему давала,
Войдут невиданной поэмою в века.
...И это будет лучшее из наших донесений.

«...К моменту окончания строительства были освобождены 12 484 чел. как наиболее исправившиеся и ставшие полезными для соцстроительства. Сокращены сроки отбывания 59 516 чел.»

В 1934 г. усиливалась борьба с внутрилагерным бандитизмом, со злостными нарушениями лагерного режима. В Осиновском отделении Сиблага группа заключённых-рецидивистов почти в течение месяца дезорганизовывала жизнь лагеря, шесть раз оказывала вооруженное сопротивление, громила и поджигала арестное помещение, грабила продсклады. При их усмирении было ранено несколько охранников.

В августе 1934 г. в директиве ГУЛАГа № 504748 указывалось: «...устанавливается, как правило, 10-часовой рабочий день и вводится 12-часовой для сельскохозяйственных и других сезонных работ.

Норма для 12-часового рабочего дня устанавливалась с поправочным коэффициентом в 30%.

Например: если для 8-часового рабочего дня норма на земляных работах установлена в 3 куб. м на человека в день, то для 10-часового рабочего дня она будет соответственно — 3,60 куб. м и для 12-часового — 3,96 куб. м.

Порядок исчисления норм питания оставался прежним. При начислении премиальных во всех случаях за основу брался 10-часовой рабочий день.

Подъем в 5 ч 30 мин, завтрак в 5 ч 45 мин, обед — 17 ч.»

На 1 января 1938 г. в ИТЛ содержалось 154 129 осужденных за контрреволюционные преступления (включая осужденных спецтройками УНКВД), а также 2743 «иноподданных» (из них подданных Германии — 160, Польши — 367, Японии — 166, Китая — 1413 чел.). На ту же дату в Севвостлаге содержалось 90 741 чел., из них осужденных за контрреволюционные преступления — 34 569 чел., за бандитизм — 16 467, за должностные преступления — 3815, за преступления против личности — 4653, за имущественные преступления — 14 248, за хищения соцсобственности — 4431, за воинские преступления — 301, «социально опасных и вредных элементов» — 10 139, за нарушение закона о паспортизации — 1505, за хулиганство на транспорте — 109 чел. По срокам осуждения от 1 года (133 чел.) до 25 лет (8 чел.). Летом 1938 г. было арестовано 8 начальников лагерей.

1938 г. ознаменовался очередными реорганизациями наркомата и массовыми чистками его личного состава на всех уровнях. В ходе чистки было арестовано 33 офицера, начальники ИТЛ, участков. 22 февраля 1939 г. был осужден и расстрелян бывший начальник ГУЛАГа И. Плинер.

На 1 января 1939 г. в лагерях НКВД содержались 1 289 491 чел. И в тюрьмах 352 507 чел. По национальному составу (более других): русские — 810 647, украинцы — 182 536, белорусы — 43 726, татары — 24 301, узбеки — 23 855, евреи — 19 262, немцы — 18 079.

По срокам превалировало наказание на 10 лет.

Так свидетельствуют документы.

Можно предположить, что в них много правды: цифры количества заключенных вряд ли занижены (оценка работы карательных органов начиналась с учета «выявленных врагов» — чем больше, тем «лучше боролись»); быт, нормы питания (вот они могли быть ниже: воруют!), производственные нормы, амнистия передовиков и даже награждение их орденами — тоже правда, как и ужасы издевательств и расстрелов.

Объяснение многим манипуляциям партии и правительства с людьми мы находим не только у историков. Вот как виделись истоки событий Ф. Шаляпину.

В мемуарах «Душа и маска» Ф. Шаляпин писал: «Я не могу быть до такой степени слепым и пристрастным, чтобы не заметить, что в самой глубокой основе большевистского движения лежало какое-то стремление к действительному переустройству жизни на более справедливых, как казалось Ленину и некоторым другим его сподвижникам, началах. Не простые же это были в конце концов «воры и супостаты». Беда же была в том, что наши российские строители никак не могли унижить себя для того, чтобы задумать обыкновенное человеческое здание по разумному человеческому плану, а непременно желали построить «башню до небес» — вавилонскую башню!.. Не могли они удовлетвориться обыкновенным здоровым и бодрым шагом, каким человек идет на работу, каким он с работы возвращается домой, — они должны рвануться в будущее семимильными шагами... «Отречемся от старого мира» — и вот надо сейчас же вымести старый мир так основательно, чтобы не осталось ни корня, ни пылинки. И главное — удивительно знают всё наши российские умники. Они знают, как горбатенького сапожника сразу превратить в Аполлона Бельведерского; знают, как

научить зайца зажигать спички; знают, что нужно этому зайцу для его счастья; знают, что через двести лет будет нужно потомкам этого зайца для их счастья... Они знают! И так непостижимо в этом своем знании они уверены, что малейшее несогласие с их формулой жизни они признают зловредным и упрямым кощунством и за него жестоко карают.

Таким образом, произошло то, что все «медали» обернулись в русской действительности своей оборотной стороной. «Свобода» превратилась в тиранию, «братство» — в гражданскую войну, а «равенство» привело к принижению всякого, кто смеет поднять голову выше уровня болота. Строительство приняло форму сплошного разрушения, и «любовь к будущему человечеству» вылилась в ненависть и пытку для современников». [Цит. по: *Сироткин В.* О мировой революции и России, которую мы потеряли // Свободная мысль. 1992. № 15. С. 25].

Но многие деятели культуры, подобно Ф. Шляпину оказавшиеся за границей, более оптимистично оценивали события, происходящие в Советской России, а некоторые вернулись и включились в социалистическое строительство.

События политической и культурной жизни страны в 30-е гг. даже в начале XXI в. вызывают бурные споры.

Различие подходов, очевидно, оправдано.

Ярко и убедительно рассказывают об этих событиях сами жертвы политических репрессий.

Среди особо известных литературных произведений роман А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ».

Всякая история имеет своих летописцев. «Я пишу историю своей души — не более», — говорил Варлам Шаламов. Он знал жизнь: в 1924 г. в Москве он работал дубильщиком на кожевенном заводе, в 1926 г. поступил на факультет советского права. Он активист многих диспутов: «...нам казалось недостаточным видеть, знать, жить. Нам хотелось действовать самим...». В 1929 г. за одно «действие (распространение знаменитого письма В. И. Ленина к XII съезду партии с критикой И. Сталина) его впервые арестовали. И пошло: 3 года тюрьмы, потом еще 5 лет колымских лагерей, еще 10 лет — Колыма, Нагаево, Магадан...

Он был освобожден в 1951 г. Он писал о том, что знал. В частности, в «Колымских рассказах». (Челябинск, 1991). Вот его жизнью шлифованные мнения, выводы...

Истоки болезни:

«...Неустанно насаждаемая бдительность, переросшая в шпиноманию, была болезнью, охватившей всю страну. Каждой мелочи, пустяку, обмолвке придавался зловещий тайный смысл, подлежащий истолкованию в следственных кабинетах». (С. 65).

Взаимная жестокость:

«Здесь голодали не все — а почему это так, я не узнал никогда. Когда стало теплей, к весне, начинались белые ночи, и в лагерьной столовой начинались странные игры «на живца». На пустой стол клали пайку хлеба, потом прятались в угол и ждали, пока голодная жертва, доходяга какой-нибудь, подойдет, замороженный хлебом, и дотронется, схватит эту пайку. Тогда все бросались из угла, из темноты, из засады, и начинались смертельные побои вора, живого скелета — новое развлечение...» (С. 30).

И так кормили:

«...Каша была тоже по лендлизу — американская овсянка с сахаром. И хлеб был по ленд-лизу — из канадской муки с примесью костей и риса. Хлеб выпекался необыкновенно пышный... Суп — первое блюдо — тоже было по ленд-лизу — запах свиной тушенки и мясные волокна попадались в обеденных мисках каждому». (С. 42–43).

«Моральное убийство...»:

Ужасно видеть лагерь, и ни одному человеку в мире не надо знать лагерей, лагерный опыт — целиком отрицательный, до единой минуты. Человек становится только хуже. И не может быть иначе. В лагере есть много такого, чего не должен видеть человек. Но видеть дно жизни — еще не самое страшное. Самое страшное — это когда это самое дно человек начинает — навсегда — чувствовать в своей собственной жизни, когда его моральные мерки заимствуются из лагерного опыта, когда мораль блатарей применяется к вольной жизни. Когда ум человека не только служит для оправдания этих лагерных чувств, но служит самим этим чувствам.

Я знаю многих интеллигентов — да и не только интеллигентов, — которые именно блатные границы сделали тайными границами своего поведения на воле. В сражении этих людей с лагерем одержал победу лагерь». (С. 26).

На всю оставшуюся жизнь:

Бывшие заключенные, которым лагерь достался легко — если кому-нибудь лагерь может быть легок, — считают самым трудным временем своей жизни — послелагерное бесправие, послелагерные скитания, когда никак не удавалось обрести бытовую устойчивость...

Эти люди как-то приспособились к лагерю, и лагерь приспособился к ним, давая им еду, крышу и работу. Привычки нужно было резко менять. Люди увидели крушение своих надежд, столь скромных...» (С. 62).

Ретроспективно. Никто в научной литературе пока не нашел объяснения: почему «революция пожирала своих детей»? Хотя такое явление всемирно распространено и далеко не российское изобретения. Высказываются предположения, что срабатывает «вечный двигатель зависти и жадности», может, это реванш попутчиков в революции, в большем числе уцелевших в огне сражений, то ли пятая колонна срабатывает с подачи зарубежных врагов?..

Но факт установлен: били и своих. Сегодня в демократическом обществе все яснее становятся события тех лет. Тяжесть преступлений незабываема, непростительна.

В 30-е гг. в **литературе и искусстве** шло переосмысление недавнего прошлого. В центре внимания оставался человек, россиянин, с его склонностями к раздумьям, с его правдолюбием, его поиском справедливости.

Эти проблемы талантливо и правдиво врывались в произведения М. Горького («Жизнь Клима Самгина»), М. Шолохова («Тихий Дон», «Поднятая целина»), А. Толстого («Хождение по мукам»), Н. Островского («Как закалялась сталь»), М. Шагинян («Гидроцентральный»), В. Катаева («Время, вперед»), И. Эренбурга («Не переводя дыхания»), Л. Леонова («Соть»).

Герои этих произведений, при огромном разнообразии их возрастов, характеров, социального положения и политических взглядов, в одном были едины — они были россиянами при любых обстоятельствах и, говоря словами В. Белинского, сущность их проявлялась «в сгибе ума русского, в русском взгляде на вещи».

3.5. СТАЛИНГРАД

По переписи 1939 г., население Сталинградской области составляло 1 млн. 775,3 тыс. чел. В городе Сталинграде проживало 445,5 тыс. жителей.

Главная стратегическая задача партийно-государственного руководства страны и области состояла в осуществлении индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции.

Тактические задачи этого курса определялись на областных, городских и районных партийных конференциях, решения которых затем дублировались на сессиях местных Советов.

Для Сталинградского края в это десятилетие предусматривался дальнейший рост промышленности за счет строительства новых предприятий, а также за счет технической реконструкции и расширения действующих, лучшего использования оборудования, повышения производительности труда.

Основным методом руководства в реализации этих планов была ставка на энтузиазм населения. Органы власти одобряют и разворачивают массовое социалистическое соревнование. Оно проявлялось в разнообразных формах и начинаниях и приносило значительный эффект: росли объемы производства, лучше использовалось оборудование, росла производительность труда. Однако практика организации соревнования породила и негативные явления: снижалось качество продукции, фактически шло сокрытие прогулов, рос формализм в отчетности.

С таким стилем в 30-е гг. начали борьбу, и довольно успешную.

Памятен для сталинградцев, для страны день 17 июля 1930 г. — в три часа дня с конвейера сошел первый трактор. На площади им. Дзержинского перед заводом его встречал 15-тысячный митинг.

Вся страна отмечала день пуска тракторного завода в Сталинграде. Председатель ВСНХ В. Куйбышев в праздничном приказе отмечал: «Один за другим вступили в строй два новых гиганта советского машиностроения — Ростовский завод сельхозмашин и Сталинградский тракторный завод им. Дзержинского. Советский Союз получил два новых арсенала для снабжения переустройства деревни крупными сельскохозяйственными машинами. Невиданные, подлинно революционные темпы!»

В своем приветствии И. Сталин писал: «50 тысяч тракторов, которые вы должны давать стране ежегодно, есть 50 тысяч снарядов, взрывающих старый мир и прокладывающих дорогу новому социалистическому укладу в деревне».

Начиная с августа 1931 г. выпуск тракторов стал ритмично нарастать: с 1 по 5 августа с заводского конвейера сошло 236, с 6 по 10 — 271, с 11 по 15 — 304 трактора. В конце августа завод выпускал по 85 тракторов в день, в сентябре — по 100. Себестоимость трактора снизилась с 5793 до 3900 руб. Производительность труда в конце

1931 г. выросла на 34%, заработная плата — на 24%. Присуждение заводу в октябре 1931 г. Всесоюзного переходящего Красного знамени ВЦСПС было заслуженной наградой.

К концу года тракторозаводцы добились новых успехов. Программу последнего месяца они перевыполнили на 55 тракторов. Выпуск машин непрерывно нарастал. Всего за 1931 г. завод выпустил 17 536 тракторов. Теперь в стране не было такой МТС, которая не имела бы тракторов с маркой «СТЗ».

В 1932 г. сельское хозяйство страны испытывало особую нужду в тракторах, так как предстояло оснастить техникой 1700 создаваемых новых МТС. Правда, с 30 сентября 1931 г. уже действовал Харьковский тракторный завод, до 18,6 тыс. тракторов в год довел выпуск «Красный путиловец», готовился к пуску Челябинский тракторный завод, но головное место в тракторизации деревни принадлежало заводу им. Ф. Э. Дзержинского. Он должен был дать половину выпускаемых тракторов. Освоить полностью проектную мощность завода — такова была задача сталинградских тракторостроителей. И они успешно выполнили ее. Это произошло 20 апреля 1932 г.: в этот день с конвейера сошло 144 трактора. «Проектная мощность завода освоена», — рапортовали дзержинцы.

Трудовой подвиг тракторостроителей получил высокую оценку. В мае 1932 г. Советское правительство наградило Сталинградский тракторный завод орденом Ленина.

Село, сельское хозяйство — вечная российская проблема.

Всесоюзная XVI партконференция поставила задачей «решительный рост социалистического сектора в городе и деревне».

Пленум Сталинградского окружкома партии решил вовлечь к началу 1930 г. в сельхозколлективы различных форм до 30% всех крестьянских хозяйств округа.

Хоперский округ решил за 5 лет стать округом сплошной коллективизации. Этот план обсуждался на собраниях бедноты, середняков, сельской молодежи.

Опыт Хоперского округа, инициатива его крестьянства были широко подхвачены в стране, прежде всего в зерновых районах.

Основной формой коллективизации становилась в крае сельскохозяйственная артель. В 1930 г. сельхозартели объединяли 48% коллективизированных крестьянских дворов.

Был успех. Появлялись совхозы, колхозы с хорошей организацией труда. Однако беды страны, экстремизм в борьбе с кулачеством не миновали и нашего края.

В Государственном архиве Волгоградской области в 80-е гг. были рассекречены и переданы на общее хранение документы особых комиссий по ликвидации кулачества как класса. Созданы они были согласно постановлениям ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 г. и президиума Нижне-Волжского краевого исполнительного комитета от 2 февраля 1930 г.

Согласно этим документам особые комиссии создавались при крайисполкоме, окрисполкомах, райисполкомах и сельсоветах.

Отнесение крестьянского хозяйства к кулацкому происходило при наличии следующих признаков: применение наемного труда, капиталистическая аренда земли, применение сложных сельскохозяйственных машин, торговля, ростовщичество; превышающие минимальные размеры хозяйства, а также посевные площади; количество рабочего и продуктового скота; политическая характеристика — служба в белой армии, участие в заговорах, мятежах и других антисоветских выступлениях, отрицательное отношение к политике советской власти.

Конфискуемые у кулаков средства производства и имущество передавались в неделимый фонд колхозов в качестве вступительных взносов батраков и бедняков. Жилые постройки использовались для нужд сельсоветов и колхозов или вселения бедняков. При конфискации имущества кулаков нередко допускался полнейший произвол. В циркулярном письме Ленинской районной особой комиссии по ликвидации кулачества как класса от 16 марта 1930 г. сообщалось:

«...В районной особой комиссии имеются сведения, что при конфискации имело место совершенно недопустимое искривление даваемых директив... Районная комиссия в подтверждение ранее дававшихся письменных и устных указаний еще раз категорически предлагает исправить имевшие место искривления, выразившиеся в подмене раскулачивания «раздеванием»: забирание старого платья, единственного исправного нового костюма, чуть ли не последних сапог, белья, даже бывшего в употреблении, и другие безобразия, имевшие место».

Бывшие батраки были убеждены, что богатства кулаков создано батрацким потом и кровью. Кулаки считали бедноту лентяями и неудачниками, неблагодарными за (пусть скудную) еду...

Взаимная нетерпимость копилась предыдущими десятилетиями и прорывалась жестокостью на жестокость.

В годы второй пятилетки (1933—1937) — пятилетки завершения технической реконструкции промышленности, продолжалось развитие Сталинградского промышленного района. В соответствии с директивами пятилетки в нашем крае, наряду с развитием тяжелой промышленности, значительный рост получила пищевая и легкая промышленность. Были построены и вступили в строй крупные консервные заводы в Сталинграде, Михайловке, Урюпинске, Камышине, мясокомбинат, кондитерская фабрика, реконструированы маслозаводы и производство горчицы в Сарепте, возведены крупные элеваторы в центре и ряде районов области. Большое развитие получила швейная, трикотажная, обувная промышленность. В результате этого производство продукции легкой промышленности за эти годы выросло на 50%, пищевой — на 155%. В целом все промышленное производство в области выросло в 2 раза.

В первый год второй пятилетки 80% рабочих и служащих промышленных предприятий Сталинграда было вовлечено в социалистическое соревнование.

В 1933 г. на предприятиях города получила распространение инициатива молодежи СТЗ о проведении технического экзамена. За этот год свыше 20 тыс. рабочих сдали техэкзамен, подтвердив уровень своего технического мастерства.

Творческая активность рабочих проявилась в рационализации и изобретательстве. Так, новатор производства модельщик СТЗ А. Ветушенко использовал новый принцип шлифовки деталей и 8 января 1938 г. выполнил сменное задание на 3800%. В 1939 г. на СТЗ под руководством И. Иночкина была пущена первая в мире автоматическая линия из агрегатных станков. В 1940 г. рационализаторы и изобретатели СТЗ сэкономили заводу 7 млн. руб.

Во второй половине 1935 г. получило развитие стахановское движение. Первыми последователями этого движения в Сталинграде были рабочие СТЗ — кузнецы Д. Васильев и С. Андрианов, обрубщик С. Чалов, формовщик Н. Дубинин, слесарь А. Шевалин и другие. Если в начале 1936 г. на СТЗ работало по-стахановски 3 тыс. чел., на

ЗКО — 2 тыс., на предприятиях Электролеса — 600 чел., то в 1940 г. на СТЗ их уже насчитывалось 9 тыс., на ЗКО — 3800, на предприятиях местной промышленности — 15 тыс. чел. Возникли стахановские бригады, смены, цехи.

Стахановское движение привело к пересмотру устаревших норм, к росту производительности труда. В первой пятилетке рост производства в нашей области был главным образом связан с созданием новых предприятий и увеличением численности рабочих: производительность труда выросла на 18% при увеличении объема производства вчетверо. Во второй же пятилетке производительность труда выросла на 60,2%, что составило три пятых общего прироста производства.

Бурное развитие в области в 30-е гг. получила промышленность строительных материалов. Резко поднялось производство завода «Красный Октябрь», почти вдвое увеличилась продукция машиностроения. Значительно был реконструирован тракторный завод, перешедший с производства колесных тракторов типа «Интернационал» на производство гусеничных тракторов собственной конструкции СТЗ-НАТИ.

С июля 1937 г. СТЗ стал выпускать новые тракторы. За семь предшествующих лет завод дал стране 207 тыс. колесных тракторов.

Коллектив завода «Баррикады» наладил с 1935 г. производство экскаваторов. Более квалифицированным стало использование поступавшей с верховьев Волги древесины. Был построен новый лесоперерабатывающий комбинат в Бекетовке, закончено строительство мебельно-ящичного комбината в Ельшанке (завод им. Куйбышева), сооружены заводы гидролиза, древесины и шпалопропиточный.

Все это знаменовало новую ступень в индустриальном развитии Сталинграда.

Вместе с ростом промышленности и увеличением населения развивалось городское хозяйство, социальная сфера Сталинграда.

Значительно расширилось в эти годы коммунальное хозяйство. Протяженность трамвайных путей достигла 67 км, пассажиров перевозили 140 трамваев. Водоснабжение города по сравнению с дореволюционным периодом увеличилось в 25 раз.

В мае 1935 г. в Сталинграде была создана лесомелиоративная машинно-тракторная станция, с помощью которой вокруг города было создано зеленое кольцо протяженностью 45 км и шириной 2,4 км. Площадь леса в зоне кольца составила 6 тыс. га, фруктовых садов — 1026 га, виноградников — 333 га.

За эти годы значительно расширилась сеть государственных и профсоюзных библиотек. Книжный фонд областной библиотеки имени Горького насчитывал свыше 200 тыс. томов.

Довоенный Сталинград был городом молодости. Здесь широко развивалось физкультурное движение. Наиболее развитыми видами спорта тогда были плавание, легкая атлетика, футбол. Росту спортивных достижений города способствовали массовое развитие физкультурного движения, широкая сеть спортивных баз, площадок, стадионов. Центром спортивной жизни стал Дворец физкультуры и спорта, открытый в 1936 г. Он был открыт в капитально переделанном здании бывшего клуба им. Воровского. Дворец имел три спортивных зала, главный из них был в довоенные годы самым большим закрытым спортивным помещением в СССР — его длина 34 м, ширина 17 и высота 8 м. Мощная вентиляция через каждые 6 минут освежала воздух во всех помещениях дворца.

С 1930 по 1940 г. в Сталинграде было построено 60 новых школ, во многих из них имелись хорошо оборудованные учебные кабинеты, спортивные залы, пионерские комнаты, библиотеки. До войны в городе действовало 125 школ, в которых обучалось 65 тыс. учащихся. В одном из лучших зданий города, в бывшем доме Воронина, в мае 1936 г. открылся городской Дворец пионеров и школьников. В июне 1940 г. открылась первая в стране детская малая Волжская речная флотилия. Она имела свои речные суда, пристань, рейд.

Увеличилось в городе количество высших и средних специальных учебных заведений. К открытым в годы первой пятилетки механическому и педагогическому институтам добавились медицинский и учительский институты. Всего в вузах Сталинграда обучалось 5 тыс. студентов. Подготовка специалистов проводилась в 19 техникумах.

Большое значение для экономики города и области имело создание в 1940 г. системы подготовки трудовых резервов. В Сталинграде открыты 7 ремесленных училищ на 3250 учащихся и 8 школ фабрично-заводского обучения на 4180 учащихся.

В 1932 г. в Сталинграде было 11 больниц на 2263 койки, 24 поликлиники, 7 женских и 18 детских консультаций. В городе имелось 40 яслей на 4 тыс. детей. По медицинскому обслуживанию Сталинград выдвинулся в ряд передовых городов страны.

Значительно увеличился и жилой фонд. Строительство жилья велось с широким использованием бетона и стекла. Особенно это было заметно в жилых поселках СТЗ и Сталгрэс. Если в 1938 г. в среднем на одного жителя города приходилось 3,85 кв. м жилой площади, то в 1940 г. средняя норма на одного жителя поднялась до 4,01 кв. м. К 1940 г. жилой фонд Сталинграда достиг 2 млн. кв. м.

Снабжение городского населения продуктами питания и промтоварами в 1930—1935 гг. производилось через закрытую торгово-распределительную сеть по карточной системе. Для улучшения снабжения горожан к Сталинграду были прикреплены 12 сельских районов. В конце первой пятилетки Сталинград имел самую мощную в Нижнем Поволжье сеть общественного питания — 199 предприятий, в том числе 137 столовых, 5 крупных фабрик-кухонь, которые ежедневно готовили 338 тыс. блюд.

С неграмотностью в Сталинграде было покончено в 1937 г. — в 264 школах обучались последние 9590 неграмотных.

В сложной обстановке начавшейся Второй мировой войны многие сталинградцы стали изучать военное дело в оборонных кружках. Только в 1939 г. в этих кружках (Осоавиахим) было подготовлено 72 тыс. значкистов ПВХО (противовоздушной и химической обороны), 63 тыс. ворошиловских стрелков, 9 тыс. гранатометчиков, 500 пулеметчиков, тысячи значкистов ГТО.

В июне 1936 г. город посетил Алексей Толстой, видевший Сталинград восемь лет назад. Писатель был удивлен переменами, происшедшими на улицах города. «Я только что с парохода, — говорил он, — и не успел еще взглянуться в это чудо... Набережная приняла совершенно новый, очень культурный вид. Мне нравятся ее строгие линии... Все это чудесно».

Действительно, город в третьей пятилетке шагал к новым рубежам. Его близкое будущее занималось проектами Волго-Дона, открытиями геологоразведчиков, сулившими превратить Волго-Донское междуречье в край нефти и газа, проектами новых кварталов жилых домов, школ, дворцов культуры, стадионов, парков, садов.

В одной из праздничных колонн 1940 г. молодые сталинградцы несли красочное панно со словами «Мы славим жизнь!».

Глава 4 1941 – 1950

Война проверяла на прочность: единение власти – большинства общества – личности в защите национальных интересов Родины.

Цена Победы?

А цена поражения?

4.1. РОССИЙСКАЯ ХРОНИКА

Войны начинаются задолго до их объявления.

Первое предупреждение о грядущей войне было произнесено и услышано за 10 лет до разгрома агрессора в Сталинграде.

1933 г. Адольф Гитлер: «В следующей войне самой важной задачей будет захват Западной России с ее зерном и продовольствием...»

1933 г., 11 марта. Секретно! «По окончании выборов арестовать всех коммунистов... немедленно препроводить их...» (Нюрнбергский процесс. Стенограмма. Т. 1. С. 91).

1933 г., 26 июня. Секретно! «Социал-демократическую партию Германии следует рассматривать как враждебную государству и народу, рассматривать их как антигосударственные элементы» (Т. 1. С. 105).

1933 г., 1 августа. Из устава концентрационного лагеря: «...Попытается установить связь с внешним миром — будет повешен» (Т. 1. С. 115).

1939 г., 1 сентября. «Завершена «Программа эвтаназии» — умерщвлены сотни тысяч немецких стариков, новорожденных детей, которые не подходили под нацистский стандарт, больных, оппозиционеров... Газовые камеры маскировались под «ванные комнаты».

1941 г., март. «Совершенно секретно! Только для командования. А. Гитлер: «Наша задача в России: разбить вооруженные силы, уничтожить государство... Речь идет о войне на уничтожение».

1941 г., июнь. Секретно! Директивы по руководству экономикой во вновь оккупируемых Восточных областях (Зеленая папка): «Согласно приказу фюрера необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии».

1941 г., 21 июня. С 19 до 22 часов в Кремле на совещании Политбюро ЦК ВКП(б) и Генштаба обсуждался вопрос о возможности нападения Германии. В приграничные округа была направлена директива, предписывающая в ночь на 22 июня «...скротно занять позиции, подготовить авиацию, все части привести в боевую готовность».

1941 г., 22 июня. Раннее утро, 4 часа 00 минут. Нападение фашистов разделило жителей страны на живых и мертвых. В тот же час началось падение Берлина.

1941 г. В «Памятке немецкого солдата», которой снабдили всех отправленных на Восточный фронт солдат и офицеров гитлеровского вермахта, говорилось: «Помни и выполняй: 1. ...Нет нервов, сердца, жалости — ты сделан из немецкого железа. После войны ты обретишь новую душу, ясное сердце — для детей твоих, для жены, для великой Германии, а сейчас действуй решительно, без колебаний... 2. ...Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик. Убивай, этим самым спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навек. 3. Ни одна мировая сила не устоит перед германским напором. Мы поставим на колени весь мир. Германец — абсолютный хозяин мира. Ты будешь решать судьбы Англии, России, Америки. Ты германец: как подобает германцу, уничтожай все живое, сопротивляющееся на твоём пути, думай всегда о возвышенном — о фюрере, и ты победишь. Тебя не возьмет ни пуля, ни штык. Завтра перед тобой на коленях будет стоять весь мир».

1941 г., 3 июля. Обращение И. В. Сталина к советскому народу по радио начиналось словами: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!»... В этой речи он предупредил, что «враг жесток и неумолим», а война является «смертельной схваткой». Сталин призвал народ к «Отечественной» и «освободительной» войне. В ней не должно остаться места нытикам и трусам. В оккупированных районах необходимо было разжигать пламя партизанской войны, создавать захватчику невыносимые условия. В своей речи он подчеркнул, что в битве с фашизмом советский народ не будет одинок: его борьба сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы.

1941 г. Пограничники первыми встретили нашествие агрессора. Навеки в памяти народной останется подвиг самопожертвования защитников Брестской крепости, где начиная с 22 июня больше месяца шли ожесточенные бои. Защитники крепости под командованием майора П. М. Гаврилова, полкового комиссара Е. М. Фомина до конца сражались с превосходящими силами противника. Большинство из них погибло, лишь немногим удалось уцелеть. Правда о героях Бреста стала известна после войны. Брестская крепость была удостоена звания крепости-героя.

Жестокость сражений требовала экстремальных мер.

1941 г., 16 августа. Приказ Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии № 270 «О случаях трусости и сдачи в плен и мерах по пресечению таких действий».

Без публикации

Героизм. «Известно, что отдельные части нашей армии, попав в окружение врага, используют все возможности для того, чтобы нанести врагу поражение и вырваться из окружения.

Зам. Командующего войсками Западного фронта генерал-лейтенант Болдин, находясь в районе 10-й армии около Белостока, окруженный немецко-фашистскими войсками, организовал из оставшихся в тылу врага частей Красной Армии отряды, которые в течение 45 дней дрались в тылу врага и пробивались к основным силам Западного фронта. Они уничтожили штабы двух немецких полков, 25 танков, свыше тысячи

немецких солдат и офицеров. Болдин ударил немцев с тыла, прорвал немецкий фронт и вывел из окружения 1654 красноармейца и командира, 103 раненых.

Комиссар 3-го мех. корпуса Попель и командир 406 сп полковник Новиков с боем вывели из окружения вооруженных 1778 человек. В упорных боях прошли 650 км, нанеся огромные потери тылам врага.

Командующий 3-й армией генерал-лейтенант Кузнецов и член Военного совета армии комиссар 2-го ранга Бирюков с боями... организовали выход из окружения 108-й и 64-й стрелковых дивизий...

Предательство. Но мы не можем скрыть и ... позорных фактов сдачи в плен врагу. Отдельные генералы подали плохой пример нашим войскам.

Командующий 28-й армией генерал-лейтенант Качалов, находясь вместе со штабом группы войск в окружении, проявил трусость и сдался в плен... Штаб группы Качалова из окружения вышел...

Генерал-лейтенант Понедельник, командовавший 12-й армией, имея полную возможность пробиться к своим, как это сделало подавляющее большинство частей его армии... поддался панике, струсил и сдался в плен врагу.

Эти позорные факты сдачи в плен свидетельствуют о том, что... имеются неустойчивые, малодушные, трусливые элементы... не только среди красноармейцев, но и среди начальствующего состава... прячутся в щелях, не видят поля боя, а при первых серьезных трудностях в бою пасуют перед врагом, срывают с себя знаки различия, дезертируют с поля боя».

Меры. «Трусов и дезертиров надо уничтожать...»

При необходимости расстреливать их на месте, выдвигая на их место смелых и мужественных людей.

Семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи...»

[Россия. XX век. Т. 1. С. 346—348].

1941 г., август. Немецко-фашистские войска были остановлены под Ленинградом. Гитлеровцы почти завершили полное окружение города. В труднейших условиях защитники города строили оборонительные сооружения под обстрелом и бомбежками, самоотверженно трудились на предприятиях, изготовлявших оружие и боеприпасы для фронта. Началась героическая оборона Ленинграда, которая продолжалась около 900 дней.

1941 г., 7 октября. Москва. Танковые клинья генералов Гота и Гепнера соединились у Вязьмы. Были окружены пять армий наших фронтов, Западного и Резервного. Москву Гитлер приказал уничтожить: «Город должен быть окружен так, чтобы ни один русский солдат, ни один житель — будь то мужчина, женщина или ребенок — не мог его покинуть. Всякую попытку выхода подавлять силой. Произвести необходимые приготовления, чтобы Москва и ее окрестности с помощью огромных сооружений были затоплены водой. Там, где стоит сегодня Москва, должно возникнуть море, которое навсегда скроет от цивилизованного мира столицу русского народа».

Удар по фашистам был неожиданным и сокрушающим. Враг отброшен от Москвы на 100—250 км. Это был поворот военных событий на первом году войны в пользу СССР.

А следом — новое поражение весной и летом 1942 г. Фашистское командование, пользуясь отсутствием второго фронта в Европе (наши союзники США и Англия выжидали), к лету 1942 г. на советско-германском фронте сосредоточило 217 дивизий и 21 бригаду, то есть 80% всех сухопутных войск Германии и ее союзников, а также три из пяти немецких воздушных флотов.

В мае советские войска попытались перейти в новое наступление в Крыму и на Харьковском направлении, но потерпели поражение. Только пленными под Харьковом Красная Армия потеряла около 240 тыс. чел. В конце мая под натиском противника войска вынуждены были оставить Керченский полуостров и отойти на Северный Кавказ.

1942 г., апрель — июнь. Советские войска предприняли ряд попыток разблокировать Ленинград. В ходе Любаньской операции, ставящей целью прорыв блокады Ленинграда, 2-я ударная армия под командованием генерала Власова завязла в болотах. Ее командующий генерал Власов сдался в плен. Позднее он перешел на службу к гитлеровцам и возглавил так называемую «Русскую освободительную армию».

1942 г., 28 июля. Приказ № 227 Народного комиссара обороны Союза ССР, получивший название «Ни шагу назад!».

Этот приказ ретроспективно, в XXI в. имеет в исторической литературе различные оценки.

Исходя из концепции данной книги, предлагаем следующий анализ этого документа: *вызов конкретного времени — идея выхода из кризисной ситуации — механизм реализации этой идеи.*

На наш взгляд, такая структура заложена и в самом приказе № 227. Поэтому — все по тексту, с цитированием.

Вызов конкретного времени: «Враг бросает на фронт все новые силы <...> захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села <...>. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду.

<...>Часть войск Южного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления <...> население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток <...>. Каждый командир, каждый красноармеец и политработник должны понять, что <...>. Отступать дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину».

Идея выхода из кризиса: **«Ни шагу назад!** Таким теперь должен быть наш главный призыв».

Механизм реализации идеи: «Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности <...>. Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступившие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины».

<...> Ликвидировать отступательные настроения <...>. Сформировать в пределах фронта от 1 до 3 штрафных батальонов (по 800 чел.), куда направлять средних и старших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости,

и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной»...

Народный комиссар обороны И. Сталин

[Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 73—75].

22 июня 1941 г. — 18 ноября 1942 г. — первый период Отечественной войны, оборонительные бои.

В оценках этого периода, да и войны в целом, существует огромный разброс мнений:

Ретроспективно. Для одних СССР = ГУЛАГ, Сталин — Тиран, к войне не готовились, сдавались в плен миллионами, утопили немцев в нашей крови, помог генерал Мороз, и если бы не заград-отряды!..

Для других — только неоспоримые успехи, вроде не было ни предателей, ни трусов, ни просчетов.

По мнению третьих — готовились к нападению на Германию, но Гитлер опередил.

Вот анализ событий первого периода войны, приведенный в книге, рассчитанной на военных специалистов, изданной в Германии и написанной Куртом Типпельскирхом, начальником разведывательного управления генерального штаба сухопутных сил:

«Определить хотя бы приблизительно военную мощь Советского Союза было почти невозможно... в армии мирного времени режим секретности был очень строгим... суровыми были наказания за шпионаж». И все же:

«...Было известно, что вооружение стрелковых дивизий, с которыми предполагалось встретиться в первую очередь, отвечает современным требованиям»;

«...Желаемый результат был достигнут: в таких решающих областях экономики, как, например, транспорт и военная промышленность, возможности русских сильно недооценивались».

«...Русская авиация справедливо считалась слабее немецкой, хотя количество ее самолетов могло быть в несколько раз больше».

«...Следовало предполагать, что русское высшее командование со свойственной ему обстоятельностью и усердием тщательно изучило ход войн в Польше и во Франции и сделало из этого изучения свои выводы».

«...В выносливости и неприязнательности русского солдата не было сомнения.

Однако предполагалось, что русские войска не смогут отразить внезапных ударов армии, оснащенной современной техникой».

«...В политических кругах Германии сильно надеялись на то, что после крупных военных неудач советское государство рассыплется».

«...То, что Советский Союз в скором будущем будет сам стремиться к вооруженному конфликту с Германией, представлялось в высшей степени невероятным по политическим и военным соображениям».

«...Советский Союз подготовился к вооруженному конфликту, насколько это было в его силах» (Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М., 1956. С. 173).

Так чем же измерить события первых и последующих дней войны?

Предлагаем: разгромом немцев под Москвой и Сталинградом, 9-м Мая 1945 г., Красным знаменем над рейхстагом. Все остальное — детали, череда падений и взлетов на пути к Победе.

Да, начальный период войны Советской Россией был проигран. А теперь после этой точки давайте поставим двоеточие: и Францией (начальный период слился с полным разгромом), и Чехословакией (все так же), и Польшей, и...

Перед громадной, отлаженной немецкой военной машиной устоять в Европе не смог никто. А ведь это все были «демократические», «рыночные», «цивилизованные» страны!

...Как у Владимира Высоцкого:

От границы мы Землю вертели назад —
Было дело сначала, —
Но обратно ее закрутил наш комбат,
Оттолкнувшись ногой от Урала.
Наконец-то нам дали приказ наступать,
Отбирать наши пяди и крохи,
Но мы помним, как солнце отправилось вспять
И едва не зашло на востоке...
(Мы вращаем Землю)

Помним. Все помним. Линия фронта к зиме подошла вплотную к Ленинграду, Москве, Ростову. Были оккупированы территории, на которых до войны располагалось 70% промышленного потенциала СССР...

Но!!!

1943 г. Прорыв блокады Ленинграда.

1943 г., февраль. Завершение разгрома фашистов в Сталинграде.

1943 г., 2 февраля. Они сдавались в Сталинграде:

Как будто звенья
порванных цепей,
На площадь пленные,
стекаясь, шли.
И солнце —
в тучи вкатанный репей —
Кололо взгляд,
что поднят от земли.
...А немцы, повторяя «гут» да «гут»,
Бредут,
Бредут,
Бредут...
Из блиндажей выходят,
Из траншей,
Вылазят из-под сумрачных руин,
И суеверно молятся в душе
На указатель «Сталинград — Берлин».
(Евгений Кулькин)

1943 г., июль — август. Курско-Орловская битва.

1943 г., декабрь. Впервые исполнен по радио в ночь на 1 января 1944 г. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГИМН СССР (стихи С. Михалкова и Г. Эль-Регистана; музыка А. В. Александрова).

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов
Единый, могучий Советский Союз!

Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надежный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведет!

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил.
Нас вырастил Сталин — на верность народу,
На труд и на подвиги нас вдохновил.

Славься, Отечество наше свободное,
Счастья народов надежный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведет!

Мы армию нашу растили в сраженьях,
Захватчиков подлых с дороги сметем!
Мы в битвах решаем судьбу поколений
Мы к славе Отчизну свою поведем!

Славься, Отечество наше свободное,
Славы народов надежный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведет.

1944 г. Полное изгнание оккупантов с советской земли.

1945 г., май. Капитуляция фашистской Германии.

1945 г., август. В Лондоне заключено соглашение (СССР, США, Великобритания, Франция, позже присоединилось еще 19 государств) об организации международного военного трибунала.

1945 г., ноябрь. В Нюрнберге начался судебный процесс. Он был гласным в широком смысле этого слова: ни одного закрытого судебного заседания, все, что говорилось на суде, стенографировалось, процесс велся на четырех языках, 249 представителей прессы освещали ход процесса на весь мир, 600 тыс. посетительских пропусков было выдано в зал процесса, 50 млн страниц и 30 тыс. фотоснимков, 39 томов — документы процесса.

1946 г., август. Американское управление информации опубликовало данные опроса: 96% немцев считают Нюрнбергский процесс справедливым, а виновность подсудимых неоспоримой.

1946 г. Фултон (США). Уинстон Черчилль в присутствии президента США Гарри Трумэна призвал усилить давление на Советский Союз с целью добиться от него и внешнеполитических уступок, и внутренних изменений политического строя. США. В директиве Объединенного комитета военного планирования за номером 432/д был

изложен план бомбардировки основных промышленных центров России: 196 атомных бомб должны были быть сброшены на 20 советских городов.

1949 г., 4 апреля. Юридически оформляется союз стран Западной Европы и США против СССР — подписан договор о создании НАТО (вдоль границ СССР были созданы десятки военных баз, начинается перевооружение Западной Германии).

1949 г. В США принят план «Дропшот» — ядерная атака Советского Союза в середине 50-х гг., после нее — оккупация страны объединенными вооруженными силами США и союзников.

1949 г., август. Самолет США взял пробу воздуха на большой высоте. Было срочно доложено президенту США, что в СССР, в Казахстане испытывают ядерное оружие.

1950 г. Ракетная техника и атомное оружие СССР стали надежной защитой Родины.

1950 г. В РСФСР была восстановлена разрушенная войной промышленность, довоенный уровень был превзойден на 75%.

4.2. ЭКОНОМИКА В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Экономика воюющей страны всегда носит мобилизационный характер. По отношению к населению власти действуют в двух направлениях одновременно — «вдохновить» и «заставить».

Предыдущее поколение воспитывалось на героике подвига советского человека в бою и труде: «из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд...»

Ретроспективно. Полвека спустя поднялась волна прямо противоположных оценок на Украине, в Прибалтике... вдруг в героях прописались вчерашние «изменники Родины», «националисты всех мастей», «мученики ГУЛАГа» (вне зависимости от проступка), бежавшие за кордон человеколюбы, раньше других рассмотревшие «тоталитарный режим» военных лет и наблюдавшие за ним из «Ташкента — города хлебного». Их воспоминания и откровения заполнили коммерческий книжный рынок.

Принуждение (как и в каждом из 72 воюющих государств) действительно имело место и в экономике СССР.

Уже 26 июля 1941 г. принимается указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». Рабочий день для взрослых становился 11-часовым при 6-дневной рабочей неделе, отменялись отпуска.

В декабре 1941 г. указом Президиума Верховного Совета СССР трудящиеся военных предприятий и смежных с ними производств объявлялись на период войны мобилизованными и закреплялись для постоянной работы на этих предприятиях. Нарушение трудовой дисциплины, самовольный уход с предприятий карались тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет.

В сельской местности начал действовать закон «О пяти колосках».

Все это правда. Но значительно большая часть правды состоит в том, что абсолютное большинство граждан — ученые, инженеры, рабочие, крестьяне, творческая интеллигенция — убежденно, вдохновенно до самопожертвования защищали Родину и советский строй.

Ученые. В 30-е гг. в нашей стране был создан (усилиями предыдущего поколения) молодой талантливый научный и инженерно-технический корпус, сегодняшняя РАН.

Вместе с ветеранами российской инженерной мысли они изобрели победоносное оружие. Они превзошли мировой уровень, и иной оценки их талантливому и героическому труду быть не может.

Уже в первые месяцы войны многие научно-исследовательские институты были эвакуированы на восток.

В 76 институтах Академии наук, перебазированных в тыл, работало 118 академиков, 182 члена-корреспондента и тысячи научных сотрудников.

Президиум АН, эвакуированный в Свердловск, определял задачи институтов, возникшие в связи с войной, направлял, планировал, координировал эти работы:

— в декабре 1941 г. начал действовать план ученых по развитию хозяйства Урала в военной обстановке;

— ученые-геологи А. Ферсман, К. Сатпаев и другие помогли найти новые месторождения руды в Кузбассе и на Урале, новые источники нефти в Башкирии, месторождения молибденовых руд в Казахстане;

— ученые-металлурги в содружестве с инженерами-практиками создали способы скоростной плавки металла в мартеновских печах;

— многие ученые занимались изысканием заменителей дефицитного сырья и материалов.

В области военной техники громаднейшей была заслуга наших ученых.

Артиллерия. Ход войны подтвердил, что советская артиллерия оказалась наиболее передовой и в техническом, и в эксплуатационном отношении.

По количеству артиллерийского вооружения в 1941 г. наша армия отставала от немецкой. Но уже к маю 1942 г. это численное отставание было преодолено, а перед контрнаступлением под Сталинградом Красная Армия значительно превосходила противника и по орудиям, и по минометам (72 505 единиц против 70 080).

Уже в начале войны русская противотанковая пушка образца 1937 г. (ПТ-45 мм) на дальности 500 м пробивала броню толщиной 43 мм, а на дальности 1000 м — 32 мм. Броня основных немецких танков Т-IIIЕ (обр. 1938 г.), Т-IIIС (обр. 1940 г.) и Т-IV (обр. 1938 г.) составляла 30 мм. Немцы вынуждены были, неся большие потери, в 1942 г. увеличить бронирование основных своих танков (лобовая броня — 50 мм, бортовая — 30 мм).

Однако у нас появились принципиально новые образцы орудий, разработанные в ходе войны: в наземной артиллерии — 45-мм противотанковая пушка М-42 образца 1942 г., 57-мм противотанковая пушка ЗИС-2 образца 1943 г., 100-мм полевая пушка БС-3 образца 1944 г.

Немцы пытались догнать. В ходе войны на вооружение у них были приняты 75-мм пехотная пушка, 88-мм зенитная пушка, но они были очень сложными и трудоемкими, непригодными для массового производства и капризными в эксплуатации.

Это факт, что, потеряв до половины мощностей уже в первые месяцы войны, имея меньше металла, заводов, рабочих и ИТР (на немцев вся Европа работала), в войне с немцами мы добились и качественного, и количественного превосходства в вооружении. Талант инженеров и рабочих позволил в ходе модернизации пушек выполнить широкую унификацию узлов и деталей, замену ряда оригинальных деталей стандартными — автотракторными, ввести штамповочные и линейные узлы вместо многодетальных. В результате этой работы расход черных металлов сократился на 22%, количество легированных деталей уменьшилось на 37%. Время изготовления дивизионной пушки сократилось с 1202 станкочасов до 599, а танковой пушки — с 616 станкочасов до 391. Трудоемкость изготовления орудий и расход металла сокращались почти вдвое...

Мы раздолбали танки и пушки фашистов в крупнейшей бронетанковой битве на Курской дуге.

Русские идут!

Лучшими были советские *самолеты и танки*.

С. Ильюшин усовершенствовал свой штурмовик Ил-2 («Черная смерть»), С. Лавочкин создал одноместный скоростной истребитель Ла-5 (такая машина была грозой «мессершмиттов»), А. Яковлев дал фронту Як-3. Был усовершенствован танк Т-34 и созданные ранее «катюши», появились в 1942 г. новые автоматы, превосходившие немецкие по скорострельности и надежности. [См.: *Бах И. В., Вернигуб И. И.* и др. Оружие победы. М.: Машиностроение, 1987. С. 75, 76, 127; *Лаврик М. С.* Оружие победы // Молодая гвардия. 1975. С. 70.; *Шмелев И.* История танка. 1916—1996 // Техника — молодежи. 1996. С. 86—136].

Решая проблемы текущих боевых дней, наши ученые одновременно готовили новые, грядущие *победы в науке*:

— ни на один миг не затухала теоретическая мысль в области математики — академик П. Александров, физики — академики С. Вавилов, П. Капица, И. Курчатов, химии — академики Н. Зеленский, И. Гребенщиков:

— уже тогда, в суровые дни войны, наши ученые плодотворно работали над проблемами деления атомного ядра, закладывали основы развития реактивной техники и создания мощных космических ракет.

Победа над фашизмом во многом начиналась в лаборатории российского ученого, продолжалась в заводском цехе.

Замечательные качества нашего народа воспитывались в мирные дни, но сработали они с невероятной энергией в напряженные дни и ночи войны, в защите национальных интересов Родины.

...Погас Донбасс. Теперь вся тяжесть освоения и выполнения военных заказов легла на предприятия, расположенные в восточных районах.

Директор Магнитки тех лет Г. Носов рассказывал: «Никогда даже в мыслях у нас не было, что на нашем комбинате придется плавить броневую сталь. Нигде в мире никто и не пытался это делать в больших печах. Но труднейшую задачу надо было решать быстро, так же, как разворачивались события на фронте».

Эту сталь нужно было не только выплавить, но и прокатать. И тогда главный механик комбината Николай Андреевич Рыженко предложил невероятное — катать броневой лист

на блюминге, который к такой операции не приспособлен и на такие огромные напряжения не рассчитан.

Блюминг был один, через него проходили все выплавленные стальные слитки: в случае неудачи весь комбинат был бы остановлен. Большой риск...

И все же директор комбината Г. Носов взял на себя эту огромную ответственность. Изучив доводы «за» и «против», лично проверив расчеты, он дал команду приспособить блюминг для прокатки броневой стали.

И впервые в истории мировой металлургии блюминг стал катать броневую сталь, броневую плиту. Задача массового изготовления брони была решена, на фронте фашисты наткнулись на танковый кулак, которого и во сне предвидеть не могли.

Рабочие. Промышленно-производственный персонал предприятий РСФСР с 1928 по 1940 г. увеличился почти в три раза (с 3126 тыс. чел. до 9025 тыс.) Рабочие промышленности составляли более 40% работающего населения. И от их идеалов, настроения, профессионального мастерства, веры в искренность и умение правящих структур зависела и прочность тыла, и огневая мощь армии.

Они победили. Русский Кузбасс победил немецкий Рур, российский рабочий превзошел, казалось, непревзойденного — немецкого. Русский был более стойким, более терпеливым, более убежденным и даже более умелым.

Рабочие шли на фронт часто прямо из цехов, укомплектовывая экипажами сделанные ими танки, расчеты огневых «катюш», техническое обеспечение построенных эскадрилий.

К началу 1942 г. почти половина рабочего класса страны сражалась на фронтах.

В 1941—1942 гг. на предприятиях и в системе трудовых резервов из подростков было подготовлено 7639 тыс. молодых квалифицированных рабочих.

Женщины еще активнее влились в нелегкий труд на производстве. Если в 1940 г. они составляли 38% работающих в народном хозяйстве, то уже к 1942 г. их было более половины (53%).

На предприятия Новосибирской области в первый же военный год пришло 180 тыс. юношей, в Челябинской — 200 тыс.

Токарь-ветеран Уралмашзавода Павел Смехов призвал опытных производственников взяться за воспитание молодых рабочих. Появилось индивидуальное и бригадное ученичество. Мастера, бригадиры, высококвалифицированные рабочие обучали новичков непосредственно на рабочем месте.

За 2—3 месяца тысячи людей приобрели таким образом квалификацию, овладели нужной профессией.

С первых же дней войны на предприятиях с новой силой развернулось социалистическое соревнование. Уже в августе 1941 г. на заводах Свердловска и Горького одновременно зародилось движение «двухсотников» (за выполнение нормы на 200%). «Пусть каждый из нас выполняет нормы за себя и за товарища, ушедшего на фронт!» — под этим лозунгом трудились передовики.

В сентябре 1941 г. две передовые комсомольско-молодежные бригады на Уралмашзаводе и Горьковском автозаводе объявили себя фронтовыми. Этот почин подхватила молодежь многих предприятий. Если в первое время сами бригады называли себя таковыми, то вскоре почетное звание можно было получить только по решению общих рабочих собраний. Для этого требовалось в полтора раза перевыполнять

производственные задания, давать продукцию высокого качества, заботиться о сохранении оборудования.

К июню 1942 г. в стране было создано свыше 5 тыс. фронтовых бригад, а в 1944 г. их стало более 34 тыс.

Колхозники. В годы войны сельское хозяйство перенапрягалось в стремлении спасти фронт и тыл от голода. Враг захватил районы страны, где до войны находилось 47% посевных площадей и 43% поголовья крупного рогатого скота, производилось более половины всей сельхозпродукции.

В тылу резко ухудшилось материально-техническое обеспечение: колхозные трактора, автомашины, лошади понадобились фронту.

Мужчины уходили на фронт, тяжелый труд ложился на женщин: уже в 1942 г. в стране работали 3484 женские тракторные бригады, а это более 145 тыс. трактористок. Дополнительную рабочую силу во время уборки урожая село получало и за счет мобилизации трудоспособного населения городов.

В Поволжье, на Урале, в Западной Сибири, Казахстане и Средней Азии уже в первую военную осень посевы озимых возросли на 1,2 млн. га.

Берегли маточное поголовье скота. Оно почти не уменьшилось за годы войны.

На селе собирали средства в фонд армии, на строительство боевой техники. Колхозники на свои личные сбережения строили и вручали фронтовикам боевую технику, а это более 25 тыс. самолетов, тысячи танков. Один из них, танк № 18 из колонны «Челябинский колхозник», застыл на Мамаевом кургане рядом со скульптурой Родина-мать.

Но была еще «зона трудовой деятельности», свободная от советского воздействия: там, где ни «заставить», ни «вдохновить». Речь идет о тех, кто попал в фашистскую оккупацию порой на 2—3 долгих года.

По этой теме сегодня идет острейшая дискуссия. Есть мнение (см. Кудрявцев С. Свободная мысль. 1993. № 14), что «коллораборационизм (сотрудничество населения с гитлеровцами в оккупированных ими странах) носил едва ли не повсеместный характер... перейти от нейтрального взаимодействия к более тесному в тех условиях было очень просто». В доказательство приводится открытие частных кафе-закусочных, хозяев которых немецкий патент хранил от мобилизационных работ и вывоза в Германию, «в ряде крупных городов немцы создавали специальные бесплатные столовые для инвалидов и многодетных семей (суп без хлеба)»...

Французский историк Н. Верт, не испытывающий восторга от Советов, по этой проблеме высказался вполне категорично: «...о фашистском варварстве на оккупированной территории. Даже в тех регионах и республиках, которые в 30-е гг. жестоко пострадали от советского режима, установленные нацистами порядки обескураживали и исключали малейшее поползновение к сотрудничеству с оккупантами. Чувство патриотизма, обостренное фашистскими зверствами и поддерживаемое воспоминаниями о действительно происходящих при советской власти улучшениях материальных и культурных условий жизни, стало важнейшим фактором духовного единства советского народа, того общественного согласия, которое сыграло главную роль в борьбе за выживание СССР. Нет никаких сомнений, что в 1944 г. общественные механизмы функционировали гораздо более четко, чем в 1937—1938 гг.».

После Великой Победы над фашизмом, после освобождения своих сел и городов вся страна с неослабевающей энергией взялась за восстановление народного хозяйства.

И после Победы в 1945 г. огромные усилия приходилось прилагать для защиты национальных интересов страны: и территориальной целостности (нас обложили военными базами, угрожали атомным ударом), и национальной экономики (страна, заплатившая самую высокую цену за свободу мира от фашизма, была заперта экономической и политической блокадой), и национальной культуры, языка — будущего россиян.

Проблемы тех дней. В сентябре 1945 г. было отменено чрезвычайное военное положение. В сферу политической и экономической жизни страны вернулись территории, находившиеся 3—4 года под оккупацией. До войны здесь жило более половины населения СССР (88 млн. из 160 млн. чел.), производилось от 45 до 57% продукции всей страны. Теперь на этой территории — развалины и около 80 млн. голодных людей: сожжено, разрушено 31 850 промышленных предприятий, более 100 тыс. колхозов, совхозов, машинно-тракторных станций... Следовательно, удваивалась нагрузка на уцелевшие производственные мощности, на население восточных областей страны.

В 1946 г. страну потрясла жесточайшая засуха.

Нужно было решать все проблемы одновременно:

- перевести экономику на мирный лад;
- демобилизовать армию и обеспечить работой более 8,5 млн. солдат и офицеров;
- накормить каждого, обуть и одеть, дать крышу над головой, открыть школу, столовую...

Власть использовала рычаги управления плановой экономики и управляла в тех условиях довольно эффективно.

В марте 1946 г. Первой сессией Верховного Совета СССР был утвержден пятилетний план восстановления и дальнейшего развития хозяйства страны на 1946—1950 гг. Основная задача на эти 5 лет — достигнув довоенного уровня промышленного и сельскохозяйственного производства, превзойти его в значительных размерах. В промышленности на 48% увеличить производство по сравнению с 1940 г. Это значило восстановить и построить 5900 крупных промышленных предприятий.

В сельском хозяйстве планировалось превысить довоенный уровень на 27% (рост урожайности, поголовья скота, восстановление и создание новых МТС).

Национальный доход к 1950 г. должен был превысить уровень 1940 г. на 38% и стать основой подъема материально-культурного уровня населения.

С выполнением таких грандиозных планов были трудности: отрицательно сказалось распыление средств на строительство большого числа объектов, система оплаты труда колхозников явно не стимулировала рост производства. К сожалению, в ряде районов страны люди бедствовали, нуждались в питании, жилье еще многие годы.

Но неизменным оставался энтузиазм, желание и стремление жить лучше, поскорее забыть голодные и холодные годы войны.

В промышленности шло соревнование за перевыполнение норм выработки, повышение качества продукции и снижение ее себестоимости, экономию материально-технических ресурсов, внедрение новой техники.

В сельском хозяйстве объединяли колхозы в более крупные (к 1950 г. вместо 254 тыс. их было создано 93 тыс.), вели соревнование за наивысшую выработку на трактор. Среди инициаторов — П. Ангелина, Д. Гармаш, Р. Батаутдинов.

Успехи экономики и при плановом ведении хозяйства во многом зависят от правильной финансовой политики.

Денежные потоки — кровь государственного механизма.

Даже в тяжелые военные годы страна не скатилась к натуральному обмену, к безудержной эмиссии. Армия не испытывала недостатка финансов для закупки военного снаряжения, содержания личного состава; рабочим выплачивалась заработная плата; заводы получали кредиты на расширение производства и оборотные средства, функционировали сберегательные кассы, переводились деньги по аттестатам семьям офицеров и сверхсрочников. Выплачивались регулярно пенсии, поступали в бюджет налоги и платежи.

Однако страна жила военным временем, огромные военные расходы потребовали эмиссии для покрытия дефицита бюджета, что вело к частичному обесцениванию рубля. Поэтому в строжайшей тайне готовилась денежная реформа с учетом моральной и материальной заинтересованности каждой категории трудящихся.

Самым большим секретом являлся порядок обмена старых купюр. Денежная реформа была проведена с 16 декабря 1947 г. в течение недели. Вклады населения в сберегательных кассах до 3 тыс. руб. пересчитывались в соотношении 1:1, от 3 тыс. до 10 тыс. руб. — 3:2, свыше 10 тыс. руб. — 2:1. Текущие счета колхозов и кооперативов были пересчитаны в соотношении 5 старых рублей за 4 новых. Облигации обменивались на новые образцы в соотношении 3:1, а 3% выигрышный заем — 5:1.

Была отменена карточная система нормированного снабжения населения и продажа продуктов по повышенным ценам в коммерческих магазинах. При этом заработная плата рабочим и служащим выплачивалась в прежних размерах без уменьшения и пересчета.

Профессионализм проявился в подготовке денежной реформы в неразрывной связи с ценами, что привело к уменьшению денежной массы и укреплению платежеспособности рубля. Созданный резерв позволил в последующие годы ликвидировать дефицит бюджета, финансировать восстановление народного хозяйства и регулярно снижать розничные цены. В результате денежной реформы произошло также перераспределение денег в пользу рабочих и служащих вследствие изъятия у отдельных категорий населения лишних денег, приобретенных спекуляцией.

Во главе финансов страны в те годы стоял «железный» министр А. Зверев. [*Семенов В.* Деньги в руке «Железного Зверева» // Трибуна. 2000. 8 июня.].

В результате огромных усилий огромной страны, труда действительно самоотверженного, героического четвертая пятилетка была выполнена за 4 года и 3 месяца. Довоенный уровень остался позади.

«Заставить» пойти на такой подвиг невозможно, да и на «фальшивом энтузиазме» такого рывка не совершишь.

Люди искренне верили в свои силы, в успех совместного труда.

4.3. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ

В годы войны социальные вопросы решались в экстремальных условиях фронта и тыла. Обеспечить хотя бы минимальные потребности в пище, одежде, жилье... Эти проблемы решались местными органами, чаще на уравнительных, распределительных принципах.

Послевоенные годы были насыщены планами, ставившими целью «поднять благосостояние трудящихся... дать населению больше продуктов питания и товаров широкого потребления, улучшить благоустройство городов и сел».

Разрушения были огромными. На территории РСФСР было уничтожено 12,2 тыс. промышленных предприятий, разграблено около 53 тыс. колхозов, 862 тыс. совхозов... Сожгли, разрушили фашисты 2977 тыс. зданий (более 11 млн. чел. остались вовсе без крова).

Россия лишилась 17,3 тыс. школ, 6,7 тыс. больниц, 208 театров и музеев. Общая сумма прямого ущерба, нанесенного гражданам республики, составила 255 млрд. руб.

Без перечисления этих потерь невозможно представить себе реальную обстановку в послевоенной России, оценить общенациональный подъем по восстановлению хозяйства Родины.

Пятилетний план 1946—1950 г. предусматривал расширение жилищного строительства, адресную помощь наиболее пострадавшим районам.

Тогда трудности быта казались временными. Подлинным был энтузиазм населения по восстановлению городов и сел, разрушенных войной.

Жили трудно, жили с мечтой о будущем. И многое удавалось.

4.4. ЧЕЛОВЕК

Численность населения России в эти годы — 110,1 млн. чел. В селе проживало 67,6%, в городе — 32,4% ее жителей.

В 1940 г. в сфере материального производства было занято 88,3% населения, в том числе рабочих и служащих — 30,4, колхозников — 44,2, в непроизводственной сфере трудилось 11,7% населения.

Сражения на фронтах, жизнь на оккупированной территории, голод, смерть родных и близких, тяжелое военное сиротство так или иначе коснулись практически каждой семьи.

Наш народ — победитель во Второй мировой войне. Но очень уж дорогую цену заплатил он за великую Победу.

Трудности и лишения начались с первых дней войны. С июля 1941 г. для всего городского населения была введена карточная система, рабочие снабжались по нормам 1-й и 2-й категорий. К 1-й категории относились работники оборонной, угольной, нефтяной, химической, резиновой, цементной, металлургической, машиностроительной и ряда других отраслей промышленности, транспорта,строек оборонной промышленности, цветной и черной металлургии, шахт, станкостроения.

Рабочие и служащие других отраслей народного хозяйства и остальное городское население получали хлеб по нормам 2-й категории. Так, рабочие 1-й категории получали

800 г хлеба в сутки; 2-й категории — 600, служащие соответственно 500 и 400, иждивенцы и дети до 12 лет — по 400 г. Сахара и кондитерских изделий рабочие 1-й категории получали по 800 г в месяц; 2-й категории — по 600, все служащие — по 600, иждивенцы — по 400 г. Дифференцировались также нормы снабжения мясом, рыбой, жирами, крупой и макаронами.

В ходе войны и в отдельных регионах страны в эти нормы вносились изменения в сторону снижения. Так, с апреля 1942 г. рабочие Москвы и лица, отнесенные к особому списку, получали сахара и кондитерских изделий по 500 г в месяц, рабочие других предприятий — 400, служащие — 300, иждивенцы — 200, дети до 12 лет — 300 г. Снизились нормы на хлеб осенью 1943 г. Они были восстановлены только в 1945 г. [*Любимов А. В.* Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М.: Экономика, 1968. С. 28—29].

В блокадном Ленинграде нормы потребления хлеба доходили до 125 г на человека в сутки.

К концу войны централизованно снабжались хлебом и другими продуктами 76,8 млн чел. [*Шаги* пятилеток. Развитие экономики СССР. М.: Экономика, 1968. С. 156]. Постепенно вводилось нормированное снабжение населения и непродовольственными товарами.

Карточная система снабжения населения была отменена только 14 декабря 1947 г. [*Решения* партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. М.: Политиздат, 1968. Т. 3. С. 460—467]. Она спасла многих и многих.

В тяжелом положении оказалось крестьянство. В сельской местности хлеб и другие продукты питания отпускались по талонам и спискам.

С началом войны быстро выросли цены на колхозных рынках. Среднегодовые цены на городских колхозных рынках увеличились в 1942 г. в среднем в 7 раз, а в 1943 г. — в 13 раз в сравнении с ценами 1940 г. Снижение цен на колхозных рынках началось только с конца 1943 г. В 1945 г. общий индекс цен колхозной торговли снизился по сравнению с 1943 г. в 2,3 раза, однако оставался высоким. [*Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. С. 129].

Усилился налоговый пресс. Уже 3 июля 1941 г. была установлена на военное время надбавка к сельскохозяйственному и подоходному налогам с населения. [*Ведомости* Верховного Совета СССР. 1941. № 31].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1941 г. был введен начиная с 1942 г. военный налог. [*Правда.* 1946. 21 августа]. Он взимался как с городского, так и с сельского населения.

В 1941 г. был введен налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан. В отличие от военного, этот налог сохранялся долгие годы и после окончания войны.

Все это привело к тому, что жизненный уровень населения России в годы войны и сразу после ее окончания оставался очень низким. В отдельных районах население голодало. Так, НКВД информировал Сталина о том, что в селе Буторино Белейского района Читинской области дети крадут корм у свиней. А цензоры, вскрывая письма, направленные из Читинской области, констатировали: в Могутойском районе едят дохлых кур, в Сквородино подобрали павших лошадей и съели их. В Улетовском районе съели всю лебеду, крапиву, хмель, корни пырея...

Жить стало легче, сытнее только к началу 50-х гг. [*Большевик*. 1946. № 16].

В 40-е гг. в стране образовалась новая социальная группа населения, насчитывающая миллионы людей. Ее с полным основанием можно назвать «отверженные». Сюда можно отнести народы, выселенные по указанию Сталина из мест своего постоянного проживания: чеченцев, карачаевцев, ингушей, калмыков, крымских татар, немцев Поволжья и др.; обитателей ГУЛАГа: осужденных по процессам 30-х гг.; власовцев, бендеровцев, бывших военнопленных, предавших родину и сменивших фашистские лагеря на бериевские; перемещенных лиц, возвратившихся из фашистской неволи; партийных и государственных работников, репрессированных уже в послевоенный период.

Архипелаг ГУЛАГ: строки из документов.

Мы продолжаем приводить исключительно документальные данные, опубликованные впервые в 1999—2001 гг., архивные материалы (ГУЛАГ: структура и кадры / Подг. А. Кокурин, Н. Петров // *Свободная мысль*. 1999. № 8; 2000. № 1—3; 5—12; 2001. № 1.

«В апреле 1941 г. исполнилось 10 лет со дня создания ГУЛАГа. За эти годы его штаты выросли в 20 раз (от 80 до 1600 сотрудников). Разумеется, аппарат рос не сам по себе, а вместе с расширением системы исправительно-трудовых учреждений. Если на 1 июля 1930 г. ГУЛАГ ведал 7 ИТЛ (исправительно-трудовыми лагерями) с общим контингентом в 168 163 заключенных, то спустя 10 лет в подчинении ГУЛАГа находилось 65 лагерей истроек НКВД с общим контингентом в 1 269 785 заключенных (на 1 апреля 1940 г.)».

Уже 1 июля 1941 г. Берия сообщил Сталину, что в периферийных органах НКВД (Украины, Белоруссии, Молдавии, Эстонии, Ленинграда и Мурманска) среди арестованных, «заслуживающих применения высшей меры наказания — расстрел, 1282 человека».

7 июля в письме на имя наркома сообщалось, что в связи с невозможностью в ряде пунктов получить вагоны на Украине двигаются пешком заключенные в числе 40 тыс. чел., из Западной Белоруссии организованным порядком до 20 тыс. чел. Заключенные заполняют шоссейные дороги, затрудняя передвижение воинских частей и эвакуированных жителей». Предлагалось разделить, «по необходимости освободить от дальнейшего отбытия наказания тех, кто не относится к контрреволюционерам, бандитам, рецидивистам и другим особо опасным преступникам» — всего более 100 тыс. чел. Заключенных при этом предлагалось «обязать явкой в соответствующие военкоматы для призыва в армию». Эти предложения были приняты, оформлены указом Президиума Верховного Совета от 12 июля 1941 г. Вот что докладывал зам. начальника ИТЛ Г. П. Покровский начальнику ГУЛАГа о выполнении указа от 12 июля:

«...Только за один месяц было освобождено и передано в РККА около 18 тыс. человек. Фронт от лагеря находился недалеко. Отдельные точки лагеря вплотную подходили к финляндской границе, и естественно, что в первые дни войны заключенные и аппарат лагеря стали не только свидетелями фронта, но и его участниками. Мне пришлось быть участником одного эпизода.

Одно из подразделений лагеря, находящееся на спецточке вблизи г. Выборга, при наступлении немцев эвакуировалось. При марше по болотной местности по лежневой дороге был замечен прорыв танковой колонны немцев... Положение становилось критическим. Тогда один из заключенных выскочил на лежневку, подскочил к стоящей

грузовой машине, сел за руль и, развернувшись, с полного хода двинулся в сторону идущему головному танку. Налетев на танк, заключенный героически погиб вместе с машиной, но танк тоже стал и загорелся. Дорога была загорожена, остальные танки ушли обратно. Это спасло положение.

<...> Часть заключенных, в прошлом служивших в РККА, после их освобождения буквально немедленно отправлялись на фронт. Представители командования, специально приезжавшие за подобными партиями с фронта, исключительно хорошо отзывались о боеспособности этого контингента».

В 1941 г., 7 сентября указом ПВС Республика немцев Поволжья была ликвидирована, а ее территория поделена между Саратовской и Сталинградской областями. Немцы выселялись с сентября по октябрь 1941 г. в восточные районы СССР также из Московской, Ленинградской, Ростовской, Тульской, Воронежской, Запорожской... областей. Всего на 1 сентября 1942 г. было переселено около 865 тыс. чел. Начальнику ГУЛАГа В. Г. Наседкину «за хорошую работу по переселению немцев...» была объявлена благодарность.

На 1 января 1942 г. годных к тяжелому физическому труду в ИТЛ было 28%.

По проценту смертности самыми тяжелыми для ГУЛАГа оказались 1942—1943 гг.: если в 1941-м смертность в ИТЛ и ИТК составляла 6% от общего числа заключенных, то в 1942 г. — 24,9%, в 1943 г. — 22,4% (но уже в 1944 г. смертность снизилась до 9,2%).

В своем письме секретарь ЦК КП(б) Украины Н. Хрущев писал, что есть такие случаи в судебной практике, когда лишение на 10 лет является слишком мягким наказанием и суды в этих случаях вынуждены применять расстрел. Н. Хрущев предлагал почти ко всем статьям Уголовного кодекса, предусматривающим в виде предельной санкции высшую меру наказания, дополнительно ввести осуждение на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет. Эта мера наказания Н. Хрущевым мотивировалась также желанием сохранить физически здоровых людей для использования на работах в отдаленных и особо тяжелых местностях.

В 1943 г. в СССР вводится каторга, которой в стране не было с царских времен: соответственно в ряде лагерей организуются отделения каторжных работ.

В «Инструкции» говорилось:

«...Продолжительность рабочего дня на 1 час выше общелагерной, выводятся на работу под усиленным конвоем; за отказ от работы, за невыполнение норм выработки — удлинение рабочего дня на 2 часа, перевод на более тяжелую работу; после отбытия годичного испытательного срока наказания разрешается для всех хорошо работающих и примерно ведущих себя в быту выдача денежного премирования, переписка с родственниками, получение посылок, чтение книг и газет...»

В апреле 1943 г. вышел указ Президиума Верховного Совета «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников». Указ имел гриф «не для печати» и гласил: «...Многие десятки тысяч ни в чем не повинных женщин, детей и стариков, а также пленных красноармейцев зверски замучены, повешены, расстреляны, заживо сожжены...

Имея в виду, что расправы и насилия над беззащитными советскими гражданами и измена Родине являются самыми позорными и тяжкими преступлениями, самыми

гнусными злодеяниями ...уличенные в совершении убийств и истязаний немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, а также шпионы и изменники родины караются смертной казнью через повешение.

<...> Их пособники из местного населения... караются ссылкой в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет.

<...> Приговоры военно-полевых судов приводить в исполнение немедленно.

<...> Повешение осужденных к смертной казни — производить публично, при народе, а тела повешенных оставлять на виселице в течение нескольких дней...»

В 1943 г. в системе НКВД создается самостоятельный отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, главной задачей которого стало обустройство малых детей, выброшенных войной на улицу.

...В 1943 г. впервые появляются Герои Советского Союза среди бывших заключенных.

Особым приказом И. Сталина был отмечен бессмертный подвиг Александра Матросова, который в решающую минуту боя, прорвавшись к вражескому дзоту, закрыл своим телом амбразуру, пожертвовал собой и тем обеспечил успех наступающего подразделения.

В ознаменование героического подвига ему, бывшему воспитаннику Уфимской трудовой колонии, посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Имя Матросова было присвоено 254-му гвардейскому стрелковому полку, ему были установлены памятники в Уфе, Великих Луках, Ульяновске.

Героями Советского Союза в 1943 г. стали бывший заключенный Рыбинского ИТЛ А. Отставнов — за форсирование Днепра, бывший заключенный Карлага В. Бреусов — за штурм высоты под Харьковом...

Государственным Комитетом Обороны на НКВД СССР было возложено строительство и эксплуатация ряда горных и металлургических предприятий: Норильского комбината, добывающего никель, медь, платину, уголь; Печерского угольного бассейна, Тырны-Аузского и Джидинского вольфрамово-молибденовых комбинатов, Донских хромовых рудников в Актюбинской области. За период 1943—1944 гг. перечисленные предприятия значительно увеличили выпуск продукции и ввели крупные дополнительные мощности.

В течение 1945 г. в ИТЛ и ИТК ГУЛАГа поступило около 850 тыс. вновь осужденных, а освобождено было 1 062 411 чел. (в том числе по амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией).

На 1 сентября 1947 г. в лагерях содержалось 1 967 085 заключенных: 60 021 каторжан, 4727 репатриантов, 77 046 спецпереселенцев из числа немцев, власовцев и т. д.

Среди заключенных, содержащихся в ИТЛ и колониях, мужчин — 79,9%, женщин — 20,1%. По составу преступления контингент заключенных распределялся: осужденных за контрреволюционные преступления — 31,7% и за уголовные преступления — 68,3%.

Агентурно-осведомительная сеть в исправительно-резервных лагерях и колониях состояла из 9958 резидентов, 3904 агентов и 64 905 осведомителей. Кроме того, в лагерях и колониях имелась противопобеговая агентурно-осведомительная сеть в количестве 60 225 чел.

Введение зачетов рабочих дней заключенным за выполнение и перевыполнение производственных норм привело к тому, что досрочно заканчивали годовые нормы 53% заключенных.

За 1947 г. заключенными было подано 11 598 рационализаторских предложений, от реализации которых была получена экономия в 48 млн. 175 тыс. руб. Содержание заключенных полностью окупалось.

В исправительно-трудовых лагерях, колониях и тюрьмах МВД на 1 июля 1947 г. вместе с заключенными матерями находились 18 790 детей в возрасте до 4 лет, а также 6820 беременных женщин. Последовал указ Верховного Совета СССР от 16 августа 1947 г. под грифом «без публикации» об освобождении от наказания беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей в местах заключения, кроме осужденных за измену Родине, шпионаж, террор, диверсии, бандитизм и убийство. Освободили более 15 тыс. женщин.

18 августа 1944 г. из приказа заместителя наркома Чернышова № 0333:

«Произведенным обследованием состояния Талдомской колонии УИТЛК УНКВД Московской области установлено неудовлетворительное состояние содержания заключенных. Порядок трудового использования нарушается. На некоторых лагерных участках продолжительность рабочего дня иногда составляет до 20 часов в сутки. Нормальных жилищно-бытовых и санитарных условий не создано. Заключенные размещены в худых палатках, которые протекают, а некоторые из них подвержены затоплению подпочвенными водами... голые нары, насланные из кругляка... сушилки нет, питание плохое... условия по технике безопасности не созданы. Многие заключенные на производстве получают травматические повреждения... Увеличились заболевания и смертность...

За нарушение ...начальника колонии Матвеева арестовать...».

Начиная с 1949 г. коэффициент смертности (число умерших на тысячу человек) в ГУЛАГе оказывался даже ниже аналогичного показателя по стране в целом. Вопреки расхожему представлению, доля умерших в местах лишения свободы редко превышала 2—3% от общей смертности в стране и существенного влияния на демографическую картину в целом не оказывала.

Доля умерших в ГУЛАГе от умерших в стране в 1930 г. — 0,19%, 1940 — 1,27, 1950 — 1,18, 1956 — 0,18%. Всего за 27 лет существования ГУЛАГа в лагере умерло 1 млн. 34 тыс. чел. (60% из них умерло за 5 военных лет).

К группе преследуемых можно отнести и часть творческой интеллигенции: поэтов, писателей, композиторов, художников, работников киноискусства, артистов. Они не арестовывались, но подвергались жесткому управлению.

Выход из экстремальной ситуации военных лет требовал развития демократии, умения уважать естественную борьбу мнений. Искусство безжизненно без дискуссии. Еще В. Маяковский, воспевая социализм, призывал: «Побольше поэтов хороших и разных!».

Правда, среди «разных» были крикуны-очернители. Один из них живописал, как пушкинский Евгений Онегин сел в ленинградский трамвай, как ему наступили на ногу, обозвали, очистили карманы... В подстрочнике — выводы.

Однако реакция власти была неадекватной.

Начало этой кампании положили постановления ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград» от 14 августа 1946 г. [*История* новейшего времени стран Европы и Америки. 1945—1990/ Под ред. Е. Ф. Язькова. М.: Высшая школа, 1993. С. 34—63], «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» от 26 августа 1946 г.

[*Фишер В.* Европа: экономика, общество и государство. 1914—1980. М.: Владос, 1999. С. 205—300] и ряд других. А следом «Инструкция о порядке цензорского контроля произведений искусства» председателя Комитета по делам искусств при Совмине СССР П. Беспалова.

И более полувека спустя ретроспективно мы вновь решаем многие проблемы, возникшие в годы войны и послевоенные годы. Среди них важнейшая на все времена — «патриотизм и предательство».

Выбор. Да, практически перед гражданами нашей страны был выбор. Особенно бескомпромиссно-жесткий — в дни сражений.

Вот позиция двух ленинградо-блокадниц: одни трудности, одни горести — противоположные позиции (причем каждая из них, безусловно, имеет право на свое мнение, на свой выбор...).

Ольга Фрейденберг (1890—1955) — известный советский ученый, исследователь теории фольклора. Известна ее переписка из блокадного Ленинграда с любимым двоюродным братом Б. Пастернаком:

«...Жебелев съедал в столовой академии по четыре супа. Реизов по девять: уже только супы отпускались без карточек. Люди ходили из столовой в столовую и ели супы.

...Часто приходило в голову: кто безжалостней — те ли, что заперли живых людей в ящик смерти, или те, что стреляли и убивали? Гонконг сдали из-за нехватки воды; сдавали города и области, когда кончались запасы продовольствия, когда стреляли непрерывно по городам. Был целый ряд таких случаев у англичан и американцев. Но у нас! Никакие муки живых людей, ни убийства, ни голод — ничто никогда не побудило наши власти к сдаче города, или каким-либо переговорам, соглашениям, к подаче какой-либо помощи жертвам. Здесь действовал обычный закон истаптывания человека. Он именовался отвагой, доблестью, героизмом осажденных, добровольно-де отдававших жизнь «отечеству». Тут фигурировал опять и опять спасительный славянский язык.

...Русский человек, в моих глазах, был резиновым. Мог погибнуть в известных условиях европеец. Но русский, да еще советский человек обладал неизмеримой емкостью и мог растягиваться, как подтяжка, сколько угодно, в любую сторону. Его безразличие к жизни и смерти было огромным оружием. Он мог умереть и воскреснуть — да, сколько угодно». [*Фрейденберг О.* Осада человека // Минувшее. М.: Прогресс, 1991. С. 14—15].

Другая позиция выглядит не менее убедительно.

В блокадном Ленинграде Анна Ахматова писала:

И та, что сегодня прощается с милым, —
Пусть боль свою в силу она переплавит.
Мы детям клянемся, клянемся могилам,
Что нас покориться никто не заставит!

Клятва. 1941, июль

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова, —

И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!

Мужество. 1942, февраль

Блокадница (в те дни студентка мединститута, а впоследствии профессор) Т. Фадеева вспоминала в 1999 г. о людях, о судьбах тех далеких дней: «...Студенты Ленгосуниверситета голодать начали уже в сентябре 1941 г.

Многие выдержали эту нагрузку. Что же помогло нам, студентам, выжить на блокадном пайке, при бомбежках, без жилья (общежитие было разрушено бомбами в ноябре 1941 г.)? Ответ один. Помогло общее горячее стремление сделать все для приближения Победы. Помогала забота друг о друге, постоянная взаимоподдержка и взаимопомощь. Это не пустые громкие слова, это было реальностью нашей жизни, наших стремлений и давало нам силы работать по 17—20 часов в сутки.

Испытание голодом вело к изменению привычек, отношения к окружающим, к изменению личности. Человек оставался человеком, пока осознавал необходимость в себе окружающих, чувствовал, что должен выполнять нужную людям работу. Без этого уходили и физические силы, а главное — исчезали человеческие понятия. Все начиналось с индивидуализма, эгоизма, раздражительности, страха, а затем у многих это переходило в безволие, трусость.

Я не принимаю в расчет ту небольшую часть жителей, которая занималась «предпринимательством», — они воровали, грабили, наживались на несчастье других. Они не голодали, они всегда были потребителями привилегий. Но после 1988 г. они имеют медаль «За оборону Ленинграда». Указ президента сравнивал честных тружеников блокады и приспособленцев, в том числе и подонков». [*Фадеева Т. С.* Нас дрессируют голодом и страхом // Советская Россия. 1999. 26 янв.].

Выбор. Вот что предлагал «новый» немецкий порядок.

1. Позиция лично Гитлера: уничтожая большевизм и разрушив Советское государство, завоевать на Востоке жизненное пространство для немецких колонистов. Конфликт между Германией и славянами независим от политического строя, славяне неполноценны как раса, необходимо безвозвратное уничтожение в России любых форм политической организации: у рабов не бывает государства.

2. Позиция теоретика «восточной политики» А. Розенберга (он с 17 июня 1941 г. возглавлял Министерство по восточным делам, управляя оккупационными территориями на Востоке): между народами СССР существуют глубокие расовые и культурные различия, и надо использовать недовольство проводимой большевиками политикой интеграции наций в унитарное государство. Нужно изолировать русских на их «исконных территориях» в пределах Московии с помощью коридора нерусских наций (Украина, Прибалтика, Кавказ), которым разрешить жестко контролируемые Германией государственные структуры.

3. По мнению генерала Йодля, следовало отделить советскую власть от народа и использовать против режима политическое и социальное недовольство граждан, прежде всего крестьян.

Таков «выбор», предложенный населению нашей страны нацистами.

Мы вместе убеждаемся, что патриотизм или предательство — всегда личный выбор.

Выбор. По немецким данным к ноябрю 1941 г. к ним в плен попало более 2 млн. из числа советских войск [1941 г. Кн. 2. М., 1998. С. 487].

Был, скажем так, и повторный выбор.

В «Положении о штрафных ротах действующей армии» 26 сентября 1942 г. заместитель народного комиссара обороны генерал армии Г. Жуков предоставлял провинившимся **ВЫБОР**.

Искупи свою вину... «Штрафные роты имеют цель дать возможность рядовым бойцам и младшим командирам всех родов войск, провинившимся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свою вину перед Родиной отважной борьбой с врагом на трудном участке боевых действий».

... «Перед направлением в штрафную роту штрафник становится перед строем роты (батареи, эскадрона и т. д.), зачитывается приказ по полку и разъясняется сущность совершенного преступления».

... «За неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу командный и политический состав штрафной роты обязан применить все меры воздействия вплоть до расстрела на месте».

И будет прощен. ...«За боевое отличие штрафник может быть освобожден досрочно по представлении командования штрафной роты, утвержденному Военным Советом армии.

... «Штрафники, получившие ранение в бою, считаются отбывшими наказание». Перед остановлением штрафной роты досрочно освобожденный становится перед строем роты, зачитывается приказ о досрочном освобождении и разъясняется сущность совершенного подвига».

... «Все освобожденные из штрафной роты восстанавливаются в звании и во всех правах».

... «Семьям погибших штрафников назначается пенсия на общих основаниях».

Старшее поколение. Большинство россиян определили свой выбор в первый день войны. И они Победили!

Выбор. Большинство людей определили его своими жизненными ценностями: патриотизм до самопожертвования; самоотверженный труд и терпимость к скудному обеспечению; вера в Победу и преданность социалистическому выбору.

Этим объясняется массовый героизм. Более 200 раз был повторен подвиг Александра Матросова, свыше 100 раз — подвиг экипажа Николая Гастелло.

Воинам за мужество было вручено 13 млн правительственных наград: 5,3 млн орденов, 7,5 млн медалей.

Героизм проявляли целые части, соединения. Им было вручено более 10 900 боевых орденов.

В каждой области к 50-летию Победы была издана Книга памяти.

Был патриотизм, было и предательство.

Как сегодня смотрит молодежь на эту актуальную проблему: «Патриотизм и предательство?»

В канун 65-летия Победы мы спросили об этом 17—18-летних учеников старших классов школы, колледжа, гимназии и первокурсников архитектурно-строительного

университета, технического университета Волгограда (внуков и правнуков победителей Сталинградской битвы).

В анонимном письменном опросе участвовало более 300 юношей и девушек. Выявились три наиболее характерные позиции:

1. «Жизнь дороже Родины» — 1,5% опрошенных. Характерные высказывания: «...По-моему, это глупо, лишать себя жизни ради того, чтобы тебя считали героем», «...Зачем мертвому награда?!», «...У каждого в жизни бывают моменты, когда он трусит. Я этого не оправдываю, но это отнюдь не предательство», «...Человек может стать предателем, потому что он видит, что страна проигрывает войну, с едой и одеждой было плохо, а немцы все это давали...».

2. «Родина дороже жизни» — 65% опрошенных. «...Я твердо считаю, что предательство — это «черная» сторона человека, которая проявляется в трусости, в измене себе и Родине», «...У патриота всегда есть надежда, а у предателя ее нет», «...Я верю в Бога и в проклятие предателям».

3. Около 33,5% затруднились определиться. «...Сейчас телевидение и туда, и сюда. Я и сам запутался. Кто против Сталина, вроде герой. Тогда какой Родины?», «...Относиться к предателям можно двояко: можно их осуждать, а можно попытаться понять ситуацию, в которой они оказались», «Эйнштейн сказал, что все в природе относительно, и патриотизм и предательство, думаю, тоже...».

Очевидно, и сегодня у каждого есть выбор.

Делайте так, чтобы вам было хорошо. Патриотизм имеет основной функцией защиту интересов личности и общности людей (интересов политических, экономических, социальных и духовных).

Защитите себя, родителей, близких, свой дом, работу и образ жизни, свои духовные ценности (язык, национальные особенности, привычки...).

Защитите словом, поступком, оружием. Это и будет ваш выбор.

Фронтovиками он был сделан в первый день войны.

9 Мая оставшиеся в живых идут по Красной площади. Идет гордость России, немногие из лучших в мире. И словно с ними и над ними строки нашего земляка фронтovого поэта Михаила Луконина:

Прощайте! Уходим с порога.
Над старой судьбой не вольны.
Кончается наша дорога,
Дорога пришедших с войны.

Прощайте, со временем вместе
Накатом последней волны
Уходим дорогою чести,
Дорогой пришедших с войны.

Уходим. Над хлебом насущным —
Великой Победы венец!
Идем, салютуя живущим
Разрывами наших сердец.

4.5. СТАЛИНГРАД

В Сталинграде, по переписи 1939 г., жило 445,5 тыс. чел. В материальном производстве в городе было занято 150 тыс. чел., или треть населения.

По своей экономической мощи Сталинградская область в РСФСР занимала перед войной шестое место. В 1940 г. в области насчитывалось 126 промышленных предприятий, в том числе 29 союзного и 2 республиканского подчинения. Они давали продукции на 1542 млн. руб. Из полумиллиона тракторов, выпущенных в стране перед войной, около 300 тыс. были сделаны на Сталинградском тракторном заводе. Особая важность местной промышленности заключалась в том, что она располагала собственной металлургией.

Из 18,5 млн. т стали, выплавленной в 1940 г. всеми заводами СССР, 911 тыс. т приходилось на Сталинград. Завод «Красный Октябрь» по многим сортам качественной стали занимал первое место в стране. Сталинградская судовой верфь, оборудованная по последнему слову техники, производила ежегодно до 90 речных барж и буксирных пароходов.

Область была одним из основных зерновых регионов страны. В 1940 г. здесь имелось 1674 колхоза, 52 совхоза и 175 МТС. В хозяйствах насчитывалось 15,3 тыс. тракторов, 5,5 тыс. комбайнов и 25 тыс. грузовых автомобилей. Посевные площади составляли 4 млн. га, валовой сбор зерновых культур составил 136,4 млн. пудов.

Вместе с развитием промышленности, сельского хозяйства и увеличением населения развивалось городское хозяйство, социальная сфера Сталинграда.

Обогащалась культурная, духовная жизнь города. В Сталинграде действовал драматический театр им. Горького, на сцене которого работали такие замечательные мастера, как Н. А. Покровский, Е. П. Мязина, Н. А. Соколов. Большой популярностью пользовались спектакли театра музыкальной комедии, ТЮЗа, кукольного театра.

В 1941 г. выходило 3 областных и 50 районных и фабрично-заводских газет.

Росла и крепла трудовая интеллигенция. Именно перед войной в литературном кружке при заводской газете «Даешь трактор» начали заниматься будущие поэты Михаил Луконин, Николай Отрада, Юрий Окунев.

Серьезное внимание уделялось развитию здравоохранения. Расширялась сеть поликлиник, амбулаторий, диспансеров, женских и детских консультаций, медпунктов, аптек. В 1940 г. в городе имелось 13 больниц на 2925 коек и около тысячи врачей.

День 22 июня 1941 г. выдался в Сталинграде жарким. Яркие афиши приглашали в летний театр, где с успехом шла пьеса А. Корнейчука «В степях Украины». В помещении драмтеатра проходил городской смотр детской художественной самодеятельности. Среди юных дарований выступала в этот день и маленькая девочка из Бекетовки — Аля Пахмутова. В парках гремела музыка, звучали песни и смех.

В полдень сталинградцы узнали страшную весть: война! Смолкли песни. Посуровели лица. Состоялись массовые митинги. Их лозунг был один: «Все для фронта, все для победы». На митинге Сталинградского тракторного была принята резолюция: «Коллектив считает себя мобилизованным и готов работать столько, сколько потребуется Родине».

Сталинградцы встретили сообщение о вероломном нападении Германии мужественно и без тени паники.

О хронике Сталинградской битвы рассказывает Маршал Советского Союза В. Чуйков:
«Началом Сталинградской битвы принято считать 17 июля 1942 г., когда передовые отряды 62-й и 64-й армий вошли в соприкосновение с противником...

Развернулось одно из крупнейших сражений Второй мировой войны.

Сталинградское сражение распадается на два периода: в каждом из них решались отдельные составные части общего стратегического замысла Советского Верховного Главнокомандования по разгрому противника.

Оборонительный период длился с 17 июля до 18 ноября 1942 г. В этот период шли бои на дальних и ближних подступах к Сталинграду и оборона города».

Что знал немецкий провинциал, продвигавшийся к городу на Волге в сентябре 1942 г., и прежде всего, какие желания у него возникли в связи с этими знаниями?

Пусть сами о себе расскажут: мы приводим документальные воспоминания.

«...Я был не за гитлеровскую систему, я как истинный солдат был за победу Германии. Нам говорили тогда: нам нужно это, нам нужно то, нам нужен Сталинград, нам нужны Судеты, нам нужна часть Польши, чтобы Великий Немецкий Рейх мог жить. И мы верили в это».

«...Можно сказать, о Сталинграде узнавали все больше и больше, когда немецкие летчики превратили город в прах и пепел».

«...Мы знали, что Сталинград — сердце России. Он большой перевалочный пункт, что мы должны дойти до Волги и нарушить движение судов. Большинство из нас было убеждено, что мы возьмем Сталинград. Мы стремились к нему с таким воодушевлением, потому что думали, что, если мы возьмем Сталинград, русские капитулируют. Тогда война для нас закончилась, тогда мы вернемся домой».

«...Еще во времена наступления на Сталинград летом в 1942 г. на вокзале Чира было применено химическое оружие... Когда мы снова начали наступать, химическое оружие продемонстрировало свое действие. В бункерах и на вокзале русские офицеры еще сидели за столами, они глядели еще почти как живые. Многие сотни людей».

«...Тяжелораненых расстреляли так называемые добровольцы. Их не закапывали (выгрыш времени), трупы просто оставили гнить в летней жаре. Некоторое время спустя машина, которую вел унтер-офицер, наехала на такие трупы (на песчаной дороге трудно свернуть в сторону). Еще спустя некоторое время немецкие солдаты прочесали местность и «очистили лес»... мы снова двинулись дальше».

«...Не думал о смерти и вообще о дурном конце немецкого дела. Когда ты молод, — говорит сегодня Йозеф М., участник боев под Сталинградом, — ты мало думаешь о жизни. Я мало думал о жизни и, наверное, именно поэтому я выжил. Девизом во время рукопашных боев под Сталинградом было: как ты мне, так я тебе. Я тоже был из тех, кто быстро стрелял, мне мало что приходило в голову, я редко испытывал страх. Тому, кто испытывает тоску по родине, страх перед столкновением с врагом, трудно на войне. Преимущество имеет тот, кто более хладнокровный или может стать хладнокровным».

В основных документах в отношении политических комиссаров (от 6 июня 1941 г.) среди прочего говорилось: «Вдохновители «варварско-азиатских методов» ведения войны — политические комиссары... Поэтому взятых в плен в бою или при сопротивлении комиссаров нужно расстреливать...»

Фридрих Днейдер напишет домой: «После того, что я видел во время последней атаки, я потерял всякую надежду на возвращение домой. Здесь под Сталинградом происходят невиданные бои. 5-й пехотный полк четыре раза ходил в атаку и понес огромные потери. Убитых офицеров и солдат грузили на подводы так, как мы с тобой, бывало, грузили дрова... Вот уже 5 месяцев я нахожусь на фронте и все это время ношу одну и ту же пару белья. Трудно даже представить, сколько вшей на мне. Я боюсь остаться здесь. В этой зоне бывают сильные морозы» (Сталинград, 20 октября 1942 г.). И он же многие годы спустя: «Сейчас (1991), конечно, я смотрю на это немного по-другому. Для чего нам нужна была Россия, Франция, Голландия и т. д. Война была преступлением, в этом нет сомнения. Огромным преступлением».

«Второй период Сталинградского сражения начался 19 и 20 ноября мощным контрнаступлением Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов...

Этот период закончился 2 февраля 1943 г. уничтожением и пленением окруженной группировки противника в Сталинграде и под Сталинградом» (Чуйков В. И. Сражение века. М., 1975. С. 24—25).

В эти сроки ковалась Победа. Можно поставить вопрос, кто имеет право рассказать наиболее полно и правдиво о Сталинградской битве: ее участники — очевидно, приоритет за ними, или через 65 лет их внуки — для своих современников, своим языком, ценностями своей эпохи...

Говорят, обычно, правда посередине. Мы решили рассказать о любимом городе в грозные дни войны словами и тех, и других.

Естественно, что менталитет внуков включил очень многое из бурных событий послевоенных 75 лет: переоценка многих ценностей, другой стиль жизни, манеры, язык... Это естественно. Но есть неизменное, что наследуется из поколения в поколение лучшей частью общества, обеспечивая его развитие: патриотизм, защита Отечества, своих общенациональных и личных ценностей.

Мы постарались узнать у авторов разгрома фашистов в Сталинграде, у солдат и маршалов (в устной беседе (автор Г. Орлов работал в газете) и по страницам их воспоминаний): из чего складывается Победа в решающих битвах войны?

Разными словами, но они называли главным — способность власти и населения отстаивать национальные интересы Родины.

А дальше перечислялись в разной последовательности в общем-то одни и те же составляющие: легитимность власти (признание ее абсолютным большинством населения), организаторские способности механизма власти; экономическая, военная мощь страны; готовность людей сражаться за независимость, за свой образ жизни до самопожертвования.

В основе рассказа о Сталинградской битве — публикации и воспоминания участников битвы: А. Чуянова, секретаря Сталинградского обкома партии (Чуянов А. На стремнине века. Записки секретаря обкома. М., 1976), М. Водолагина, доктора исторических наук, профессора, в дни битвы партийного работника (Водолагин М. А. Очерки истории Волгограда. М.: Наука, 1968) и многих-многих других.

Мы сохранили их стиль, все описанное ими подтверждено документально архивными материалами.

Мы дали возможность высказать свое мнение и 17-летним правнукам победителей.

Власть. Война проверяла на прочность власть (ее идеологию, организаторские способности, кадры руководителей, обратную связь с социальными группами населения...).

Региональная власть Сталинградской области подтвердила гигантский потенциал социализма в те суровые дни испытаний.

С 22 июня война диктовала новый уклад жизни. Действия каждого подчинялись одному призыву и закону: «Все для фронта, все для победы!» На осуществление этого закона работали все механизмы власти.

Сталинградский городской комитет обороны. Он был создан по постановлению обкома ВКП(б) и исполкома облсовета 23 октября 1941 г. В его составе: А. Чуянов (секретарь обкома, председатель), И. Зименков (председатель облисполкома), А. Воронин, Г. Кобызев.

Партийные и советские органы власти имели четко работающие структуры (обком — горком — райком — партком предприятия — партгруппы), постоянной и повсеместной была личная ответственность за порученный участок работы. В то же время — демократизм при обсуждении проблем, поощрялась творческая инициатива, ценились самоотверженность, личный пример.

Каждый вопрос прорабатывался детально, до мелочей.

Приведем лишь один документ.

Из постановления Сталинградского городского комитета обороны об изготовлении 45-мм противотанковых пушек на предприятиях Сталинграда.

1. Утвердить конструкции систем, разработанные заводом, где директором тов. Гонор, а также разработанный комиссией график изготовления 200 систем на колесном ходу и 100 самоходных систем, устанавливаемых на арттягачах СТЗ-5.

Принять к сведению сообщение комиссии об установленных сроках подачи деталей и узлов для головных заводов, ведущих сборку систем, а также сроки выпуска систем.

2. Возложить персональную ответственность за выполнение специального задания по машинам в сроки, установленные графиком, на директора предприятия и секретарей партийных организаций.

3. Обязать директоров предприятий тов. Гонор и тов. Горегляд обеспечить своевременное получение деталей с кооперированных предприятий и выпуск систем в соответствии с утвержденным графиком...

ЦДНИВО, ф. 171, оп. 1, д. 2, л. 41—42.

Партийными и советскими органами Сталинграда принимались решения о создании фонда обороны, об удлинении на военное время рабочего дня до 10 и более часов, о создании народного ополчения, о подчинении интересов каждого сталинградца задаче разгрома врага.

В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. в Сталинграде началась мобилизация военнообязанных, родившихся в 1905—1918 гг. Проходила она организованно, в обстановке деловой сосредоточенности. Обком установил каждодневный контроль за ходом мобилизации людей и транспорта.

25 июля по решению облисполкома был создан областной штаб местной противовоздушной обороны (МПВО). По его приказу в городах и селах области вводилась

светомаскировка. Началась подготовка населения к противовоздушной обороне. Обучению подлежало все население с 16 до 60 лет. Посты самозащиты включали 15 тыс. чел.

Истребительные батальоны создавались в каждом городском и сельском районе. Они устраивали облавы, вели борьбу с парашютным десантом и диверсантами. В них было 11 тыс. бойцов.

11 июля 1941 г. обком партии и облисполком начали создавать народное ополчение из добровольцев в возрасте от 17 до 60 лет. Такой корпус ополченцев в 12 тыс. чел. был затем включен в действующие войска.

Сформировали и казачью кавалерийскую дивизию. Она получила 1700 строевых коней, 200 повозок, фураж. Танковый батальон ополчения тракторозаводцев в 1500 человек возглавил начальник цеха СТЗ капитан запаса А. Лебедев, комиссар — капитан запаса А. Степанов, заведующий отделом райкома партии. Без отрыва от производства проводились учения с выходом на местность.

По инициативе тракторозаводцев прошли воскресники, заработок от которых был отчислен в фонд ополчения. Обмундирование, белье, шинели, материальное снабжение — все ополченцам обеспечили земляки. Секретарь обкома ВКП(б) М. Водолагин был комиссаром корпуса ополченцев.

Огромные усилия направлялись на перестройку промышленности: Сталинград превращался в мощный арсенал вооружения Красной Армии.

СТЗ стал ведущим в стране заводом по массовому выпуску танка Т-34 — лучшей боевой машины того времени (половина от производства по всей стране). Коллективу это давалось нелегко. Смежники — 182 завода находились в разных концах страны, приходилось самим срочно делать их работу: выпуск танковых моторов В-2, производство цветного литья, производство шарикоподшипников и топливной аппаратуры. СТЗ должен был стать заводом заводов.

Опытный коллектив блестяще решал эти сложные задачи: с 1 февраля 1942 г. план по выпуску танков был удвоен.

К концу 1941 г. завод «Красный Октябрь» остался единственным в руках СССР металлургическим предприятием во всей центральной и юго-восточной частях страны. На коллектив легла ответственность по обеспечению специальной сталью заводов, выпускающих танки, самолеты, орудия и другое вооружение. На «Красном Октябре» наладили штамповку снарядных гильз, броневых корпусов для танков, деталей для минометов. Успех обеспечивали скоростные плавки, настойчивость и изобретательность коллектива.

Коллективу завода «Баррикады» дали всего два месяца на выпуск новой 76-мм пушки. Справились досрочно, стали и минометы выпускать.

Судоверфь выпускала корпуса для танков Т-34 и самолетов Ил-2, гранаты, мины, бутылки с горючей жидкостью КС.

На лесопильных заводах города стали выпускать азросани. Военные заказы выполняли и сельские районы. В мастерских МТС, в колхозных кузницах ремонтировали сложную боевую технику: танки, орудия, минометы, автомашины, «катюши»...

Мобилизация в армию мужского населения вызвала большое напряжение с рабочей силой. На заводы Сталинграда пришло более 10 тыс. женщин. На «Красном Октябре» женщины стали выполнять и такие физически тяжелые работы, как обивка окалины, резка металла.

Железнодорожники за июнь — октябрь 1941 г. перевезли более 1 млн чел. эвакуированного населения. В 1941 г. срочно (в основном руками женщин) строились новые ветки железной дороги: Сталинград — Владимировка (180 км), Астрахань — Кизляр (348,6 км), закончили их строительство 4 августа 1942 г.

И когда бои шли уже на улицах города, партийные и советские организации не прекращали своей деятельности. Они 23 августа вместе со штабами МПВО работали в бомбоубежище на территории Комсомольского сада. У них была связь с Москвой, Военным Советом фронта, со всеми районами и предприятиями города, с постами воздушного наблюдения.

На этот командный пункт стекались сведения о положении в городе и на фронте. Здесь формировались новые отряды ополченцев, оперативные группы, назначались уполномоченные по особо важным поручениям. Сюда приводили детей, потерявших родителей, привозили раненых для оказания первой помощи, приходили жители за продовольствием. Отсюда рассылалась фронтовая газета «Сталинградская правда».

Непрерывная бомбежка, минометный обстрел города вызывали большие жертвы среди гражданского населения, городской комитет обороны постановлением от 24 августа 1942 г. назначил для безотлагательной переправы жителей на левый берег Волги особоуполномоченных: А. Полякова — на обеспечение эвакуации женщин и детей; М. Водолагина — на обеспечение переправы раненых бойцов, эвакогоспиталей, раненого населения.

Массовая эвакуация не всегда удавалась. В ночь на 27 августа теплоход «Память Парижской коммуны» (капитан Л. Галашин) и пароход «Михаил Калинин» (капитан Н. Богатов), хотя и были обстреляны, сумели под прикрытием ночи прорваться. Третий пароход «Иосиф Сталин» был подбит, сожжен, люди, пытавшиеся выплыть, методично расстреливались немцами из пулеметов (из 1200 чел. спаслось только 150). Эвакуацию пароходами прекратили, стали наводить плавучие переправы — одновременно 28 переправ во всех районах города. У переправ были открыты пункты питания, госпитали, давались направления в города других областей. В иные дни удавалось переправлять до 300 тыс. чел. А зимой по льду укладывались деревянные настилы. Только по 10 ноября через Волгу еще в условиях ледохода было переправлено 160 тыс. солдат, 10 тыс. лошадей, 430 танков, 600 орудий, 14 тыс. автомашин, 7 тыс. тонн боеприпасов.

29 сентября гитлеровцы прорвали оборону, перешли Мокрую Мечетку. Часть вражеских автоматчиков проникла в здание механического института. До заводских ворот СТЗ оставалось полсотни метров. Отбила прорыв бригада народного ополчения, ее повел командир инженер Н. Вычугов, погибший в этом бою.

Тракторозаводцы сражались и продолжали работать. Фронтовики, прослышав, что тракторный действует, посылали на завод танки для ремонта. Заводчане сами стали выходить на поле боя, осматривали подбитые танки, доставляли их в цеха, ремонтировали круглосуточно.

Столь же мужественно в борьбе с врагами показали себя и баррикадцы: одни трудились, другие влились в артиллерийский дивизион ополчения.

«Красный Октябрь» сооружал бронированные колпаки, противотанковые заграждения. Завод «Красный Октябрь» — хранитель героических традиций обороны Красного Царицына. И его первым словом был призыв к рабочим города: «Все за оружие! Все на защиту родного города!»

Завод «Баррикады» продолжал работать до 15 сентября. Здесь, как и на тракторном, одни рабочие трудились в цехах, другие влились в артиллерийский батальон, стали отличными пушкарями.

Так и не прошли немцы там, где вдоль волжского берега выстроились в шеренгу три завода-гиганта: тракторный, «Красный Октябрь», «Баррикады». С 4 октября бои шли на территориях заводов — за каждый цех, за каждый агрегат. Воины и рабочие слились в один мощный кулак, сражались ожесточенно, даже будучи прижатыми к узкой полоске земли вдоль Волги. Единство между властью и народом было огромной побеждающей силой.

Русское оружие. В Сталинградской битве мы побеждали и отличным вооружением. Русская военная инженерная мысль победила хваленого немецкого конструктора.

Уже в оборонительный период Сталинградской битвы на вооружении Красной Армии появились 45-мм противотанковые пушки образца 1942 г., а перед началом контрнаступления появились первые М-42 (образца 1942 г.), вдвое превосходящие немецкие аналоги.

Оказались лучшими и советские минометы. В Сталинграде отозвался опыт советско-финляндской войны 1939—1940 гг., подтвердившей ценность минометного вооружения.

В условиях сталинградских развалин, закрытой, труднопроходимой пересеченной местности наши минометы оказались выносливее, практичнее. Их отличала небольшая масса, высокая скорострельность мощными осколочно-фугасными минами.

Эффективность огня германского 6-ствольного миномета была во много раз меньше, чем российской ракетной установки БМ-13.

В Сталинграде проявилась мощь нашего танка Т-34. Гудериан впоследствии писал так: «Множество Т-34 вступили в боевые действия и нанесли тяжелые потери немецким танкам. До этого мы имели превосходство в танках, но теперь ситуация стала обратной».

В начале 1942 г. в воздух поднялся ЛА-5. Он летал быстрее «Мессершмитта-109» на 40—50 км/ч. Чтобы нейтрализовать действие в небе Сталинграда «лавочкиных», немцы срочно перебросили сюда новейший «Фокке-Вульф-190», который приберегали для самых тяжелых времен. Но очередное чудо-оружие оказалось блефом — «стодевяностые» неизбежно становились добычей ЛА-5.

И стрелковое оружие русской пехоты было выносливее, скорострельнее. Пистолеты-пулеметы Шпагина как новый вид оружия (ППШ-41) отличались безотказностью, удобностью в ближнем бою и в окопах, и на этажах разбитых домов Сталинграда (Оружие победы / Бах И. Б., Вернигуб И. И. и др. М.: Машиностроение, 1987).

Военное мастерство. Оно включает разработку стратегии и тактики.

Не надо забывать, что ходом войны, и очень детально Сталинградской битвой, руководили верховные главнокомандующие воюющих стран — И. Сталин и А. Гитлер. Их военный талант — предмет для исследования военными историками.

В данном контексте сошлемся на мнение нашего противника — именитого практика, теоретика... Курт Типпельскирх — кадровый генерал, верой и правдой служивший своему фюреру, уже в начале войны был начальником главного разведывательного управления Генерального штаба сухопутных войск. Он воевал на Дону, он в 1951 г. (по горячим следам) издал в ФРГ книгу «История Второй мировой войны» с целью «дать описание всей войны с немецкой точки зрения».

Вот его оценки стратегических решений главнокомандующих в период Сталинградской битвы: «...Сталин со злобной радостью следил за наступлением немецких войск на Сталинград. Он расходовал свои резервы очень экономно и только тогда, когда было действительно необходимо помочь обороняющимся в их крайне тяжелом положении. Вновь сформированные, а также отдохнувшие и пополненные дивизии пока не вводились в бой: они предназначались для того, чтобы как карающим мечом Немезиды разрубить слишком растянутый фронт немецкой армии и одним ударом внести коренной перелом в положение на юге.

6-я армия, которой угрожало окружение, бросила сразу все свои резервы против внутренних крыльев русских. Однако все было бесполезно. 22 ноября клещи сомкнулись и 6-я армия полностью оказалась в окружении...»

Гитлер вначале колебался... каждый упущенный день, даже каждый час означал непоправимую потерю... Гитлер все-таки не отдал нужного приказа. Генерал-полковник Паулюс не решался дать приказ на прорыв вопреки директиве Гитлера, предписывающей «оставаться на местах».

Советское военное искусство. В 30-е гг. страна вырастила целую плеяду талантливых полководцев. Многие из них проявили свой талант здесь, в ходе разгрома фашистов под Сталинградом: Г. Жуков, А. Лопатин, М. Шумилов, В. Чуйков, А. Еременко, В. Сорокин, В. Герасименко, Ф. Толбухин, И. Бирюков, К. Рокоссовский...

А. Василевский пишет: «В военном деле принято различать два вида превосходства в силах и средствах: общее превосходство и превосходство на главных направлениях. Всегда, конечно, желательно иметь общее превосходство, являющееся важнейшим фактором достижения победы. Однако общего превосходства у нас под Сталинградом не было. Вот как выглядело соотношение сил и средств к 19 ноября 1942 г.

Советские войска: люди — 1 000 500, орудия и минометы — 13 541, танки — 894, боевые самолеты — 1414.

Войска противника соответственно: 1 011 500, 10 290, 675, 1216...

Суть дела в том, что советское командование при отсутствии общего превосходства в силах и средствах сумело искусно создать мощные ударные группировки на направлениях главных ударов. В качестве примера можно привести Юго-Западный фронт, ширина полосы которого составляла 250 км. На участке прорыва шириной в 22 км (около 9% общей протяженности фронта) было сосредоточено до 50% стрелковых дивизий, все танковые и кавалерийские корпуса, 85% артиллерии усиления. В интересах этой группировки действовала вся авиация фронта. Аналогичным образом создавались ударные группировки на Донском и Сталинградском фронтах.

Добавим к этому, продолжает А. М. Василевский, правильный выбор направлений, выводивших ударные группировки в тыл врага; точное определение момента перехода в контрнаступление; одновременное образование внешнего и внутреннего фронтов

окружения; надежную организацию воздушной блокады войск противника, попавших в гигантский «котел» (Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1973. С. 271—272).

Сталинградская битва — это победа русского оружия, русского полководческого мастерства, русской жизненной силы, русского Солдата, великого и могучего...

При анализе результатов Второй мировой войны американские военные историки обнаружили очень интересный факт, а именно: при внезапном столкновении с силами японцев американцы, как правило, гораздо быстрее принимали решения и, как следствие, побеждали даже превосходящие силы противника. Исследовав данную закономерность, ученые пришли к выводу, что средняя длина слова у американцев составляет 5,2 символа, тогда как у японцев 10,8. Следовательно, на отдачу приказов уходит на 56 % меньше времени, что в коротком бою играет немаловажную роль.

Ради интереса они проанализировали русскую речь, и оказалось, что длина слова в русском языке составляет в среднем 7,2 символа на слово, однако при критических ситуациях русскоязычный командный состав переходит на ненормативную лексику, и длина слова сокращается до 3,2 символа в слове. Это связано с тем, что некоторые словосочетания и даже фразы заменяются одним словом. Для примера приводится фраза «32-й, е...ни по этому х...», что означает «32-й, приказываю немедленно уничтожить вражеский танк, ведущий огонь по нашим позициям». [Областные вести, 4.07.2013 г. С. 5].

Человек, патриот, воин. Очевидно, существует понятие «мотивация боевого подвига», оно обосновано, обеспечено социально-психологическими категориями, терминологией...

У нас несколько иная задача: понять, прочувствовать, объяснить поведение человека в бою. Причем соотнести это понимание участниками боев и современной молодежью.

Сумма мотивов поведения солдата многопланова, порой сугубо индивидуальна.

Но все же. Среди первых и вполне естественных порывов — жажда жизни. Стремление защитить себя, свою семью — детей, жену, родителей — от бандитов, ворвавшихся в ваш дом.

А это было именно так. С первых дней войны было очевидно: фашисты пришли убивать и грабить.

Жажда жизни. Никто не хотел умирать, а значит, надо было драться.

«...В тот августовский день у нас был первый бой с фашистами. Утром собрались завтракать, но тут на левом фланге кто-то крикнул: «Танки!» ...Мы решили, что если кто-нибудь из нас промахнется или назад подается, то будет всем конец. А мы жить хотели...» — так вспоминал свой первый бой П. Болото, позже полковник, Герой Советского Союза, а в тот день мальчишка-старшина (Воспоминания П. О. Болото // Битва за Волгу. Сталинград, 1958. С. 17).

Месть за злодеяния врага вела в бой.

В 1942 г. 24 августа на высоте 76.3 возле Малой Россоски 33 воина из 87-й стрелковой дивизии приняли неравный бой. Шесть связистов, пятнадцать разведчиков и девятнадцать минометчиков, имея на вооружении одно противотанковое ружье с 20 патронами, гранаты и бутылки с горючей смесью, вступили в единоборство с 70 танками и батальоном немецкой пехоты. Два дня вели бой в условиях окружения, уничтожили 30 танков и 150 фашистов, затем вышли из вражеского кольца и соединились со своей дивизией. Командовал лейтенант Г. Стрельников и политруки Г. Евтифеев, Л. Ковалев.

Вскоре эти 33 героя обратились с письмом к защитникам Сталинграда: «Почему мы победили? — говорилось в нем. — Потому, что мы ненавидели врага всеми силами своей души, горели мстостью за злодеяния гитлеровских извергов, потому, что мы ведем справедливую войну, защищаем нашу Родину, наш Сталинград, нашу родную Волгу» (Томарев В. И. Ради свободы Отчизны // Книга памяти. С. 17).

Немцы, итальянцы, венгры, финны — вся эта разношерстная «грабьярмия» пускала в ход автоматы и винтовки при всякой попытке населения защитить свое добро от грабежа. Не брезговали ничем: срывали платья с женщин и засовывали их в вещевые мешки, забирали стоптанные валенки, ботинки и калоши, снимали «ходики» со стены. То, что оставалось от первых грабителей, забирали последующие.

Освобождая районы, где только что хозяйничали враги, бойцы видели весь ужас злодеяний, слышали рассказы уцелевших, и гнев укреплял их волю.

«...Мы освобождали Ельшанку, нам рассказывали жители, которым пришлось пережить все ужасы фашистского разгула. Женщины рассказывали: они грабили, убивали, вешали... Ворвавшись в мой дом, они избили меня до полусмерти и забрали все, что я имела: одежду, обувь, швейную машину, самовар, зеркало, часы, даже детские носовые платки и платье умирающей матери. У моей соседки фашистские грабители отобрали последние сухари, а когда она заплакала и что-то сказала им, они пристрелили ее, а грудного ребенка взяли за ножки и со всего размаха ударили его головой о дверь...» (Воспоминания К. Ф. Фениной // Битва за Волгу. Сталинград. 1958. С. 246—440).

Народ нашей страны воевал за советскую власть, за Советскую Родину, за Сталина, который в те дни все это олицетворял.

В 40-е годы вступило в жизнь новое поколение — советское. Они по книжкам только знали о безработице, нищете, бесправии, унижении... о публичных домах, игорных заведениях, биржевых спекулянтах...

Они воевали, отстаивали не столько «светлое коммунистическое будущее», сколько уже заработанное своим трудом настоящее.

Героизму, патриотизму была опора и в традициях, в русской ментальности. Александр Суворов призывал: «Сам погибай, товарища — выручай!» **Взаимопорука (общинность), коллективизм, товарищество — они сплачивали отделения, взводы, роты... армию, страну!**

Массовый героизм был отмечен наградами Родины: уже на 1 января 1943 г. были награждены орденами и медалями 5836 человек. Здесь, в Сталинграде, были вручены первые ордена Александра Невского — капитану С. Цибулину и старшему лейтенанту И. Рубину. Медалью «За оборону Сталинграда» было награждено 707 тыс. воинов. Наиболее отличившимся — 112 из них присвоено высокое звание Героя Советского Союза (Волгоградская правда. 1969. 1 февр.)

В гигантской Сталинградской битве был сломлен и моральный дух гитлеровской армии. Характерный факт. Гитлер попытался узнать причину многих смертей молодых солдат, вполне здоровых — у них останавливалось сердце. В окруженные войска был послан ведущий кардиолог Берлина. Его диагноз — «духовная немощность». Среди немецких генералов, офицеров и солдат началось отрезвление от фашизма, появилось стремление порвать с прошлым, вести борьбу за Германию, свободную от Гитлера и его имени. Фельдмаршал Паулюс 8 августа 1944 г. в выступлении на радиостанции «Свободная Германия» заявил: «Война для Германии проиграна. Германия должна освободиться от Адольфа Гитлера, создать новое правительство, которое прекратит войну». Бывший командир 24-й танковой дивизии, воевавшей под Сталинградом, генерал-майор Арно фон Ленски в статье «Сталинград — конец и пробуждение» писал: «Мы должны надеть смирительную рубашку на тех, кого война ничему не научила, чтобы они не смогли в третий раз зажечь мировой пожар. Этим мы на деле выполним свой долг перед Сталинградом» (Военно-исторический журнал. 1961. № 3. С. 90).

Грандиозная победа страны в Сталинградской битве стала коренным переломом в ходе всей Второй мировой войны.

После 2 февраля 1943 г. победным маршем прошли войска по улицам разрушенного Сталинграда в сторону Курской битвы, освобождения Крыма, Украины, Белоруссии, Европы — к Красному знамени над Берлином.

Боевой подвиг по разгрому фашистских войск в Сталинграде и трудовой подвиг советского народа по восстановлению города-героя был высоко оценен во всем мире.

Вот только некоторые строки отзывов об этой грандиозной Победе, прозвучавшие из самых различных уголков Земли:

«Привет героическому народу и нашим братьям, рабочим тракторной промышленности Сталинграда, которые, несмотря на огромные трудности, удерживают сейчас осажденную крепость человечества!»

(Сентябрь 1942 г.

Из телеграммы рабочих Чикаго рабочим Сталинграда)

«Если все здания Сталинграда будут обороняться таким образом, никто из наших солдат не возвратится обратно в Германию».

18 сентября 1942 г. В. Хофман.

(Из дневника солдата 194-й пехотной дивизии вермахта)

«Битва за Сталинград является героической борьбой; никакие похвалы недостаточны, чтобы выразить то, что совершила Красная Армия».

(25 ноября 1942 г. А. Иден,

министр иностранных дел Великобритании)

«Успехи в Африке, как бы быстры и решительны они ни были, не должны отвлекать наше внимание от ударов, которые русские наносят на Восточном фронте и которые граничат с чудом. Весь мир приходит в восхищение при мысли о гигантской силе, которую русские смогли сохранить и применить».

*(29 ноября 1942 г. У. Черчилль.
Из выступления по радио)*

«Митинг рабочих, живущих в Фолесхильском районе Ковентри, шлет привет героическим защитникам Сталинграда в XXV годовщину Октябрьской революции.

Мы почитаем за честь называться вашими союзниками в борьбе за избавление мира от нацизма».

(Ноябрь 1942 г. Рабочие Ковентри)

«Из болот и джунглей юго-западной части Тихого океана мы шлем братский привет нашим доблестным товарищам по оружию — бойцам могущественной Красной Армии. Ваша единая воля и героическая стойкость развеяли миф о непобедимости нацистов. Доблестной защитой Сталинграда — этого памятника человеческому мужеству — вы выиграли для нас драгоценное время. Пока мы собирали силы для будущих боев, вы сражались и проливали кровь. Теперь мы тоже готовы».

*(10 декабря 1943 г. Из приветствия американских
и австралийских солдат
в юго-западной части Тихого океана)*

«Победоносная защита Сталинграда является одним из подвигов, о которых история всегда будет рассказывать с величайшим благоговением».

(5 января 1943 г. Томас Манн, немецкий писатель)

«Примите, пожалуйста, мои поздравления по случаю капитуляции фельдмаршала Паулюса и по случаю конца 6-й германской армии. Это действительно изумительная победа».

*(1 февраля 1943 г. У. Черчилль.
Из послания И. В. Сталину)*

«Уроки Сталинграда ясны, но кое-кому не нравится учитель, который их преподавал. Многие вынуждены восхищаться храбростью русских, дрожат при мысли о том, что с проявленным здесь духом, выдержкой и совершенно несгибаемой волей нам придется столкнуться на мирной конференции».

*(4 февраля 1943 г. «Курьер джорнал»,
американская газета)*

«Операция по окружению и ликвидации 6-й немецкой армии является шедевром стратегии. Поражение немецких войск под Сталинградом окажет большое влияние на дальнейший ход войны».

*(Весна 1943 г. А. фон Даниель,
генерал-лейтенант вермахта)*

«Ваш Сталинград бессмертен. Он являет собой образец той борьбы, которую вели другие города, большие и малые, где советский народ, подвергаясь подобным испытаниям, покрыл себя неувядаемой славой».

*(19 мая 1943 г. Дж. Дэвис,
личный представитель президента США)*

«Весь мир, и в особенности Иран, смотрит с исключительным чувством восхищения и благодарности на исторический город Сталинград... Цветущий Сталинград был разрушен злодеями, но он также будет восстановлен и будет процветать. Имя его будет вечно сиять в небесах мировой культуры как яркая звезда.

*(1 июня 1945 г. М. Моввакал,
редактор иранской газеты «Мехре Иран»)*

«Победа под Сталинградом для нас, греков, явилась надеждой в годы тяжелой оккупации».

(9 сентября 1945 г. Карталис Георгиос, мэр г. Волос)

«В качестве Главнокомандующего вооруженными силами Соединенных Штатов Америки я поздравляю Вас с блестящей победой Ваших войск у Сталинграда, одержанной под Вашим верховным командованием».

*(5 февраля 1943 г. Ф. Рузвельт. Из поздравления
И. В. Сталину по случаю победы под Сталинградом)*

«Я родился, чтобы воспеть Сталинград».

(16 июля 1949 г. Пабло Неруда)

«...Главный ствол фашистского дерева был срублен в Сталинграде и людьми Сталинграда. Для нас осталось уничтожить все остатки от этого старого корня один за другим всюду, где только они появятся».

*(2 июля 1951 г. Джонсом Хьюлетта,
настоятель Кентерберийского собора)*

«Склоняю голову».

(8 августа 1949 г. М. Шолохов)

Еще в окопах Сталинграда они мечтали о возрожденном городе, обязательно с широкими проспектами, со свежестью фонтанов, обязательно с запахом акации...

Сегодня в Музее-панораме «Сталинградская битва» хранятся десятки присланных с фронта проектов возрождения Сталинграда.

Проекты восстановления сопровождались пояснительными записками. На клочке бумаги: «Я художник-самоучка, гвардии сержант Мусенко Николай Григорьевич, 1912 года рождения, находясь в боевой обстановке... в любую свободную минуту выкладываю свои мечты на бумаге без чьей-либо помощи. Вот он...»

Г. Марцинкевич: «Являясь участником Отечественной войны с первой ночи 21—22 июня 1941 г. и до сего дня, непосредственно участвовал в разгроме бронированной гитлеровщины. С горечью и сожалением я наблюдал, как горели наши города, а когда

жалеешь, тогда резче запоминается все лучшее в том, что жалеешь. Под таким впечатлением я принялся за работу».

Приходили проекты и из-за рубежа. Один из них поступил из Касабланки (Марокко) от французского архитектора Кормье. Автор назвал свой проект «Самая крупная победа всех времен». Идея сводилась к созданию архитектурно-символического монумента, стержнем которого является громадная вертикаль меча высотой 200 м, пронзающего немецкую каску.

Мечты фронтовиков шагнули в проекты архитекторов-профессионалов, влились в монументальность Мамаева кургана, в уют улицы Мира, в простор и голубизну набережной, в море роз на клумбах, прикрывших «обнаженные нервы земли, неземное страдание знавших».

Сталинградская прочность шагнула в жизнь внуков и правнуков героев Великой Победы.

Многие из них считают, что патриотизм не должен оставаться только моральной нормой, он должен быть прописан в законах РФ как обязанность личности защищать национальные интересы страны. Уважение к государственной символике, боевым традициям, к армии, ветеранам, к национальной культуре — это обязанность гражданина, у которого Родина — Россия. Оскорбление национального достоинства должно строго наказываться. Молодые выступают против двойного гражданства для проживающих на территории Родины, против разжигания национальной розни и в быту, и в средствах массовой информации. Это воля поколения XXI в.

Радостной волной прокатилась по всему миру новость о разгроме фашистских войск в районе Сталинграда и вдохновляла силы сопротивления Европы на дальнейшую борьбу с фашизмом.

Мир был поражен и восхищен легендарной победой советских войск, которая положила начало коренному перелому в ходе всей Второй мировой войны. Выражением глубокой признательности народов мира за беспрецедентный подвиг был поток писем и телеграмм в адрес Правительства СССР. Вот что было написано в грамоте президента США Франклина Д. Рузвельта: «От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками, храбрость, сила духа и самоотверженность которых будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей. Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны Союзных наций против сил агрессии».

Но громадный город на Волге был полностью разрушен. В центральной части его не осталось ни одного целого здания. Разрушения были настолько велики, что только после расчистки завалов представлялась возможность определять прежнее направление улиц — и многим казалось невозможным его восстановление.

— Зачем вы ведете восстановление города на этих огромных развалинах? — спросил секретаря обкома партии А. Чуянова посетивший тогда Сталинград личный представитель президента США г-н Деви. — Не следует ли строить город на новом месте, а эти развалины оградить колючей проволокой и сделать историческим музеем, местом паломничества туристов? Это будет большой бизнес, который поможет строительству нового города.

— Нет! — ответил секретарь обкома. — Мы должны возродить город-герой, памятник для будущих поколений на том месте, где воины сражались за их счастье. За бизнес мы не отдадим славу подвигов сынов России.

И это не осталось словами.

Материальный ущерб, нанесенный городу, достигал 9 млрд руб. Было сожжено и разрушено почти 42 тыс. домов, то есть более 85% всего жилого фонда, все культурно-бытовые учреждения: 124 школы, 120 детских садов, 14 театров и кинотеатров, 75 рабочих клубов и дворцов культуры, 2 цирка, 15 больниц, механический, педагогический и медицинский институты. Все промышленные предприятия города были выведены из строя, а 48 заводов представляли собой груды кирпича и лома. Разрушены были водопровод, канализация, электросети, весь городской транспорт. Из 480 тыс. жителей города в нем оставалось 32 тыс.

Грандиозную задачу должны были выполнить строители Сталинграда, город следовало не только возродить, но и сделать лучше, чем он был раньше.

3 февраля 1943 г., на второй день после капитуляции гитлеровцев, к населению с призывом помочь в восстановлении города обратились горком и обком партии. И все, кто остался в живых, если они могли двигаться, вышли на улицы и принялись за работу.

На помощь сталинградцам пришла вся страна. В марте 1943 г. население города составляло 56 тыс. чел., а к маю этого же года оно увеличилось до 107 тыс.

В город на Волге шли эшелоны со строительными материалами, механизмами и инструментами, ехали добровольцы-строители. Помещениями для жилья служили блиндажи, землянки, оставленные войсками, сохранившиеся подвалы и лестничные клетки. В наиболее удобных подвальных и других помещениях создавались лечебные учреждения, в которых к апрелю 1943 г. было 600 коек, а к концу года 1645. Уже к концу 1943 г. было приспособлено для жилья 378 тыс. кв. м, где разместились 116 тыс. чел.

Вместе с восстановлением и строительством жилья и общественных зданий в городе большое внимание уделялось его благоустройству и инженерному оборудованию. Уже в 1944 г. трамвай ходил от тракторного завода на севере до завода им. Куйбышева на юге. В 1945 г. начали действовать водопроводные линии. Были сданы в эксплуатацию электростанция и телефон.

Продолжение войны требовало восстановления прежде всего основных заводов города. Уже 12 июня 1943 г. с тракторного завода ушел на фронт первый эшелон отремонтированных танков. Спустя год с конвейера сошел первый трактор, а еще через месяц коллектив предприятия приступил к их серийному производству.

На заводе «Красный Октябрь» в июле 1943 г. начала действовать первая мартеновская печь, а в марте 1944 г. и блюминг. Ко второй годовщине Сталинградской битвы было восстановлено 8 мартеновских печей. К концу 1944 г. завод «Баррикады» достиг 75% своей довоенной мощи.

К весне 1943 г. были восстановлены причалы речного порта и налажена железнодорожная связь с Москвой. Вступили в строй судоремонтные заводы, предприятия пищевой промышленности и бытового обслуживания. Быстрыми темпами восстанавливались школы, детские сады, магазины, столовые. Весной и осенью 1944 г. было посажено 65 тыс. деревьев.

Огромный объем работ по восстановлению города-победителя стал возможен благодаря помощи всего советского народа и в первую очередь тружеников Москвы, Саратова, Куйбышева, Казани, Горького, Свердловска, Иркутска, Мурманска, Иванова, братских республик — Грузии, Азербайджана, Киргизии, Таджикистана и многих других.

Сталинградцы были объята единым желанием — сделать как можно больше для скорейшего восстановления родного города. По инициативе работницы детского сада А. Черкасовой в июне 1943 г. началось массовое движение за создание строительных бригад из числа рабочих и служащих заводов и учреждений, которые в свободное от основной работы время шли на восстановление города. Это патриотическое движение вскоре охватило не только жителей Сталинграда, но и перекинулось в другие освобожденные от фашистских оккупантов города — Ленинград, Киев, Минск, Одессу...

Александра Черкасова... Сколько в ней было энергии и решительности. Шутка ли, вывести женщин, не владеющих никакой строительной профессией, после трудового дня на площадку и заново выкладывать стены.

Не беда, что до этого большинство женщин не брали в руки мастерок. А разве стояли они до войны у мартенов или ходили за плугом? Но война продолжалась, и без женского труда не было бы ни танков, ни хлеба.

Бригада А. Черкасовой трудилась над восстановлением Дома Павлова. Бригадир вписала букву «р» в надпись на стене, сделанную его героическими защитниками «Мы отстоим тебя, родной Сталинград», и призыв обрел новое звучание — отстроим. Женщины трудились с таким же упорством, с каким отстаивал этот дом бессмертный гарнизон сержанта Павлова.

Вопрос восстановления города и его промышленности решался на уровне руководства страны. В апреле и мае 1943 г. были приняты специальные решения Государственного Комитета Обороны по восстановлению заводов: тракторного, «Баррикад» и «Красного Октября». В мае 1943 г. Совет Народных Комиссаров СССР вынес постановление «О восстановлении жилищно-коммунального хозяйства Сталинграда».

По призыву ЦК ВЛКСМ в город прибыло 20 тыс. юношей и девушек. Всего же в 1943 г. на заводы и стройки Сталинграда из разных областей страны прибыло 80 тыс. рабочих и специалистов. Все это дало свои результаты. К окончанию войны в городе было восстановлено до 90% всех основных производственных мощностей.

Широкий размах получило индивидуальное строительство домов, на которые государство выдавало долгосрочные ссуды.

Помощь, оказанная всей страной Сталинграду в период 1943—1945 гг., подготовила материально-техническую базу для его дальнейшего развития. После окончания войны город продолжал восстанавливаться индустриальными методами, с применением высокопроизводительной техники.

Началом капитального гражданского строительства можно считать 1947—1948 гг., когда приступили к восстановлению и строительству домов в центре города.

НАКАЗ ПОТОМКАМ

*Обсужден и принят участниками
Сталинградской битвы*

Наш город Сталинград является памятником истории России. Нигде больше не сохранилось столько памятных мест — свидетелей героизма советских воинов: каждая улица, площадь, курган, сама Волга. Бережно относитесь ко всему, что связано с Великой Отечественной войной, Сталинградской битвой, берегите бывших солдат, проявляйте чуткость к инвалидам войны — это очень малая плата за все, что они сделали для вас в 1941—1945 годах, как сказал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков.

Советский солдат во Второй мировой войне принес долгожданную свободу многим народам Европы, и весь мир знает, что изгнание немецко-фашистских захватчиков с советской земли и путь к водружению Знамени Победы над Берлином начались от Сталинграда.

4.6. ОПЫТ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Это десятилетие в жизни народов определялось событиями и последствиями Второй мировой войны. Во время войны погибло более 50 млн. чел., в том числе не менее 20 млн. советских граждан.

Война опустошила целые страны. Людские потери во Второй мировой войне были в 5 раз больше, чем в Первой мировой войне, а материальный ущерб — в 12 раз больше.

Война втянула в свою орбиту четыре пятых населения земного шара, установила новые границы ряда государств, наметила новые тенденции послевоенного развития.

Подготовка к войне и сама война стали суровым экзаменом для государств и народов. На прочность испытывались, в частности, формы организации производства и распределения.

Вопрос стоял так: рыночная экономика со свободным производителем («рука рынка сама решит все проблемы») или — рынок, управляемый государством от имени нации, в интересах всей нации?

По данным одного из крупнейших историков-экономистов современной Германии Вольфрама Фишера, с середины 30-х гг. в ряде стран резко возростала роль государственного управления рыночной экономикой. Административно-командные рычаги управления использовались одними для укрепления, мобилизации национальной экономики накануне экстремальной ситуации — войны (СССР, Англия, Франция); другими (речь идет о Германии) — для милитаризации экономики и затем для ограбления завоеванных стран и контроля над союзниками.

Государство укрепляло свою роль через государственные заказы частному сектору, через контроль над ресурсами, затем через контроль за внешней торговлей, за использованием рабочей силы...

Великобритания. Англичане начали стремительно вооружаться с 1937 г., государство ввело фиксированные цены, создало стратегические запасы продуктов. Затраты на производство оружия возросли более чем в 3 раза.

Франция. Правительство социалистов забрало у частного в руки государства ряд военных заводов, железных дорог, предприятий автотранспорта, ограничило прибыли оставшихся частных предприятий.

Германия. За пределами своей страны с началом войны в оккупированных областях немецкая администрация брала на себя командное управление производством и распределением продуктов с целью ограбления других народов. Завоеванные страны платили дань, которая в целом составляла около 40% приходной части бюджета рейха. Франция к 1943 г. более 31,3% своего валового национального продукта передавала в Германию. А за весь период войны более 50% ее продукции работало на фашистов.

Так же до 50% продукции отдавали Германии Бельгия, Нидерланды, Норвегия, Дания. К 1943 г. 75% бельгийского металла шло немцам.

Дания была поставщиком продуктов питания. Австрия снабжала сырьем и продукцией тяжелой промышленности.

На территории союзников и стран, захваченных фашистами, возникла крупномасштабная экономическая система под управлением Германии.

Вот только часть цены фразы: «на фашистов против СССР работала вся Европа».

Из Восточной Европы, с оккупированных территорий нашей страны, по планам немецкого министерства, должно было экспортироваться в Германию ежегодно 7 млн. т зерна. Чтобы достичь этой цели, Германия поставила на захваченную Украину 250 тыс. плугов, 200 тыс. электрогенераторов, 70 тыс. тракторов, несколько тысяч тяглового скота, 14 тыс. консультантов по сельскому хозяйству.

Немецкие оккупационные власти пытались даже опереться на имевшиеся уже организационные формы советской власти — колхозы: большинство крестьян отказывались брать землю в частную собственность, становиться «свободными» от Советов друзьями освободителей.

Кроме того, было учреждено украинское общество обработки земли смешанного типа собственности (частной и государственной). Центральное торговое общество «Восток» покупало и перерабатывало продукцию колхозов. Совхозы и машинно-тракторные станции были взяты в собственность оккупационными войсками. С 1942 г. колхозникам вновь предложили разделить землю на частные хозяйства. Более 38 тыс. семей колхозников поддались на такого рода приватизацию по-фашистски...

Однако вся эта организационная работа не дала Германии ожидаемых результатов: планировалось вывозить две трети от валового сбора зерна. Физически удалось изъять только один миллион тонн (1,4% от ожидаемого).

И после войны, выходя из кризиса разрухи и обнищания большей части населения, европейские страны все решительнее использовали государственные рычаги управления социально-экономическими процессами.

США по политическим и военно-стратегическим соображениям помогали послевоенному восстановлению Европы, усиленно продавливая принципы либерального экономического порядка.

Обнародованный государственным секретарем США Маршаллом 5 июня 1947 г. план предоставлял до официального завершения программы (апрель 1948 г.) 12,5 млрд. дол. Причем более 90% помощи было предоставлено безвозвратно: Италия — 1474 млн. дол. (по 32 дол. на душу населения), ФРГ — 1389 млн. дол. (по 28 дол. на душу), Франция — 2706 млн. дол. (по 65 на душу) и меньше всех Югославия — 109 млн. дол. (7 дол. на душу).

Взяли охотно. Однако либеральные модели игнорировались. В ряде стран, в том числе и Франции, и Великобритании, ставка на предпринимательскую экономику и только

рыночные рычаги управления не была безусловной. Опыт мирового экономического кризиса и мировой войны укрепил веру европейцев в то, что экономический прогресс в большей мере достижим с помощью политики огосударствления и планирования. Западная Европа в целом становилась регионом со смешанным экономическим порядком, где ключевые, основные звенья производства принадлежали государству или управлялись им напрямую. В экономической системе сосуществовали элементы рыночного и планового хозяйства. [Братищев И. М., Смирнов К. А., Филимонов П. И. Социально ориентированные модели рыночной экономики. М.: Космо, 2001. С. 631].

На основе межгосударственных сближений в послевоенные годы в Европе успешно развились интегрированные процессы. Уже в июле 1947 г. был основан Комитет европейского экономического сотрудничества (СЕЕС) и следом (1948) Организация европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС). Эта организация давала рекомендации в области экономической и финансовой деятельности европейских государств.

В Европе в первые послевоенные годы промышленность и сельское хозяйство значительно отставали от довоенного уровня. В большинстве европейских стран сохранилась карточная система распределения, ощущался острый недостаток продовольствия, жилья, промышленных товаров.

Гораздо более быстрыми темпами развивалась экономика США и Канады. Разоренные войной страны Европы и Азии предъявляли огромный спрос на промышленные и продовольственные товары, создавая невиданный ранее международный рынок для США, располагавших самой мощной в мире промышленностью, наиболее совершенным оборудованием и высококвалифицированной рабочей силой. В результате по темпам развития и объему промышленной продукции США далеко опередили остальные капиталистические страны. В 1948 г. объем американского промышленного производства на 78% превзошел довоенный уровень (в Европе едва достиг 70% довоенного уровня). США производили в конце 40-х гг. более 55% промышленной продукции всего капиталистического мира и сосредоточили в своих руках почти 75% мировых запасов золота.

Мир, достигнутый на фронтах Второй мировой войны, уже в 1946 г. был прерван новой — «холодной войной».

Одним из первых пропагандистских актов «холодной войны» стала речь бывшего премьер-министра Великобритании У. Черчилля, произнесенная в американском городе Фултон. В этой речи, заранее согласованной с Г. Трумэном, президентом США, он обвинял Советский Союз в агрессивности и тирании, а коммунистические партии назвал «пятыми колоннами» (в смысле: внутренними предателями), представляющими «растущую угрозу для христианской цивилизации». Он утверждал, что СССР отделил Восточную Европу от остального мира «железным занавесом», и предложил создать для борьбы с Советским Союзом и коммунизмом «ассоциацию народов, говорящих на английском языке», которая обладала бы ядерным оружием и могла рассчитывать на подавляющее военное превосходство над СССР.

Американское правительство объявило своей официальной доктриной «сдерживание коммунизма» и стало широко прибегать к «атомной дипломатии».

Крупнейшим военно-политическим союзом, объединившим страны Западной Европы и Америки, стала Организация Североатлантического договора (НАТО). Договор был подписан 4 апреля 1949 г. Первоначально в него вошли 12 государств, в том числе ведущие державы мира: США, Англия, Франция, Италия, затем Федеративная Республика Германия, Канада, Бельгия, Голландия, Люксембург, Дания, Исландия, Норвегия, Португалия, Греция, Турция...

Эти страны обязались оказывать помощь друг другу в случае вооруженного нападения «против одной из них в Европе или Северной Америке».

Договор содержал положения, допускающие возможность вмешательства во внутренние дела его членов. Совместные действия стран-участниц НАТО могли осуществляться не только при вооруженном конфликте, но и в том случае, если «территориальная целостность, политическая независимость или безопасность любой из стран будут поставлены под угрозу».

В отличие от обычных договоров о взаимной помощи НАТО имел специальную интегрированную военную организацию, постоянные вооруженные силы и объединенное командование, во главе которого стоял американский генерал.

Превосходство США было закреплено новой системой международных валютно-финансовых отношений. В 1944 г. на конференции Организации Объединенных Наций по валютным и финансовым вопросам в г. Брестон-Вуд (США) было решено создать Международный валютный фонд (МВФ) и Международный банк реконструкции и развития, в которых преобладали интересы США.

У американских политиков той поры были не только военные планы разгрома СССР. 18 августа 1948 г. Совет национальной безопасности США принял директиву № 20/1 «Цели США в войне против России». Эти цели озвучил глава разведки США А. Даллес:

«Окончится война, все как-то утрясется, устроится. И мы бросим все, что имеем, все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание русских людей. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим все ценности их на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников и помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания.

Из литературы и искусства мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино — все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства — словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззащитность, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, — все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Мы будем браться за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, растлевать, развращать ее. Мы сделаем из них молодых циников, пошляков, космополитов. Вот так мы это и сделаем...»

Во внутренней политике руководство США придерживалось других стандартов.

В первые послевоенные годы большинство ведущих идеологов и политиков США пришли к заключению, что отказ от государственного регулирования может привести к серьезному осложнению политической обстановки в стране.

Либеральные демократы при поддержке президента Г. Трумэна стремились сохранить лучшие достижения «Нового курса» Ф. Рузвельта. Свою политику они называли «справедливым курсом», она предусматривала социальные программы для менее обеспеченных американских семей.

В русле этой политики им удавалось достичь некоторых успехов.

В 1945—1946 гг. в США были демобилизованы миллионы солдат и офицеров. Им предоставлялись различные льготы, в том числе займы на строительство жилья или открытие предприятия, специальные пособия на период поисков работы, освобождение от платы за учебу...

Глава Белого дома Г. Трумэн в сентябре 1945 г. заявил о необходимости разработки и принятия законов о полной занятости, увеличении минимума заработной платы, расширении системы социального обеспечения, об ограничении расовой дискриминации, а также о необходимости проведения ряда мер в области здравоохранения, образования и жилищного строительства.

Острейшая проблема — жилищная. Конгресс взял на себя финансирование строительства дешевого жилья, доступного широким слоям небогатых американцев.

Было выделено 20 млрд. дол. Заказ выиграла фирма «Левит и сыновья». Типовые дома строились в загородных поселках («Левитауны»). На государственные деньги было построено 1 250 000 домов.

По нынешним меркам дома были весьма скромные: общая площадь порядка 70 кв. м, общая комната в 20 кв. м, две спальни, один туалет — ванная и 10-метровая кухня. Жилая комната типового дома имела 4-метровое окно, выходящее в сад участка в 7 соток.

Поточная организация работ узкопрофессиональными бригадами позволяла предельно снизить цену дома до 7990 дол. При этом фирма обеспечивала себе доход порядка 1000 дол. Причем по закону 1948 г. работающий американец вносил первый взнос — 5% от стоимости дома и получал ссуду на 30 лет под небольшой процент.

Такая стратегия обеспечила переход целого молодого поколения американцев в средний класс.

Предвидеть, предотвратить социальный конфликт — вот мудрость государства. (Лев Дикман, строитель, проф. (Филадельфия, США). Великое переселение // Свободная мысль — XXI. 2003. № 6. С. 29—34).

Однако вскоре произошел сдвиг вправо: усиление власти монополий и консерваторов в послевоенные годы создавало серьезную преграду на пути осуществления программы «справедливого курса».

Консерваторам удалось добиться значительного сокращения государственного регулирования экономики и социальных отношений.

Их усилиями был отменен контроль над ценами и зарплатой, большинство государственных предприятий были проданы в частные руки.

Вновь получила широкое распространение идеология крайнего индивидуализма. Была отвергнута идея «полной занятости» (безработица росла и достигла в 1948 г. 4,1 млн чел., что составляло 6,4% численности рабочих).

В июне 1947 г. конгресс США усилиями правых принял закон Тафта-Хартли, который урезал права рабочих на проведение стачек. Забастовки государственных служащих запрещались.

Наступление правых было мощным и разноплановым. Они обвинили правительство Трумэна в том, что оно не принимает решительных мер в борьбе против «коммунистической угрозы». Реакционеры предъявили ему обвинение в «пособничестве мировому коммунизму».

Так, в конце 40-х гг. в США была создана обстановка разгула реакции, получившая по имени одного из ее главных проводников название «маккартизма». Сенатор-республиканец Джозеф Маккарти объявил, что весь аппарат федерального правительства наводнен коммунистами. Страну охватила шпиономания, был объявлен «крестовый поход» против инакомыслия. В сентябре 1950 г. конгресс принял закон о «внутренней безопасности», на основании которого создавалось управление по контролю над подрывной деятельностью. Были названы неугодные организации, обязанные под угрозой тюремного заключения «зарегистрироваться в качестве агентов иностранной державы». «Политически опасные лица» могли быть высланы за пределы страны.

Расследовательские комитеты конгресса под руководством Маккарти и его сторонников стали орудием борьбы в искоренении всех «нелояльных элементов».

Под давлением маккартистов президент Д. Эйзенхауер уволил с государственной службы более 8 тыс. сотрудников федеральных ведомств по обвинению в «нелояльности». В ряде городов маккартисты сжигали «крамольные книги»... [*История* новейшего времени стран Европы и Америки. 1945—1990/ Под ред. Е. Ф. Язькова. М.: Высшая школа, 1993. С. 34—63].

А в мире крепла другая тенденция.

Мировая общественность все громче требовала законодательства о правах человека. В наибольшей полноте эта концепция была выражена во «Всеобщей декларации прав человека», принятой ООН в 1948 г. Статья 1 Декларации гласит: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства».

К числу важнейших прав были отнесены: право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность; гласный, справедливый, независимый и беспристрастный суд, возможности для судебной защиты... «Право покидать любую страну, включая собственную, и возвращаться в свою страну; право на владение имуществом как единолично, так и совместно с другими; право на свободу мысли, совести, религии, убеждений... право на социальное обеспечение, труд и защиту от безработицы, на свободу создания профессиональных союзов...»

Закреплялись права личности, с которых, казалось бы, и должно начинаться государственное строительство.

Германия. Всеобъемлющий кризис в стране как расплату за агрессию сами немцы описывают так: «Биологически искалеченная, интеллектуально изуродованная, морально уничтоженная нация без продуктов питания и сырья, без функционирующей транспортной системы и чего-либо стоящей валюты, как нация, социальная структура которой была разорвана массовым бегством и массовым изгнанием, как страна, где голод и страх убили надежду» (Густав Штольпер).

...Побежденная Германия в послевоенные годы становилась антифашистской, демократической, быстро наращивала опыт выхода из кризиса в новых условиях.

Успешно развивалась ГДР, более стремительно — ФРГ. Их объединение тогда казалось проблематичным.

С образованием ФРГ на территории западных зон оккупации в Западной Германии начался глубокий процесс экономической реконструкции.

Идея. Это не было простое возвращение к свободному предпринимательству. Главный идеолог западногерманской экономической реконструкции профессор Людвиг Эрхард выступал за быстрый отказ от административно-командной экономики Третьего рейха. Однако он не поддерживал также и восстановление системы свободного предпринимательства в духе начального этапа капиталистического развития. Он предлагал создание в ФРГ социальной рыночной экономики, то есть такой экономической системы, которая совмещала в себе преимущества рыночной и плановой экономики, казалось бы, несовместимые.

Рынок должен был привнести в эту систему удовлетворение спроса населения на товары и услуги, на конкуренцию. В то же время эта хозяйственная система регулируется государством с помощью экономических рычагов, и часть прибыли через налоги направляется на удовлетворение социальных потребностей всех членов общества, особенно менее обеспеченных.

Система экономических регуляторов, по Людвигу Эрхарду, сохраняла функции государства, которое не должно было уходить от хозяйственной практики. Государство гарантировало политический и хозяйственный порядок, защищая общество в целом, отдельные социальные группы, каждого гражданина.

Практика. Предложенный Л. Эрхардом Закон о принципах ценовой политики позволил рынку формировать структуру цен. Однако с введением свободных цен не только повысились цены (и прибыли), но и стремительно стали расти мелкие и средние предприятия, производящие товары массового спроса. Резко повысились инвестиции в производство ширпотреба и сферу услуг.

Государство контролировало стабильность денег. 20 июня 1948 г. в результате денежной реформы находившаяся в обращении денежная масса уменьшилась почти в 30 раз. Замороженная до 3 ноября 1948 г. заработная плата оставалась относительно низкой. Правительство сохранило на время распределительные функции на особо дефицитные товары.

Налоговой политикой стимулировали производство наиболее нужных населению продуктов и промтоваров. В результате было покончено с дефицитом, усилилась

конкуренция товаропроизводителей, что привело к снижению цен, к нормальному соотношению товарной и денежной массы.

Правительству приходилось решать возникающие по ходу реформы трудности, это не беспроблемный путь.

Реформа носила характер шоковой терапии, она тяжелым бременем легла на плечи трудящихся, вызвала их недовольство.

Однако избежать социального взрыва удалось благодаря быстрому положительному результату.

Реформа усилила безработицу (в начале 1950 г. — до 12,2%).

Федеральное правительство приняло программу увеличения занятости. С лета 1950 г. безработица заметно снизилась (к началу 60-х гг. безработные составляли 0,4%).

В названии своей книги Людвиг Эрхард выразил суть проводимых реформ: «благосостояние для всех» (Эрхард Людвиг. Благосостояние для всех / Пер. с нем. М., 1991). Он определил порядок и принципы действий по осуществлению этой общенациональной идеи:

— Признание каждого правительства и каждого государства непосредственно связано с успехом или неудачей их экономической политики.

— Необходимо преодоление неприязни между «богатыми» и «бедными» путем обеспечения благосостояния для всех.

— Государство и через устойчивость валюты предотвращает обогащение отдельных кругов населения за счет других.

— Важно создать социальную структуру «с массовой покупательной способностью всех слоев населения».

— Через конкуренцию, через личное стремление каждого к трудовым достижениям «обеспечить всем трудящимся соответственно росту производительности постоянное повышение заработной платы».

— «...Закон, запрещающий картели, должен иметь значение необходимейшей «хозяйственной конституции». Если государство спасует в этой области, то вскоре можно будет распрощаться с «социальным рыночным хозяйством».

Эффективность. «С помощью этой политики, — заключает Эрхард, — нам не только удалось дать работу и пропитание населению, но и поднять благосостояние этих людей на такой уровень, который превосходит уровень лучших лет... Социальному рыночному хозяйству... удалось заново завоевать доверие всего мира».

Дальнейшее развитие этой политики к началу 80-х гг. привело к усилению позиций государственного сектора в экономике: добыча каменного угля — до 75% и бурого — 85%; добыча железной руды и производство алюминия — 50%; «РВЭ» (электроэнергия) — 95%; авиация — 100%; железные дороги — 75%; телекоммуникации, почта — 100%. Крупнейшие компании, контролируемые государством: «Феба», «Зальцгитте» (металлургия, машиностроение), «Фольксвагенверк» (автомобилестроение).

Власть в Германии управляет социально-экономическими процессами на базе:

— государственной собственности;

— организации честной конкуренции всех форм собственности (государственной, частной, коллективной...);

— перераспределения сверхприбыли собственников в интересах всего общества.

Осуществляет социальную политику государство (бундестаг совместно с бундесратом) на основе конституции, ст. 20 («Политическая и социальная структура общества, защита конституционного порядка»). Государство защищает молодежь, учащихся, поддерживает семью, содействует в приобретении жилья, помогает пожилым. Перераспределяя доходы, государство опекает нацию, образование, культуру.

В сфере производства реализуют социальную политику во многом «объединение работодателей», с одной стороны, и профсоюзы — с другой. В их совместном полномочии: заключение коллективных договоров об условиях и оплате труда; выдвижение социальных требований в адрес законодателей и правительства; участие в формировании судов по трудовым конфликтам, комиссий по трудовым спорам.

Даже если предприятие принадлежит частному лицу полностью, оно подчинено общегосударственным законам, суть которых (ст. 14 Конституции) — «собственность обязывает, она должна использоваться на пользу общества».

Приоритет общенациональных интересов в Германии не ущемляет, а контролирует личный интерес, создавая условия для честного высокоэффективного труда, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Земля в ФРГ — национальное достояние вне зависимости от форм собственности. Более 50% земли принадлежит государству, значительна доля коллективной частной собственности (сохранены традиции общинного землепользования).

Чтобы купить землю и стать фермером, нужно иметь сельхозобразование и практику на полях других фермеров (их рекомендацию). Цену на продажу дифференцирует государство. Преимущество в покупке земли (при равных стартовых возможностях) отдается местным органам власти.

И далее землей (при любой форме собственности) можно пользоваться только под контролем государства: если сельхозугодьями пользуются не по назначению или если плодородие почвы снижается в силу хищнического использования, производитель лишается права собственности на землю.

И в других странах Европы так же отказывались следовать американской модели «открытого рынка».

В книге одного из крупнейших историков-экономистов современной Германии Вольфрама Фишера (Европа: экономика, общество и государство. 1914—1980. М.: ВЛАДОС, 1999) так описываются послевоенные события в Европе: «...Множество политиков на Западе из числа социалистов и кейнсианцев настаивали на усилении национальной независимости в принятии политико-экономических решений. В ряде стран, в том числе во Франции и Великобритании, ставка на предпринимательскую экономику и рыночные рычаги управления не была безусловной, а опыт мирового экономического кризиса и мировой войны укреплял веру в то, что экономический прогресс в большей мере достижим с помощью политики огосударствления и планирования. Западная Европа в целом становилась, скорее, регионом со смешанным экономическим порядком, где ключевые звенья аппарата производства принадлежали государству или управлялись им напрямую, в экономической системе сосуществовали элементы рыночного и планового хозяйства». [*Фишер В.* Европа: экономика, общество и государство. 1914—1980. М.: Владос, 1999. С. 293].

Глава 5 1951 – 1991

К середине 50-х гг., залечивая раны войны и сбросив экстремальные тиски с широких российских плеч, страна с необыкновенной силой захотела скорейших перемен, радостной жизни, свободы везде и во всем.

А что же в мире?

5.1. ОПЫТ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

К 1950 г. в мире численность населения составляла 2486 млн. чел. К 1960 г. — более 3 млрд. чел. В Европе плотность населения почти вдвое превосходила среднюю (в мире — 36 чел. на 1 кв. км, в Европе — 66 чел.). [*Мы и планета. Цифры и факты. М., 1988. С. 5.*].

По принципам организации экономики, по признаваемым социальным и политическим ценностям мир был разделен на ряд группировок. Особенно крупными были две — ведущие буржуазные страны Европы, Япония, США и страны социалистического лагеря во главе с СССР, Китаем.

Мир внимательно следил в 50-е гг. за развитием самой многочисленной страны — Китая (к 1960 г. — 672 млн. чел.).

В начале 50-х гг. **Китай** только готовился к индустриализации (по советскому образцу: обобществление средств производства и создание материально-технической базы социализма). «Путь, пройденный Советским Союзом, и есть тот пример, которому мы должны сегодня следовать» (ЦК КПК, декабрь 1953 г.).

Были успехи. С 1958 г. валовая продукция промышленности страны ежегодно в среднем увеличивалась на 19,6%, в сельском хозяйстве — на 4,8%.

Ретроспективно сегодняшние историки Китая так оценивают те годы: «Довольно успешное экономическое развитие Китая в 1953—1955 гг. ...стало порождать у определенной части руководства КПК преувеличенные представления о возможностях страны, о «легкости» строительства социализма, толкало их на путь непродуманных, поспешных, часто волюнтаристских и субъективистских решений. В основе таких позиций лежало отсутствие «трезвого понимания слабых мест нового строя, стремление замазать эти слабые места». [*Данши* тюнсюнь // Пекин. 1986. № 6. С. 7.].

Швеция. В начале 50-х гг. берет старт шведская модель экономической политики. Она зарождалась в шведском профсоюзном движении, а затем стала стержнем многолетней политики социал-демократов.

Модель стремилась в рамках рыночной экономики эффективно, бесконфликтно для предпринимателей и наемных работников решать социально-экономические и духовные потребности личности.

Главный принцип этой политики гласил: нет причин для социализации (национализации) средств производства и отказа от выгод эффективной рыночной системы производства ради идеологических постулатов. Прагматичность этой политики заключается в том, что «незачем резать курицу, несущую золотые яйца». [Далее изложение ведется по кн. *Волкова А. М.* Швеция: социально-экономическая модель: Справочник. М.: Мысль, 1991. 189 с.].

Шведская модель предусматривает невмешательство государства в производственную деятельность фирм.

Смысл состоял в максимальном росте производства в частном секторе и как можно большем перераспределении государством части прибыли (через налоговую систему) для повышения жизненного уровня народа.

В реформистской идеологии такая деятельность получила название «функциональный социализм».

Идея равенства осуществлялась выравниванием заработной платы между квалифицированными и неквалифицированными работниками.

Государственной системой социального страхования было охвачено все население Швеции, а не только его беднейшая часть, как во многих других странах.

Приоритетное внимание уделялось поддержанию занятости и переподготовке рабочей силы, широкому профессиональному обучению.

Среди условий создания шведской модели есть общие, уже существовавшие в то время в развитых странах Запада: политическая демократия, частная собственность, опора на основные принципы рыночной экономики, независимые от правительства профсоюзы и объединения трудящихся.

К числу специфических факторов, присущих именно Швеции, надо отнести ряд национальных традиций этой страны.

Принципы полной занятости и выравнивания доходов имеют глубокие корни и традиции в рабочем движении Швеции. Они стали руководящими в политике послевоенного периода.

Стремление к равенству сильно развито в Швеции. Когда лидер социал-демократов Пер Альбин в 1928 г. выдвинул концепцию Швеции как «дома народа», где говорилось об общности интересов нации в создании этого общего дома, большие группы населения вне рабочего движения смогли принять его взгляды. Доказательство тому — 45% голосов за социал-демократов на протяжении почти полувека. И это несмотря на снижение доли работников физического труда, опоры социал-демократов. Их идеи привлекали значительную часть и средних слоев.

С 1944 г. программа шведского рабочего движения включила идею полной занятости, она стала традиционной и обязательной для социал-демократического правительства.

Шведскому обществу свойственны традиции мирных способов решения конфликтных ситуаций. Мирно проходил переход от феодализма к капитализму, стабильное развитие экономики способствовало преобладанию реформизма в рабочем движении. Компромиссами, на основе учета интересов обеих сторон, решали проблемы

руководители профсоюзов и предприниматели. Социальный консенсус признан основополагающим.

Следует отметить и несколько национальных черт характера: рационализм, тщательное исследование подходов к решению проблем, поиск консенсуса и способность избегать конфликтов. Шведы — самодисциплинированные и замкнутые люди, сторонящиеся эмоциональных крайностей...

Шведская модель в 50-е гг. стартовала уверенно. Успехи были очевидны: валовой внутренний продукт (ВВП) Швеции имел высокие ежегодные темпы прироста. В 1950—1959 гг. это 3,4% (Великобритания — 2,7%, США — 3,2%).

Уровень жизни в Швеции стремительно приближался к одному из самых высоких в мире, по потреблению на душу населения Швеция опередила многие страны Европы.

Успехи такой социальной системы бесспорны: это значительный уровень социальной и политической стабильности, экономические выгоды от растущего платежеспособного спроса всего населения, высокий уровень правопорядка в стране, общественной нравственности...

Но безусловны и сопровождающие такую систему сложности. Чем значительнее расходы на общественные и социальные нужды, тем, естественно, выше цена рабочей силы. А значит, растет стоимость производимой продукции, и, следовательно, падает ее конкурентоспособность.

Для государства, экономика которого во многом зависит от внешней торговли, понижение конкурентоспособности товаров ведет к поражению на международных рынках, а следом и к экономическим потрясениям внутри страны.

Швеция испытала и радости, и горести в поисках наиболее оптимального варианта социально ориентированного управления рыночной экономикой.

5.2. РОССИЙСКАЯ ХРОНИКА

К началу 50-х гг. назрела необходимость коренных, принципиальных изменений в управлении жизнью страны.

После недавнего разгрома фашизма и огромных потерь, связанных с Великой Победой, страна сумела в небывало короткий срок (как никто в мире!) уже к 1948 г. достичь довоенного уровня производства.

Была преодолена одна из самых суровых экстремальных ситуаций в истории Советской России. После взятия власти в октябре 1917 г. они дыбились одна за другой: разгром контрреволюции и иностранной интервенции, экономический и политический кризис начала 20-х гг.; чрезмерное напряжение в 30-е: стремительный успешный рывок в создании мощной индустрии и сельского хозяйства; культурная революция: от безграмотности — к самой передовой системе образования, в бою победившей выучку немецкого инженера, рабочего, ученого...

Управлению в экстремальной ситуации свойственны свои политические, экономические, социальные меры и формы взаимоотношений государства и личности:

- максимальная концентрация власти;
- жесткое плановое управление экономикой;
- идеологический прессинг однопартийной системы;

- полное подчинение личности интересам общества (вплоть до самопожертвования);
- наряду с агитацией за честный труд принуждение к труду на благо общества...

По каждой позиции (а их значительно больше) можно высказывать самые различные мнения — противоположные, но справедливые одновременно. Одно бесспорно: с окончанием войны и восстановлением хозяйства «экстремальные ситуации» — отступили, методы управления обществом в новых условиях должны были кардинально измениться.

Известно: альтернатива командно-административной системе (с ее плюсами и минусами) — рыночная (со своими плюсами и минусами). Исторически они периодически сменяют друг друга, когда власти хватается мудрости определить специфику периода и уйти от уже отработавших подходов.

Ретроспективно. Такой вывод (сегодня ретроспективный) не прозвучал в документах КПСС, хотя какие-то шаги можно отнести к пониманию руководством надвигающегося кризиса.

1951 г. 1 января. Принято решение о строительстве Волго-Донского канала, который был открыт 27 июля 1952 г. Осуществилась мечта и даже попытка Петра I соединить главные торговые пути юга России.

1951 г., 12 марта. Верховный Совет СССР принял закон «О защите мира». Закон объявлял пропаганду войны тягчайшим преступлением против человечества. Страна заявляла о стремлении к мирной, созидательной жизни, а не о борьбе за господство в мире.

1952 г., октябрь. Н. С. Хрущев выступил с докладом об Уставе партии: критиковался бюрократизм и антидемократизм. Партия стала именоваться Коммунистической партией Советского Союза. Новый Устав КПСС требовал всемерно охранять единство партии, быть правдивым и честным, примером в труде, развивать критику и самокритику.

На съезде выступил И. Сталин.

1953 г., март. В ночь на 1 марта у И. Сталина произошло кровоизлияние в мозг. Утром 6 марта ТАСС сообщил, что 5 марта в 21 час 50 минут перестало биться его сердце.

Тело И. Сталина было перевезено из Кунцево в Дом Советов, куда проститься с вождем пришли десятки тысяч людей. Горе было искренним, всенародным.

Облик юноши тех лет в строках поэта:

...Он стоит перед Кремлем.
А потом,
вздыхнув глубоко,
шепчет он Отцу и Богу:
«Прикажи...
И мы умрем!...»
Молодой,
полуголодный,
бдительный,
знакомый мне, —
он живет в стране свободной,
самой радостной

стране!
Любит детство вспоминать.
Каждый день ему —
награда.
Знает то, что надо знать.
Ровно столько,
сколько надо.
С ходу он вступает в спор,
как-то сразу сатанея.
Даже
собственным сомненьям
он готов давать отпор.

Жить он хочет не напрасно,
он поклялся жить в борьбе.
Все ему предельно ясно
в этом мире и в себе.
Проклял он

врагов народа.
Верит, что вокруг друзья.
Счастлив!..
...А ведь это я —
пятьдесят второго года.

Роберт Рождественский

1953 г., август. На сессии Верховного Совета СССР выступает Г. Маленков, предлагается программа «смены вех» в развитии советской экономики, главным содержанием которой является усиление фактора личной заинтересованности производителя (особенно сельского) и перенесение центра тяжести на легкую промышленность, чтобы обеспечить все население страны добротными товарами.

1953 г., сентябрь. Н. С. Хрущев стал первым секретарем ЦК КПСС.

1953—1964. Во внешней политике:

+ Программа «Принятие мира», основной тезис которой — предотвращение войны между государствами с различными социальными системами;

+ Заключение Договора о запрете ядерных испытаний в трех сферах: атмосфере, космосе и под водой;

+ Приоткрылся «железный занавес», оживился культурный обмен с зарубежными странами. Советские люди потихоньку начали ездить за границу.

1953 г., сентябрь. КПСС стремится вводить элементы рыночной экономики. Пленум ЦК при обсуждении проблем сельского хозяйства вскрыл ошибки и недостатки: «Грубое нарушение основного принципа социалистического хозяйствования — принципа материальной заинтересованности...»

1954 г., март. Принимается решение об освоении целинных и залежных земель. Государство выделяет 200 тыс. тракторов, строит элеваторы, склады, жилье, создает в Казахстане, Сибири, Поволжье и на Северном Кавказе 425 новых совхозов, которые освоили за первый же год 36 млн га новых земель.

1955 г. Более 20 тыс. коммунистов-производственников из города поехали в село усиливать руководство новыми хозяйствами.

1955 г., март. Колхозы получили право самостоятельно планировать размеры посевных площадей, поголовье скота. Государство определяло размеры поставок и продажи колхозами продукции по госзаказу, а также контроль над производством основных продуктов, необходимых для нужд городов, промышленности, внешней торговли.

1956 г., февраль. XX съезд КПСС подвел итоги успешного в целом развития страны и принял директивы нового пятилетнего плана (1956—1960). Началась демократизация внутренней жизни. Импульс был дан XX съездом КПСС, разоблачением культа личности Сталина.

1956 г. Массовое жилищное строительство по стране. В Москве темпы строительства обогнали темпы прироста населения. В стране «хрущевки» принимались с огромной радостью: выбирались из послевоенных развалюх, расселялись «коммуналки», молодежь имела возможность начинать работу с получения квартиры.

1957 г. Попытка ЦК КПСС сместить Хрущева за «расшатывание руководящей роли партии». Армия, КГБ помогли в борьбе с «антипартийной группой» Молотова, Маленкова, Кагановича.

1957 г., 4 октября. Запуск первого искусственного спутника Земли.

Американское агентство новостей: «Любые сомнения, скептицизм или умаление научных достижений России внезапно рассеялись. Советские ученые заявили, что они сделали то, что величайшие гении западного мира все еще не могут сделать».

«Нью-Йорк таймс»: «Как СССР этого добился? Каким образом удалось столь значительно обогнать США как по времени, так и по качеству своих достижений? Такой подвиг мог быть совершен лишь страной, имеющей первоклассный научно-технический персонал и первоклассные условия в очень широкой отрасли науки и техники: в математике, физике, химии...».

1958 г., 27 марта. Н. С. Хрущев был назначен председателем Совета министров.

1959—1960 гг. Идея экономического интереса вытесняется из практики. Идет ликвидация «частной собственности», борьба с личным подсобным хозяйством, «дачами» и всяким другим «капитализмом». Та сфера, где интерес к труду основывался на ощутимой личной выгоде, искоренялась.

1971 г. Девятая пятилетка (1971—1975) взяла курс на свертывание хозяйственных реформ предыдущего десятилетия с их приоритетом развития легкой промышленности. Первоочередной задачей стало, учитывая благоприятную конъюнктуру, сложившуюся на мировом рынке, наращивать добычу энергоносителей, экспортировать сырье. На эти деньги планировалось интенсифицировать производство страны, импортировать товары народного потребления.

1975 г., 1 апреля. Большой успех советской дипломатии: в Хельсинки подписан Заключительный акт Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе.

И в эти же годы начали обозначаться симптомы кризиса в экономике. Обострилось отрицательное воздействие долгосрочных факторов.

1976—1980 гг. Прирост трудоспособного населения упал с 2 до 0,25%; экономика исчерпала резервы свободной рабочей силы — одного из источников экстенсивного развития. Произошло перемещение добывающей промышленности на восток и за Полярный круг — возросла себестоимость сырья, энергоносителей...

1972, 1974, 1975, 1979, 1980 гг. отмечены сильнейшими неурожаями в сельском хозяйстве.

Неуспехи усугублялись субъективными ошибками в управлении страной со стороны правящей партийно-государственной элиты.

В кадровой политике: средний возраст членов Политбюро составлял 71 год; центральные власти нередко подбирали местные кадры по принципу личной преданности, которая явно превалировала над компетентностью.

В управлении экономикой не было ясности в выборе приоритетных отраслей народного хозяйства; далеко не все принимаемые к исполнению проекты были научно обоснованы (поворот сибирских рек на юг, просчеты в строительстве Байкало-Амурской магистрали, потери плодородных земель в результате неумелой мелиорации...).

1977 г., октябрь. Принята новая Конституция. Она узаконила КПСС как руководящую и направляющую силу советского общества, ядро его политической системы, государственных и общественных организаций.

1979 г., декабрь. Были введены войска СССР в Афганистан.

1982 г., ноябрь. Умер Л. Брежнев. Руководство партии продолжило ранее избранный курс на развитие социализма.

1985 г., март. После смерти Ю. Андропова, а затем К. Черненко на пост Генерального секретаря ЦК КПСС был избран М. Горбачев.

1985 г., апрель. Пленум ЦК КПСС провозгласил курс на «ускорение» социально-экономического развития страны из расчета, что «потенциальные возможности социализма использовались недостаточно».

«Ускорение» предусматривалось сразу и во всех сферах: в развитии средств производства, в социальной сфере и, особенно, в научно-техническом прогрессе.

Позднее добавились к стратегии новые призывы: «гласность» и «перестройка».

«Гласность» должна была выявлять недостатки в совершенствовании социализма, усилить «критику» и «самокритику» во всех звеньях общества. Гласность должна была помочь «очиститься от наследия прошлого» и для этого «сказать народу правду» о прошлом и настоящем — рассекретить документы о деятельности государственных и партийных органов.

«Перестройка» означала первоначально внесение структурных и организационных изменений в хозяйственные, социальные и политические механизмы социалистического общества.

По Горбачеву, нужно было «включить широкие массы в процесс перестройки» и таким образом демократизировать всю жизнь социалистического общества, расширить условия для реализации политических, социально-экономических и духовных потребностей личности.

1986 г. XXVII съезд КПСС. Была принята новая редакция третьей Программы КПСС.

Планировалось к 2000 г. удвоить экономический потенциал СССР, в 2,5 раза повысить производительность труда, обеспечить каждой советской семье отдельную квартиру.

Был поддержан Закон о трудовых коллективах: создание на всех предприятиях советов трудовых коллективов с широкими полномочиями. Вводились выборы руководящих работников, регулирование зарплаты с целью ликвидации уравниловки и соблюдения социальной справедливости.

Продвижение перестройки планировалось по двум направлениям: развитие самостоятельности предприятий и расширение сферы деятельности для частной инициативы.

1987 г., 30 июня. Принят закон «О государственном предприятии» с целью обеспечить переход на новые принципы: хозрасчет и самофинансирование.

1988 г. Принимается закон (и дополнения к нему) о частной деятельности в более чем 30 видах производства товаров и услуг. Для того чтобы открыть свое дело, нужно было его зарегистрировать и платить налог с доходов (до 65%). К 1990 г. более 7 млн граждан (5% активного населения) были заняты в кооперативном секторе.

1988 г. На XIX партийной конференции КПСС в развитие демократии намечалось с помощью трудящихся создать «правовое государство». Власть закона должна была стать

превыше чиновников и партийных органов. Было решено отстранить партийные органы от хозяйственного управления, полностью передав эти функции Советам.

Однако к концу 1989 г. все очевиднее становился провал избранного курса реформ по всем направлениям.

1989 г., май. I съезд народных депутатов СССР завершился разделением сторонников перестройки на умеренных во главе с М. Горбачевым и радикалов, объединившихся в межрегиональную группу народных депутатов. Ее лидерами стали А. Сахаров, Б. Ельцин, Ю. Афанасьев.

Позиции радикалов оставались в рамках демократического социализма, но, в отличие от горбачевцев, они уже требовали не совершенствования, а демонтажа существующего «унитарно-казарменного» социалистического государства.

В их программе: передача всей власти от КПСС Советам; народные референдумы решают важнейшие вопросы в стране; всенародно избранный президент и сильная исполнительная власть; беспромедлительный перевод экономики на рыночные рельсы.

1989 г., декабрь. II съезд народных депутатов.

После смерти академика А. Д. Сахарова политическое лидерство в радикальном движении перешло к Б. Ельцину.

На съезде Б. Ельцин в стратегическом плане стоял за социализм: «Путь — тот, социалистический, путь обновления нашего общества». Но он требовал, чтобы «реформа и рынок немедленно, а не через шесть лет!» — таков был лозунг радикалов.

Своего рода «фирменным знаком» ельцинского радикализма был особый упор на борьбу с бюрократией, привилегиями и требование проводить реформы без ухудшения положения народа.

1990 г., 20—21 января. В Москве был создан предвыборный блок «Демократическая Россия». В программе блока: отмена 6-й статьи Конституции, по которой КПСС объявлялась руководящей в советском обществе, отмена всех форм партийного контроля на предприятиях, в учреждениях, в армии. В экономике предлагалось сочетание «рынка как основного регулятора хозяйства» и «системы государственных рычагов экономического регулирования, находящихся под демократическим контролем».

В эти же дни была создана еще одна радикальная политическая организация — «Демократическая платформа в КПСС». Ее лидерами стали Б. Ельцин, Н. Травкин, В. Шостаковский.

1990 г., март. III съезд народных депутатов отменил 6-ю статью Конституции. Съезд избрал М. Горбачева Президентом СССР. За него проголосовало менее 60% депутатов.

1990 г., июль. XXVIII съезд КПСС. Б. Ельцин предложил переименовать КПСС в партию демократического социализма, допустить в ней свободу фракций. После того как его предложение было отклонено, Б. Ельцин заявил о выходе из КПСС.

Радикалы решительно перешли на антикоммунистические позиции, отказались от социалистического идеала в пользу «чистого либерализма».

Проводимая КПСС реформа была логична в рамках социализма. Но она не написала на своих знаменах главного. А именно: плюрализм форм собственности с защитой каждой из них и ради этого верховенство Закона; профессионализм в управлении и система ответственности управляющих структур перед обществом; подлинная демократизация общественной жизни.

Горбачевская перестройка. Для поэта она стала узнаваемой слишком постоянными просчетами в очередном совершенствовании социализма:

...И опять: хотели-то — как лучше!
Обличая прошлого грехи,
Поднимались, гневны и колючи,
Сочиняли дерзкие стихи.
Намечали новые дороги,
Упивались правдой без прикрас.
Только получается в итоге
Все не так. Уже в который раз...
Илья Фояков

5.3. СОВЕТСКИЙ СОЦИАЛИЗМ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ

К середине 80-х гг. «доисчерпывался» «моторесурс» советского социализма, потерявшего возможность к эффективному самореформированию.

Реформы М. Горбачева не смогли оправдать ожидаемые надежды. Все понимали, что коренные изменения необходимы. Вспомните в статистические выводы.

Динамика общеэкономических показателей СССР
в 1986—1990 гг. (прирост в % к предыдущему периоду)

Общеэкономические показатели	Год	
	1981—1985	1986—1990
1. Произведенный национальный доход	3,0	0,9
2. Продукция промышленности	3,3	2,6
3. Производство товаров народного потребления	3,3	6,0
4. Продукция сельского хозяйства	1,0	2,2
5. Численность занятых в народном хозяйстве	0,6	-1,2
6. Денежные доходы населения	3,9	9,4
7. Потребление населением материальных благ и услуг	3,4	3,6

[Народное хозяйство СССР в 1990 г. М., 1991. С. 55; Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. М., 1991. С. 14—17.]

Академик А. Д. Сахаров в марте 1988 г. в статье «Неизбежность перестройки» писал, что «... наше общество оказалось... глубоко больным». Симптомы болезни — последняя стадия которой получила название «эпоха застоя» — известны. В первую очередь это отсутствие плюрализма в структуре власти, в экономике (за исключением НЭПа), в идеологии. С этим тесно связана бюрократизация всей жизни страны. Все нити управления концентрируются в руках людей, обладающих властью в силу должности в государственно-хозяйственном или партийном аппарате и образующих особый социальный «бюрократический слой... Бюрократия с особой силой противостоит всем инициативам...».

Академик А. Д. Сахаров совершенно справедливо отмечал, что «социальный портрет эпохи будет неполным, если не отметить колоссального развития различных форм

коррупции; возникают мафиозные группы, сращенные с местным государственным и партийным аппаратом... Такова общая картина тупика, застоя, как она вырисовывается к середине 80-х гг.».

А. Д. Сахаров тоже поначалу надеялся на нововведения М. С. Горбачева: «К счастью, в СССР нашлись здоровые силы, осознавшие, что дальше так продолжаться не может. Лозунги перестройки, ее идеология известны...

Контроль общественности за принятием ключевых решений, свободу убеждений... экономическая реформа, социальная справедливость...» [Сахаров А. Д. Неизбежность перестройки 25 марта 1988 г. // Россия XX век. С. 352—353].

Все эти пожелания время отодвинуло надолго.

Совсем недавнее, почти вчерашнее, для абсолютного большинства населения всегда обсуждается острее и категоричнее, причем с массой неожиданностей. Знаменитая прима-балерина, которую носили на руках не только на сцене, которая собрала все награды, звания и блага, вдруг возненавидела свое звездное прошлое.

И знаменитого писателя-публициста прорицателя, советующего, «как нам обустроить Россию», вылечили от тяжелейшей, чаще и сегодня безысходной болезни, — в медицинских бараках тюрьмы. Он в XXI в. осудит «свободу коллег сквернословить со сцены и в печати...». Сегодняшний генеральный директор киноконцерна «Мосфильм» считает, что «советский период был вершиной русской цивилизации».

Много радости и зла, много прорывов в будущее и тяжелейших провалов сопровождало эти 76 советских лет. И в чем-то это закон диалектики развития, закон единства и борьбы противоположностей.

В философском определении — «это один из основных законов диалектики, выражающий источник самодвижения и развития явлений природы и социально-исторической деятельности. В истории философии первоначально сложилось представление о повсеместном сцеплении крайностей, об их чередовании и замещении друг другом... закон позволяет понять всякую целостность, как сложную расчлененную систему, заключающую в себя элементы или тенденции, непосредственно друг с другом несовместимые...».

Этот закон борьбы противоположностей объяснил в рассказе Василия Шукшина «Верую...» священнослужитель:

«— Душа болит?»

— Болит.

— Так. — Поп выпил и промокнул губы крахмальной скатертью, уголочком. — Начнем подъезжать издалече. Слушай внимательно, не перебивай. — Поп откинулся на спинку стула, погладил бороду и с удовольствием заговорил, видно, обожал порассуждать. — Как только появился род человеческий, так появилось зло. Как появилось зло, так появилось желание бороться с ним, со злом то есть. Появилось добро. Значит, добро появилось только тогда, когда появилось зло.

Другими словами, есть зло — есть добро, нет зла — нет добра.

...— Теперь я скажу, что Бог — есть. Имя ему — Жизнь. В этого Бога я верую. Это — суровый, могучий бог. Он предлагает добро и зло, вместе — это, собственно, и есть рай...».

Бесспорное завоевание сегодняшнего демократического общества — свобода слова, свобода мнений, взглядов, критериев оценок.

Попробуем и мы высказать некоторые, конечно же во многом субъективные (нет, не оценки) суждения, сложившиеся не понаслышке.

Ретроспективно, а значит с еще большей точностью, попробуем определить оптимальность принимаемых Советами решений в ответ на вызовы времени, оценить действия Советов в деле защиты национальных интересов живших в СССР людей.

▶ (+) Советская власть создала прочную вертикаль управления с однопартийной системой. Такая структура была оптимальной для выживания и развития в экстремальных условиях вызовов XX в.

▶ (+) Страна сохранила и преумножила территориальные просторы и природные ресурсы россиян.

▶ (+) Была создана экономическая база, позволившая стране занять 2-е место в мире.

▶ (+) Реализована космическая программа, в результате которой впервые в Мире: был осуществлен запуск первого человека в космос, созданы орбитальные космические станции, доставлены на землю образцы лунного грунта...

Но к 80-м гг. советский социализм отработал свой «моторесурс». После тяжелейшей войны восстановили народное хозяйство, защитились атомной и водородной бомбой, кончились экстремальные ситуации. Время предъявило новые вызовы, на которые и власть, и население не готовы были соответственно ответить:

▶ (-) Методы и рычаги управления создавались и успешно действовали в экстремальных ситуациях.

В новых реалиях они давали противоположный, отрицательный эффект.

▶ (-) Раскритиковав деспотизм сталинизма, руководство безуспешно пыталось допустить элементы демократизации, а необходимыми были: многопартийность, свобода печати, демократические выборы. Руководство пыталось допустить частную инициативу, мелкий бизнес, а конкуренцию мог развернуть только плюрализм форм собственности.

▶ (-) В стране затормозились позитивные процессы — «верхи не могли управлять по-старому».

▶ (-) И «низы не могли жить по-старому». Постоянный рост заработной платы и ежегодное снижение розничных цен не сопровождалось повышением производительности труда на производстве. В результате пустели полки магазинов, росло массовое недовольство.

▶ (-) Авангард рабочего класса не смог увлечь своим примером каждого: прогулы, воровство, пьянство — нарастали, а не сокращались, как предполагалось.

▶ (-) Стало очевидным и масштабное социальное иждивенчество: ожидание благ из общественных фондов явно превалировало над личной инициативой в улучшении личного благополучия. Итоговым доказательством стало созерцательное равнодушие большинства при расстреле танками Белого дома советской власти.

В литературе всё множатся аргументы и факты, перекрестки мнений об этом последнем десятилетии Советов.

Глава 6 1991 – 2000

В это десятилетие страна шагнула на следующую ступеньку исторического развития.

Ей предстояло подняться на ней во весь рост.

Власть должна была одновременно создавать новые рычаги управления, гармонизировать интересы различных специальных слоев общества...

Б.Н. Ельцин: «Одним рывком не получилось. В чем-то я оказался слишком наивным. Где-то проблемы оказались слишком сложными. Мы продирались вперед через ошибки, через неудачи. Многие люди в это сложное время испытали потрясения».

В те же тяжелые годы была создана и принята большинством общества демократическая Конституция Российской Федерации. В новых исторических условиях она стала надежной основой защиты национальных интересов Родины.

6.1. ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Переход от одной власти к другой всегда полон потрясений. Даже в пределах одной власти уход от крепостного права по Николаю Некрасову: «... Всюду одно осуждение, всюду нахальная брань!.. В цивилизованном классе, будто растление одно, бедность безмерная в массе... в каждом нажитья старанье, в каждом продажная честь...». (1865 г.).

А свержение монархии, новый переходный период Алексей Толстой описал в трилогии с характерным названием — «Хождение по мукам».

Переходный период, начатый с 1993 г. его руководитель, Борис Николаевич Ельцин окрестил емким сленгом — «раздрай!..».

Конечно, многое зависит от временной продолжительности переходного периода.

По М. Шолохову.

Дед Щукарь: Макарушка, а верно гутарют, что мы уже одной ногой в социализме?

Макар: Правильно понимаешь, Дед.

Щукарь: Макарушка, и долго мы так в раскорячку стоять будем?

Еще одна проблема — как виделось ближайшее будущее страны?

Побеждая в «холодной войне», США и союзники высказывали политические прогнозы о будущем «империи зла». Намекали на возврат монархии. К слову, в июле 2013 г. церковь отмечала 300-летие Российского дома Романовых. Есть заграничные наследники...

Политический прогноз высказал и И. Ильин (русский философ, историк религии и культуры, бежавший от большевиков в 1922 г. в Германию, от фашистов в 1938 г. в Швейцарию). Его книга «Наши задачи» (1949) наполнена поиском ответов на два вопроса: что представляет собой Советская Россия и что делать россиянам на второй день после падения большевистского режима, в чем Ильин никогда не сомневался.

Его предвидение: «Когда после падения большевиков мировая пропаганда бросит на всероссийский хаос лозунг: «Народы бывшей России, расчленийтесь!» — то откроются две возможности: или внутри России встанет русская национальная диктатура, которая возьмет в свои крепкие руки «бразды правления», погасит этот гибельный лозунг и поведет Россию к единству, пресекая все и всякие сепаратистские движения в стране, или же такая диктатура не сложится и в стране начнется непредставимый хаос передвижений, возвращений, отмищений, погромов, развала транспорта, безработицы, голода, холода и безвластия.

Тогда Россия будет охвачена анархией и выдаст себя с головой своим национальным, военным, политическим и вероисповедным врагам. В ней сложится ...водоворот погромов и смуты ...«Мальстрем нечисти»... тогда отдельные части ее начнут искать спасения в «бытии о себе», т. е. в расчленении.

Само собой разумеется, что этим состоянием анархии захотят воспользоваться все наши «добрые люди»; начнутся всевозможные военные вмешательства под предлогом «самоограждения», «замирения», «водворения порядка» и т. д. Вспомним 1917—1919 гг., когда только ленивый не брал плохо лежавшее русское добро; когда Англия топила союзнорусские корабли под предлогом, что они стали «революционно опасными», а Германия захватила Украину и докатилась до Дона и Волги. И вот «добрые соседи» снова пустят в ход все виды интервенции: дипломатическую угрозу, военную оккупацию, захват сырья, присвоение «концессий», расхищение военных запасов, одиночный, партийный и массовый подкуп, организацию наемных сепаратистских банд (под названием «национально-федеративных армий»), создание марионеточных правительств, разжигание и углубление гражданских войн... А новая Лига Наций попытается установить «новый порядок» посредством заочных (Парижских, Берлинских или Женевских) резолюций, направленных на подавление и расчленение национальной России.

Документ на момент, что все эти «свободолюбивые и демократические» усилия временно увенчаются успехом и Россия будет расчленена...».

Ну а что же в мире в эти же годы?

6.2. ОПЫТ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

К началу последнего десятилетия XX в. тревоги и надежды то порознь, то вместе стремительно обуревали землян. И особенно две взаимосвязанные проблемы — перенаселенность планеты и нищета миллиардов людей.

Вспомнился священник из прошлого англичанин Томас Роберт Мальтус, который предупреждал: население растет в геометрической прогрессии, а материальные блага только в арифметической.

11 июня 1987 г. ООН отметила как дату рождения 5-миллиардного жителя Земли. По оценкам ряда ученых, Земля уже перенаселена. Темпы роста огромны: только за

последние 36 лет население почти удвоилось (выросло в 1,99 раза). Причем к началу 90-х гг. в развивающихся странах рост населения в два с половиной раза опережал его рост в экономически развитых странах. [*Население* мира: Демографический справочник. М.: Мысль, 1989. С. 4—5.].

В мире взрывоопасное неравенство обозначилось как среди личностей, так и среди государств.

Ну кто смирится с тем, что состояние трех самых богатых людей планеты превышает совокупный ВВП целой группы развивающихся стран с 600-миллионным населением. А в целом доходы самых богатых и самых бедных находятся в соотношении 74:1. Совсем недавно, в 1966 г. счет был 30:1.

В середине 1999 г. ООН опубликовала доклад о развитии отдельных стран. На основе сложных подсчетов, в которых учитывался внутренний валовой продукт (ВВП) на душу населения, образовательный уровень, занятость, смертность, в том числе детская, и масса других факторов, 174 страны выстроились в длинную цепочку, и стало очевидно, что богатых гораздо меньше, чем бедных, а 80 стран живут гораздо хуже, чем десятилетие назад.

В середине 2002 г. ООН вновь опубликовала аналогичный доклад.

Оказалось, что уровень жизни более чем в 60 странах стал ниже, чем он был в 1990 г.

За прошедшее десятилетие на 1-е место с 6-го поднялась Норвегия, на 2-м месте находится Швеция, а на 3-м — Канада, находившаяся в 1990 г. на 12-м месте. На 4-м месте находится Бельгия, а на 5-м Австралия и США.

Россия опустилась за прошедшие 90-е годы на 20 мест. В 60—70-х гг. мы были на 2-м.

Десять последних мест занимали африканские республики. На 173-м — Сьерра-Леоне, на 172-м — Нигер, на 171-м — Бурунди.

Наибольший стремительный прогресс продемонстрировал Китай, поднявшийся за последние 10 лет на 14 мест, Сингапур и Южная Корея (поднялись на 9 мест).

Авторы доклада выразили сожаление по поводу того, что экономический разрыв между богатыми и развивающимися странами ведет к расширению движения антиглобалистов. Это движение, по мнению экспертов ООН, может стать одним из самых массовых социально-политических движений XXI в.

Бедность. Этот угрожающий вызов времени предстояло решать правительствам, политическим партиям.

Стратегия развития в XXI в. должна ответить на эти вызовы, опираясь на предыдущие наработки.

Стало очевидным, что жестокоуправляющие, названные «тоталитарными» рычаги мобилизации социально-экономической жизни общества эффективны только в экстремальных условиях кризиса, войны, выхода из разрухи...

В новых, мирных реалиях наиболее эффективно отвечает на вызовы времени рыночная организация, ее мощнейшая энергетика конкуренции.

В США — сперва свободный рынок, максимальная прибыль и потом отчисления на социальные нужды.

На практике. Борьба с бедностью — острейшая социальная проблема. Даже в богатейшей стране мира бедность значительной части общества не преодолена, хотя прилагаемые усилия огромны.

Напряженность в обществе привела к тому, что в 60-е гг. в США в 250 городах произошло более 300 выступлений трудящихся. Это повлияло на решение президентов Дж. Ф. Кеннеди и Л. Джонсона неуклонно наращивать социальные расходы. С целью уничтожения бедности с 1960 по 1975 г. прямые денежные трансферты и пособия малоимущим увеличились более чем вдвое (с 22,3 до 50,9 млрд. дол.). На выделение бесплатного питания и медицинские услуги бедным сумма возросла в 4 раза (107,8 млрд. дол. к 1975 г.). Еще быстрее росли траты на социальное страхование (с 65 до 238,4 млрд. дол.) и профессиональную подготовку (с 0,5 до 12,1 млрд. дол.).

В целом совокупные ассигнования достигли 18,7% ВВП.

Но даже при такой огромной помощи к началу 80-х в США за чертой бедности оставалось 11,7% населения. Ситуация не изменилась и в 90-е гг., несмотря на беспрецедентный экономический подъем. Согласно американской статистике, в 1993 г. число бедных достигло 36,9 млн. чел., даже увеличилось по сравнению с предыдущими годами на 3,2%, составив 16% населения.

В США фактически добились полной занятости. В то же время в 1993 г. заработная плата 18% работавших на постоянной основе американских рабочих была ниже прожиточного минимума. Среди молодежи (от 18 до 24 лет) 47% работающих имели зарплату, не достигающую прожиточного минимума.

Любые формы помощи бедным — от перераспределения в их пользу части бюджетных средств до увеличения рабочих мест — могут быть приняты высшим классом лишь в том случае, если не снизят их доходы. Отсюда социальные конфликты не исключены из ближайшего будущего этого постиндустриального общества.

В начале десятилетия зашатался бастион американского «свободного рынка» бушевской ориентации с невмешательством государства в дела бизнеса и выживанием сильнейшего: «не мешайте, и все само собой образуется...»

3 ноября 1992 г. решился голосованием заключительный этап борьбы Буш (старший) — Клинтон.

По мнению американской прессы, Буш, лидер вчерашнего дня, «оказался неспособным проникнуться настроениями общественности...» В середине октября 1992 г. 500 виднейших экономистов, включая девять нобелевских лауреатов, практически подвели итог обсуждению обеих программ, подписав заявление в поддержку экономической стратегии Клинтона.

Клинтон, победив, заявил, что «...самое важное сплотить наших людей как никогда прежде, чтобы факт, что мы все такие разные, мог стать источником силы».

Президент Клинтон ставил задачей восстановить экономическую базу Америки для роста благосостояния граждан. Уже в начале предвыборной кампании им была опубликована общенациональная экономическая программа под названием «Главное — это люди».

Клинтон намеревался:

— в борьбе с безработицей расширить занятость путем совершенствования инфраструктуры страны, сокращения оборонных расходов и перевода этих денег на гражданские нужды;

— усовершенствовать систему социальной помощи так, чтобы получатели государственных пособий занялись общественно полезным трудом;

— удовлетворять за счет государства нужды получателей пособий по бедности в профессиональной подготовке, образовании и медицинском обслуживании. «Но если вы в состоянии работать, вам придется работать, потому что нельзя бесконечно получать пособие»;

— ввести всеобщее образование, инвестировать средства в человеческий капитал на всех стадиях жизни: федеральные программы должны помочь родителям готовить детей к школе, учреждается общенациональная система экзаменов по основным предметам. Молодежи предоставляется возможность либо пройти профессионально-техническую подготовку, либо заплатить за высшее образование, взяв ссуду, либо за счет государства, но отслужив два года после окончания колледжа на работе, в которой есть особая общественная нужда (например, учителем в школе бедных);

— ввести систему всеобщего медицинского обслуживания: «Все американцы будут пользоваться основными видами медицинского обслуживания. Никому не будет отказано в лечении и никого не заставят мириться с второсортным медицинским обслуживанием». (Около 60 млн граждан не имели страховки медицинского обслуживания.)

Эти далеко идущие планы (по терминологии Клинтона) «возрождения Америки» были направлены на решение давних проблем американского общества, были поняты и поддержаны на выборах. (США. 1993. № 1. С. 9—10)

С целью более эффективного решения социальных проблем США в 90-е гг. постоянно усиливается государственное воздействие на развитие производства и социальных процессов.

Да, там широко распространена философия свободного рынка и термин «промышленная политика» применительно к внутренней экономике не популярен. Но на деле государство активно воздействует, управляет такими приоритетами, как обеспечение экономического роста, создание новых рабочих мест, повышение уровня жизни и образования, укрепление научно-технического потенциала, национальной безопасности, сохранение лидерства в мировой экономике.

В 2001 г. Нобелевский комитет поставил точку в давнем споре экономистов по вопросу о том, должно ли государство принимать участие в регулировании рыночного хозяйства.

Именно американским экономистам Д. Стиглицу, Д. Акерпофу и М. Спенсу, выступающим за самое активное вмешательство государств в рыночные процессы, была вручена престижная премия за теорию рынков с асимметричной информацией, которую они начали разрабатывать 30 лет назад.

Основной смысл этой теории состоит в том, что в условиях абсолютно свободного, стихийного рынка продавец и покупатель поставлены в заведомо неравные условия, что в итоге ведет к дестабилизации обстановки в обществе к кризису.

В США на практике уже многие годы идет усиление государственного управления социальными и производственными процессами.

По инициативе Б. Клинтона был учрежден Национальный экономический Совет по устойчивому развитию, при Белом доме — Национальный Совет по науке и технике.

Государство управляет технологическим развитием, которое считает двигателем экономического роста, важнейшим инструментом повышения качества жизни; за последние 50 лет экономический рост США обеспечивался за счет технологического

прогресса — на 49%, квалифицированного труда — на 27, инвестиций капитала — на 24%.

В экономическом отчете президента Б. Клинтона конгрессу в 1998 г. отмечалось, что «инвестирование в фундаментальные исследования и развитие новых технологий является важнейшей функцией правительства». Правительственная программа — «Технологии для экономического роста Америки: новый курс на создание экономической мощи» — охватила все важнейшие сферы жизнедеятельности общества (Сажин Д. Государственная поддержка развития промышленности и техники в США // МЭ и МО. 1999. № 12. С. 58—61).

Клинтон заботился о каждом американце, имея идеалом американскую мечту.

Согласно «американской мечте», цель большинства граждан США заключается в стремлении к стандарту: семья из двух взрослых и двух детей, два автомобиля, большой дом с белым частоколом, окружающим зеленую лужайку, и собака.

Действительность часто не расходится с мечтой. Особенно если это касается экономики домашнего хозяйства.

Американцы много вкладывают в будущее — в своих детей. Сколько стоит вырастить ребенка в Америке? Расходы средней американской семьи на воспитание ребенка с момента его зачатия до совершеннолетия, то есть до 21 года, составляют в США 1 млн 456 тыс. дол. Расчеты были проведены по заказу журнала «Юнайтед стейтс ньюс энд уорлд рипорт». За основу исследователи взяли семью со средним достатком, колеблющимся в США от 35 тыс. до 60 тыс. дол. в год, в которой в 1997 г. появилось прибавление. Этот момент и является отправной точкой в подсчете затрат, все выверено, цифры достоверны.

В России с 1993 г. было принято около 100 законов РФ, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ по защите прав детей, но подавляющее большинство из них не работало.

Долги по детским пособиям в 1998 г. превышали 15 млрд. деноминированных рублей. В ряде регионов пособия не получали по 2—3 года. За 5 лет (с 1993 г.) свыше 1,5 млн. детей не смогли из-за материальных трудностей семьи учиться в школе. Согласно статистике, в России 90-х гг. было 4 млн. беспризорников. Так что в некотором смысле США становились «более социалистическим государством», чем Россия. Федеральное правительство и правительство штатов в общей сложности выделяли на социальное обеспечение уже в начале 90-х гг. 21% ВВП и 61,6% всех правительственных расходов.

Демократы и их президент Клинтон, выполняя данные на выборах 1992 г. обещания, продолжали традицию опираться на профсоюзы, на обедневшие слои американцев. Они стремились к повышению бюджетных расходов на социальные нужды за счет увеличения налогов на более обеспеченные слои населения и корпорации.

Однако на промежуточных выборах в 1994 г. большинство в палате представителей и Сенате США впервые за 40 лет завоевали республиканцы с прямо противоположной политикой. Республиканская партия отражает интересы деловых кругов и состоятельных слоев общества. Она, по устоявшейся традиции, требует ликвидации бюджетного дефицита за счет сокращения расходов на социальные нужды, настаивает на снижении налогов с корпораций и лиц с высокими доходами.

Лидер республиканского большинства в палате представителей Грингрич в ноябре 1995 г. предложил запланировать сокращение социальных расходов к 2002 г. на 400 млрд. дол., в том числе на пособия обездоленным — на 240 млрд. ликвидировать сотни социальных программ, снизить расходы на образование и здравоохранение... И в то же время — сократить налоги на богатых на 188 млрд. дол. Этот план носил претенциозное название «Контракт для Америки» и стал основой программы Грингрича на предстоящих президентских выборах 1996 г., которые он проиграл.

И все же это продвижение к государственному регулированию интересов всех членов общества идет по принципу «два шага вперед, шаг назад», а не иначе.

Именно мощные социальные программы позволили Клинтону победить на очередных президентских выборах 1996 г.

В США 7 ноября 2000 г. прошли новые выборы нового президента.

Вот как отчитывался перед страной Б. Клинтон за свое президентство в два срока, с ноября 1992 по ноябрь 2000 г.:

— было создано 22 млн. новых рабочих мест, резко сократилась безработица и бедность;

— бюджет на 2001 г. достиг 2,1 триллиона дол., что позволяет одновременно увеличивать социальные расходы, снижать налоги и увеличивать военный бюджет. По результатам опроса Института Гэллага, в 2000 г. 73% американцев считают, что живут лучше, чем в 1992 г. И 80% считают, что дела в стране идут хорошо. [*Иноземцев В.* Классовый аспект бедности в постиндустриальном обществе // СОЦИС. 2000. № 8. США. 1993. № 1—2; *Сажин Д.* Государственная поддержка развития промышленности и технологии в США // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 12. С. 58—61; *Рогов С.* Соперничество или сотрудничество // Свободная мысль. 2000. № 9. С. 31—32.]

Победа в 2001 г. на президентских выборах в США республиканца Дж. Буша-младшего несла с собой новые программы, новые подходы к внутренней и внешней политике.

В мире социалистические, социал-демократические партии не единственные политические течения, уделяющие приоритетное внимание социальным проблемам.

В Японии либеральная партия, в Китае коммунисты считают социальные проблемы первостепенными, изначально определяющими экономические успехи и политическую стабильность в обществе.

В **Японии** постоянно действующим стратегическим приоритетом либеральной партии стало преодоление бедности. Критерий сокращения разрыва между беднейшими семьями-получателями пособий и средним уровнем стал основой социальной политики начиная с 1965 г.

К 1990 г. потребительские расходы получателей пособий по бедности увеличились с 50 до 70% расходов средней семьи. В результате социальные разрывы в японском обществе стали минимальными для развитых стран. Уже к 1990 г. доля доходов богатейшей части японцев (37,5%) в 4,3 раза превышала долю беднейшей (8,7%), в то время как соответствующий разрыв между «верхними» и «нижними» слоями американцев составляет 8,9 раза.

Следует признать, конечно, что концепция «экономики благосостояния» с ее перераспределительными мотивами органична для Японии с ее традиционно сильной

ролью государства. Это снимало обычную проблему легитимизации государственного вмешательства в хозяйственные процессы, столь остро стоявшую перед другими странами.

Активное государственное регулирование экономики Японии одно из самых высоких в мире. По состоянию на конец 80-х гг. доля ВВП, идущая на накопление, социальная политика, нацеленная на преодоление имущественного неравенства, — все эти моменты выступают главными отличиями японской модели развития на национальном уровне.

Китай. Взаимодействие государственно-административной системы и рынка своеобразно в Китае. КНР образовалась в 1949 г.

Осуществление экономических реформ стало возможным в результате прихода к власти в 70-х гг. группы прагматических лидеров. Их ориентация: рост производства, укрепление позиций Китая на мировой арене, постепенное вытеснение из руководства леворадикальных элементов, ведущих страну к национальной катастрофе.

Шла смена всего социально-экономического курса. Была разработана тактика осуществления реформы с учетом реалий китайского общества, китайской специфики.

Суть реформы — отход от командно-административных рычагов управления и замена их рыночными отношениями с одновременной переориентацией промышленности на отрасли, обеспечивающие повышение уровня жизни населения.

Китай приступил к строительству «социалистической рыночной экономики».

Для успешного осуществления реформы необходимы:

идеология (охватывающая единым порывом большинство населения страны);

финансы (крупные капиталовложения, не ставящие, однако, страну в кабальную зависимость от иностранных инвесторов);

технология развития реформ (предусматривающая постоянно нарастающий успех).

Идеология. Она была сформулирована в развитие коммунистической идеи китайцев одним из основных авторов реформ — Ден Сяопином в три главных принципа: единство нации, сила нации, богатство нации.

Во-первых, он, как Сун Ятсен, призвал китайцев исходить из того, что все они в совокупности — прежде всего **нация**. Осознать себя одной нацией, ставить национальные приоритеты и интересы выше всех прочих, в том числе и классовых, групповых, личных. Единство китайцев в прошлом, настоящем и будущем — вот первый принцип нации, и это главное.

Во-вторых, идеология призвала соотечественников обеспечивать мощь китайского государства, сделать Китай сильным, настолько сильным, чтобы никто в мире не мог и помыслить обидеть их страну. Сила и мощь государства — таков второй принцип нации.

В-третьих. В качестве главной задачи внутренней жизни страны идеология призвала к достижению уровня зажиточности для всех китайцев. Богатая жизнь для каждого человека — третий принцип нации.

Финансы. К началу 90-х на реформу тратились значительные внутренние сбережения. Инвестиции государства на развитие промышленности составили около 40% необходимых. Затем они стали сокращаться. Зато население стало вкладывать в развитие экономики свои сбережения — до 18,7% от всех инвестиций.

Эти внутренние источники стабильны и лишь дополнялись международными капиталовложениями. Причем характерно, что в отличие от большинства азиатских стран,

где ведущую роль среди иностранных инвесторов играет Япония или США, инвестиции в китайскую экономику проистекали из стран, в которых этнические китайцы либо составляли большинство населения, либо занимали ведущие позиции в экономической и финансовой деятельности.

Общая численность китайцев только в азиатских странах достигала 51 млн. чел. Причем китайская диаспора контролировала непропорционально большую долю национальных богатств этих стран: в Малайзии — до 60%, в Таиланде — 81, Индонезии — 73, на Филиппинах — 60%. Их собственность оценивалась в 450 млрд. дол. Огромен был вклад Гонконга и Тайваня — почти 76% иностранных инвестиций в народное хозяйство КНР, тогда как суммарная доля инвесторов Японии и США не превышала 11% и продолжала снижаться. Очевидно, что с присоединением к Китаю Гонконга, Макао и (возможно) Тайваня большая часть иностранных капиталовложений (230 млрд. дол.) окажутся внутренними.

В стране накапливались и валютные резервы. Если в 1980 г. они составляли всего 2,26 млрд. дол., то в 1997 г. уже 130 млрд., в 1999 — 140 млрд., в 2002 — 145 млрд. К концу 2001 г. Китай уступал по валютному резерву только Японии (221 млрд. дол.), причем валютные резервы Китая хранятся в китайских банках.

Технология развития реформ. В ходе реформ создавалась «социалистическая рыночная экономика».

Основной принцип реформирования — государственное управление экономическими и социальными процессами.

Рычаги такого управления многообразны и постоянно совершенствуются, корректируются. Важнейшие среди них:

— поддержка плюрализма форм собственности (государственной, частной, кооперативной, акционерной, смешанной, иностранной...).

В конкурентной борьбе за выживание они должны доказывать, кто способен производить продукцию дешевле и лучшего качества.

К концу 90-х гг. в государственной собственности было 118 тыс. предприятий, производящих около 50% ВВП. На них трудилось подавляющее большинство работников — 125 из 170 млн., занятых в индустриальном производстве.

Доля частных предприятий составила 13,5%, совместных — 38% ВВП. Часть частных предприятий находилась в иностранной собственности.

Конкуренция банкротила слабые частные и государственные производства (к концу 1999 г. из 118 тыс. государственных 6 тыс. обанкротились).

Правительство Китая решительно защищает свою национальную экономику от импортных интервенций.

Пошлины на импортируемые в Китай сигареты составляют 150%, пиво и косметику — 120, на большинство позиций бытовой электротехники — более 100%. Как показывают расчеты, в случае торговой либерализации (распахнутых дверей для импорта) объем американских товаров в Китай и на Тайвань сразу же повысился бы более чем на 90 млрд. дол., принесся США прибыль в 150 млрд. дол.

Этапы реформ. На первом этапе (1978—1991) существовавшая система не разрушалась, а дополнялась элементами рыночного регулирования, многоукладностью, привлечением иностранного капитала.

Прошло несколько волн «малой приватизации» в розничной торговле. В монополизированном госсекторе осуществлялся контроль над ценами, и предприятия могли увеличивать прибыль лишь путем увеличения выпуска продукции.

Правительство получило необходимые полномочия, парламент законами оформлял зрелые и уже показавшие свою эффективность меры.

Технология реформирования сначала отработывалась в экспериментальном порядке на отдельных предприятиях в отрасли, городе, провинции и лишь потом переносилась на масштабы страны.

Децентрализация управления дала возможность регионам (их 30) получить широкие права в планировании, распоряжении доходами, капиталовложениями, ценообразовании, налогообложении, внешнеэкономической деятельности.

Рыночные отношения осваивало быстрее сельское хозяйство. Все делалось для того, чтобы своими силами обеспечить население продуктами питания: деколлективизация и переход на семейный подряд (более 95% семей) при сохранении коллективной собственности на землю, государственное воздействие через материально-техническое снабжение, директивное планирование производства важнейших продуктов (зерна, хлопка, мяса), введение подряда, расширяющего самостоятельность и зависимость дохода от количества и качества вложенного труда, — все это уже к 1984 г. решило главную проблему — накормить миллиард человек.

Позже, лишь через 6 лет, начали реформировать промышленность.

Ряд особенностей этой реформы:

- переводение предприятий госсектора на подряд;
- постепенное сужение сферы действия директивного планирования, централизованного снабжения и распределения, единых государственных цен. Их вытеснял механизм «спрос — предложение» и свободное ценообразование;
- усиление привлечения иностранного капитала, но под жестким контролем и при мощной поддержке государства;
- принципиальный отказ от иностранных займов;
- массовый импорт оборудования и технологий, обеспечивающий 60% производства, особенно потребительских товаров;
- для благоприятных условий зарубежным инвесторам создание 5 специальных экономических зон рыночной экономики, опыт которых распространялся и на другие районы.

Экономическая реформа в Китае стартовала в 1978 г., но именно 1993 г. характеризуется как ключевой на пути ускорения и радикализации рыночно ориентированных преобразований. В 1992 г. был провозглашен курс на переход к рыночной экономике (XIV съезд КПК, октябрь 1992 г.). Его суть состоит в переходе к «социалистической рыночной экономике» и интеграции в мировой рынок.

Предусматривается на этом пути:

- резко расширить права предприятий во всех сферах, «вытолкнуть» их на рынок;
- провести акционирование предприятий;
- либерализовать цены;
- изменить систему управления (сократить число министерств, вместо директивного планирования — создание рыночного механизма).

К середине 1993 г. рыночный механизм вошел в силу, им регулировались цены более чем 90% всех потребительских и до 70% адресуемых производству товаров. Только на этой базе начался процесс разгосударствления.

Если реформы начинаются ради национальных интересов страны, то в первую очередь учитывается социальная цена проведенных реформ.

Китайским реформам к 2009 г. — 32 года. Как отмечает руководство страны: «...для Китая главное, это правильное сочетание шести иероглифов, выражающих три понятия: социальная стабильность, развитие и реформа».

Сначала стабильность — социальная и политическая, это основа бурного экономического роста. Главный принцип экономической стратегии руководства Китая заключается в том, чтобы не допустить в ходе реформ понижения существующего уровня производства, чтобы сами реформы отождествлялись в массовом сознании с постоянным улучшением условий жизни. Вот тогда и появляется, прочно обеспечивается социальная, общенародная поддержка реформ.

Крестьяне. В Китае 80% населения живет в деревне. Уже на первом этапе (1978—1985) сельскохозяйственное производство перешло на семейный подряд (земля не стала частной собственностью), крестьянин после сдачи государству фиксированной доли («продналог») мог свободно распоряжаться оставшейся продукцией. Эта мера увеличила производство на 67%, производительность труда — на 50%. Крестьяне были довольны, страна добилась самообеспечения зерном (в 1995 г. было произведено 455 млн т, в 2000 г. — 500 млн). И это при условии, что Китай имеет всего 7% мировых пахотных площадей при населении 1,2 млрд чел. (21% населения мира).

Рабочие, инженеры. От 30 до 40% промышленных предприятий госсектора были к началу реформ убыточными. Сектор в ходе реформ уменьшился с 70 до 40% прежде всего за счет этих предприятий. Китайское правительство проявляло особую осторожность при приватизации, опасаясь роста безработицы и волнений среди рабочих. К 1995 г. был на 90% обновлен директорский корпус. Сперва вводились «двойные цены»: часть промышленной продукции сдавалась государству по фиксированным ценам, а «излишки» реализовывались по свободным рыночным. В результате 14 тыс. госпредприятий приспособились постепенно к рынку. К 1996 г. производство увеличили и прибыль (в среднем на 4% в год): росло количество рабочих мест и зарплаты.

Ради интересов населения:

— Китай еще раз доказал, что в странах с переходной экономикой некоторый рост уровня инфляции допустим и является фактором экономического роста. Непрерывный экономический рост позволял постоянно снижать уровень инфляции (пик в 1994 г. — 21,7%, в 1995 г. — 15% в год, в 2000 г. — 5%);

— отказались от «шоковой терапии». Реформа — «не прыжки через пропасть»;

— Китай опроверг расхожий постулат, что сначала нужно разрушить до основания старую систему хозяйствования, а затем рынок чуть ли не автоматически сам «построит» новую экономику.

В 90-е социалистический Китай наращивал темпы экономического развития до 13—14% в год, причем среднегодовые доходы населения выросли у сельских жителей в 3 раза, у городских в 2,5 раза. И это считается главным, потому что реформы выверяются именно выгодой для населения.

Основная цель внутренней политики — постепенное осуществление всеобщей зажиточности.

Этому подчинена политика привлечения прямых зарубежных инвестиций.

Инвестиции привлекаются на китайских условиях «активного, осмотрительного и планомерного использования». Принято «Руководство по регулированию зарубежных инвестиций». Они идут в базовые отрасли экономики: энергетику, водное хозяйство, транспорт, машиностроение, электронику, на освоение новой сельскохозяйственной техники. Инвестиции достигли 230—270 млрд. дол. США.

К 1 октября 1998 г. китайские власти под угрозой жесточайших санкций обязали всех экспортеров вернуть валютную выручку, хранящуюся на счетах за рубежом.

Внутренняя политика позволяет ежегодно поднимать уровень жизни каждого жителя страны на 1,2—1,5%.

У реформ в Китае есть свои сложности. Их решение пока проблематично. Вот одна из них.

Самый высокий уровень заработной платы в китайской промышленности — 90 центов в час. К сравнению: в Джакарте — 4,6 дол., в Сингапуре — 5,2, в Сеуле — 6,2 дол. ...

Причем производительность труда китайских работников при такой низкой оплате в 2—3 раза выше.

Получается: работают хорошо, зарабатывают мало — себестоимость продукции ширпотреба низкая — конкурентоспособность на внешнем рынке высокая.

А провозглашенная цель нации: сделать жизнь каждого богатой, в том числе и через зарплату. Сегодня все имеют работу, имеют сносный достаток. Но при следующем шаге, при существенном росте оплаты труда может рухнуть и приток инвестиций, и конкурентоспособность на внешнем рынке. Проблема. [*Воронин Ю.* Реформа с «китайским лицом», которая работает // Российская газета. 1993. 4 марта. С. 7; 1 сентября. С. 5; Сегодня. 1995 г. 29 ноября; Финансовые известия. 1995. 24 ноября; Свободная мысль. 1996. № 9. С. 33—39; *Галенович Ю.* Три принципа Дэн Сяопина // Свободная мысль. 1999. № 9. С. 74; Китайское агентство «Синьхуа» // Советская Россия. 1997. 24 апр. *Иноземцев В.* Особый путь Китая // Свободная мысль. 1999. № 9. С. 50—62.]

Рынок принес в коммунистический Китай и все худшее из буржуазной морали: небывалую коррупцию, рэкет, наркоманию... Проблема.

Борьба за конкурентоспособность на мировом рынке, борьба за выживаемость экономики — эти проблемы диктовали «правила игры» во внутренней и внешней политике каждой страны.

Южная Корея. С опорой на собственные силы нации выходила из тяжелейшего кризиса Южная Корея в 1997—1998 гг.

Падение в пропасть финансового хаоса началось в Южной Корее задолго до осени 1997 г. Получилось так, что южнокорейские компании и банки без оглядки на протяжении достаточно длительного времени жили в долг, который как снежный ком с каждым годом увеличивался, достигнув астрономической цифры 200 млрд. дол. И это при незначительном валютном золотом резерве страны, не превышающем 20 млрд. дол.

После долгих колебаний 21 ноября 1997 г. Сеул обратился в МВФ с просьбой о выделении ему срочной помощи.

Вняв призывам о финансовой поддержке, МВФ принял решение о предоставлении Южной Корее помощи в объеме 55 млрд. дол. Однако спасительные финансовые инъекции были обусловлены, как в таких случаях обычно делается, многочисленными требованиями со стороны МВФ, без которых не могло быть и речи об оказании помощи Сеулу. От южнокорейского правительства потребовали немедленной ликвидации почти двух третей торговых банков, реструктуризации системы коммерческих банков и крупных корпораций. Южнокорейскому правительству было предложено увеличить фонд обязательного резервирования у коммерческих банков до 8%, разрешить иностранцам приобретать до 55% акций местных компаний. Кроме того, Сеул был должен снять нетарифные барьеры на импорт автомобилей, расширить доступ иностранцев на рынок краткосрочных облигаций, убрать ограничения на деятельность в стране зарубежных финансовых институтов, заставить слиться с крупными южнокорейскими банками более мелкие или те, которые дышали на ладан.

Но на этом перечень требований МВФ не заканчивался. Южной Корее предписывалось снизить дефицит платежного баланса, урезать расходную часть бюджета, повысить процентные ставки и налоги, ограничить вмешательство государства в трудовые споры с тем, чтобы правительство искусственно не сдерживало рост безработицы.

И как же повели себя южнокорейцы в экстремальных условиях? Перед лицом угрозы общество сплотилось. По всей стране развернулись кампании по экономии и помощи родине, оказавшейся в трудной ситуации. Повсюду проводился сбор золотых изделий и украшений, находившихся у населения. Южнокорейцы резко сократили число своих зарубежных туристических поездок, которые в условиях кризиса стали считаться просто неприличными. Как проявление дурного тона рассматривался любой разговор на тему об обучении детей в заграничных вузах. На таксомоторах в Сеуле появились стикеры с призывами типа: «Все на спасение родины!» или «Кури наш собственный табак, чтобы помочь преодолеть кризис!» Госслужащим, зарплата которых в пересчете на доллары упала почти в два раза, жалование было уменьшено на 10—12%. Заморозили зарплату и руководящему составу частных компаний и корпораций. А в ряде университетов профессура добровольно стала сдавать до 10% зарплаты в фонд преодоления экономического кризиса.

В кризисной ситуации государство предприняло ряд мер по недопущению дестабилизации потребительского рынка. Были установлены жесткие рамки цен на продукты и товары широкого спроса, на основные виды услуг населению, а также горючее. После соответствующего распоряжения правительства в южнокорейских отелях были увеличены тарифы за проживание и услуги.

Вообще признаков какой-либо паники среди населения не было. Клиентов в магазинах, ресторанах не стало меньше, хотя желающих покупать роскошные импортные вещи значительно поубавилось. Многие южнокорейцы потеряли интерес к дорогостоящим автомобилям иностранного производства и к южнокорейским лимузинам престижного класса, как, впрочем, и к авто с большим объемом двигателя. Буквально за считанные недели переполненными оказались стоянки, где продавались автомобили «секонд хэнд», среди которых можно было увидеть совсем новые шикарные зарубежные марки.

Несмотря на тяжесть ситуации, многие южнокорейцы довольно объективно оценивали случившееся, считая, что кризис в конечном итоге поможет стране сделать то, что ей не

удавалось реализовать в течение длительного периода из-за бюрократических препон или просто в связи с инерцией мышления и поведения, которые никак не отвечали новым условиям экономического соперничества в мире, и они победили. Они вырвались из кризиса. [*Трибуна*. 1998, 22 сентября].

Как видим, если вызовы времени для большинства стран идентичны, то пути решения аналогичных проблем сугубо индивидуальны.

Механическое перенесение «победных» действий одних на другую национальную почву дает не всегда ожидаемые результаты.

Либеральная и социальная политика, каждая имея свои плюсы и минусы, свои периоды успехов и поражений, и та, и другая могут быть эффективными только при наличии ряда предварительных условий.

Напомним, что основоположники либерализма считали изначально необходимым наличие среднего класса — обеспеченных, способных воспринять либеральные идеи граждан страны. Социальные идеи для овладения массами в ряде стран должны опираться на традиционные ценности коллективизма, солидарности, опыта предыдущих поколений.

6.3. РОССИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Начнем с ретроспективных выводов.

Ретроспективно, в 2005 г. в послании Федеральному собранию РФ, президент В. Путин так оценил провалы и успехи в 90-е гг.:

► (–) **«Прежде всего следует признать, что крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века. Для российского же народа оно стало настоящей драмой.**

► (–) **Накопления граждан были обесценены, старые идеалы разрушены.**

► (–) **Олигархические группировки — обладая неограниченным контролем... обслуживали исключительно собственные, корпоративные интересы.**

► (–) **Массовая бедность стала восприниматься как норма.**

... Именно в этот период в России происходили крайне значительные события. В нашем обществе вырабатывалась не только энергия самосохранения, но и воля к новой, свободной жизни.

... Мы должны были найти собственную дорогу к строительству демократического, свободного и справедливого общества и государства...

В этот сложный переходный период имели место и позитивные изменения, нацеленные на усиление защиты национальных интересов страны в целом и каждого россиянина».

► (+) **В 1993 г. была всенародно принята новая Конституция Российской Федерации, дополненная затем изменениями, внесенными Указами Президента РФ от 09.01.1996 № 20, от 10.02.1996 № 173, от 09.06.2001 № 679. В Конституции законодательно закреплялось:**

Единство страны.

► (+) **«Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории» (ст. 4, п. 3);**

► (+) **Плюрализм форм собственности.** «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная и иные формы собственности» (ст. 8, п.2);

► (+) **Права и свободы человека.** «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (гл. 2, ст. 17). «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» (гл. 1, ст. 2);

► (+) **Политическая свобода. Многопартийность.** «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется» (гл. 2, ст. 30).

► (+) **Власть и общество приступили к поиску и совершенствованию механизмов реализации прав и обязанностей граждан. Предстояло внедрить в жизнь, превратить в неукоснительно исполняемые эти нормы жизни и деятельности каждым россиянином.**

Вывод Президента В. Путина о том, что «крушение Советского союза было крупнейшей геополитической катастрофой века» подтверждают и российские, и зарубежные эксперты. Американские экономисты П. Редуэй и Д. Глински приводят данные статистики: «В период Второй мировой войны валовой внутренний продукт в СССР сократился на 24%, в период Великой депрессии в США ВВП сократился на 30,5%, в период с 1992-го по 1998 год в России он сократился на 44%, а промышленное производство уменьшилось на 56%». [См. Reddaway, D. Ginski. The Tragedy of Russia Reforms: Market Bolshevism against Democracy. Washington (D.C). 2001. P. 249.].

В области экономики. Академик Н. Петраков считает, что в подавляющем большинстве случаев новые хозяева «просто захватили природные ресурсы и вместо государственной монополии мы получили частную. Производительность труда во всех приватизированных отраслях упала в 2 — 3 раза...

Ни модернизации, ни внедрения новой техники, ни использования передовых достижений наука — ничего этого, как правило, не было» [«Комсомольская правда» 2004. 21 нояб.].

Этот же вывод подтверждали зарубежные аналитики.

<...> Лондонская «Санди телеграф» 12 июня 1996 года писала, что «окружение президента (Б. Ельцина) стало в последнее время более спокойным, уверенным и предсказуемым, ибо предельно насытилось плодами обвальная капитализации страны. Настолько насытилось, что вряд ли поглотит, даже в случае победы Ельцина, что-нибудь ещё. В самом деле, эти люди уже «приватизировали» энергетику, горнодобывающую и перерабатывающую промышленность к своей собственной выгоде. Они уже открыли себе банковские счета в Швейцарии и купили особняков в лондонском аристократическом районе Найтсбридж». [Россия XX век. т. 2. с. 450]

Доходы от приватизации в России составили 7.998 млрд. дол., что всего лишь в 2,5 раза больше, чем в крошечной Латвии (3,315 млрд.), и в 1,6 раза меньше, чем в Венгрии (12.676 млрд. дол.). [И. Устинов. Приватизация по-российски // — Независимая газета. 2001. 17 апр.].

Социальные проблемы. Президент: «... Массовая бедность стала восприниматься как норма».

Российские ученые, в частности директор Всероссийского центра уровня жизни В. Бобков считает, что более трети населения России составляли бедные, еще одну треть — низко- и среднеобеспеченные. И только 10% — состоятельные и богатые. [Российская газета. 2004. 22 июля].

Нищенская оплата труда существовала в таких массовых профессиях, как здравоохранение и образование, не говоря уже о науке и культуре.

В политике. В России, в отличие от других европейских государств, либеральные идеи не имели в обществе столь широкой социальной базы в лице, прежде всего, среднего класса. К началу 90-х гг. популярность призывов к свободе личности, персональной инициативе, защиты частной собственности стремительно возрастала, захватила значительную часть населения. В обществе возникла широкая социальная и психологическая основа для практической реализации либеральных и демократических идей. Известный публицист Ю. Карякин констатировал, что в 90-е гг. «Впервые... государственной власти был предоставлен великолепный шанс для создания цивилизованной свободной рыночной экономической системы в России и перспектив быстрого экономического развития. Но российские реформаторы не только не воспользовались этой уникальной возможностью, но, по существу, сделали все, чтобы опорочить ценности свободы в глазах населения. То, что произошло в России в 1990-е гг., нарастающим итогом вызывало в общественном мнении негативное, точнее сказать, даже враждебное отношение и к ценностям свободы, и к самому понятию «демократия». Оно стало синонимом воровства и коррупции, а либеральная идея оказалась настолько скомпрометированной в общественном сознании населения нашей страны, что уже к концу 1990-х... появилось агрессивное неприятие либеральных и демократических ценностей» [Свободная мысль. 2006. № 7—8. С. 17].

Справедливости ради следует отметить, что потери при переходе к новой системе управления в России 90-х столь велики, прежде всего в связи с поспешностью перехода от государственной собственности в кратчайший срок к частной; сменой в связи с этим идеологических, моральных ориентиров, полным отсутствием какой-либо подготовки к этим коренным изменениям.

А дальше в разделах главы-факты, аргументы, перекрестки мнений.

В 90-е гг. российское общество раскололось на две почти равные части. В стране шел стремительный переход от стопроцентной государственной собственности с плановым управлением экономическими и социальными процессами — к господству частной собственности с рыночной системой хозяйствования. Подобный переход от плановой к рыночной системе и обратно — естественный процесс, многократно совершаемый в истории многих стран. При экстремальных ситуациях государства выбираются из кризисов плановым, более жестким управлением. Сменилась ситуация — и рыночные рычаги становятся предпочтительнее. В России «реформы» и «рынок» в это десятилетие признавали практически все. Но содержание и темпы реформ виделись в двух противоположных измерениях.

Одни видели переход к рынку под полным контролем государства: с плюрализмом форм собственности, с организацией честной конкуренции государственного, частного, кооперативного секторов, с государственной ответственностью за каждого члена общества (право на труд, на достойный образ жизни).

Другие считали, что свободные от всяких управленческих пут рыночные законы сами расставят все на свои места. Главное для государства — не мешать, создавать и защищать равные для каждого условия конкурентной борьбы.

Эти «две страны в одной стране» вели жесткую борьбу с переменным успехом.

Среди тех и других имелась публика, которая всем теориям предпочитала открытый Аркадием Райкиным закон: «на свой кусок хлеба намазать чужой кусок масла...» и охотно меняла знамена.

Реальная оценка любого из двух путей должна исходить из единого критерия — служения национальным интересам российского общества и интересам каждого россиянина.

Это десятилетие уже вошло в память россиян как «эпоха Ельцина». Начинал он в 1991 г., а в предновогоднюю ночь 2000 г. прозвучало его обращение к жителям России «Главное дело своей жизни я сделал».

Вот строки из текста этой досрочной самоотставки:

«Сегодня, в последний день уходящего века, я ухожу в отставку.

...Я понял, что мне необходимо это сделать. Россия должна войти в новое тысячелетие с новыми политиками, с новыми, умными, сильными, энергичными людьми. А мы те, кто стоит у власти уже многие годы, мы должны уйти.

<...>

Я хочу попросить у вас прощения. За то, что многие наши с вами мечты не сбылись.

<...>

Одним рывком не получилось. В чем-то я оказался слишком наивным. Где-то проблемы оказались слишком сложными. Мы продирались вперед через ошибки, через неудачи. Многие люди в это сложное время испытали потрясения.

<...>

Я ухожу. Я сделал все, что мог. И не по здоровью, а по совокупности всех проблем...» (Российская газета. 2000. 5 янв.).

У историков имеется один почти безусловный критерий для анализа значения и роли того или иного лидера в истории своей страны — служение ее национальным интересам, интересам каждого ее гражданина. И в предыдущих главах мы прибегали к сравнению того состояния, в котором данный лидер принял власть в своей стране, и того, в котором находилась страна, когда он оставил свой пост.

Б. Ельцин принял страну в 1991 г. в плохом состоянии, но оставил ее своим преемникам в еще худшем. Уровень жизни российских граждан ухудшился по всем основным показателям на 40—50%, а число людей, живущих в условиях крайней нужды, превысило 50% населения России.

В последний год этого десятилетия на смену Б. Ельцину пришел В. Путин.

Вот какими словами заканчивается программная статья Владимира Путина «Россия на рубеже тысячелетий». Она была опубликована на сайте кабинета министров в Интернете за два дня до отставки Ельцина.

«...Россия переживает один из самых трудных периодов своей многовековой истории. Пожалуй, впервые за последние 200—300 лет она стоит перед лицом реальной опасности оказаться во втором, а то и в третьем эшелоне государств мира. Чтобы этого не произошло, необходимо огромное напряжение всех интеллектуальных, физических и нравственных сил нации».

Такова реальность — огромные экономические и социальные проблемы, наследие разных лет. По размеру ВВП Россия стала уступать США в 10 раз, Китаю — в 5 раз. На рынках наукоемкой продукции гражданского характера наш — один неполный процент, а США — 36, Японии — 30%... Одной из острейших социальных проблем для России стала бедность. А отсюда и вымирание...

Владимир Путин уверен, что стратегия возрождения и расцвета России должна опираться на все положительное, что было создано **в ходе рыночных и демократических реформ**. И осуществляться исключительно эволюционными, постепенными, взвешенными методами. В условиях политической стабильности и без ухудшений условий жизни народа.

Многие люди разделяли выводы Путина, его готовность опереться на наши традиционные ценности — патриотизм, державность, социальную солидарность...

Хронологически события этого десятилетия развивались следующим образом:

1991 г. начинался с обсуждения на Политбюро ЦК КПСС подготовки к референдуму по вопросу о сохранении СССР.

Следом принимаются постановления: о позиции КПСС в отношениях с общественно-политическими организациями и движениями, о стабилизации и улучшении продовольственного снабжения, о молодежной политике КПСС.

Партия предпринимала ряд попыток самореформирования. М. Горбачев стремился овладеть ситуацией путем создания «центризма» внутри партии. М. Горбачеву в самой партии противостояли консерваторы, радикалы, национал-патриоты.

Радикалы, возглавляемые Б. Ельциным, требовали резкого прорыва в рыночные отношения по программе «500 дней».

1991 г., 17 марта. Большинство населения 9 республик высказалось за сохранение СССР. «Да» сказали Россия (71,3%) и Украина (70,2%).

1991 г., 12 июня. Б. Ельцин одержал уверенную победу (57,3% голосов) на первых президентских выборах в России. Он обещал проводить радикальные реформы без ухудшения жизни народа, дать республикам, входящим в состав РСФСР, столько суверенитета, «сколько они сумеют взять».

1991 г., 19 августа. По решению ГКЧП (Государственный комитет чрезвычайного положения) в Москву были введены войска. Однако путчисты были неспособны предвидеть возможную реакцию россиян на свои действия. В стране не приняли заговора со старомодными перепевами и поддержали Б. Ельцина.

1991 г., 23 августа. М. Горбачеву предъявлено требование немедленно подписать указ о роспуске КПСС. 24 августа он распустил союзный кабинет министров, отказался от поста Генерального секретаря ЦК КПСС. ЦК заявил о самороспуске.

1991 г., сентябрь. Чрезвычайный съезд депутатов СССР.

М. Горбачев образовал Политический консультативный совет при Президенте СССР. В него вошли «центристы» (А. Яковлев, Н. Петраков, Э. Шеварднадзе) и признанные «радикалы» (Г. Попов, А. Собчак, Е. Яковлев).

М. Горбачев стремился заключить соглашение между республиками, желавшими остаться в составе Союза Суверенных Государств.

Однако новый референдум на Украине показал, что большинство (70%) высказалось уже за полную независимость Украины. Так же и Белоруссия отказалась от нового союза.

1991 г., 8 декабря. В Беловежской пуще, в резиденции «Вискули» под Брестом, руководители Белоруссии, РСФСР и Украины подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). В нем провозглашалось, что Союз Советских Социалистических Республик как единое государство, субъект международного права прекратил свое существование.

Историкам необходимо время, чтобы ретроспективно оценить объективные и субъективные причины этой катастрофы.

Президентов избрали и в странах «ближнего зарубежья». И почти повсюду началась тяжба за территории, за приоритет исполнительной или законодательной власти.

В пылу полемик часто забывали интересы России, россиянина, выдавая личнокорыстные интересы за всенародные.

Ретроспективно, в 2008 г. сожалел о своих просчетах в ответе на вызовы времени Михаил Горбачев, первый и последний президент СССР: «Я сейчас жалею: надо было не уезжать (в отпуск в Форос в августе 1991 г. — *Ред.*). Я думаю, что Советский Союз сохранился бы... Так же как была и еще одна ошибка — что я не отправил Ельцина навсегда в какую-нибудь страну заготавливать бананы после известных процессов, когда требовал Пленум: «Исключить (Ельцина. — *Ред.*) из членов ЦК!»

Но я вам скажу: все мы ошиблись еще три раза. Запоздали с реформированием партии. Второе — мы запоздали с реформированием Союза. А третье... Когда стало туго у нас, особенно после 1989 г., в 1990 г. — когда вся страна в очередях оказалась и нам не хватало товаров для того, чтобы удовлетворить просьбы эти. Надо было найти 10—15 миллиардов долларов (на закупку товаров ширпотреба. — *Ред.*). Их можно было найти...

(Из интервью В. Познеру на Первом канале, 1 декабря 2008 г.).

1992 г., январь. Первая решительная мера реформаторов — разовое введение свободных цен.

Радикальный курс Е. Гайдара обострил противоречия.

1992 г. Только 240 депутатов Съезда народных депутатов так или иначе поддерживали правительство, 571 голосовал против радикальных экономических реформ, 227 занимали промежуточную позицию. В результате произошли изменения в составе правительства.

1993 г., январь. Были определены стратегические позиции правительства, возглавляемого В. Черномырдиным.

Схватка между съездом и правительством продолжалась.

Действия Советов.

1993 г., 10—12, 26—30 марта. VIII и IX (внеочередные) Съезды народных депутатов РСФСР. Обсуждали вопросы «О соблюдении Конституции высшими органами государственной власти и должностными лицами», «О некоторых мерах по сохранению конституционного строя РФ». В постановлениях говорилось о кризисе власти.

Действия Президента и правительства.

1993 г., май. Опубликован проект новой Конституции РФ, предложенный Президентом.

1993 г., август. На заседании Совета глав республик Б. Ельцин предложил создать новый государственный орган — Совет Федерации.

1993 г., 3—4 октября. Конфликт был решен в жесткой форме: Белый дом был взят штурмом. Руководство Верховного Совета было арестовано.

1993 г., 7 октября. Опубликован указ Президента РФ «О мерах по ликвидации последствий попытки вооруженного государственного переворота».

1993 г., 12 декабря. На референдуме одобрена Конституция РФ, состоялись выборы в Федеральное собрание.

Новая власть получила полную свободу действий.

1994 г., январь. Опубликована Государственная программа приватизации предприятий. Реформы набирали темп.

1994 г., 25 февраля. Президент Б. Ельцин выступил с посланием к Федеральному собранию «Об укреплении Российского государства (основные направления внутренней и внешней политики)». Само название говорит о некоторой корректировке реформ, об усилении роли государства в управлении социально-экономическими процессами. Усиливалось внимание и к социальным проблемам.

1994 г., 31 мая. Следующий шаг реформ. Принято постановление правительства о мерах по государственной поддержке малого предпринимательства.

1994 г., 3 августа. Постановление Правительства РФ «Об итогах социально-экономического развития страны» анализировало эффективность предыдущих решений, предлагало дальнейшие пути развития.

1994 г., декабрь. Два документа продолжали правительственный курс реформ в политике и экономике: закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ» и закон «О подоходном налоге с физических лиц».

1995 г., январь. Опубликован указ Президента РФ «Об обеспечении условий для воссоздания конституционных органов власти в Чеченской Республике». Поиск путей к общенародному согласию диктовал такие меры, как соглашение со старейшинами, духовенством, создание Комитета национального согласия Чеченской Республики...

В Чечне по обе линии фронта необъявленной войны гибли россияне.

1995 г., январь. В России принимается ряд законов и указов по социальным проблемам, закон «О ветеранах». Их социальная защита предусматривает экономическое и моральное благополучие ветеранов, предоставление им дополнительных прав и льгот.

1995 г., февраль. Принимается комплексная программа «Социальная поддержка инвалидов». Быстро росло число инвалидов трудоспособного возраста и детей. Всего в стране на 1 января 1993 г. было 8,2 млн. инвалидов (5,4% всего населения).

1995 г., 16 февраля. Президент РФ выступил в Федеральном собрании РФ с посланием. «Нет задачи важнее, чем утверждение в нашей стране авторитета права», — говорил он. «Мы мало продвинулись в борьбе с преступностью. Решая экономические проблемы, не сумели воспользоваться благоприятной ситуацией, сложившейся прошлым летом...» «Мы не смогли обеспечить мирный ход преобразований на всей территории страны».

1995 г., 9 мая. Страна праздновала 50-летие Победы над фашистской Германией. В Москве на Красной площади и на Поклонной горе россияне клялись в верности подвигам своих героев, любви к своей Родине.

«Как немец я испытываю чувство стыда за то, что от имени немцев случилось в России», — сказал Гельмут Колль в Москве 9 Мая.

Лето 1995 г. Избирательная кампания в новую думу. Обещали все, обещали всем, обещали все.

Окончательные итоги выборов: избраны 17 декабря 450 депутатов (225 — по федеральному округу и 225 — по одномандатным).

В голосовании приняли участие 69 204 820 чел. Из 43 объединений, выставивших кандидатов по федеральному округу, 39 не преодолели предусмотренного законом для избрания пятипроцентного барьера.

Депутатские мандаты Госдумы поделили между собой КПРФ, ЛДПР, «Наш дом — Россия» и «Яблоко». За эти четыре объединения проголосовали 34 947 069 чел., или 50,49% избирателей. По итогам голосования места между этими четырьмя объединениями распределились следующим образом: КПРФ — 99 мест, ЛДПР — 50, «Наш дом — Россия» — 45, «Яблоко» — 31 место.

Согласно итоговым данным, КПРФ получила 22,3% голосов, ЛДПР — 11,18, «Наш дом — Россия» — 10,13, «Яблоко» — 6,89%.

Начинался новый виток политического противостояния или возможного разумного совместного поиска выхода из кризиса.

Президентские выборы (в два тура) свели в противостоянии в основном уже две политические силы: оппозицию президенту и правительству составили национально-патриотические силы во главе с Геннадием Зюгановым.

Второй тур выборов 3 июля 1996 г. принес победу Б. Ельцину. За него проголосовало 53,55% избирателей, за Г. Зюганова — 40,55%.

Причины успеха и неуспеха толковались в очень широком диапазоне. Главное в другом: нация оказалась расколотой. Б. Ельцин призвал не делить страну на победителей и побежденных, а работать вместе над возрождением России.

1996, июнь. Первая чеченская война не была поддержана российским обществом. В январе 1995 г. лишь 23% были «за» и 55% против военных действий. К началу 1996 г. против этой войны высказывалось 80—90% населения.

1997 г., февраль — март. Президент России Б. Ельцин вернулся в Кремль после продолжительной болезни, операции на сердце.

1997 г., 6 марта. Б. Ельцин выступил в Кремле, представил свое ежегодное послание Федеральному собранию. Оно было названо «Порядок во власти — порядок в стране (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)».

1997 г., 7 марта. Указом Президента РФ А. Чубайс был назначен первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации. Предыдущая либеральная политика оставляла в наследство пять лет непрерывного падения производства, неуплату налогов, дефицитный бюджет, социальные проблемы.

Страна ждала объявленного нового курса, значительного совершенствования системы управления.

1997 г., июнь — июль. Законодательные органы десятков областей РФ поддержали инициативу депутатов Государственной думы об отрешении Б. Ельцина от должности Президента РФ: «За годы пребывания Б. Ельцина на посту президента страна подвергается невиданному в мире разорению и унижению. Глубокий кризис охватил все сферы жизни страны. К ответу! За Беловежский сговор, за развал Союза, за бойню в Чечне, за геноцид народа, за развал экономики, за невыплату зарплат...» (Алтайский край, Сахалинская, Рязанская, Волгоградская, Псковская, Брянская, Амурская области, Кузбасс, Красноярск, Челябинск...)

1998 г., 20 марта. В Госдуме решили заслушать отчет В. Черномырдина о том, как правительство исполняло закон о хозяйственном управлении страной в минувшем году. При голосовании 204 депутата назвали плановую дату — 31 марта. Фракции «Наш дом — Россия», ЛДПР, «яблочники» настаивали заслушать отчет В. Черномырдина позже — 10 апреля...

1998 г., 23 марта. Б. Ельцин объявил об отставке правительства В. Черномырдина. От своих должностей указами Президента РФ освобождены первый вице-премьер А. Чубайс и вице-премьер, глава МВД А. Куликов.

Б. Ельцин: «Отставка правительства не означает смены курса. Это стремление придать экономическим реформам больше энергии и эффективности, дать им дополнительный толчок, новый импульс... Да, мы добились определенных сдвигов в экономике, но еще сильно отстаем в социальной сфере. Люди не чувствуют перемен к лучшему».

Б. Ельцин впервые за последние шесть лет взял на себя управление правительством. Министр топлива и энергетики С. Кириенко был назначен временно исполняющим обязанности Председателя Правительства.

1998 г., 18—21 мая. С. Кириенко обнародовал основные принципы новой экономической стратегии своего кабинета: существенно сократить социальные расходы бюджета, сделать российский рынок более доступным для Запада, получить кредиты Всемирного банка и МВФ, проводить курс на масштабную приватизацию всего того, что еще сохранилось у государства.

1998 г., 17 июля хоронили Николая Романова. Могильщиками самодержавия (традиционно) выступили коммунисты: бывший секретарь обкома бывшей Свердловской области, взорвавший сначала бывший Ипатьевский дом, а затем склонившийся перед останками (не то Романова, не то...) бывшего императора (отрекшегося), гражданина Н. Романова.

1998 г., 17 августа. С грохотом рухнула спекулятивная финансовая пирамида, создававшая иллюзию рыночного благополучия. Рубль обесценился. Индекс акций 50 крупнейших российских компаний резко упал, а их совокупная биржевая стоимость снизилась до 11,5 млрд дол. Это означало, что любой западный миллиардер средней руки мог скупить на корню всю российскую промышленность, энергетику, связь...

1998 г., 23 августа. В. Черномырдин назначается Б. Ельциным, исполняющим обязанности премьер-министра. Дума дважды отклонила эту кандидатуру.

1998 г., 10 сентября. Б. Ельцин в своем письме в думу выдвинул нового кандидата на пост премьера — Е. Примакова.

1998 г., 11 сентября. На пленарном заседании Госдумы подавляющим большинством был утвержден на пост Председателя Правительства Е. Примаков.

1998 г., сентябрь. МВФ продолжал диктовать свои требования. Все, что делалось в России в последние годы, было предписано западными советниками. Немецкая газета «Вельт» 18 сентября констатировала, что со времени начала реформ в России побывало более 30 тыс. иностранных советников.

1998 г., 7 октября. День протеста россиян против проводимой в стране экономической и социальной политики. Экономические требования в колоннах демонстрантов уступали место политическим: «Президента — в отставку», «Смена курса реформ»... Протест выражался забастовками, митингами, демонстрациями...

Данные профсоюзов, основных организаторов акции протеста, и аппарата Президента о количестве протестующих разошлись десятикратно: от 1,5 млн. (администрация) до 20 млн. (профсоюзы).

В эти дни были опубликованы данные о стоимости (в долларах) часа рабочей силы: в Германии он составлял 31,8 дол., Швейцарии — 28,3, Голландии — 23,9, Франции — 19,3, Италии — 18, в России — 0,41 дол. По западным меркам это почти бесплатный труд, да еще с многомесячной задержкой оплаты.

1998 г., ноябрь. Истекала отсрочка по выплате внешних долгов, зафиксированная правительством С. Кириенко. Предстояло расплачиваться.

Брали и государство, и банки, и частные российские компании. Сумма скопилась астрономическая — 213,8 млрд. дол. Счетная палата проверила, например, использование займов Мирового банка — 10 млрд. дол. Чтобы управлять этими деньгами, создавались специальные фонды: «Российский фонд правовых реформ», «Реформуголь», «Фонд социальных проектов», «Российский фонд социальных реформ»... В фонде «Российское здравоохранение» были оклады (с санкции замминистра финансов): директору — 5 тыс. дол. в месяц, иностранному консультанту — 15 тыс., водителю — 1 тыс. дол. В «Федеральном центре проектного финансирования» за 40 млн. дол. разработали программу заимствования иностранных кредитов.

Займы брались бесконтрольно, с нарушением закона о бюджете, не утверждались парламентом (АиФ. 1998. 30 июня).

1998 г., 11 декабря. Вышел президентский указ о награждении писателя, лауреата Нобелевской премии Александра Исаевича Солженицына высшим российским орденом Святого апостола Андрея Первозванного. В этот день А. Солженицыну исполнилось 80 лет. Он отказался принять награду... «Я при нынешних обстоятельствах, когда люди голодают за зарплату и глядят в пустые кастрюли, я принять орден не могу... От верховной власти, доведшей Россию до нынешнего губительного состояния, я награду принять не могу. Не та обстановка в стране». Последняя книга уходящего года была названа им «Россия в обвале».

От наград власти несколько ранее отказались: писатель Юрий Бондарев, композитор Георгий Свиридов, генерал Лев Рохлин, академик Андрей Трофимук, боевой офицер-афганец Игорь Шартов, учитель Надежда Орешникова...

1998 г., декабрь. Председатель Правительства Е. Примаков подверг резкой критике монетаристский подход к управлению и заявил, что его кабинет будет вести дело к социально ориентированной экономике, к подъему ее реального сектора, будет «строить цивилизованную рыночную экономику, а не ту, которая дает выгоду от перехода к рынку лишь отдельным лицам».

1999 г., сентябрь. Начало Второй чеченской войны. Совершенно другой по характеру и методам ведения, по отношению к ней населения РФ, в том числе и мирного населения самой Чечни. Основная масса россиян не видела альтернативы силовым действиям. Вторжение чеченских боевиков в Дагестан, террористические акты против мирных жителей Москвы, Волгодонска, Буйнакса, Волгограда и др. привели к тому, что 83% опрошенных россиян считали чеченцев виновными, 60% высказались за бомбовые удары, 82% за закрытие границы с Чечней.

2000 г. Страна стремилась избрать Президентом молодого, энергичного, ответственного политика, целенаправленного на решение сложнейших социальных проблем российского общества: Россия потеряла за 8 лет в 90-е годы половину экономики, пережила страшный дефолт, половина населения была опущена за черту бедности.

6.4. ЭКОНОМИКА В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Характерная особенность российских управленческих структур — традиционная уверенность в том, что очередным политическим решением можно буквально преобразовать все стороны жизни общества и каждого человека.

Напомним, история знает не десятки, а два основных типа хозяйственных систем — свободный рынок и планово-централизованное хозяйство.

В мире тенденция последних лет — движение от этих крайностей к «центру», к социально ориентируемой, в разумных пределах управляемой государством рыночной экономике.

В русле этой тенденции одна из задач системы хозяйствования и ее правительства — организовать нашу работу, сделать выгодным энергичный, честный, эффективный труд.

В России этого пока не удавалось в предыдущие десятилетия в условиях планового социалистического хозяйства, не удавалось и в начале 90-х гг. при переходе к рыночному хозяйству.

Сам принцип организации труда при переходе к рынку в нашей стране не стимулировал повышения производительности труда.

Действия власти усиливали неверие большинства в возможности честно заработать высокий уровень жизни. В марте 1993 г. Всесоюзный центральный институт общественного мнения провел исследование на тему: «Можно ли честно заработать большие деньги?» Опрошенные ничего не имели против российских миллионеров, «если деньги заработаны честно» (58%).

Многие указали, что к богатству нечестным трудом прорвалась новая элита путем перепродажи, спекуляции, воровства, грабежа, коррупции и взяточничества. Так считали 55% опрошенных. И только 7% считали источником богатства предприимчивость. [*Литературная* газета. 1993. 24 марта. С. 13.].

Таким образом, в начале реформ не были созданы мотивационные механизмы, стимулирующие к честному эффективному труду и личностному, и производству в целом.

России нужна была новая стратегия экономического развития.

Практически все соглашались с необходимостью перехода к рынку. Но о сущности рыночной экономики и путях перехода к ней мнения высказывались противоположные.

Если отбросить словесную шелуху, то принципиальные разногласия концентрировались вокруг трех моментов:

- сочетание экономической эффективности и социальной справедливости;
- место и соотношение различных форм собственности;
- роль государства в экономической системе, особенно в переходный период.

При выборе модели рыночной экономики перед Россией маячили в основном два возможных варианта, реализованных в мировой практике, — либеральная и социальная модели.

К либеральной модели из наиболее развитых стран ближе всего США (особенно до Клинтона) и Великобритания.

Социально ориентированная модель реализована в ряде стран Западной Европы — Германии, Швеции, Австрии, Франции, а также в Японии.

С июня 1991 г. по декабрь 1992-го правительство осуществляло экономическую политику под руководством Б. Ельцина и Е. Гайдара.

Е. Гайдар родился в 1956 г., в 1987—1990 гг. — редактор отдела журнала «Коммунист», а затем газеты «Правда».

В 1990—1991 гг. — директор Института экономической политики Академии народного хозяйства СССР. В 1991—1992 гг. — заместитель Председателя Правительства РФ по вопросам экономической политики, министр экономики и финансов РСФСР. С марта по июнь 1992 г. — первый заместитель Председателя Правительства РФ по экономической реформе. С июля 1992 г. — исполняющий обязанности Председателя Правительства РФ.

Действия Е. Гайдара были ориентированы в основном на либеральную модель монетаристской экономической школы в духе М. Тэтчер и Р. Рейгана.

Американский экономист Джеффри Сакс, специалист по «шоковой» терапии, наряду с некоторыми другими зарубежными экономистами был включен в состав советников российского правительства. [*Согрин В.* Политическая история современной России. М., 1994. С. 117.].

Деятельность Е. Гайдара по-разному оценивалась в стране и за рубежом. Его сторонники приводили следующие аргументы: он создал правительство с «человеческим лицом», либерализовал цены, вирус свободных цен почувствовали все производители; начал приватизацию, и ваучеры расходятся по России; с огромным трудом, но он укрепил рубль; он всегда находил общий язык и взаимопонимание с западными кредиторами, которые давали нам и кредит за кредитом, и отсрочку за отсрочкой...

Е. Гайдар был назван единомышленниками «человеком 1992 года». [*Шакина М.* Человек года: Гайдар ушел. Но ненадолго // Новое время. 1992. № 52. С. 4—5.].

Правительство Е. Гайдара, поддерживаемое президентом, «радикальными демократами», либералами, опиралось на «неолиберальную модель», предполагающую «шоковую терапию» при ускоренном переходе к рыночному хозяйству.

Такой подход предусматривал: абсолютизацию частной собственности, ограничение государственной собственности, сознательное разрушение государственного регулирования, в том числе резкое сокращение социальной функции государства.

Попытка устранить государство из экономической сферы сопровождалась надеждой на самоотдачу стихийно формирующихся рыночных отношений.

Действия в рамках «шоковой терапии»:

— введение свободных цен (январь 1992 г.). Эта мера должна была определить рыночную стоимость товаров, насытить рынок, «запустить» механизм конкуренции, заставить людей хорошо работать, зарабатывать;

— освобождение из-под государственного контроля внутренней и внешней торговли;

— либерализация торговли. Она должна была ускорить товарооборот и отечественных, и импортных товаров;

— приватизация предприятий и жилья. С целью создания класса собственников и стимулирования интереса к труду, личной инициативы. В 1992 г. планировалось приватизировать более 50% предприятий легкой промышленности, пищевой, строительной, общественного питания и бытового обслуживания;

— плюрализм форм собственности должен был доказать все преимущества частного сектора;

— бездефицитный бюджет должен был подтвердить правильность курса.

Экономисты-рыночники, составившие новое правительство (Е. Гайдар, А. Шохин, А. Чубайс), были поддержаны президентом, который считал, что «хуже будет всем примерно полгода, затем — снижение цен, наполнение потребительского рынка товарами, а к осени 1992 года — стабилизация экономики, постепенное улучшение жизни людей». [*Известия*. 1991. 28 ноября.].

Радикально-либеральная модель реформ предусматривала немедленный демонтаж, разгром всей предыдущей системы управления.

Прямо со старта приватизаторы успевали продавать за бесценок в частные руки по 30 тыс. госпредприятий ежегодно (1991—1992).

Такие действия поддерживали Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк.

По мнению оппонентов Е. Гайдара, в русле этой политики были достигнуты первые позитивные результаты реформ: произошло раскрепощение массового сознания, легализовалась политическая оппозиция, были созданы правовые и финансовые предпосылки формирования многоукладного типа экономики, составляющего основу гражданского общества.

Однако положительные результаты не смогли компенсировать ряда существенных негативных последствий, чаще всего вполне предвиденных.

Практика «шокотерапии» привела к колоссальным потерям для России.

В период становления рыночной экономики многие процессы в сфере финансов, торговли и производства не были законодательно контролируемы ни государством, ни обществом.

Крупнейшие финансовые империи внутри страны возникали на глазах у всех, и, кажется, общество еще не определилось во взаимоотношениях с ними на текущий день и на перспективу.

Три источника происхождения частных состояний в России создавали особенно мощные финансовые группы: это финансы, торговля и такое сырье, как лес, газ и нефть.

Первый этап перехода страны к рынку характеризовался полной несбалансированностью систем цен. Появилась возможность купить что-то у государства по старым, твердым ценам и затем продать это по новым, рыночным ценам.

Даже банки играли в эту игру. Они могли получить в Центральном банке ссуду по старым субсидируемым учетным ставкам и затем ссужать эти деньги по новым, гораздо более выгодным рыночным ставкам. К примеру, в 1994 г. Центральный банк предоставлял кредиты под 130% на межбанковском рынке, а коммерческие банки затем повторно ссужали предоставленные им средства по 250%-й ставке.

В торговле — подобная ситуация. Многие директора государственных нефтяных компаний стремились продать хотя бы небольшую часть своей нефти на сторону вместо того, чтобы продавать всю продукцию правительству по смехотворно низким твердым ценам. Коммерсанты умело покупали нефть по цене, несколько выше твердой, а продавали по очень высокой рыночной (в 1991 г. официальная госцена на нефть составляла 9 руб. за баррель, рыночная цена была в 16 раз выше).

Уже в 1991—1993 гг. невыгодно было производить товары. Доходность операций в сфере обращения капитала составляла до 1000%, а в производственной сфере не поднимались выше 20—30%. К 2001 г. до нулевой отметки снизилась доходность в сельском хозяйстве и на транспорте и до 5—10% в большей части обрабатывающей промышленности. [См.: *Братищев И. М., Смирнов К. А., Филимонов П. И.* Указ. соч. С. 214.].

Уже за год реформ спад производства достиг 35%, произошло резкое падение курса рубля, росла инфляция, наблюдался небывалый рост социальной напряженности в обществе...

Все это привело к очередному краху гайдаровского варианта «шокотерапии». В результате VII съезд народных депутатов в декабре 1992 г. признал работу правительства неудовлетворительной.

Новым премьер-министром России был назначен В. Черномырдин.

В. Черномырдин родился в 1938 г. До 1985 г. — на хозяйственной и партийной работе. В 1985—1989 гг. — министр газовой промышленности СССР. В 1989—1992 гг. — председатель правления газового концерна «Газпром». С мая по декабрь 1992 г. — заместитель Председателя Правительства РФ по топливно-энергетическому комплексу.

Б. Ельцин, поддерживая В. Черномырдина, заявил: «...Мы должны продолжать стратегию демократических реформ, но в то же время нам придется внести определенные поправки в нашу тактику».

Правительство В. Черномырдина подтвердило приверженность рыночным реформам. Внесенные коррективы предусматривали:

- некоторое замедление темпов приватизации;
- поддержку за счет средств государственного бюджета убыточных предприятий;
- предоставление дешевых кредитов для развития топливно-энергетического комплекса;
- стабилизацию выплаты заработной платы бюджетникам, индексирования их тарифных ставок...

Глава правительства В. Черномырдин планировал в 1995 г.: импровизации в экономической политике сменить на последовательное ослабление груза назревших и перезревших проблем; остановить спад производства, массовую приватизацию; эффективным госсектором подтянуть другие сектора нашего хозяйства; зарплата должна быть заработанной, увязанной с конечными результатами труда; нереалистична и безответственна даже постановка вопроса о замораживании цен; возможно по ряду производственных товаров и медикаментов поудержание социально приемлемых цен путем предоставления целевых дотаций производителям... [*Черномырдин В.* Интервью // Экономические новости России и Содружества. 1993. № 1. С. 2.].

На практике продолжалось падение производства, ухудшение жизни россиян при громадном росте доходов околоправительственных чиновников и многочисленных авантюристов.

Часто для обогащения применялись схемы, давно уже «пройденные» и разоблаченные на Западе. Среди них «пирамида ограбления».

Летом 1994 г. одна из самых активных холдинг-компаний МММ была разоблачена как построенная по принципу пирамиды и потерпела крах. МММ привлекла вклады простых россиян, обещая 300% прибыли в рублях. Это классическая схема, когда деньги тех, кто позже стал вкладчиком, используются для выплаты дивидендов более ранним инвесторам.

Уже в начале 1994 г. сказались просчеты «шокотерапии». Небывалый спад производства по скорости и глубине напоминал только первые месяцы войны. Падение производства в сравнении с 1990 г. достигло 45—50%.

В промышленности под влиянием «шокотерапии» шел процесс явной деиндустриализации экономики России: массовая остановка предприятий машиностроения, приборостроения, электротехнической промышленности.

Были осуществлены многие планы радикалов: в стране к 1994 г. появилось более 110 тыс. негосударственных предприятий.

В народе и прессе этот процесс был назван «прихватизацией»: фактически скупка предприятий шла по ценам от 0,1 до 1% стоимости аналогичных американских предприятий.

Реальная экономическая власть переместилась при этом не к 40 млн. формальных собственников, а к 5—6% новой экономической элиты. Причем, по данным МВД РФ, около 40% предприятий (из этих 110 тысяч) в 1994 г. принадлежали криминальным группировкам.

Внутренняя жизнь предприятий изменилась только в худшую сторону: падение производительности труда более чем на 38—40%, неудовлетворенность рабочих низкой оплатой труда, отстранение их от участия в производстве, массовые увольнения.

[*Социальная* и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз 1994 г. М.: Изд-во РАН. 1994.].

Ретроспективно. В 2001 г. новый президент В. Путин подытожит опыт тех лет: «...любая так называемая «шоковая» терапия, какими бы благими пожеланиями она ни обосновывалась, чревата серьезными опасностями. Лучшими пожеланиями вымощена дорога в ад. После того, как доверие населения падает, начинается топтание на месте. Так что нужно соотносить социальные обязательства перед населением и экономические цели, которые государство перед собой ставит» (Труд. 2001. 22 марта).

Осознание случившегося порой наступало не сразу.

Типичный пример — история с Выборгским (Ленинградская область) целлюлозно-бумажным комбинатом (ЦБК). Это уникальное предприятие было оснащено в конце 80-х новейшим российским, немецким, шведским оборудованием (тогда Советское правительство потратило на этот проект 360 млн. руб.). Комбинат обеспечивал бумагой более половины потребностей Ленинградской области и экспортировал ее в страны Северной Европы.

В июне 1997 г. комбинат был объявлен банкротом с огромными долгами и продан английской фирме «Нимонор инвестмент, Лтд»... в рассрочку, по цене в 10 раз ниже балансовой стоимости.

Когда англичане попытались прийти на комбинат, рабочие запротестовали, завладели комбинатом и объявили его «народным предприятием».

Они были уверены, что комбинат обанкротили специально, чтобы «нужные люди» смогли задаром его купить, сократить коллектив и устроить прибыльную лесопилку. Работники требовали выплатить им долги по зарплате, англичане отказались. Им дали от ворот поворот, выбрали своего «народного директора» и стали постепенно выбираться из той ямы, в которую вогнали комбинат бывшие руководители:

— первые четыре месяца работы ЗАО «Выборгский ЦБК» все, что зарабатывалось предприятием, вкладывал в оборот. Была скудная зарплата, однако люди понимали необходимость столь жесткого режима;

— в декабре 1998 г. начали полноценно платить, а в январе 1999 г. вышли на 100%-й тариф регулярной зарплаты.

Случилось самое главное — люди, потерявшие надежду, после двух с половиной лет простоя ЦБК обрели ее вновь. И все это без иностранных инвесторов.

Хотя все суды признали действие народа незаконным, все попытки судебных исполнителей выполнить решения хотя бы одного из них были обречены. Рабочие встречали их в штыки. В июне 1999 г. очумевший «нимотор» продал комбинат фирме «Алцем». Судебные приставы, охрана, милиционеры и представители фирмы безуспешно пытались опечатать кабинеты. Но рабочие с криком: «Фашисты продали Россию за баксы!» — выдавили их с комбината. При этом изрядно помяли особенно настырных.

Государство столкнулось с серьезной проблемой и не знало путей решения.

Тогда фирмачи «Алцем» избрали новую тактику. Они попросили рабочих оказать им «помощь и поддержку» в обретении своей собственности. В этом случае фирма обещала: «по расчетам наших специалистов, уже к сентябрю-октябрю 1999 г. заработная плата рабочих и служащих комбината достигнет в среднем 2500—2700 руб. в месяц и будет выплачиваться ежемесячно. При том, что уровень занятости (около 2300 чел.) будет безусловно сохранен. Мы также принимаем обязательства выплатить работникам ОАО «Выборгский ЦБК» задолженности по заработной плате в течение недели начиная с первого дня нашей совместной работы. На эти цели компанией «Алцем» «ЮК Лимитеу» уже выделено 26 млн. руб. И единственным препятствием к этому является вероломное противодействие активистов ЗАО «Выборгский ЦБК» под руководством господина Венторина».

14 октября 1999 г. события на комбинате развивались стремительно. В три часа ночи представители фирмы с судебными приставами, бойцами «Тайфуна» бросились на штурм, открыли стрельбу, тяжело ранили двух рабочих, избивали мужчин и женщин.

На помощь «дежурной бригаде» собрались остальные работники завода, разбуженные тревогой по поселку. Они оттеснили бойцов «Тайфуна» и судебных приставов, захватили в заложники А. Сабоджа (местного водочного короля), представителя нового владельца. Более двух тысяч рабочих на митинге потребовали у власти исправить ошибки дикой грабительской приватизации.

В том же 1999 г. на Ленинградском металлургическом заводе буквально вышвырнули из кабинета представителя нового владельца предприятия. Его вернули с огромной охраной. На заводе «Русский дизель» создалась взрывоопасная ситуация. Представители фирмы «Форд», скупив важные участки, остановили оборонный завод, выпускающий дизели для Российского Военно-Морского Флота.

Рабочие Ломоносовского фарфорового завода одними из первых добились от Арбитражного суда возврата предприятия государству. Их противники — американский инвестиционный фонд — добились реванша через власть.

Факт, что при любых условиях соглашения коренной вопрос — право собственности — власть решила в пользу иностранной фирмы.

Также в пользу иностранного капитала закончился конфликт на Ломоносовском фарфоровом заводе. Сперва там произошла первая в истории постперестроечной России «деприватизация». Уникальный завод, обладающий единственным в мире Музеем фарфорового искусства, решением Арбитражного суда сперва отобрали у неких российско-американских «приватизаторов» и возвратили в собственность государства, вернув эту национальную ценность, признав «приватизацию» незаконной.

Однако через Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа «США — Россия», так называются «приватизаторы» инвестиционного фонда, дожали — к январю 2000 г. вернули себе все ключевые позиции. Их новый генеральный директор Дуглас Бойс охраняем милицией Нев-ского РУВД.

У власти в условиях рыночной экономики и плюрализма форм собственности появляются реальные возможности:

— еще в ходе приватизации власть могла «сделать не по Чубайсу» и оставить в руках государства 51% акций всех основных производств (как это сделали в Татарской Республике);

— в ряде стран по Конституции нормируется присутствие иностранного капитала в национальной экономике (Франция — до 12% акций, иначе иностранным инвесторам предлагается срочно продать излишек до этого порога);

— власть может потребовать на предприятиях всех форм собственности соблюдения трудового законодательства страны (уровень минимальной оплаты труда выше прожиточного минимума и своевременность ее выплаты, нормирование продолжительности рабочего дня и достойные условия труда, обеспечение жильем, соцкультбытом...). Так было предусмотрено при НЭПе при сдаче предприятий в аренду частникам, и такая государственная политика исторически себя оправдала;

— власть может национализировать и передать в народную собственность данный производственный объект (тем более приобретенный частным капиталом за бесценок, путем мошенничества).

У власти, защищающей национальные интересы своей страны, много возможностей, если действовать в интересах общества, россиянина...

В сельском хозяйстве к концу 1994 г. 85% сельхозугодий уже находилось в собственности отдельных граждан и коллективов. Эти действия «шокотерапии» привели к зависимости России от импорта продуктов питания более чем на 30%, а Санкт-Петербурга и Москвы на 60—70%. Такая зависимость делала страну уязвимой в стратегическом плане.

Массовая алкоголизация и наркомания, внедрение средствами массовой информации культа насилия, жестокости и наживы разрушали духовный потенциал нации, особенно у молодого поколения.

Усиливались сепаратистские настроения, Российская Федерация постепенно превращалась в конфедерацию регионов, возникла реальная угроза сохранению территориальной целостности страны.

Главный итог проводимых реформ обрисовался к 1998 г. ужасающе просто: впервые в истории России власть имущие не нуждаются в человеческом труде. В прошлом трудящихся и даже рабов и эзков нужно было хотя бы кормить, потому что их трудом создавалось благополучие власти.

Многим собственникам стали не нужны миллионы работающих, потому что они имели иные источники существования и обогащения.

Парадоксально, но уникальность такой ситуации объясняется невероятным богатством России. Наша страна из мировых запасов имеет: угля — 30%, нефти — 40, газа — 45, железных руд — 44, редкоземельных металлов — 40, мировой добычи алмазов — 28, драгоценных камней — 30%.

Благополучие власть имущих создавалось под прикрытием реформ распродажей этих богатств. А для торговли сырьем необходимо лишь обеспечить его добычу и транспортировку. Следовательно, тысячи профессий оказались вне сферы экономической политики правительства. Такой курс перестает служить национальным интересам всего общества, интересам россиянина.

Президент России Б. Ельцин 6 марта 1997 г. представлял свое ежегодное Послание Федеральному собранию. Он остро оценил действия власти в предыдущий период.

«Россия вступила в 1997 г. с тяжелым грузом проблем. ...Ситуация в стране предельно сложная. Прежде всего это касается экономики.

<...> Безволие и равнодушие, безответственность и некомпетентность в решении государственных проблем — так сегодня оценивают российскую власть. Должен признать: это справедливо. Она скорее суетится, чем управляет. Чаще имитирует деятельность, чем действует.

<...> Власть обростает жиром.

<...> Один из главных пороков российской власти на всех уровнях — коррупция. Именно она — питательная среда большинства экономических преступлений.

<...> Бюджетные средства стали одним из главных источников обогащения современных российских комбинаторов.

<...> За 5 лет власть не овладела эффективными методами регулирования рынка. Наоборот, зачастую деятельность государства становится источником беспорядка.

<...> Доля вины лежит и на руководителях предприятий, которые не могут организовать работу... попросту говоря — тащат».

Президент предложил ряд мер, суть которых в названии его речи — «Страной должна управлять власть, а не обстоятельства». [*Российская* газета. 1997. 7 марта.].

Осуществлять поставленные президентом задачи начало правительство в обновленном составе, однако курс реформ оставался прежним.

В июне 1998 г. правительство С. Кириенко предложило стране «Программу стабилизации экономики и финансов» (первоначально названную «антикризисной»). Программа состояла из двух частей: мобилизации доходов и сокращения расходов. Предлагалось увеличить доходы на 10 млрд. руб., сократить расходы — на 40 млрд. руб. Это означало, что всей своей тяжестью сокращение расходов ложится на социальную сферу — полностью прекращается индексация зарплаты и пенсий, резко урезаются расходы на здравоохранение, образование, армию, правоохранительные органы... Практически полностью сокращаются субсидии промышленности, сельскому хозяйству, транспорту. Это неминуемо вело к окончательному свертыванию экономики страны.

Такая политика вызвала массовый протест. Вице-премьер правительства Б. Немцов был направлен на решение «шахтерской проблемы», но, кроме угроз, аргументов не нашел.

Шахтеры, которые в 1996 г. мощно поддержали Б. Ельцина, в 1998 г. первыми выдвинули политический лозунг, требуя отставки и президента, и правительства. Они бастовали, перекрывали транспортные магистрали, высадили десант в Москве у Дома правительства...

Экстремизм людей. Он появился в ответ на экстремизм власти, гораздо более сильный и опасный для жизни.

Политика власти была продиктована внешним управлением, которое осуществлялось в России руками МВФ: нужно развалить Россию — значит, надо разрубить единую энергосистему, начиная с топливно-энергетического комплекса, с Кузбасса, где добывается 80% российского угля.

Уголь страны — вопрос национальной безопасности. Без него не работают металлургические заводы, а значит, и все машиностроение.

Понимая это, МВФ выделяет деньги на закрытие шахт без права тратить эти деньги на открытие новых разрезов и шахт, на переустройство жизни шахтеров... Так, на закрытие

шахты в Осинниках, к примеру, выделили 300 млн. дол., а на открытие новой надо всего 100, но их-то и не нашлось. [*Советская Россия*. 1998. 9 июля.]

Города Анжерка, Прокопьевск, Осинники и многие другие строились со всей инфраструктурой вокруг шахты. Ликвидация шахты — это массовая безработица, голод. Шахтеры по полгода не получали зарплаты. Отчаяние побудило людей к массовому протесту. Перепробовали и голодовки, и из шахт отказывались подниматься, и начальство брали в заложники...

Правительство Черномырдина не справлялось с проблемами в сфере производства, не ставило своей первоочередной задачей подъем национальной экономики. Такой же курс продолжал осуществляться членами кабинета С. Кириенко. Вице-премьер О. Сысуев рекомендовал «временно» урезать пенсии, установив для всех единый потолок — 234 руб. (при прожиточном минимуме в стране в то время — 480 руб.), увеличить взносы с каждой зарплаты в пенсионный фонд с 1 до 3%. [*Аргументы и факты*. 1998. 31 июля.]

В «единичном человеческом измерении», в переводе на конкретного россиянина это означало нищету и голод.

Ветеран труда, пенсионерка писала в газету: «Обнародую свои «доходы» и расходы из семейного бюджета. Мои «доходы», т. е. пенсия — 493 руб., как видите, не самая низкая. За жилищно-коммунальные услуги плачу 212 руб., за пользование телефоном — 20, радио — 4 руб., за электроэнергию — 24 руб. Итого набегает 260 руб. Кроме всего, я страдаю гипертонией и вынуждена ежемесячно тратить на жизненно необходимые мне лекарства 50—60 руб. Таким образом, в обязательные расходы уходит 310—320 руб., на питание остается 170—180 руб. в месяц. Как из них выкроить на острейшие бытовые и хозяйственные нужды? Как видите, даже мне, вроде бы получающей «приличную» пенсию, приходится туго, а каково другим? С пенсионерами совладать легко». [*Советская Россия*. 1998. 13 авг.]

Закономерным итогом неизменного курса, начатого в 1992 г., стало к лету 1998 г. невероятное падение промышленного производства, крах рубля, разрушение банковской системы, развал пирамиды ГКО, обнищание ограбленного государством населения России.

ОбвальнЫй кризис был вполне предсказуем, этот «гол в собственные ворота» имел собственных авторов.

Кризис разразился и в связи с обязательствами платить по ГКО. ГКО — это обычное государственное краткосрочное обязательство, подобное тем, что широко применяются в зарубежных странах. В разных странах ГКО имеет доходность по этим ценным бумагам на вложенный капитал от 3 до 5% в год (Германия — 3,5%, США — 5,2, Франция — 3,8%). Это взаимовыгодные ГКО для государства и вкладчиков.

В России ГКО появились в 1994 г. при правительстве В. Черномырдина, при министре финансов С. Дубинине. И уже в 1996 г. держатели российских ГКО (зарубежные и внутри страны) имели прибыль 80—100% в год, а временами и 200—300%. Такую сверхприбыль обещал еще лишь Мавроди (пирамида МММ).

В ГКО Правительства РФ был заложен неизбежный крах: рентабельность продукции сельского хозяйства страны в эти годы была минус 17%, рентабельность продукции промышленности — минус 7%. На этой базе общие доходы бюджета от всех источников налогов составляли 23 млрд. руб. в год, а обязательства государства по прибыли

держателям ГКО, покрываемые из этого бюджета, ежегодно требовали 35 млрд. руб. То есть всего бюджета страны явно не хватало на выплату прибыли держателям ГКО (Вопросы экономики. 1998. № 1. По материалам С. Глазьева).

Операция ГКО имела победителей и побежденных.

Победители. Фантастические проценты прибыли на вложенный капитал определенное время обеспечивались путем все возрастающего выпуска новых бумаг ГКО. В результате группа крупных держателей ГКО успела получить огромные прибыли и своевременно выйти из игры.

По мнению оппозиции, крупно выиграл Чубайс. Он сам признал, что свои миллионы он заработал, играя с ценными бумагами ГКО. Американец Ж. Сорос не скрывал, что он успел крупно заработать на ГКО в течение 5 лет. Б. Ельцин поддержал ГКО и за несколько предвыборных месяцев получил несколько десятков миллионов долларов (Независимая газета. 1998. 14 мая).

Побежденные. Через ГКО произошло гигантское выкачивание денег из госбюджета. За 5 лет продажи государственных облигаций из-за рубежа в страну было привлечено 18 млрд дол., а заплатить стране в порядке погашения ГКО и выплат процентов пришлось 72 млрд дол. (Экономические новости. 1998. Июнь. № 12).

В целом, как считает академик Видьманов, с 1993 по 1998 г. Российское правительство с помощью государственных бумаг получило 32 млрд. руб. живых денег, истратив при этом 450 млрд. руб. на выплату процентов и погашение тиражей облигаций (Советская Россия. 1998. № 85. 23 июля).

В то же время в бюджете 1998 г. было предусмотрено в течение года на финансирование образования 17 млрд. руб., на здравоохранение — 9, на культуру, искусство, кино — 3,6, на исследование космоса — 3,7 млрд. руб. Это меньше, чем прибыли держателей ГКО в течение одного месяца.

Поскольку прибыли по ГКО оплачиваются из бюджета, пострадало все население России. По мнению оппозиции, произошло «перекачивание средств из государственного бюджета и производственного сектора экономики в карманы власть имущих чиновников и экономической элиты с последующим переводом их за рубеж». [Советская Россия. 1998. 3 окт.].

В 90-е гг. РФ перестала субсидировать другие бывшие советские республики, что составило экономию порядка 50 млрд. дол. ежегодно. Она прекратила субсидирование стран бывшего СЭВ и своих клиентов в третьем мире — это еще экономия примерно 25 млрд. дол. в год. Военные расходы страны сократились в 4—5 раз, расходы на науку и образование — более чем в 10 раз.

Средняя зарплата, особенно после 17 августа 1998 г., снизилась примерно в 3 раза, пенсии и пособия — в 5 раз; относительная налоговая нагрузка на экономику возросла примерно вдвое. Куда все это ушло? [Вопросы экономики. 1999. № 8. С. 61.].

В то же время бюджет страны пытались удержать за счет внешних заимствований.

По мнению оппозиции, ни одно из правительств РФ за период реформ не взялось объяснить общественности, куда были истратчены и с какой эффективностью эти займы. Напомним: долги СССР к 1987 г. составляли 19 млрд. дол. США, к 1991 г. (доля М. Горбачева) — 109 млрд. к 1998 г. (доля Ельцина — Гайдара — Черномырдина) — 130,8 млрд. дол.

Научный анализ этой проблемы был дан д. э. н. О. Д. Хайхаевой (Хайхаева О. Д. Государственный долг Российской Федерации: теоретические и исторические аспекты. СПб.: Изд-во госуниверситета экономики и финансов, 2000).

К середине 90-х внешние заимствования покрывали до 44—48% бюджетного дефицита России. Стремительно росла внешняя задолженность. В 1997 г. 62% всего дефицита федерального бюджета было покрыто за счет осуществления внешних займов.

В результате такой политики в 1997—1998 гг. Россия переступила качественную черту в кредитных отношениях, после которой новые кредиты идут не на развитие экономики, продвижение экономических реформ, а используют в основном на погашение ранее полученных кредитов и выплату процентов.

С сентября 1998 г. вырвать страну из провального финансового, экономического, политического, духовного кризиса предстояло новому правительству во главе с Е. Примаковым.

Глава правительства при утверждении на должность Государственной думой сообщил о стратегических направлениях предстоящей деятельности: исправление ошибок, ранее допущенных, опора на плюрализм форм собственности и демократию, создание социально ориентированной рыночной экономики и на этой основе — рост благосостояния населения.

Более детальная программа, включающая механизмы совершенствования курса реформ, появилась позже.

Ряд ученых указывает на то, что и по историческим условиям, и по достигнутому уровню социальной защищенности в рамках бывшей плановой экономики, и по менталитету общества Россия предрасположена к восприятию модели социально ориентированного рынка.

При такой модели переход к рынку: поступательное движение от неотложных мер к перспективным, от простых к более сложным, четкое определение и расширение социальной базы реформ. [*Абалкин Л.* Пути реформы // Экономические новости России и Содружества. 1993. № 1. С. 5.].

Существенная корректировка курса реформ в переходный период должна была учесть интересы большинства населения.

Е. Примаков действовал осторожно, последовательно, эффективно.

Усиливалось государственное влияние на экономику страны:

- курс доллара жестко держали на «привязи»;
- увеличили подоходные налоги до 45%;
- оказывалась кредитная поддержка сельскому хозяйству страны;
- были заморожены попытки либералов провести непопулярную пенсионную и жилищно-коммунальную реформы;
- власть в регионах взяла в свои руки процедуру регистрации, лицензирования предприятий экономики всех форм собственности, осуществляя контроль рычагами рыночной экономики.

Правительство не взяло на Западе ни цента, сократив одновременно внешний долг на 10 млрд. дол.

Был остановлен экономический спад (впервые с начала реформ) и начался подъем в большинстве отраслей.

На этом фоне отставка правительства во главе с Е. Примаковым была полной неожиданностью.

Так решил Б. Ельцин. Дума не смогла отстоять правительство, первое, с которым нашла понимание и взаимоподдержку.

С мая по август 1999 г. правительство возглавлял А. Степашин. С августа 1999 г. по март 2000 г. — В. Путин. После избрания В. Путина Президентом РФ правительство возглавил М. Касьянов.

В ежегодном Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию в 2000 г. обозначена **стратегия**:

«России нужна экономическая система, которая конкурентоспособна, эффективна, социально справедлива».

В стратегии «признано верховенство внутренних целей над внешними... приоритет национальных задач».

«Территориальная целостность... национальная безопасность», «государству — защитить гражданина, политические, экономические свободы... создать условия для благополучной жизни людей и для процветания нашей Родины».

Практические шаги по осуществлению этой стратегии: обеспечение «защиты прав собственности», «равенства условий конкуренции», «освобождение предпринимателей от административного гнета», «снижение налогового бремени», «развитие финансовой инфраструктуры», «реалистичная социальная политика», «...раскрепостить потенциал человека, сделать его ответственным за себя, за благополучие своих близких». [*Российская* газета. 2000, 11 июня.].

Свою позицию по поводу различных точек зрения на важнейшие проблемы страны президент В. Путин обозначил так: «Нужно уметь уважать партнеров вне зависимости от того, нравится вам позиция того или другого человека или нет. Почти всегда есть рациональное зерно в позиции партнера по решению какой-то проблемы».

...«Будут выработываться новые принципы пенсионного законодательства... Должен быть изменен сам подход к образованию... Он должен стать основой для последующего введения нормативного подушевого финансирования предоставляемых образовательных услуг... Не будет ни революций, ни контрреволюций!»

Это был курс на защиту национальных интересов страны, поддержанный россиянами, ведущий к успеху уже в ближайшие годы.

6.5. ЧЕЛОВЕК

Человек, россиянин. Сколько нас и как мы живем? («Кому на Руси жить хорошо?») — это основные вопросы на все времена.

Население России на начало XXI в. В 2002 г. ряд ученых говорит о демографической катастрофе, о страшной угрозе вымирания, и, прежде всего, русского народа.

Их аргументы:

— Если смертность превышает рождаемость хотя бы на 0,1% на 1000 чел. в течение ряда лет — это уже тревога, требующая срочных мер.

В России убыль населения происходит в катастрофических масштабах: 6,3% на 1000 чел. в 1999 г., 6,6 — 2000 г., 6,5% — 2001 г. Страна ежегодно теряет более 800 тыс. граждан. (Социально-экономическое положение России. 2001. М., 2002. С. 243).

— Наиболее важным показателем для определения перспектив роста численности населения является так называемый коэффициент фертильности (число детей, рождаемых в среднем одной женщиной в возрасте от 15 до 45 лет). Для простого воспроизводства населения (сохранения его численности) коэффициент фертильности должен равняться не менее 2,3, т. е. быть вдвое выше, чем в России к 2001 г. (1,171). (Российский статистический ежегодник. 2000. М., 2000. С. 9).

— Низкая рождаемость в России в начале нового века сопровождается еще и ростом смертности, особенно мужского населения, притом в самом активном возрасте — от 20 до 55 лет. Средняя продолжительность предстоящей жизни для российских мужчин снизилась до 50,9 года, т. е. ниже возраста выхода на пенсию (60 лет) (М. Руткевич. Демографическая катастрофа. Где выход? // Свободная мысль — XXI. 2002. № 6. С. 4—7.)

В начале 1991 г. население РСФСР составляло 148,5 млн. чел., из них 109,8 млн. (74%) — горожане, 38,7 млн. (26%) — сельское население.

К 1 января 1995 г., как отмечает Госкомстат, население РФ несколько уменьшилось и составило 148, 2 млн. чел., в том числе городское — 108,3 млн. (73%) и сельское — 29,9 млн. (27%).

По переписи конца 2002 г. нас было около 145 млн.

В Российской Федерации с 1993 г. впервые за последние десятилетия рождаемость не обеспечивала простого замещения поколений. Да и жить стали россияне меньше: если в 60-е гг. параметры соответствовали средневропейскому уровню (64—65 лет для мужчин, 73 года для женщин), то в 1993 г. — 58 и 63 года.

У сельчан продолжительность жизни примерно на 2 года меньше, чем у горожан: сказывается худшее медицинское обслуживание, более тяжелые условия труда, худшее развитие социальной инфраструктуры...

Именно на показатели здоровья и смертности окажет большее влияние социально-экономический кризис 90-х гг.

Число пенсионеров постоянно увеличивалось: 1990 г. — 28,2 млн. чел.; 1995-й — 30,2; 1999-й — 30,5 млн. чел.

А количество молодежи до 30 лет постоянно сокращалось: 66,4 млн. чел. в 1985 г. и 60 млн. чел. в 1999 г. Почти в два раза сократилось количество браков, увеличилось число разводов. [Глазьев С. Ю. Хватит нас ломать, пора строить. Советская Россия. 2000. 6 июня.].

Россияне были застигнуты врасплох развалом СССР. Вернуться в Россию стремились до 25 млн. русских из стран нового зарубежья, из них 4—5 млн. чел. уже в ближайшее время.

Ехали (бежали) особенно в Ростовскую область, Краснодарский и Ставропольский края, Подмосковье, создавая там конкуренцию на рынке жилья, труда, потребительском рынке. Появлялись новые очаги этносоциальной напряженности, но уже на территории России.

К 1 декабря 1994 г. в стране находилось 669,2 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев, из которых 577,7 тыс. (86%) прибыли из стран ближнего зарубежья.

[*Госкомстат* о социально-экономическом положении России в 1994 г. // Российская газета. 1995. 21 янв.]. Почти все они находились в бедственном состоянии.

А. Солженицын сокрушался: «Мы в национальном обмороке. Мы равнодушны к судьбе своих соотечественников — у нас отрезали 25 млн. человек, а мы и не охнули». [*Солженицын А.* // Российская газета. 1995. 3 февр.].

И из России уезжали — в страны дальнего зарубежья.

Это в основном высококвалифицированные рабочие и специалисты, ученые, которые в условиях кризиса экономики не находят достойного приложения сил на внутреннем рынке труда. [*Госкомстат* о социально-экономическом положении России в 1994 г. // Российская газета. 1995. 21 янв.].

Резко уменьшился отток из села: в городе росла безработица, неразвитость рынка жилья, было плохо с продуктами.

Экономическая политика диктовала социальный расклад.

Маятник государственной политики знает две крайние точки двух зол. Скажем, влево — стремление к равенству всеобщему, в плоскости уравниловки на низком уровне потребления. Вправо — это безмерная социальная поляризация, право на безмерное богатство и беспредельную бедность.

1990—2000 гг. характеризуются небывало стремительной поляризацией населения, резким размежеванием на богатых и бедных.

Сравнение доходов 10% наиболее обеспеченного населения России в 1992 г. и 10% наименее обеспеченного показывает, что темпы дифференциации значительно ускорились: доходы богатых превышают доходы бедных в 11 раз (5 лет назад всего в 3,5 раза). [*1992 год: Социальная и социально-политическая ситуация в России: Анализ и прогнозы.* РАН. М., 1993. С. 42.].

Бедные. «Шоковая терапия» в основном легла на плечи трудящихся.

До 1992 г. инфляция как бы «готовилась к прыжку». Сначала практика договорных цен, робкое повышение цен на продукты при Н. Рыжкове и значительно более резкое при В. Павлове.

В результате к моменту либерализации розничные цены оказались в 1,6 раза выше, чем в 1990 г.

Затем начался их стремительный бег, а вернее, свободный полет.

Так, прямое сравнение стоимости стандартного набора из 19 продуктов питания в ценах января 1990 г. и ценах марта 1995 г. свидетельствует о росте цен более чем в 5 тыс. раз.

Общий показатель потребительских цен на продукты питания с 1990 по 1995 г. увеличился в 5470 раз.

А все цены (включая и промтовары) выросли в 4350 раз.

Что же зарплата? Придерживаясь официальной статистики, можно констатировать, что с марта 1990 по март 1995 г. средняя зарплата выросла всего в 1200 раз.

Нетрудно подсчитать, что покупательная способность зарплат семей, которые живут только на зарплату, с 1990 по 1995 г. сократилась в 3 раза. Жить стало хуже и не веселей. [*Аргументы и факты.* 1995. № 16. С. 5.].

Изменилась структура потребления: у некоторых групп населения до 90% зарплаты тратилось на продовольствие.

Согласно новой методике Министерство социальной защиты определило, что в феврале 1992 г. 20% населения республики находилось за чертой бедности. Если же пользоваться общепринятой в мире методикой, то за чертой прожиточного минимума оказалось 9/10 населения России.

В мирное время такого падения уровня жизни история не знала. [*Известия*. 1992. 20 февр. С. 1; *Руткевич М. Н.* Социальная поляризация // Социологические исследования. 1992. № 9. С. 5.].

В наихудшем положении оказались работники бюджетных отраслей, у них зарплата зависит от администрации республиканского или местного уровня. Правительство обещало им «не допустить отставания заработной платы от роста цен» более чем на 30—40%. [*Известия*. 1992. 23 марта. С. 3; 24 апр. С. 2; Российская газета. 1992. 19 марта. С. 1.]. Это касается врачей, учителей, госслужащих низшего и среднего звена. В 1993 г. начали действовать тарифные ставки. Однако галопирующая инфляция всегда опережала, индексация минимальной зарплаты опаздывала.

Опросы социологов РАН показали, что обеспеченными себя считали в 1994 г. 5—7% россиян. Хватало на питание и одежду — 30% опрошенных, только на питание — 45%, не могут прокормиться — 20%. Остро нуждаются в жилье — 40 млн. россиян.

Более сдержанно характеризует бедность Госкомстат. По его данным, примерно 23% (или 34 млн. чел.) в 1994 г. имели денежные доходы ниже величины прожиточного минимума. [*Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз 1994 г.* / РАН. М., 1995.].

Исследования объема и структуры сбережений населения, выполненные ИСЭПН РАН (Сбережения населения РФ. М., 1997) показывают, что за достаточно высокими показателями уровня сбережения скрывается колоссальная дифференциация: 71% населения (бедные и малообеспеченные) располагали лишь 3,3% сбережений, в то же время 5% населения обладали 72,5% общих накоплений. Значительная часть россиян не могла что-либо накапливать вовсе. [*Вопросы экономики*. 1998. С. 82].

По данным Министерства экономики РФ, к бедным к началу 2000 г. относилось уже 49 млн из 145,8 млн российского населения.

К ним российские социологи относят тех, у кого в семье среднедушевой доход ниже одной трети прожиточного минимума. Причем среди бедных были не только бомжи, бессильные инвалиды, алкоголики... но и «новые бедные» — люди в трудоспособном возрасте, порою в расцвете сил и способностей. Даже имея полноценную штатную работу, многие получают столь низкую зарплату, что ее не хватает на сколько-нибудь приличное существование. Эти «работающие бедные», составляющие более 50% работающих, «не сходя с рабочих мест», обнаружили себя на обочине. Они столкнулись с замораживанием зарплаты, длительными задержками ее выплат, с вынужденными «административными отпусками», с вынужденным переходом на сокращенную рабочую неделю, с массовым сокращением кадров. В этих условиях оказались безликими профсоюзы, администрация часто «никого не удерживает», фактически проводя политику тихого пассивного выдавливания рабочих с производства. Более 80% рабочих в таких условиях не имели никакого выбора. [*Падаев В. В.* Работающие бедные: велик ли запас прочности // СОЦИС. 2000. № 8. С. 28—36].

В деревне жизнь тоже в основном ухудшилась.

Если вы родились в российском селе или прожили там более трех лет, можно считать, что вам понятно словосочетание «социальные проблемы аграрного сектора».

Ко всему прочему, с первых шагов перехода к рынку появились новые социально-экономические проблемы: в основном к худшему менялись условия быта, достаток, возможности...

Экономисты-аграрии выстраивают эти проблемы в следующем порядке.

Сельское хозяйство всегда служило своего рода донором, за чей счет компенсировались все деформации экономического развития страны. Казалось бы, рынок поставит все отрасли и предприятия в равные условия здоровой конкуренции. Но реформы (по крайней мере, до 2000 г.) оборачивались для аграрного сектора новым тяжелым бременем.

Сельское хозяйство оказалось неконкурентоспособным по сравнению с промышленностью. Сезонность производства, по законам рынка, сбивает цену, капризы погоды подрывают экономическую устойчивость.

«Крестьянина «бросили в рынок». Колхозника, привыкшего лишь выполнять указания, словно человека, не умеющего плавать, столкнули с борта «корабля социализма» в океан мировой экономики. Дескать, акулы капитализма не тонут, значит, и ты спасешься. Метод, конечно, зверский. Результат — налицо: барахтаются и тонут» (Екимов Б. Десять лет спустя // Новый мир. 2000. № 1. С. 123).

И взаимоотношения на селе менялись не всегда к лучшему. Часто в штыки встречалось фермерское движение со стороны колхозного и совхозного крестьянства. Фермерам выделяли лучшие земли, и крупные фермеры не ладили с мелкими. С рынком в противоречии и синдром потребительских, иждивенческих настроений, уравнилельных установок, антипредпринимательских стереотипов.

Многие ранее уважаемые селяне теряли свое место в социальной иерархии, заслуженное тяжелым трудом и лишениями в годы коллективизации, войны... На их место выходили совершенно другие, по прежним меркам, не достойные такого возвышения. [*Беленький В. Р.* // Социологические исследования. 1992. № 9. С. 88—91.]

Есть мнение, что в российских крестьянских настроениях бытуют две противоположные позиции: как у маятника — «левая», скажем, и «правая».

Левая базируется на коллективистской модели — хозяйствовать сообща, по справедливости делиться (по-божески), с взаимовыручкой... Такой позиции соответствуют извечные русские формы организации труда — община, артель, а потом колхозы, товарищества. Есть при такой жизни свои проблемы: как вовлечь в добросовестный труд каждого, как распределять продукцию по вложенному труду, выбирать руководителей и измерять их ответственность перед всем коллективом...

Противоположная — правая позиция тоже со своими плюсами и минусами: я хочу полной самостоятельности. Хочу быть хозяином своей собственной земли, хозяином своего труда. Но тогда неизбежно рискуешь остаться и со своим горем наедине.

Исторически то одни, то противоположные идеи насаждаются властью до полной их победы. В начале XX в. П. Столыпин разрушил пошатнувшуюся общину, создавая «фермера с частным наделом земли». Создал таких 5—8%, остальные более 90% — разорились хуже прежнего. Потом силой насаждались колхозы... В начале нового XXI в. обругали коллективные хозяйства и восславили новых частных владельцев земли...

А может, свобода земледельца состоит в его личном праве выбирать, куда ему податься? Представьте, что власть сдает землю в аренду всем желающим и одновременно поддерживает как индивидуальные хозяйства, так и коллективные. Создает им условия для нормальной конкуренции. И пусть лучше будет тем, у кого продукция лучшего качества, цены ниже, ассортимент шире.

Рыночные очаги управления плюрализмом форм собственности в аграрном секторе отработаны во многих передовых странах мира, где власть заботится о своих кормильцах, надежно дотирует их успех, организует сбыт продукции, защищает от зарубежных конкурентов.

Если брать опыт цивилизаций наиболее благополучных стран, то там стремление создать и защитить средний класс (большинство населения) — это основа внутренней и внешней политики государства. Власть направляет усилия и средства на гармонизацию интересов различных социальных групп своего общества, своего национального государства. Среди приемов и перераспределение сверхприбылей, и защита своего производителя налогами на импорт, и дотации различным формам собственности с целью сохранения рабочих мест...

В России конца 90-х действия правительства в подобных направлениях были малоубедительны. К примеру, бюджетников к середине 1998 г. в стране было около 15 млн — чуть ли не каждый четвертый трудящийся. Треть из них — работники образования, четверть — здравоохранения, пятая часть — жилищно-коммунальной сферы, десятая — деятели науки и тридцать третья — деятели культуры. Это те, кто в развитых странах составляет основу среднего класса.

С лета 1997 г. правительство решило, что бюджетников можно просто сокращать (вместо того, чтобы отдавать им долги по зарплате). Тогда собирались уволить сразу 5% (775 тыс. чел.), затем еще 200 тыс. и так далее.

Сокращения обрушились на науку (40%), на культуру, образование (до 30%)...

Весь этот разгром мозга нации велся по планам Международного валютного фонда. [*Аргументы* и факты. 1998. № 17. С. 7].

Анализируя ситуацию в России, ученые Института социально-политических исследований РАН пришли к выводу, что радикальная «ломка» общества с неизбежностью привела к трансформации сложившегося менталитета россиян, их социокультурного этноса.

Обоснования приводились следующие: выбранная радикальными демократами модель преобразований не вписалась в систему духовно-нравственных отношений, доминировавших в стране; насильственно размывалась созданная веками иерархия ценностей россиян, основанная на коллективистских отношениях: соучастии, сострадании и т. п. [*1992 год*. Социальная и социально-политическая ситуация в России. РАН. М., 1993. С. 83.].

Слово «реформы» (экономические, политические, духовные) стало обретать синонимы российского красноречия: «раздрай», «халявшина»...

И если к трудностям россияне привыкли, то с диким социальным расслоением вряд ли сживутся.

Пропагандистские органы либералов стремились и легализовать, и узаконить социальные контрасты, небывалые не только для советской, но и для царской России.

Признать естественными социальные контрасты призвал с самого начала радикальных реформ первый официально зарегистрированный брокер России А. Инце. Он убеждал, что пора «распрощаться с мыслью, что жизнь может быть иной: это ложная мысль, великое заблуждение. Люди равны только в бане, потому что они все — голые. А в жизни теперь придется кому-то довольствоваться черным хлебом, кому-то ананасами и рябчиками». [*Независимая* газета. 1992. 23 февр.].

А дальше напрашивается по Маяковскому: «...ешь ананасы, рябчиков жуй — день твой последний приходит, буржуй!».

И снова на баррикады?

Избежать социальных конфликтов стремились и правительство, и президент.

Б. Ельцин вынужден был констатировать эти трудности перед лицом всей страны 6 марта 1997 г., выступая в Кремле: «...Снижается и без того низкий уровень жизни большинства российских граждан. Люди страдают от задержек зарплаты, пенсий и пособий.

Попытки решить эту проблему пока не дают заметных результатов. В бедственном положении оказались российские учителя, врачи, ученые, работники культуры... граждане намерены принять участие в акциях протеста, протеста во многом справедливого.

...Это — сигнал тревоги. Это — знак того, что терпение людей на пределе.

...Большинство обещаний, которые давались людям, и, прежде всего, по социальным вопросам, не выполнены».

Острейшая проблема — реализация права личности на достойный образ жизни (работа, жилье, минимальный достаток, защищенность детей и пенсионеров) — все еще ждала своего решения. Причем решений, опирающихся на специфику российского общества, на ментальность россиян, сложившуюся исторически.

Директор независимой социологической службы РФ доктор философских наук М. Горшков на основе обширных исследований так выстроил приоритеты по их значимости для русского человека:

- 1) спокойная совесть;
- 2) дружеские семейные отношения;
- 3) хорошая работа;
- 4) хорошая оплата труда.

Реформы «свободного падения в рынок» во главе с Б. Ельциным сперва были широко поддержаны, но уже через год-другой они вступили в противоречие со всеми этими ценностными ориентирами общества, ускоренно повели к духовному и материальному обнищанию.

Ушел Ельцин, и вслед правительство в официальном документе вынуждено было признать: «События последнего времени подтвердили, что экономическая дезинтеграция, социальная дифференциация общества, девальвация духовных ценностей оказали негативное влияние на общественное сознание большинства социальных и возрастных групп населения страны.

В общественном сознании получили широкое распространение равнодушие, эгоизм, индивидуализм, цинизм, немотивированная агрессивность, неуважительное отношение к государству...» (Из постановления Правительства РФ от 16.02.2001, № 122 // *Российская газета*. 2001. 12 мар.).

Духовная жизнь российского общества была полна противоречий. Раскол шел по главному вопросу — о ближайшем и перспективном будущем страны.

Пьянящее слово «свобода» оказалось поддельным.

Резкий слом признаваемых более 70 лет ценностей был организован вождями самой правящей партии. Он был обвальным, мгновенным, неосознанным, а потому — угнетая, опустошая, унижал большинство населения.

Нравственно-психологические изменения были связаны с резким поворотом массового сознания к обогащению любой ценой. Это оказалось для значительной части населения России тяжелой психологической травмой, источником как личных трагедий. [Р. Х. Симонян. 15 лет спустя. Свободная мысль. 2006. № 7—8. С. 19].

Очевидцы событий высказывались вполне определенно.

«Современное российское общество, — писал о 90-х годах политолог В. Кичкин, — это больное общество. И все наши усилия по подъему экономики, боевого духа растерянной армии и патриотических настроений в обществе будут абсолютно бессильными, пока мы не поймем и не начнем лечить главную причину недуга — всеобщее падение морали» [Кичкин В. Мы перестали быть семьей // Российская газета. 2003. 23 окт.].

Начиная с 90-х моральное разложение правящей верхушки постепенно инфильтрировало слои общества. «Новая власть, та, что обосновалась в Кремле после декабря 1991 года, совершила невероятное, — писал в те годы в книге «Великая криминальная революция» Ст. Говорухин, — она превратила страну в лагерь уголовников. С уголовными законами, с уголовной моралью... Под видом класса собственников она создала класс воров». [Говорухин Ст. Великая криминальная революция. М., 1993. С. 35.]

Бывшая околопартийная интеллигенция стремительно теряла свой наследуемый веками статус «совести нации».

Самые прикормленные и заласканные советской властью, оказывается, «люто ее ненавидели сызмальства»: награды, дачи, заграничные поездки, наконец, всенародное признание они оплевали, поспешно сжигая партийные билеты.

Их разносная критика советской власти настолько перехлестнула разумные пределы и перемазала на ТВ и в прессе два-три предыдущие поколения, что от экстремизма «демократов» стали отворачиваться даже их отцы-основатели.

Задолго до «демократов» А. Солженицын создал непримиримо-критическое произведение «Один день Ивана Денисовича», затем крупное исследование-повествование «Архипелаг ГУЛАГ».

Яростно критиковал советскую власть А. Солженицын. Но в 2000 г. он же писал: «Когда я досиживал лагерный срок еще при Сталине — как представлялась мне русская литература будущего, после коммунизма? — светлая, могучая и о народных же болях...

И вот — видные российские литераторы... освободились наконец от ненавистной цензуры... Но что это?

...Освобожденные литераторы — одни бросились в непристойности, и даже буквально в мат, и обильный мат, — как школьные мальчишки употребляют свою первую свободу на подхват уличных ругательств. (Как сказал эмигрант Авторханов: там это писалось на стенах уборных, а здесь — в книгах.) Уже по этому можно судить об их художественной

беспомощности. Другие, еще обильнее, — в распахнутый секс. Третьи — в **самовыражение**, модное словечко... И — есть ли еще что «выражать»?

Так вот это буйное творчество сдерживала советская цензура?

А — язык? На каком все это написано языке?

Хотя сия литература и называла себя «русскоязычной», но она пишет не на собственно русском языке, а на жаргоне, это смрадно звучит.

...Получили свободу слова — да нечего весомого сказать... стыдно за такую «свободную» литературу, невозможно ее приставить к русской прежней». [*Солженицын А. Богатырь* // Новый мир. 2000. № 6. С. 129—130.].

Об этом же говорил Н. Михалков в 2000 г.: «Если в советское время конфликт в кино был между хорошим и очень хорошим, то сейчас — между плохим и очень плохим. Сегодняшний кинематограф разрушительный. Он в принципе характеризует то, что происходит в стране...». [*Аргументы и факты*. 2000. № 44. С. 12].

Важно сохранить и приумножить все лучшее, что отличает российское, советское искусство и литературу — веру в доброту, талантливость, духовность личности.

В этом плане характерно письмо к российской интеллигенции известного французского поэта и писателя А. Боске, автора 15 романов и 22 сборников стихов «Обращение к тем, кто не утратил душу (Письмо человека с Запада советским друзьям)»:

«...Скинуть колпак удушливой бюрократии мало. Надо уберечься от того, чтобы не впасть в другую крайность. Ведь Запад вовсе не олицетворяет успех, достойный подражания.

Демократическая Россия с жаром новообращенного начала воспроизводить пороки Запада в их самом тяжелом варианте. Правящая элита держит курс на отказ от базовых ценностей культуры вообще и своей страны в особенности и ориентируется на потребительски-технократический образ жизни, считая его идеалом. Это открытое самоотрицание и прямое насаждение бездуховности не встречает сопротивления народа...». [*Свободная мысль*. 2000. № 9. С. 5—6].

О «свободе» и «несвободе» еще в 1991 г. редактор журнала «Свободная мысль» И. Н. Дедков в обращении к читателям так выражал свои взгляды:

«В отличие от других мы не можем и не хотим заявлять о своей полной независимости. Мы открыто признаем, что зависимы: от нашего исторического прошлого (его не сжечь даже вместе с партбилетом), от законов нравственности, от требований добросовестности и объективности. Мы зависим от нашей убежденности, что насилие, ненависть, нетерпимость, национальный эгоизм и националистическая спесь губительны для свободного союза республик, для России, для их эволюционного, постепенного развития. Мы зависимы, потому что хотим всегда помнить об ответственности, без которой свобода и независимость опасны». [*Свободная мысль*. 2000. № 10. С. 88.].

А. Прошкин (режиссер значимого фильма «Холодное лето пятьдесят третьего») говорит о духовном обвале 90-х гг.

«...Это, прежде всего, навязывание и засилие иноязычной поп-культуры. На экранах драки, секс и убийства. По всем каналам ТВ в день до 60 американских фильмов. «Люди начинают жить иллюзией западного мира, в состоянии внутренней эмиграции. Но для западного мира такие картины не опасны. Люди там знают некий секрет самооценки жизни. Она у них уютная, добротная. У нас чуть ли не половина населения живет за

чертой бедности. Одни за «белых», другие за «красных». Для Запада насилие на экране — развлечение. Для нас — руководство к действию».

Наше кино в годы «реформ» осталось без героя. Раньше у Шукшина, Тарковского, Панфилова, Михалкова — любовь к Человеку главное. На уважении к Человеку выросла вся русская литература и культура в целом. Герой Шукшина, с точки зрения социальной лестницы, — простой человек. Но он мощнейший Человек, потому что является лучшей моделью всего человечества.

Искусство же 90-х было построено в основном на нелюбви к человеку. Эйфория хапаная в герои прописывает вора и убийцу, подменяет действительные ценности ложными.

И как прорыв на этом поле, — успех фильмов «Брат» и «Бригада». Зрители оценили русский характер («по-русски рубаху рванув на груди...»), русский кураж. Национальный кураж — это готовность постоять за общие интересы, честность и патриотизм, это готовность сделать чуть больше, нежели в твоих силах, быть возмутителем спокойствия в стае ожиревших и осовевших.

Культ успеха и оптимизм молодости на Руси всегда вызревал в общинной взаимовыручке, и эта колея проложена лучшими для лучших. «Выбирайтесь своей колеей» — советовал Владимир Высоцкий.

6.6. ВОЛГОГРАД

1990 год был первым в пятом столетии нашего города. За 410 предыдущих лет он пережил три эпохи, носил три имени.

Царицын был участником побед и поражений монархии, ощутил плюсы и минусы, взлеты и падения рыночной экономики, основанной на монополии частной собственности.

Сталинград строился в условиях административно-плановой системы. Люди создали и ощутили достоинства такой организации труда и распределения, при которой отсутствует безработица, обеспечен небольшой, но гарантированный заработок, бесплатное образование и медицинское обслуживание, декретные отпуска, ясли, детсады, пионерлагеря, дома отдыха и санатории, бесплатная квартира, обеспеченная старость...

Такая жизнь рождала трудовой энтузиазм, стахановское движение, социалистическое соревнование.

За такую жизнь насмерть бились в Сталинградском сражении.

Стойкость и терпение, вера в завтрашний день позволили в кратчайший срок возродить город.

Однако «моторесурсы» такого социализма были исчерпаны уже к 80-м гг. Все больше становилась очевидной несостоятельность монополии теперь уже государственной собственности, отсутствие демократии при однопартийной системе с ее непререкаемой моноидеологией.

Был необходим, неизбежен прорыв в новое качество. Фактически он начался с 1991 г. Рубежный 1991 г. начался с отката, с падения по всем показателям.

Областное управление статистики информировало нас с горечью, но правдиво: выпуск продукции в промышленности снизился на 21%, производство продуктов животноводства — мяса, молока, яиц сократилось на 11—15%.

В расшифровке по промышленности: на ряде предприятий сокращение производства составило 33—35%. Вместе с тем 123 из 384 предприятий сохраняли уровень производства и даже увеличили его по сравнению с 1991 г.

Появилось давно забытое несчастье — безработица. Пока ее можно было назвать незначительной: 4 тыс. чел. на 1,1 млн занятых во всех сферах экономики области. Хотя динамика была угрожающей — за год безработица выросла в 14 раз.

В 1992 г. государственная форма собственности продолжала оставаться преобладающей. На госпредприятиях было занято 75% всех работающих, на арендных — 130 тыс. чел. (12%).

Проблемы в экономике сильно ударили по жизненному уровню волгоградцев. Стремительный рост цен в результате их гайдаровской либерализации в январе 1992 г. достиг в декабре наибольшего витка: они выросли в 21 раз. По данным постоянного обследования семейных бюджетов волгоградцев, более одной трети семей опустились по достатку за черту бедности. Хорошей оставалась зарплата лишь у работников кредитных и страховых учреждений.

На 10—50% в области снизилось производство основных продуктов питания — мяса, колбасных изделий, животного и растительного масла, молочных и рыбных продуктов. Хлеб, пока еще не слишком дорогой, стал основным продуктом питания: его стали потреблять на 32% больше, чем в 1991 г.

И в следующем, 1993 г. продолжалось сокращение объема производства и инвестиционной активности, ощутимо снижался уровень жизни населения. Ниже прожиточного минимума находилось больше трети семей. Расходы на покупку продуктов питания в малообеспеченных семьях составляли около 80% всех доходов.

Среди работников производственной сферы наибольший среднемесячный доход имели транспортники, строители, работники материально-технического снабжения и сбыта. Их значительно, как и прежде, опережали доходы в непроизводственной — кредитно-финансовой сфере.

Стал дороже хлеб — в 18 раз, мясопродукты — более чем в 10, медикаменты — в 28, топливо для населения — в 22 раза.

Особенно бедствовали работники здравоохранения, образования и культуры.

В 1994—1995 гг. продолжалось падение производства. В 1995 г. по сравнению с 1994 г. объем производства в области сократился на 12—15% в машиностроении, черной металлургии, в химической и нефтехимической отраслях. В пищевой — на 17%, деревообрабатывающей — на 35, в легкой — на 53%.

Приватизация. Она казалась спасительницей: бери в свои руки и производство, и управление, и ... ответственность.

С начала приватизации комитетами по управлению государственным имуществом было реализовано 2,3 тыс. заявок предприятий области на приватизацию. Только за 1995 г. было приватизировано более 200 объектов, из которых почти три четверти — путем продажи и выкупа, остальные путем акционирования. Почти две трети объектов, прошедших приватизацию, относилось ранее к муниципальной собственности.

Однако и на приватизированных предприятиях беды оставались прежними. В 1995 г. потери рабочего времени из-за остановок промышленных производств составили 5,2 млн. человекодней. Ежемесячно в течение года имели место простои на 147—189

предприятиях. Причем почти две трети всех потерь рабочего времени в промышленности приходилось на основные предприятия машиностроения и легкой индустрии.

Волгоградская область — промышленно-аграрная. Наши сельяне испытали в прошедшие годы огромные трудности. Прежде всего — знакомые «ножницы»: значительный разрыв в темпе роста цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию.

По результатам обследования сельскохозяйственных предприятий области с 1992 г. цены реализации сельхозпродукции выросли в 762 раза, а цены на потребляемые селом материально-технические ресурсы и услуги в 1978 раз.

Все тяготы предыдущих лет заверены областным стат-управлением. Это правда. Но только треть всей правды.

Вторая треть в том, что эти провалы были отражением общероссийских бед, что областное руководство должно было выполнять волю федеральных властей, а те не всегда оказывались на высоте.

В своем Послании стране в феврале 1996 г. Президент РФ Б. Ельцин обобщил ошибки предыдущих лет: «Не удалось справиться с кризисом механизма государственного управления... <...> Ситуация в экономике все еще остается сложной. Производство стабилизируется на низком уровне, а сама тенденция остановки спада еще неустойчива. В ряде отраслей продолжается кризис... <...> Не удалось начать стратегический структурный маневр в пользу наукоемкой промышленности. По сути дела, мы не имеем полноценной промышленной политики. <...> Минувший год так и не стал годом реальной аграрной реформы... <...> Плохо собираются налоги и таможенные пошлины... <...> Не заработала как следует система управления принадлежащей государству собственностью, не организован надежный контроль за движением бюджетных ресурсов... <...> Уже в годы реформы при участии или непосредственном бездействии органов государственной власти появились новые способы перетекания богатства к избранным — перепродажа бюджетных ресурсов и льготных централизованных кредитов, уклонение от уплаты налогов и таможенных пошлин, присвоение чужих денег через механизм неплатежей, фактический захват пакетов акций, находящихся в федеральной собственности, и т. п.

<...> Наконец, главное, что мы не успели сделать, — надежно защитить социальные и экономические права, гарантировать гражданам неприкосновенность их прав...»

Третья часть правды состоит в том, что в 90-е гг. все яснее становились контуры будущего российского общества. Частично власть и оппозиция порознь приходили к близким выводам: монетаристская гайдарономика должна уступить место разумному управлению экономической и социальной жизнью общества со стороны государства; беспорядочная приватизация должна уступить место разумному плюрализму форм собственности; гармонизация интересов различных групп, социальные заботы — дело власти, администрации, партий...

В регионах в повседневных заботах это становилось очевидным быстрее. Интуитивно и осознанно в этом направлении администрация проводила ряд успешных действий.

Рынок: работодатель и наемный труд — как-то они поладят?

Администрация области, профсоюзы, совет директоров (предприниматели) взялись построить эти взаимоотношения. Они заключили между собой соглашение для решения вопросов социальной защиты граждан с целью развития промышленности и

предпринимательства на основе практического внедрения принципов социальной справедливости, социального партнерства. По этому соглашению на 1996 г. у каждого свои обязательства.

Администрация разрабатывает программу стабилизации и развития агропромышленного комплекса области, контролирует своевременность выдачи заработной платы, гарантирует тарифную ставку 1-го разряда не ниже минимальной заработной платы, осуществляет управление охраной труда, обеспечивает реализацию программы занятости, содействует занятости студентов в свободное от учебы время, устанавливает квоту рабочих мест для молодежи, устанавливает контроль за ценообразованием на важнейшие продукты питания (картофель, мясопродукты, молоко, яйца, хлеб, крупы...), сохраняет систему льгот оплаты коммунальных услуг для школ, студенческих столовых... обеспечивает сохранение гарантированных видов бесплатной медицинской помощи населению области...

Предприниматели (работодатели) не допускают получения заработной платы руководителями предприятий при ее невыплате рядовым работникам, гарантируют оплату работникам при вынужденных простоях, 20% нового жилья бесплатно передают своим работникам, не допускают закрытия социально-бытовых и культурных объектов...

Профсоюзы обеспечивают общественный контроль за условиями труда и его оплатой, создают отраслевые фонды для помощи членам профсоюза, защищают права рабочих-акционеров, участвуют в разработке и принятии областных социальных программ...

Такое соглашение было подписано 5 февраля 1996 г. Оно создавало основу для социального партнерства, для решения проблем конструктивно, законно, без стихийных эмоциональных взрывов.

В самом начале 90-х большие надежды возлагались на фермерство. Не нужно фермеру придумывать себе трудодни, выслушивать и подчиняться безответственным рекомендациям-приказам... Хозяин себя не обманет!

В области было создано 12,2 тыс. фермерских хозяйств с земельной площадью в 1 млн га. Областная администрация приняла постановление в апреле 1992 г. «О мерах государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств и сельхозкооперативов». Ссуды, кредиты, права, земля...

Но прошло два-три года и только несколько десятков фермерских хозяйств стали рентабельными. В 1994 г. на долю фермерских хозяйств приходилось 4% валовой продукции (в 1993 г. — 6%). А вот личные подсобные хозяйства, наоборот, дали рост: в них было произведено около 40% валовой продукции сельского хозяйства (в 1993 г. — 32%). Они за год увеличили производство картофеля на 18%, овощей — на 66, бахчевых — на 74%.

С другой стороны, в подсобных хозяйствах снижалось количество рогатого скота (на 18%), а в фермерских возросло на 16—19%.

В декабре 1995 г. областная администрация приняла постановление «О дальнейшем развитии крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов». Было решено создавать машинно-тракторные станции (машинные дворы) для комплексного обслуживания малоземельных и вновь организованных хозяйств. Администрация области взялась оказывать помощь многодетным семьям, организовавшим самостоятельные крестьянские хозяйства: им выдавался беспроцентный

кредит на строительство жилья и производственных объектов, на приобретение техники.

Начали бесплатно обучать фермеров по различным направлениям хозяйственной деятельности на базе факультета повышения квалификации Волгоградской сельскохозяйственной академии. Администрация позаботилась и о реализации фермерской продукции, открыв в Волгограде и Волжском магазины «Фермер».

Было оказано большое внимание и коллективным хозяйствам, преобразованным в акционерные общества. Еще очевиднее стало, что только плюрализм форм собственности может обеспечить и здоровую конкуренцию, и быстрое насыщение отечественной продукцией продовольственного рынка.

Напряженными, порой нервными были выборы главы областной администрации в 1996 г. Все три главных претендента хорошо известны жителям Волгограда и области: Н. Максюту, Ю. Чехов, И. Шабунин. Это достойные люди, уже получившие доверие: Ю. Чехов — на недавних выборах главы администрации Волгограда стал мэром города; Н. Максюта — стал председателем горсовета. С большим уважением относились волгоградцы к И. Шабунину, зная его нелегкие первые шаги в реформу.

Выбор трудный. Он проходил в два тура.

Голосование в первом туре не выявило победителя: за И. Шабунина отдали свои голоса 37,6% избирателей; за Н. Максюту — 28,4%, за Ю. Чехова — 25,2%. 30 декабря 1996 г. председатель облизбиркома В. Василенко сообщил итоги повторного голосования по выборам Главы Администрации Волгоградской области, проходившим 29 декабря.

Н. Максюта стал лидером в 30 территориях из 36. Он набрал 50,95% голосов избирателей.

Николай Кириллович Максюта был кандидатом от Народно-патриотического союза России. Он родился в большой крестьянской семье в селе Захаровка Кировоградской области. Трудовую деятельность начинал помощником комбайнера. Окончил Николаевский кораблестроительный институт. Более 26 лет проработал в Волгограде. В последние годы — генеральный директор Волгоградского судостроительного завода, с октября 1995 г. — председатель Волгоградского городского Совета народных депутатов.

В его предвыборной программе:

— новые подходы к управлению социально-экономическими процессами. Он против большевистского максимализма и утопических моделей, отрицающих в принципе рыночную экономику, право людей на частную собственность;

— его принцип: не властвовать над людьми, выстроить систему управления социально-экономическими процессами, запустить механизмы хозяйствования, при которых интересы большинства соблюдались бы незыблемо;

— работодателям придется категорично напомнить: собственность передавалась им не только для личного обогащения, а ради более эффективного использования. Социальная защита населения станет для нас первоочередной задачей;

— нравственному воспитанию земляков пора обрести четкий экономический статус. Ведь безнравственное общество бесперспективно не только в культурном, но и в экономическом отношении.

На выполнение этих планов решающее влияние оказала обстановка в стране.

Общероссийский кризис к августу 1998 г. обрушил мощнейший удар на жизненный уровень большинства населения страны, в том числе и волгоградцев. Вот почему отдельные успехи в масштабах области с лихвой перекрывались трудностями: значительная часть населения области по жизненному уровню оставалась за чертой бедности. В первом полугодии 1998 г. доходная часть областного бюджета была выполнена лишь на 78%. Доля затрат на социальную сферу в общем объеме расходов составила 22,4% при плане 47,8%. Основные отрасли социальной сферы были профинансированы не в полном объеме: здравоохранение — на 23%, культура — на 37%.

В 1999 г. мэр Волгограда Ю. Чехов и его команда отчитывались перед избирателями.

Вот как выглядели житейские проблемы горожан в беспристрастном зеркале областного комитета государственной статистики:

- В 1995 г. в нашем городе проживало 1002,8 тыс. чел. К 2000 г. горожан стало меньше — 993,4 тыс. чел.

- По национальному составу в Волгограде абсолютное большинство составляли русские (92,4%), затем украинцы (2,7%), татары (1,1%), белорусы (0,6%), армяне (0,4%) и по 0,3% — азербайджанцы, казахи, евреи.

- Число родившихся сократилось с 11,3 (в расчете на 1000 чел. населения) в 1990 г. до 7,1 в 1999 г. И число браков сократилось, а разводов — увеличилось.

- По формам собственности предприятия и организации находились в 2000 г. в следующем соотношении: частная собственность — 78,8%, государственная собственность — 3,3, муниципальная собственность — 4,8%...

- Уменьшилась среднегодовая численность работающих в экономике с 461,6 тыс. чел. в 1995 г. до 374 тыс. чел. в 1999 г.

- Уровень жизни большинства волгоградцев понизился. В 1996 г. доходы ниже прожиточного минимума имели 120 тыс. человек (12,1%), а в 1999 г. уже 22,1%.

Бесстрастная статистика отражала дальнейшее падение производства в городе, в первую очередь как результат действий правительства президента Б. Ельцина. Росли стремительно цены на энергоносители, что сказывалось на уровне производства и уровне жизни всей страны, волгоградцев в том числе. Тут невозможно стать исключением.

Администрация города наибольшую часть средств направляла на социальные нужды, поддерживала наиболее нуждающихся, насколько позволял местный бюджет, сдерживала рост цен на жилье и продукты питания, на проезд в транспорте. Волгоградцы понимали правильность политики Ю. Чехова и его команды. Они вновь оказали ему доверие на следующий срок.

После 90-х периода «разбрасывания камней», наступило время «собираения камней», с чего и начал в 2000 г. новый Президент РФ В.В. Путин.

Учебное издание

Орлов Геннадий Владимирович

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ:
РОССИЯНЕ В МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.
МИР. РОССИЯ. ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ.

1991—2000 гг.

Учебное пособие

Издание второе, исправленное

Публикуется в авторской редакции

Подписано в свет 11.12.2013. Гарнитура «Таймс».

Уч.-изд. л. 13,4. Объем данных 1,4 Мбайт

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет»
400074, Волгоград, ул. Академическая, 1
<http://www.vgasu.ru>, info@vgasu.ru